



АКАДЕМИЯ МАГИИ



НАТАЛЬЯ МАЗУРКЕВИЧ

СЕМЬ БЕД –
ОДИН АДЕПТ
КНИГА ПЕРВАЯ

Annotation

Терпение и труд до добра не доведут. Особенно если работа сопряжена отнюдь не с добром. Вот и головная боль начала проявляться (в ее то возрасте!), и радость жизни куда-то исчезла, а толпы страждущих захватить забыла. И никуда от них не деться, от страждущих. Разве что... к людям?

- [Семь бед - один адепт!](#)
 -
 - [ГЛАВА 1. \(Беда 1\) Скука](#)
 - [ГЛАВА 2. \(Беда 2\) Гордость](#)
 - [ГЛАВА 3. \(Беда 3\) Жадность](#)
 - [ГЛАВА 4. \(Беда 4\) Досада](#)
 - [ГЛАВА 5. \(Беда 5\) Ревность](#)
 - [ГЛАВА 6. \(Беда 6\) Гнев](#)
 - [ГЛАВА 7. \(Беда 7\) Одиночество](#)
 - [ЭПИЛОГ](#)
-

Семь бед - один адепт!

ПРОЛОГ

– Деревенщина!

– Куда она вообще собралась?

– С каких пор в академию принимают отбросов?

Услышав последнее замечание, невысокая девушка в потрепанном плаще согласно хмыкнула.

Да уж, без отбросов в Иертане явно не обошлось. В ином случае Ани не понимала, как люди могут быть настолько ограничены в своих взглядах. Но, верно, это кара богов, не видеть дальше своего носа.

Пожав плечами, девушка решила не вступать в споры с другими поступающими и отошла к забору. Высокий, кованый, он окружал всю территорию академии. Но вот странность: взгляд, брошенный по ту сторону ограды, не мог зацепиться ни за что. Словно пространство там если и существовало, то торопилось исчезнуть, ускользая от человеческого взгляда.

Впрочем, Ани не интересовал забор, а о том, что находится по ту сторону ограждающего барьера, девушка и так знала. Старый замок прекрасно просматривался с наблюдательной башни, вот только кроме внешних убранств человеку ничего большее разглядеть не удавалось. Ни снующих по территории адептов, ни защитных куполов над площадками для дуэлей, ни стадиона, песок которого каждый день поочередно месят все шесть курсов академии. Все это было скрыто от глаз любопытного путешественника, зато открывалось каждому поступившему. И поступающему после того, как он пересечет защиту, разделявшую город и местообитание будущих магов. На картах его отмечали черным крестом, а жители города и без напоминаний обходили эту площадь стороной. Всегда, но один раз в году – особенно.

Местные знали, что на исходе лета под стенами трех Иертанских учебных заведений соберется толпа, превосходящая числом горожан. Очереди растянутся по всем дорогам, а на площади

Трех А (Академии магических искусств, Алхимической школы имени Теренса Клига и Аристарского лицея под патронажем короны) будет не протолкнуться от желающих связать свою судьбу с непрекращающимся денежным потоком. Оный сулился дипломом о высшем магическом образовании. Это, конечно, если верить раздаваемым с начала лета листовкам.

Одна из таких достоверных источников лежала в кармане у Ани. Мятое, но тщательно разглаженное девушкой, объявление пришлось как нельзя кстати. На пороге стояла осень, а с ней хандра, депрессия и затяжной вой под окнами, повторявшийся из года в год. А потому, прилетевшему ей под ноги смятому листу она решила поверить. Как там писали? Измени свою судьбу? Получи незабываемые впечатления и обеспеченное будущее? Избавься от лишнего и обрети необходимое?

Ани как раз задумалась, что считать необходимым, когда усиленный магией, не иначе, скрип заставил всех склониться перед отрывающейся стариной. Ворота, смазанные одним богам известно (но не факт) когда, распахнулись, и в проеме показался разбойничьего вида субъект. Загорелый, мускулистый, обнаженный по пояс мужчина с серьгой в ухе. И все бы ничего, но он был полностью седой. Бросив быстрый взгляд на притихшую толпу, Ани не стала задаваться вопросами о происхождении седины. Площадь же внимала.

– Так-с. - Загорелый вытянул из-за пояса помятый свиток, широким жестом развернул его до середины, сверился и, прокашлявшись, объявил: – Поступающие, построились по одному и группами по десять человек проходим на территорию. Первая группа, равняйся, смирно, бего-о-ом марш!

И те самые девушки, что ещё четверть часа назад поджимали губы при виде Ани, сорвались на бег. Впрочем, они были не одиноки. Десяткой в повалившей в узкие ворота лавине и не пахло. Каждый отчего-то хотел оказаться первым.

– У первых выбор есть, с какого экзамена начинать, - раздалось откуда-то сбоку, и Ани повернулась на голос. Как и она сама, у забора стояла невысокая рыжая девушка, вид которой никого не мог оставить равнодушным. Даже Ани хмыкнула, отмечая мастерство, с каким на незнакомку наложили иллюзию.

– А у вторых? - уточнила Ани, склонив голову и изучая переплетение потоков. Незнакомка покачала головой и пояснила:

– Только у последних, – усмехнулась собеседница, демонстрируя белые зубы. – Но мест к тому времени может не остаться. Оттого и бегут.

– Ты не бежишь, – заметила Ани, прищурившись и изучая светловолосую, не уступающую в красоте иллюзии, девушку. Было в ней что-то близкое самой Ани. Печаль? Грусть? Усталость... Она выглядела измученной, хотя ее двойник лучился энергией. Однако...

– Ты тоже, – вернула шпильку девушка и пояснила: – Алхимики начинают на четыре часа позже, а в лицей берут не по результатам экзаменов, а по выписке из императорского банка. Если сомневаешься, что поступишь в академию, стоит идти в числе первых. Так больше шансов, что успеешь податься к алхимикам.

– А как же лицей?

– Только платные места, – развела руками девушка. Под иллюзией она ещё и хмыкнула уничижительно, но не положено случайной собеседнице знать таких подробностей, а потому Ани решила проигнорировать реакцию незнакомки. – О, кажется, сейчас наведут порядок.

И верно. Стоило рядом с седым появиться ещё двум мужчинам, как толпа затихла и обезумевшие от тяги к знаниям поступающие послушно начали формировать очереди.

– Мне пора, – кивнула девушка на закручивавшуюся людскую улитку и исчезла. Ани хмыкнула и поспешила влиться в поток.

Что ж, посмотрим, так ли сладок плод учения, как его описывают.

ГЛАВА 1. (Беда 1) Скука

Ани зевнула. Отчаяние и безысходность накатывали на нее с каждым падающим на дорожку пожелтевшим листом. Вот и сейчас очередной летун бесшумно соскочил с развесистого клена под аккомпанемент протяжного воя. Выли те, кому, по-хорошему, следовало бы уже смириться с неизбежностью бытия и отбыть почивать, но их отчего-то перспектива вечного отдыха не прельщала.

Дела у них, дескать, остались. Вопросы нерешенные, завещание ненаписанное, родственники непоклятые и состояние не пожертвованное. Кому? Разумеется, Ее Темнейшеству. Кому же ещё можно деньги жертвовать на пороге смерти.

Ани зевнула, махнула рукой, и очередной лист не упал. Попросту не смог, скованный чужой, более весомой волей. Потянувшись, девушка скинула со стола чернильницу и, не обращая внимания на растекающуюся лужу, вышла из-за стола.

Открывавшийся из окна вид не радовал совершенно. Лабиринт, тянувшийся от самой ограды, за ночь так и не исчез. Его обитатели – и не думали добровольно уходить, а сил на беседы с ними у нее не было. Кончились, иссякли, хоть рушь до основания эти вечнозеленые изгороди, только толку с этого... Сейчас под окнами самые стойкие горланят, а так будут – все.

– Госпожа? – Дверь распахнулась, являя невысокую очень бледную девушку в черном одеянии со множеством кружев и оборок. - Я могу вас оставить? На время. Он, – девушка сделала паузу, будто обе собеседницы и без уточнений понимали о ком идет речь, – должен был вас просить.

– Иди, – позволила Ани, рухнула на одинокий стул у окна и без сил откинулась на его спинку. Еще и мигрень, вновь накатившая на нее. Что опять происходит в этом дурацком мире, если у нее голова болит? - Стой! – Просительница послушно замерла, ожидая продолжения. – Что ты делала, чтобы стало легче?

– Прогуляйтесь. Выйдите к людям, – предложила девушка и, заметив, каким осуждающим взглядом ее наградила госпожа, уточнила: – Не здесь, там.

– Там, – повторила Ани задумчиво. Жестом отпустила замершую в ожидании решения Маргариту и поморщилась. – Там шумно, пахнет и люди! – В памяти всплыла картинка последнего видимого ею города. Как его там? Иертан? Кажется, именно оттуда был родом ее последний слуга, и он любил туда возвращаться. – Хм... А почему бы и нет, хуже все равно не будет, - вслух сказала девушка и поднялась.

Поморщилась от победного визга, раздавшегося из-под окон, и быстро, пока никто не видит, ушла. Работа подождет. В конце концов, должен же и у нее быть отпуск. Хотя бы раз в столетие.

Иертан ей не понравился. Шумный, сбивающий с ног сотнями запахов, будоражащий творимыми чарами, он не давал ни секунды на промедление и раздумья.

Стоило Ани выйти на мокрые плиты мостовой, как тотчас пришлось уклоняться от несшегося на всех парах мальчишки. Тонкие пальцы коснулись пояса, но ничего, что можно было сорвать, там не имелось. Пацан недовольно выдохнул и юркнул в подворотню. А Ани почувствовала, как искажается пространство, послушное чьей-то воле.

– Держи вора! – На мостовую из-за угла выскочил всклокоченный господин. Это был уже не молодой, но ещё не в летах загорелый мужчина. В руках он сжимал порезанную сумку, но, судя по бледным следам на пальцах, содержимое сумки было не единственной потерей пострадавшего. Лишь одно кольцо, которое, казалось, уже вовсе срослось с владельцем, осталось на привычном месте.

Ани посмотрела вслед ускользнувшему мальчишке и уважительно кивнула. Каким бы юным не был вор, но свое дело он знал. А всякое мастерство должно был отмечено. Медалью или петлей – тут уж как повезет. Мальчишке пока определенно везло – награда не находила своего владельца.

– Ты! – Пострадавший ткнул толстым пальцем в Ани, заставив ее удивленно приподнять брови. – Почему не задержала этого!.. – Мужчина оборвал себя по полуслове, заметив, что кроме зевак на мостовой появились и иные гости. – Господин. – Тон пострадавшего изменился. В нем явственно послышались льстивые нотки. Впрочем, и высунувшиеся было из окон люди, поспешили ретироваться. Ани же с интересом воззрилась на трех облаченных в черное мужчин. Стража? -

Господин, меня обворовали, - сунулся было к одному из них толстяк. - Какой-то проходимец... Он сюда побежал... И никто не остановил... Стояла глазами хлопала...

– Этран, – окликнул коллегу один из новоприбывших. Судя по тону, с каким было сказано, он с трудом удерживался от недовольной гримасы и общаться с потерпевшими не собирался. Еще бы... от пострадавшего разило далеко не розами. - Разберись с ним. Ты, - незнакомец смерил Ани внимательным взглядом, - подойди.

Отчего-то на его лице проступило удивление, когда девушка, пожав плечами, выполнила распоряжение. А чего он ожидал? Побега? Криков? Ани было любопытно, что собирается предпринять страж, и терять возможность удовлетворить свое любопытство она не собиралась. Угрозу лично для нее страж не представлял, хотя не видеть обладателем какого дара он являлся Ани не могла.

Третий страж тем временем, оставшись без указаний, поспешил скрыться в подворотне. Вероятно, рассчитывал встать на след беглеца. Тщетно. Пространство уже затянуло свои раны.

– Ваше имя, госпожа? – уточнил старший в группе, пожелавший с ней говорить.

– Ани, - хмыкнула девушка, не собираясь вдаваться в подробности.

– Что ж, Ани, – не дождавшись продолжения, начал мужчина. Взгляд карих глаз похолодел, но девушку подобные изменения оставили равнодушной. – Господин Кранч утверждает, что вы видели вора и не предприняли никаких действий для его задержания.

– У меня он ничего не украл. - Ани пожала плечами. - А этот смерт... господин, - поправились девушка, но по тому, как нахмурился страж, стало ясно, что оговорку он заметил, - выбежал с криками уже после того, как мальчишка скрылся. Вон там. - Она кивнула, куда именно юркнул парнишка. – Можете попробовать его найти.

Мужчина перевел взгляд в указанном направлении, но уйти, оставляя Ани в одиночестве, не успел.

– Ушел, – отчитался третий, выходя на свет. Ани сочувственно улыбнулась, дескать, с кем не бывает.

– Мальчишка?

– Едва ли он мог самостоятельно закрыть тропу, - отрицательно качнул головой страж. И его взгляд остановился на Ани. Она

усмехнулась про себя: вот так выйдешь прогуляться – обязательно попадешь в какую-то темную историю. Последняя мысль так ее развеселила, что она не удержала смешок. Отчего все присутствующие не преминули недобро покоситься в ее сторону.

– Девушку я допрошу сам, - принял решение главный и распорядился: – Соберите показания и возвращайтесь. А вас, госпожа, я вынужден пригласить на небольшую прогулку. Идемте.

Ани не возражала. Любопытство прекрасно прогоняло скуку, а сейчас ей было очень любопытно, куда же поведет ее темноволосый маг и что он рассчитывает узнать от простой горожанки.

Впрочем, свой просчет девушка осознала достаточно быстро. Ее наряд пусть и был достаточно потерт, мало походил на одежду честной девушки. Хотя бы потому, что такого важного элемента, как юбка, не включал вовсе. А дома она предпочитала ходить удобно, то есть обходясь просторной рубашкой, брюками и туникой, чтоб поясницу не продуло. С этих свободных духов стало бы подстроить ее любимому телу внеплановый радикулит. Да и мягкие туфли без каблуков по моде Пары были не слишком уместны на мокрых улицах Иертана.

Уводя ее подальше от места происшествия, страж и не думал заговаривать первым. Они прошли не меньше квартала прежде, чем он остановился и открыл перед ней неприметную дверь.

– Нам наверх, – предупредил мужчина, кивая сидевшему у дверей невысокому юноше в форме. Правда, форма была надета лишь на верхнюю половину стража, за конторкой же, куда посетители не могли заглянуть, форменные брюки заправлялись в высокие вязаные носки с веселым цветочным принтом. Ани не сдержала завистливого вздоха. - Есть письма? Тринадцатая форма? – осведомился сопровождающий, останавливаясь на середине лестницы. Юноша отрицательно покачал головой. - Меня не беспокоить. Вернется Этран – пусть подождет с докладом.

Ани хмыкнула. Ситуация становилась все интереснее.

– Прошу.

Страж открыл перед девушкой дверь и замер, напряженно чего-то ожидая. Ани лишь плечами пожала и вошла. Что бы ни находилось за дверью, впору было посочувствовать этому чему-то, ибо встреча с Ани редко сулила приятное будущее.

Ничего не случилось: потолок остался на своем месте, выдавший много половичок не превратился в зыбучие пески, а в лицо нежданной гостьи не полетели смертельные чары. Даже у стула не подломилась ножка, когда девушка, не дожидаясь приглашения, заняла его. Не оказалось в кабинете и посторонних.

– Вы или наивны, или чересчур уверены в себе, – заметил страж, присаживаясь за свой стол.

– Вам решать, – спокойно ответила девушка и напомнила: – Вы хотели поговорить. О чем? – Ани подалась вперед, рассматривая сидевшего перед ней человека. Не без следов темного дара – собственную стихию она чувствовала под любыми щитами, но тьма не была главной в доставшемся магу наследстве. Огонь или земля, а может и все вместе... Как же Ани не любила потомков стихийных духов: их дар слишком легко передавался и тысячелетиями не думал исчезать.

– О вас, – не стал увиливать от темы мужчина. – Меня зовут Кириан Анстелир, – представился страж, но никакой реакции так и не дождался. – Полагаю, вы в Иертане недавно.

– Можно и так сказать, – усмехнулась девушка.

– Пару дней? – предположил Кириан. Он хотел казаться благодушным, но от девушки не ускользнули ни сжатые губы, ни сведенные треугольником пальцы, а уж глаза – в них не было ни капли добродушия.

– Не больше часа, – призналась Ани, заставив собеседника подавиться воздухом.

– И уже попали в историю, – притворно посочувствовал мужчина.

– Я из нее и не уходила, – кокетливо откликнулась Ани, внутри прямо расцветая. Скука? Да с чего вы взяли! Кто это на допросе скучать изволит?

– Даже так? – лукаво усмехнулся Кириан, меняя маску, а Ани не удержалась и кивнула. Внимание льстило, заставляло стать откровеннее... Как давно ей не удавалось просто с кем-то поболтать. – В таком случае, Ани, не были бы вы столь любезны заполнить вот эту форму. – На стол перед девушкой легли четыре листа, а голос Кириана обрел властные нотки: – Все маги и полукровки, прибывающие в

город, должны зарегистрироваться в течение двадцати четырех часов с момента пересечения городской черты. Можете приступать.

Он пододвинул к ней листы и лично подал металлическое перо. Чернильница на столе имелась, но Ани и не думала вновь садиться за заполнение бумаг. Не для того она из дома уходила, чтобы всякие бумажки писать.

– Не хочу, – честно сказала девушка, поднимаясь. Беседа, так интересно начавшаяся, ее разочаровала.

– Почему?

– Скучно.

– Необходимо, – поправил ее Кириан, тоже поднимаясь. – Присаживайтесь. Я не могу вас отпустить, пока вы не заполните бланки. Все полукровки обязаны регистрироваться при пересечении границ города, но документов на вас нет. Значит, вы это правило нарушили. И во избежание наказания... сделайте это сейчас, – мягко закончил мужчина. В его глазах играли отблески света, а голос стал столь сладок, что Ани поморщилась. Мороки она не любила. Особенно, когда их пытались использовать против нее.

– Не стоит играть с силами, вам не подвластными, – отрезала девушка и бросила быстрый взгляд на несчастные листы, ставшие камнем преткновения и испортившими ей такое прекрасное настроение. Они, словно устыдившись, подернулись темным пламенем, а после и вовсе рассыпались прахом. – И да, – ее глаза угрожающе сверкнули, – ещё раз попробуете применить ко мне свои низшие штучки, пожалеете, – спокойно предупредила девушка и шагнула назад, исчезая прямо из окутанного всеми, доступными людям, видами магии кабинета. Ни одно из охранных заклинаний не было потревожено.

Кириан выругался.

Ани вышла там же, на мостовой, но в этот раз поспешила уйти, не желая привлекать внимание наводнивших тротуар смертных. Вот так, прошло меньше часа, а тишина сменилась гулом возвращавшихся домой людей. Поспешили найти своих клиентов и уличные торговцы, с удвоенным рвением предлагая свой товар и норовя схватить зевак за руки. Ани перспектива ощутить на себе прикосновение не самой чистой ладони торговца приводила в ярость и, дабы коллега в будущем

не интересовался преждевременными карами своих подопечных, девушка предпочла исчезнуть из человеческого поля зрения. Благо, для этого ей не приходилось прилагать больших усилий. Напротив, оставаться человеком – вот что требовало от нее наибольших затрат.

– Моя госпожа? – Знакомый голос вырвал ее из раздумий. Ани обернулась, не замечая, как сквозь нее проходят люди, и не сдержала улыбку. Отчего-то именно Мор из всех ее слуг вызывал в девушке больше всего чувств. Возможно, из-за того, что был самым молодым из их числа и разгадать его до конца у нее никак не выходило.

– Как быстро распространяются слухи. Маргарита?

– Нет, что вы. – Мужчина подошел ближе, склонился, касаясь губами пальцев госпожи, и выпрямился, не отводя от хозяйки взгляда лукавых серых глаз. Впрочем, вся фигура пришельца не отличалась яркими красками. Он словно был выцветшей копией: светлые волосы, бледная кожа истинного некроманта, болезненная худоба, которую лишь подчеркивал широкий, будто бы не по размеру, выгоревший плащ.

– Мне не нравится твой внешний вид, – отметила Ани, хмурясь. Ее собеседник вздрогнул, прикусил губу в попытке удержать болезненный стон, но на ногах устоял, чего нельзя было сказать о его внешнем виде.

– Благодарю.

– Так лучше, – кивнула Ани, рассматривая слугу. Теперь он больше походил на человека. И не самого бедного. Судя по текстурам ткани, качеству отделки, ее слуга не отличался недостатком средств. – Кем же ты был? – задумчиво протянула девушка.

– Магом, – неопределенно пожал плечами Мор. – Всего лишь магом.

– И, верно, учился где-то здесь? – усмехнулась Ани.

– Где-то здесь, – подтвердил собеседник.

– Покажи, – требовательно сказала девушка, подавая руку слуге. Тот лишь виновато усмехнулся.

– Не сегодня, если позволите. Я прибыл сюда не совсем за вами...

– Они подождут, – поморщилась Ани. – В Лабиринте и так слишком много обитателей. Парочку можно и придержать. Я желаю осмотреть этот город, и раз уж ты здесь оказался – составишь мне

компанию, – приказала девушка. А смертные... пусть пока поживут: рано или поздно все равно окажутся в ее владениях.

– Как будет угодно госпоже, – с поклоном ответил Мор и предложил спутнице локоть. Ани, фыркнув, не преминула за него ухватиться. Пожалуй, если бы не подчеркнутая дистанция, нарушать которую мужчина не спешил, они выглядели бы обычной парой, выбравшейся на вечернюю прогулку по городу. С той лишь разницей, что их никто не видел, а они видели всех.

Мор сбился с шага лишь единожды. Замер прямо посреди оживленной улицы и поспешил отойти, увлекая спутницу под козырек какого-то заведения. Ани хотела было поинтересоваться, что заставило слугу так поступить, но Мор облегченно выдохнул:

– Показалось, – извиняющимся тоном проговорил мужчина, бросая быстрый взгляд на улицу. А там, торопливо, словно от скорости что-то зависело, пробирался через толпу высокий темноволосый мужчина. Лица Ани не видела, но сомневаться в принадлежности незнакомца к темным магам не приходилось.

– Много их развелось, – недовольно посетовала девушка, вытягивая своего спутника из-под козырька. Тот шел неохотно, словно был и вовсе не здесь. – Желаеть поужинать? – хмыкнула Ани, кивая на вывеску заведения, крыльцо которого они только что покинули.

– Если вы позволите, – согласился Мор.

Они проявились прямо там же, на крыльце, отчего гости, покидавшие заведение, едва успели отскочить, а после, оказавшись на улице, процедили «маги» и растворились в толпе. Ани спорить не стала: маги так маги.

– Рады приветствовать в нашем заведении, милорд. – Подлетевший официант, пожилой господин в отглаженных брюках и белоснежной рубашке, поклонился и осведомился: – Желаете столик у окна, в центре или отдельный кабинет?

– У окна, – приняла решение Ани и почувствовала, с каким неодобрением смотрит на нее официант.

– У окна, – подтвердил выбор спутницы мужчина и положил руку ей на талию. Практически не касаясь. Лишь для того, чтобы в случае необходимости успеть перевести гнев госпожи на себя. Но ей это было неинтересно: доказывать обычному смертному, как он ошибся, давно уже перестало быть любимым развлечением Ани.

– Как будет угодно милорду. – Официант поклонился и неторопливо, подстраиваясь под шаг пары, повел их к уже сервированному столику. Дождался, пока гости усядутся, и выложил меню... перед Мором. Ани закатила глаза, словно бы смиряясь с царившими в заведении традициями, и отмахнулась, когда слуга попытался передать папку ей.

– Избавь меня от этого, - распорядилась девушка, и все ее внимание обратилось на улицу. Там, в свете магических огней, сновали туда-сюда яркие фигуры, шумно рукоплескавшие друг другу, будто не виделись целую вечность и наконец этот долгожданный миг наступил. Стража, появлявшаяся где-то на подступах, при виде воссоединявшихся компаний, вздрагивала и торопилась пробежать квартал, пока ничего не случилось и им не нужно разнимать разгоряченных магов.

– Напитки. - Голос официанта вклинился в происходящее, заставляя девушку на мгновение отвлечься.

Перед ней поставили высокий бокал с чем-то алым и... безалкогольным, судя по вкусу. Перехватив недоуменный взгляд Ани, служащий пояснил: – Указом мэра со вчерашнего дня и до окончания приема в учебных заведениях Иертана подача крепких напитков во всех заведениях города запрещена. Приносим свои...

– Излишне, - оборвала его Ани, отпивая из бокала. Напиток был вкусный. Намного вкуснее, чем любое вино. Да и атмосфера в ресторане располагала. Ни навязчивой музыки, ни ослепительно-яркого света, ни предложений купить розочку для леди... А официант... После заказа Мора он появился пока лишь для того, чтобы наполнить бокалы.

– Госпожа? – позвал мужчина, отвлекая девушку от созерцания уличных огней. На миг его очертания дрогнули.

– Работа подождет, - хмыкнула Ани, в задумчивости подняла с салфетки нож, изучая острие.

– Как вам будет угодно, – смиряясь с неизбежным, согласился Мор.

– Мне угодно отвлечься. - Она отложила нож и, уперев локти в стол, опустила подбородок на переплетенные пальцы рук. - Как угодно, лишь бы это развеяло скуку. – Собеседник молчал, то ли не желая помогать, то ли боясь подсказать нечто, что могло кончиться

разрушением города. - Ты совсем мне не помогаешь, - пожаловалась девушка и, прищурившись, предположила: – Так много людей в городе. Верно катастроф здесь давно не случалось?

– Верно, не случалось, - спокойно подтвердил Мор, не поддаваясь на провокацию и не глядя на свою госпожу. - Но, если она случится, у вас станет больше работы, – позволил себе усмешку мужчина. – И головной боли. Пресветлый не упустит возможности требовать с вас услугу.

– Я отправила ему Маргариту, - поморщившись от упоминания любимого коллеги и справедливости слов слуги, сказала Ани. - Он и так мне должен за своего принца.

– А так должны будете вы. Вы ничего не выиграете, госпожа, если с этим городом что-то случится. Ведь что бы ни произошло, разбираться с последствиями придется именно вам.

– Оно и так случается. - Ани откинулась на стуле, запрокидывая голову и пережидая мигрень. Официант тем временем шустро расставлял тарелки, пытаясь не привлекать к себе внимания странной парочки, заглянувшей в один из самых дорогих ресторанов города и явно об этом не осведомленной.

– Вам дурно? - Мор поднялся из-за стола, но был остановлен отрицательным жестом.

– Сиди, - приказала она, закрывая глаза и прислушиваясь к ощущениям, но кроме отголоска уже стихшей боли, ничего необычного не ощутила. – Последнее время беспокойно. Что-то уже происходит, а я вынуждена разбираться с обнаглевшими духами.

– Должен ли я найти кандидатов в ваши помощники? - без капли сочувствия, которого она так не любила, уточнил Мор.

– Составь список, – недовольно бросила Ани и принялась за еду. Острый нож легко разрезал наполовину прожаренный бифштекс, выпуская на свободу ручейки мясного сока с кровавым оттенком. – Неплохо. На твой вкус все ещё можно положиться, – отметила девушка и приняла решение: – Я останусь здесь на какое-то время. Предупреди остальных, чтобы справлялись по возможности сами, но, если поймут, что мое вмешательство необходимо, звать немедленно.

– Я передам.

Больше никто не проронил ни слова, отдавая дань еде. Мор ушел первым, оставляя дежурившего у дверей официанта в

замешательстве. Последний не привык, чтобы в подобных парах по счетам платила гостья. Холодный пот выступил на лбу бедняги, когда он нес счет, но девушка и не думала мстить. Напротив, ее словно забавляла ситуация и тревоги попавшего впросак работника.

– Я ещё вернусь, – пообещала Ани и подбросила вверх взявшуюся из ниоткуда черную монетку. Официант побелел от посетившей его догадки. Все же Иертан был не окраинным городишком, чтобы не знать о монетках Ани-Арли, дарующих право пройти Лабиринты Аскольда напрямик. – Держи этот стол для меня. И никому ни слова.

– Как прикажет госпожа. – Сорвался шепот с губ официанта.

– Как прикажу, – довольно повторила гостья и, рассмеявшись, выскользнула в объятия городского шума и суеты.

Официант же, спрятавшись в подсобке, плакал, целуя доставшееся ему сокровище.

Кириан Анстелир все ещё был в управлении, когда разом взвыли все сигнальные артефакты. Он только-только закончил ругаться – иначе и не скажешь – с жреческим советом города и планировал наконец-то отправиться спать, когда в его кабинет влетел перепуганный помощник. Тот то ли из солидарности, то ли из желания выслужиться, никогда не уходил раньше начальника, что положительно сказывалось, как на его зарплате, так и на скорости работы управления.

– Там... Это... Вы должны сами посмотреть, – только и смог выдохнуть Роберт, сгибаясь поперек и пытаясь восстановить дыхание.

Кириан мысленно выругался. Этот день стремительно набирал баллы в рейтинге паршивейших дней года. Утром – едва не попрощался с работой, разругавшись с высоким начальством, днем – упустил полукровку (а может и духа в полной силе), а ныне – ночью – придется искать источник, заставивший взвыть всю систему оповещения и сгореть от усердия.

Кириан спустился этажом ниже, миновал распахнутые настежь двери отдела по регистрации магических импульсов и других проявлений силы и устало уточнил:

– Откуда пришел сигнал?

– Пересечение Золотого с Пляшущими Огнями, – бодро отозвался один из магов. Молодой, горячий, только с месяц заступивший на службу, он ещё радовался возможности проявить себя на ночь глядя.

– Маги? - Кириан с трудом подавил внутри надежду.

– Нет, сэр, – «обрадовал» шефа парень. – Спектр силы, который удалось снять до уничтожения артефактов, указывает на вмешательство сущности высшего порядка. Созывать жреческий совет? – с готовностью предложил энтузиаст.

– Бесплезно, - поморщился Кириан и пояснил, отвечая на недоуменный взгляд подчиненного: – Если дело касается сущностей высшего порядка, жрецы промолчат: не смогут пойти против своих хозяев, а дела высшего круга решают внутри высшего круга. – Он хмыкнул. – В наших силах лишь выяснить, кто решил посетить город, и попытаться минимизировать ущерб. Направление силы удалось определить?

– Тьма, - сверившись с показаниями артефакта, отчитался дежурный. И Кириан не выдержал: выругался в голос.

– Вызывай всех. Отпуска отменены на неопределенный срок. К моему возвращению в управлении должны быть все команды.

– А вы?..

– Доложу в столицу и вернусь. Роберт? - Предупредительный помощник подал шефу один из перегоревших артефактов. - Отправляешься на место. Контролируй стражу. Я к Анвентару.

Проигнорировав удивленный возглас подчиненного, Кириан выстроил портал лично к герцогу, ориентируясь на собственную вассальную метку. В душе мужчины зарождалась робкая надежда отомстить высокому начальству за испорченное утро, но тщетно.

Герцог Далиар Анвентар, совсем как и его незадачливый подчиненный пребывал не дома, а в управлении. Судя по звукам, доносившимся из кабинета, вечер в столице выдался не лучше.

– Пять минут, – бросил Кириану герцог, отрываясь от карты, где поминутно было отмечено чье-то перемещение.

– В Иертане зафиксирован выброс сил, характерный для сущностей высшего порядка.

– Светлый? - уточнил Далиар, прищурившись и делая пометку в лежавшем перед ним блокноте.

– Темный. - Покачал головой подчиненный и протянул герцогу умерший артефакт. Тот не замедлил считать с него последние данные.

– Как не вовремя. – Герцог поднялся со своего места, оставляя артефакт на столе, резко захлопнул папку, скрывая от подчиненного подробности чьей-то прогулки, и распорядился: – За обнаружение и контроль сущности отвечаешь лично. Приказ о расширении твоих полномочий я подпишу сейчас, его величество – к утру, но работать начинаешь немедленно. Первый отчет жду через четыре часа.

– Вы не собираетесь отдохнуть? – на всякий случай уточнил Кириан, но герцог лишь головой покачал.

– Младшего принца прокляли. Обстоятельства устанавливаются, нам очень повезет если к утру все прояснится. До тех пор я не могу позволить себе сон. Отправляйся. Чем меньше пройдет времени между происшествием и вашим появлением на месте, тем быстрее вы установите сущность.

Храм она нашла без труда. Стоило выйти на улицу и, прикрыв глаза, обратиться к силе, как ее тут же потянуло в сторону. Невысокий, в три этажа, не больше, дом встретил девушку умиротворенным спокойствием и закономерным приливом силы.

Зевак рядом не было. Ни на улице, ни в самом доме, хотя калитка была приветливо распахнута и даже не скрипела, когда Ани в нарушение всех правил ее закрыла, не желая видеть поздних прихожан.

Гладкие мраморные плиты не скрадывали шаги. Более того, намекали на близость Лабиринта, как никто иной. Выпавшая с приходом ночи влага заставляла думать над каждым шагом, и Ани, хмыкнув, просто пошла по воздуху, не желая позориться перед собственными слугами разбитым носом. Не для того она так тщательно создавала это тело, чтобы бездарно поломать его в собственном же храме.

Простая, без изысков, темная дверь легко поддалась, бесшумно открывая путь в логово местного жреца. Встречаться с ним лично Ани не доводилось. Она вообще редко навещала своих ставленников, передавая полномочия, так сказать, по факту требования.

Аккуратно прикрыла за собой дверь и присмотрелась. Внутри храм больше напоминал особняк, коим и являлся, судя по обстановке.

Походило на то, что горожанин, наделенный определенной властью, устроил на первом этаже приемную, а на последующих – собственное жилище. Оттого первым, что бросилось девушке в глаза, были стулья. Мягкие, что не могло не вызвать у Ани прилив гордости за своих подчиненных.

В храмах Кардалиса, где ей доводилось бывать, царствовали деревянные скамейки, на которых, в ожидании мессы ли, или исповеди, можно было легко отсидеть костлявый зад, а к жрецу так и не попасть. Здесь же забота чувствовалась с первого шага. В первую очередь – забота о хозяине этого места, коим числился некто Болериан Годарли, юрист, семейный поверенный, городской нотариус и, по совместительству, так сказать, жрец Темнейшей. Неплохое, и крайне денежное сочетание, если верить повешенным перед дверью расценкам.

Витиеватые черные буквы на позолоченном металле смотрелись красиво, и Ани зажгла свет, желая оценить обстановку в ее естественном виде. Вспыхнули осветительные шары под потолком, из-за одной из боковых дверей полилась тихая музыка, деревянный лакированный корпус мягких стульев призывно блеснул.

До появления внизу хозяина Ани успела посидеть на всех стульях «зала ожидания» и в полной мере насладилась пасторальными пейзажами, кои с любовью были распределены по стенам и давали гостям пищу для глаз в ожидании приема.

За разглядыванием одного из пейзажей – темного ночного кладбища со свежей могилкой и подбиравшимся копателем – ее и застал условный хозяин дома. Господин приятной наружности, уже немолодой, но все ещё однородно темноволосый, с наметившимся крючком носа и внимательными ярко-синими глазами.

– Чем могу быть полезен юной леди? - учтиво, несмотря на ночное вторжение в его дом, поинтересовался мужчина, оставляя между собой и гостьей расстояние в три стула. Видимо, он уже не раз опытным путем проверял, сколько секунд потребуется на активацию защитных чар.

– Кому? - удивилась Ани, а после – неловко рассмеялась. - Это вы, видимо, обо мне.

– О вас, - подтвердил хозяин дома, и Ани почувствовала его взгляд. Тот самый, особенный, отмеряющий оставшийся срок, которым

были наделены все ее жрецы. - Интересно...

– Не поделитесь? – предложила девушка, поднимаясь со стула и останавливаясь в шаге от мужчины. Он не дрогнул, не отшатнулся, напротив – протянул ей руку.

– Разумеется, - то ли согласился, то ли отказался собеседник. - Но обсудим детали в моем кабинете. Держать дорогих гостей на пороге – противно моему воспитанию.

– Идемте, - согласилась Ани, принимая предложение хозяина дома и укладывая ладонь ему на сгиб локтя. – Сожалёю, что нанесла столь поздний визит, – повинилась девушка, внутренне усмехаясь.

– Пустое, - отмахнулся собеседник, свободной рукой размыкая защитные чары, окутывавшие, видимо, кабинет. - Проходите. Воды? Вина? Бренди? Заварить отвар?

– Я ела. - Ани качнула головой, то ли отказываясь от предложения, то ли желая лучше осмотреться.

Просторное восьмиугольное помещение вызвало у нее смешок. Она чувствовала, как под ее ногами, скрытая невысоким ковром, активизируется пентаграмма, центр которой приходился ровно на глубокое мягкое кресло для посетителей. В такое раз сядешь – и уходить не захочется.

Она остановилась, желая проверить, станет ли мужчина настаивать, но жрец промолчал, отпуская ее руку и давая время осмотреться. А на стенах было чему уделить внимание. Одна только карта континента, занявшая всю стену, заставляла смиренно опуститься на пол в попытке изучить империю поближе.

– Чем могу быть полезен юной леди? – доброжелательно осведомился, в сущности, делец.

– Пока не знаю, - честно ответила Ани, с неохотой поднимаясь и проводя кончиками пальцев по карте. – Скажите, у кого вы ее заказывали?

– У мастера Шарлана. Но с прискорбием должен сообщить, что мастер отбыл в Лабиринты пару лет назад. Потому это – единственный экземпляр. Само собой, он не продается.

– Так даже лучше. - Ани легкомысленно пожала плечами. И желая проверить выдержку собеседника, поинтересовалась: – Во сколько вы оцениваете свою жизнь?

– Не приходилось назначать ей цену, – не меняя тона, ответил мужчина. А вот взгляд его изменился, стал хищным, словно он сам решил оценить жизнь поздней гостьи.

– Вы врете, – рассмеялась Ани и плюхнулась в кресло. Попытки пентаграммы вытянуть из нее пару лет жизни ощущались легкой щекоткой.

– Отчего же?

– Все, кто служит богам, давно оценили свои жизни, – подавшись вперед, напомнила девушка, ещё и пальцем погрозила, как плохонькому ученику, не выучившему урок.

– Вот вы о чем, – усмехнулся собеседник. – В таком случае, цена моей жизни вам известна, моя госпожа.

Улыбка Ани мгновенно померкла.

– Верно, известна, – холодно откликнулась она, заставляя истлеть ковер, обнажая пентаграмму. – Интересный подход.

– Благодарен за вашу высокую оценку. – Голос собеседника не дрогнул. Более того, в нем не появилось ни заискивающих ноток, ни отголоска страха. – Но мой вопрос остается тем же: что привело госпожу в мой скромный храм?

– Любопытство?

– Допустим, – легко принял правила игры мужчина и представился: – Болериан Годарли к вашим услугам.

– Я читала табличку, – поморщилась Ани.

– Не все посетители следуют вашему примеру. – Болериан примирительно поднял ладони. – Порой, случаются казусы. Но вы, верно, не расположены слушать о рутине городского служащего.

– Отчего же? – хмыкнула Ани, откидывая на спинку кресла. – Вдруг я за этим и пришла.

– Какая честь! – Мужчина прижал одну руку к сердцу, выражая шутовское почтение, но тут же согнулся пополам, скованный приступом. – Прошу... прощения...

– На первый раз – прощаю, – хмыкнула Ани, разжимая ладонь. Болериан перевел дыхание и вытер батиновым платочком выступившие на лбу капельки пота. Он даже постарел внешне, хотя прошла всего пара секунд. – Я не люблю подобострастия, но наглости не прощаю.

– Я запомню, – пообещал собеседник. - Как я могу загладить свою вину?

– У вас есть что-то, чего нет у меня? – Девушка притворно удивилась, хотя и сама могла назвать с дюжину отличий между собой и подчиненным.

– Полагаю, что есть, – согласился Болериан. – Иначе вы не стали бы приходить ко мне. Что ж, располагайте мною, как посчитаете нужным, госпожа. Ваш слуга внемлет.

– Я хочу остаться, - решив проигнорировать мнимое превосходство, сквозившее в словах подчиненного, сказала Ани.

– Дом в вашем полном распоряжении. Мне потребуется пара часов на сборы, чтобы освободить его полностью. Вы проявите снисходительность?..

– Твой дом мне без надобности, - скривилась девушка. - Я хочу остаться...

Договорить она не успела. Весь дом, казалось, взвыл, о чем-то оповещая. Мужчина прикрыл глаза и, поморщившись, отчитался:

– Службе безопасности нейдет. Весь день у них что-то... – Он замялся, будто наконец что-то понял, и быстро осведомился: – Многих вы призвали?

– Никого сверх меры, – усмехнулась Ани. - Иди, я послушаю, о чем вы будете говорить.

– Могу я?..

– Нет. Твоя госпожа в городе не появлялась.

– Мою ложь могут почувствовать.

– Тогда это не должно быть ложью.

Девушка поднялась и в мгновение ока оказалась рядом со слугой. Привстала на цыпочки, чтобы дотянуться до его лба, и коснулась губами наметившихся морщинок. Взгляд мужчины остекленел, а когда он вновь моргнул, гости в кабинете уже не было, как и любых воспоминаний о ней.

Кириан Анстелир стоял на пороге дома одного из самых известных юристов города и мысленно подсчитывал, во сколько обойдется его визит казначейству. Даже несмотря на расширенные полномочия, он не был уверен, что господин Годарли станет сотрудничать с управлением, а уж возможностей отказаться у жреца

может быть хоть отбавляй, начиная от секретов храма заканчивая клятвой о неразглашении, которую так любили использовать стряпчие для прикрытия опасных знаний о клиенте.

– Вам так понравилась моя компания, ваша светлость? – с порога осведомился юрист, не торопясь пропускать ни Кириана, ни его людей в дом. - Должен отметить, что жалоба на ваше самоуправство будет подана в управлѐние уже к девяти часам.

– Ни минуты в этом не сомневаюсь, - огрызнулся Кириан.

– В таком случае, что заставило вас явиться среди ночи? Еще чуть-чуть и вы разбудите соседей. – Хозяин дома блаженно прикрыл глаза и, смакуя, выдал: – Коллективные иски, как это прекрасно!

– Не в этот раз, - хмыкнул страж. - Мне нужно с вами поговорить. Немедленно.

– Ночные консультации оплачиваются по тройному тарифу, - предупредил Болериан, отступая на шаг. - Но я готов принять лишь вас. Остальные пусть ждут за оградой.

– Идет. – Кириан сделал жест сопровождающим отступить. Те с облегчением выполнили его приказ: желающих связываться, да и просто попадать в поле зрения юриста, было мало. - У нас есть...

– Не здесь. - Болериан приложил палец к губам, призывая к молчанию. – В моем кабинете.

Кириан с неохотой повиновался. В кабинете так в кабинете. Едва ли юрист рискнет работать сразу по двум специальностям, собирая с него дань жизненными силами. О мелком грешке поверенного в управлении знали, но запретить подобное самоуправство не могли. Гости добровольно входили в кабинет и так же добровольно подписывали согласие на донорство. А уж тот факт, что делали это после, а не до вхождения в пентаграмму доказать не удавалось.

– Итак, что же привело доблестного служителя правосудия в мою скромную обитель?

– Решили не таиться? – вопросом на вопрос ответил Кириан, изучая открытую ныне всеобщему вниманию пентаграмму. Болериан хмыкнул и неопределенно пожал плечами. Щелкнул пальцами, деактивируя чары, но прикрывать пол иллюзией не стал.

– Чему обязан вашему вниманию? – поинтересовался хозяин дома, возвращая беседу к исходной точке. – Я не ждал вас этой ночью.

– Он не стал занимать свое место, вместо этого остановился у скромного шкафчика у противоположной от карты стены. Начинка, правда, у шкафчика была совсем нескромная: любая бутылка, из хранящихся там вин, стоила, как годовая аренда не самой плохого дома в Иертане.

– Будете? - Болериан извлек из недр шкафчика два бокала. Наполнил один, отпил, мечтательно закатив глаза и прислушиваясь к аромату.

– Не пью на службе, – откестился от перспективы Кириан и перешел к делу: – Кто из свиты сейчас в городе?

– Мне казалось, мы обсудили это на совете, - напомнил Болериан, удивленно приподнимая правую бровь. – Вы успели забыть?

– Не успел, - процедил сквозь зубы гость. – Но с тех пор в городе произошел выброс силы. Мы установили место и нашли человека, напрямую контактировавшего с сущностью. Он божится, что ничего не делал и лишь получил подарок от госпожи, посетившей их заведение.

– Что за подарок? - нахмурился жрец, с прискорбием понимая, что выставить гостя не выйдет. В делах религиозных он обязан был содействовать городским властям бесплатно.

– Официант утверждает, что получил монетку. Ту самую, что получают жрецы, в обмен на свою службу.

– Вот как, – помедлив, протянул Болериан, отпивая из бокала. – Много потеряли, - прокомментировал недовольный взгляд собеседника хозяин дома.

– Предпочитаю белые вина, - отмахнулся Кириан и уже другим тоном, не терпящим шуток, приказал: – У вас четверть часа на то, чтобы составить для нас список всех известных вам темных сущностей.

– Я управлюсь и за минуту, – хмыкнул жрец, подходя к окну. – Ани-Арли – единственная, в чьем существовании я не сомневаюсь. Ее тени появляются столь же часто, сколь и исчезают. А потому никто из живущих не даст вам ответа подробнее, чем дал я. Но, если госпожа посетила город, – Болериан усмехнулся, – не стоит ее искать. Если вы ей понадобится – она вас навестит. Выход найдете сами. За консультацию, так и быть, денег брать не стану.

– То есть сотрудничать вы отказываетесь? – нехорошо прищурился Кириан.

– Вы плохо слушали, юноша. - Хозяин дома усмехнулся, отставляя бокал и опираясь рукой о подоконник. - Я ответил на ваш вопрос. А уж в том, что вы не умеете их формулировать, не моя вина. Но мой вам добрый совет, если Темнейшая посетила город, не ищите с ней встреч. Любой, кто хоть раз обращался к ее силе, носит на себе ее метку. И ничто не помешает ей забрать вас в Лабиринты раньше срока. Теперь уходите. Я должен подумать.

Он отвернулся, и Кириану не оставалось ничего другого, кроме как, действительно, развернувшись на каблуках, покинуть дом. Он не верил ни единому слову жреца, но припереть того к стенке не представлялось возможным, а потому пришлось отступить, бросив напоследок одному из стражей:

– Следите за домом. Обо всех посетителях докладывать немедленно, – распорядился мужчина и ушел порталом в управление.

Тихие шаги, которых не должно было быть, прервали размышления жреца. Он вскинул голову, оценивая угрозу, и рассмеялся. Девушка, замершая на пороге, улыбнулась в ответ. Нет, они не были знакомы лично, но после столь решительного визита лорда Анстелира вариантов было не столь много.

– С кем имею честь? - Болериан учтиво поклонился.

– Обойдемся без имен, – хмыкнула девушка. – Иначе вам будет сложнее врать этому надоедливому типу.

– Когда он успел вам досадить? - с кропотливо отмеренной долей участия уточнил жрец. - Вы желаете, чтобы я?..

– Излишне, – отрезала девушка, переступая порог. - Приношу свои извинения. За ваш ковер, – пояснила она.

– То есть я уже имел честь заслужить ваше негодование, госпожа?

– Отчасти. Но вы прощены. В счет будущих заслуг.

– Чем могу быть вам полезен? - охотно поинтересовался мужчина и не преминул уточнить: – Смею ли я надеяться, что за мою помощь мне также будет дарована монета?

– Сколько их у тебя? – хитро прищурившись, уточнила девушка.

– Ни одной, - развел руками наглец.

Ани, успевшая оценить обстановку в доме и заглянувшая в сейф слуги, понимающе фыркнула.

– Я не забываю тех, кто служит верно.

– Я вас понял. - Мужчина склонился в очередном поклоне. – Готов умереть ради вас.

Гостью ощутимо перекосило. Она торопливо взмахнула рукой, запрещая последователю всякие глупости, и пояснила:

– Нет уж. Живи пока. И без внеочередных смертников работы хватает, чтоб ещё тебя устраивать на постой. Послужишь мне иначе.

Они завтракали вместе. Болериан с интересом читал утреннюю газету, Ани выбирала из семи видов варенья самое вкусное. Дворецкий, вернувшийся с первыми петухами в дом, терпеливо ждал вердикт, чтобы пополнить хозяйские запасы.

– Дорогая племянница, - не сдержал иронии господин Болериан, отвлекаясь от чтения. - Вы уже решили, что хотите посетить сегодня?

– Дорогой дядюшка, – Ани расплылась в улыбке, не выдержала и фыркнула в кулачок, - отдаю составление планов на день вам на откуп. Матушка, - девушка снова фыркнула, - отзывалась о вас, как о человеке достойном и весьма уважаемом, и, верно, я могу на вас положиться в любом вопросе.

– Истинно так, – подтвердил жрец и распорядился: – Ричард, передайте Дорни: сегодня приема не будет. Ко мне приехала любимая племянница.

– Будет исполнено, господин. - Дворецкий поклонился.

– Это. – Ани ткнула ложкой в темно-фиолетовое пятно, оставшееся от варенья. - И если осталось – принесите, будьте добры, еще.

– Одну минуту, госпожа. - Слуга с почтением удалился. Он ни секунды не сомневался, что их гостья, молодая особа лет восемнадцати-девятнадцати на вид, не связана с хозяином кровными узами. Достаточно было взглянуть на ее темно-русую макушку и милovidные черты лица. Но сказано – племянница, кто он такой, чтобы спорить с работодателем.

– Он вам не поверил, - качаясь на стуле, сообщила Ани, облизывая ложку. Варенье ей неожиданно понравилось, хотя раньше

она не питала такой слабости к человеческой еде. Да и необходимости в ней не испытывала.

– Это неважно. – Болериан свернул газету, так, чтобы на видном месте оказалась заметка о ночном происшествии, и с некоторым укором поинтересовался: – Зачем было дарить монету официанту?

– Захотелось. – Девушка пожала плечами. – Это было смешно.

– Что ж. Но из-за этого «смешно» вас теперь ищут.

– Пусть. – Она отмахнулась от замечания собеседника, как от чего-то незначительного. – Все равно не найдут, как бы ни старались. Но ты ведешь себя, как Морьен, – пожаловалась девушка, переходя на ты.

– Приму как комплимент, – усмехнулся жрец. – Мне позволено будет узнать, кто это?

– Один нудный приспешник, – фыркнула Ани, не желая вдаваться в подробности. – Ты с ним ещё познакомишься, если рискнешь навлечь на себя мой гнев, – предупредила она и, почувствовав приближение дворецкого, чинно уселась на стуле, стерла со щеки след от варенья и чинно положила руки на колени в ожидании добавки.

Повар не подвел. Вместе с полной креманкой варенья, перед Ани опустилась тарелка с ароматными, ещё горячими сырниками.

– А кто приходил ночью? – прожевав, уточнила девушка и добавила в расчете на третьего слушателя: – Только глаза сомкнула, как в дверь забарабанили. Как теперь от кругов под глазами избавиться?.. – посетовала Ани с неподдельной мукой.

– Салон Леди Анальер прекрасно решит эту проблему, – хмыкнул хозяин дома. – Обязательно навестим его после завтрака, – пообещал мужчина. А Ани перехватила сочувственный взгляд слуги, которым тот наградил работодателя. – Маменька же выделила вам некоторую сумму на булавки, да, моя дорогая?

– Разумеется, – согласилась Ани, размышляя, то ли наказать слугу за дерзость, то ли похвалить за хватку.

Варенье, обиженное ее пренебрежением, скатилось с сырника и капнуло прямо в чашку.

– Ричард, ваши услуги здесь больше не нужны. Займитесь домом, – отослал слугу Болериан, отпивая из своей чашки. Отвар в ней успел остыть, и мужчине не понадобилось много времени, чтобы

показалось доньшко. - Поясните ещё раз, *дорогая племянница*, правильно ли я вас понял: вы не хотите, чтобы посторонние знали о вашем истинном статусе?

– Верно. - Ани согласно кивнула и отставила блюдечко с недоеденным сырником подальше.

– И вы готовы забыть о полагающихся вам почестях?

– Скорее криках, – поморщилась собеседница. Ложечка громко звякнула, встретившись с фарфоровым бортиком чашки. - Люди отчего-то становятся такими шумными, стоит им понять, что их собеседник обладает хоть какой-то властью.

– Не могу с вами не согласиться, – хмыкнул Болериан, отодвигая и чашку, и блюдце, и выжидающе взглянул на собеседницу. – Варенье пришлось вам по вкусу?

– Определенно – да, – презрев условности, призналась в слабости Ани. Поднялась, в последний раз бросив взгляд на грязную от разводов варенья тарелку, и приказала: – За мной. Будут тебе деньги, раз уж вера твоя так слаба.

– Одна *монета* – и я ваш.

– Ты и так мой, - фыркнула девушка. - И должен лучше других это понимать.

Она ничего не сделала, но резерв жреца опустел наполовину. Мгновение – и сила хлынула обратно, заставляя своего будущего хозяина содрогнуться, неуверенно переступить с ноги на ногу, но устоять.

Ани шла, не обращая внимания ни на крики, ни на ругань, ни на размякшую, после прошедшего дождя, глину под ногами. Грязь к ней не цеплялась, а крики – будь то сторож кладбища, недовольный вторжением, или отставший Болериан – не находили в ней отклика. Она шла к цели. К древнему, покосившемуся склепу, на окраине погоста.

Здесь, как она знала, покоилось проклятое золото одного из основателей города. Правда, проклятое оно было лишь для смертных, поскольку давно и надежно было проиграно бывшим владельцем ей, Ани, в карты. Отчего-то шулер, скотливший своей ловкостью и удачным браком целое состояние, решил, что и ее сможет обыграть. Он ставил на кон все, что имел, а Ани... Она ничего не ставила: ничего

плохого для ожидавшего перерождения обманщика. Увы, выиграть у хозяйки Лабиринта без ее на то желания, невозможно, каким бы искусным игроком смертный ни был при жизни.

– Здесь. - Девушка остановилась перед покосившимся склепом. Ничто не выдавало в окружавших его невысоких изваяниях цепных псов Лабиринта, но стоило Ани подойти ближе, как каменные морды дрогнули, по ним пробежала черная рябь, уничтожая оставленные временем метки, и стражи ожили, теряя каменную плоть. – Хороший мальчик, - похвалила Ани, почесывая одного из псов. Его напарник недовольно залаял и боднул товарища в попытке занять его место. - И ты хороший!

– Это?..

– Стражи моего богатства, – пояснила девушка, опускаясь на корточки. Обе ее руки тут же были заняты почесыванием между ушами. - Сохранили все, сберегли.

Стоически выдержав облизывание от низших, Ани поднялась на ноги. Одного взгляда хватило, чтобы утихомирить собак и заставить их усесться на прежние места.

– Без моего разрешения можете даже не пытаться приходить сюда, - предупредила девушка. – Чужака, посмевшегося прикоснуться к моему золоту, они разорвут. Для перерождения ничего не останется.

– А случайного прохожего? - уточнил Болериан, припоминая о предупреждении сторожа не ходить в старую часть погоста.

— Напугают и уведут. – Ани пожала плечами и скрылась в склепе.

Болериан было сделал шаг вперед, но вынужден был отступить. Псы угрожающе зарычали, напоминая, что приглашения следовать за хозяйкой, мужчина не получал.

Ани вернулась быстро. В темно-русых волосах девушки запуталась паутина, а на черном платье, какие любила носить Маргарита, выделялась осевшая пыль. Но главное – в руках Ани был зажат новенький, без следов какого-либо воздействия, туго набитый кошель.

– Держи. – Ани запустила добычей в слугу, и тот не стал ерничать – перехватил кошель в полете, чуть подбросил, отмечая немалый вес, раскрыл и присвистнул. В мешочке были не монеты – драгоценные камни, за любой из которых можно было безбедно жить в

городе пару лет. – Обменяешь на монеты. Десять процентов – твои. Обманешь – умрешь, - предупредила девушка и, почесав на прощание собак, зашагала к выходу. Псы, стоило хозяйке отдалиться, вновь обратились в камень. Правда, теперь никто бы не подумал, что изваяниям больше пары дней.

Болериан нагнал Ани у выхода, где девушка внимательно слушала наставления одетого в рясу достаточно молодого мужчины. Судя по подвеске со знаком Кардалиса, служитель пресветлого решил или расширить ряды поклонников своего хозяина, или продать бедной девушке, покидавшей кладбище, какую-нибудь безделушку. В конце концов, черное платье Ани можно было принять и за траурные одежды, а убитые горем люди – лучшая публика для шарлатанов.

– Дорогая, прошу прощения, что заставил вас ждать.

– Все хорошо. – В голосе девушки не было и капли жизни, словно она выцвела, становясь одной из своих теней. Чего нельзя было сказать о ее собеседнике. Тот вздрогнул и ощутимо напрягся, заслышав голос одного из лучших юристов города. Глазки служителя забегали, словно он хаотично припоминал, какое же важное дело требует его незамедлительного присутствия. – Алер Троквальд пригласил меня поговорить о боге и тщете всего сущего. И ведь, верно, дорогой дядюшка, к чему все это? – Ани указала на свое кружевное платье с тонкой вышивкой, расстегнула неброское, но очевидно дорогое ожерелье, и, подняв его так, чтобы солнце отражалось от россыпи мелких камней, продолжила: – Мы все умрем и не сможем унести ничего на тот свет. – Широким жестом девушка отправила ожерелье в полет. Алер Троквальд чуть не полетел следом, но Ани повисла на его руке. - Спасибо, светлейший, что открыли мне истину. Я обязательно посетую вашу службу. - Жрец вымучено улыбнулся. – И дядюшку с собой возьму, - пообещала Ани, прикрывая рот ладошкой. И Болериан был готов поставить свои десять процентов на то, что девушка смеется.

– Буду рад видеть вас обоих на вечерней службе. - Улыбка Троквальда стала какой-то вымученной. - Увы, меня ждут другие нуждающиеся в обращении к истинной вере. Вынужден вас покинуть, – торопливо проговорил жрец и со всех ног бросился на погост, пока его не опередили. А конкуренты у него имелись: по ту сторону забора слышались приближающиеся шаги.

Дождавшись, пока алер скроется из виду, Ани щелкнула пальцами возвращая себе украшение.

– Развлекаетесь? - хмыкнул Болериан.

– Отчасти, - согласилась девушка. - Но что прикажете делать, если мой спутник задерживается, а это платье привлекает столько желающих поговорить по душам и пригласить в свой приход.

– То есть он был не первым? - Кивнув в сторону входа, где скрылся Троквальд, вскинул брови Болериан.

– Что вы. За те несчастные пять минут, что я тут стояла, мне успели предложить свои услуги четверо. Алера Троквальда вы видели, плакальщицу уже не застали. Еще был плохонький убийца и профессиональный брачный аферист. Всех их до глубины души тронуло мое горе, и каждый выразил желание помочь.

– Вы отказались?

– С чего вы взяли? Приняла все предложения, только честно предупредила, что обсуждать подробности они будут с вами. Но тут уж их всех отвлекли неотложные дела.

– Какие занятые люди, - посетовал Болериан.

– Да уж. Но я обязательно найду для них время, когда они меня навещат, – пообещала девушка и усмехнулась. К счастью, желающих прогуливаться у кладбища больше не нашлось и целителям не пришлось оказывать срочную помощь пострадавшим.

– Не сомневаюсь, - хмыкнул жрец и предложил спутнице локоть.
– Идемте, дорогая племянница, вам пора приобщиться к любимым женским развлечениям.

– Поеданию вашего мозга? – предположила Ани и с готовностью продемонстрировала утаченную со стола серебряную ложечку.

– В этом деле вам и ложечка не нужна, - хмыкнул Болериан. - Но я имел в виду магазины и салоны красоты. Чтобы не терять времени, я оставляю вас у леди Анальер, если позволите, и займусь камнями. После посетим ателье, лавку готового платья и ювелирный магазин.

– И ресторан, – внесла коррективы Ани. - Я приказала держать для меня местечко.

– И ресторан, – согласился жрец, страдальчески вздыхая. Его спутница едва заметно усмехнулась, прекрасно ощущая его состояние. Могла бы и подпитаться заодно, но предпочитала не смешивать работу

и личную жизнь. Напротив, обеспечила жрецу прилив сил, заставив последнего удивленно вздернуть брови. Ведь такими темпами ему и пентаграмма не понадобится: вливания божественной силы продлевали его жизнь на долгие годы.

– Аванс. За службу, – пояснила девушка и выжидающе посмотрела на спутника. – Кто из нас ловит экипаж?

– Полагаю, безопаснее это сделать мне, – правильно понял намек мужчина. Ани великодушно кивнула.

– Действуйте.

Путь до Золотого квартала не занял много времени, хоть извозчик и не гнал своих холенных лошадок. Болериан вышел из экипажа первым, обошел его и подал Ани руку, помогая спуститься. Девушка благосклонно кивнула, принимая заботу. Поморщилась, почувствовав россыпь дождевых капель в воздухе, но к ним уже спешили.

Молодой человек в новенькой, будто бы только сшитой форме, на манер той, что носили слуги в респектабельных домах, сияя улыбкой, выскочил из-за дверей и бросился к ним, на ходу раскрывая большой зонт.

– Рады приветствовать вас в салоне леди Анальер, лучшем месте для проведения досуга леди в городе. Позвольте предложить вам проследовать в холл. Наши специалисты сделают все для вашего удовольствия, – ни разу не сбившись, отрапортовал юноша, открывая перед Ани дверь и пропуская ее вперед. – Господин Годарли, сожалею, но дальше холла вход только для леди, – предупредил сопровождающий. В его голосе прорезалось столько ненапускного сожаления, что поверить в его искренность было невозможно. – Никому из мужчин не позволено нарушать покой наших посетительниц. – И уже другим тоном: – Леди, мы предлагаем внести депозит, чтобы ничто не омрачало ваш отдых.

– Дядюшка? – Ани лукаво улыбнулась. – Вы же будете столь любезны?

– Разумеется, – хмыкнул жрец и уточнил: – Вы принимаете чеки?

– Только императорского банка.

– Подойдет, – кивнул Болериан. – Дорогая, ни в чем себе не отказывай, – напутствовал мужчина и отошел вместе с юношей к

стойке. Решать, так сказать, формальности.

Ани фыркнула, но не успела она, как следует, осмотреться в просторном светлом холле, присесть на мягкие, обитые бархатом, бежевые кресла, взять со стеклянного столика тисненное золотыми буквами послание для посетителей, как за ней уже пришли.

Миловидная девушка, в темном платье с белыми кружевными манжетами, фартуке со множеством кармашков и старомодном чепце, склонилась перед Ани в поклоне и, не разгибая спины, показала, куда идти. Ани бросила быстрый взгляд на Болериана, но тот только кивнул, давая понять, что все происходит правильно.

Покидая холл, девушки миновали двустворчатые двери, поднялись по лестнице на второй этаж. Мягкий бордовый ковер, устилавший и ступеньки, и плиты коридора, скрадывал шаги. Спутница Ани шла неторопливо, давая девушке оценить выставленные вдоль стен статуи – все до единой женские, разной степени одетости. Здесь были и упакованные по самые глаза девы Пары, и обнаженные жрицы Каалисы, и воительницы в мужских костюмах, не скрывавших всех изгибов тренированного тела. И ни одной мужской статуи.

– Кабинет леди Анальер. – Служанка кивнула на резную дверь, единственную в коридоре, и отчего-то уточнила: — Некоторые клиенты предпочитают ждать своих дам в обществе хозяйки. Для них и составлена эта коллекция.

– Конечно, – отозвалась Ани. Они завернули за угол, оказываясь в тупике, и остановились. Ее спутница сунула руку в фартук и извлекла из кармашка витой ключик.

– Этот проход только для гостей, – пояснила девушка, на ощупь находя замочную скважину и отпирая дверь. Одновременно с этим пошла рябью и скрывавшая проход иллюзия. – Прошу.

Миновав дверь, они оказались на антресоли. Здесь, наслаждаясь пением запертых в клетке птиц, предавались чтению две почтенные леди. Правда, книги в их руках были скорее для вида, ибо обе почтенные дамы просто спали.

– Картена, Эмма, – прошипела ее сопровождающая, будя несчастных. Обе дамы вздрогнули, поправили чепцы и принялись листать страницы. – Стражи благопристойности нашего салона, – пояснили Ани. — Некоторые мужчины крайне подозрительны и цепляют на своих дам разного рода артефакты.

– Думаете на мне их нет? – хмыкнула девушка.

– Вас привел господин Годарли, - тонко улыбнулась служанка. - Они с хозяйкой давние знакомые, и он прекрасно осведомлен, что происходит в этих местах. Потому, раз уж он привел вас сюда, нет причин устраивать представление для ревнивого мужа.

– Пока здесь и не за что ревновать, – фыркнула Ани.

– Пока – да, - согласилась девушка. Они спустились вниз, оказываясь в залитом светом помещении с окнами во всю стену, выходящими во внутренний дворик. Ани бросила быстрый взгляд в ту сторону и усмехнулась. Внутри дворика определенно что-то было. Слишком уж высокими были кусты, доступные ее взгляду.

– Итак, миледи, - польстила Ани сопровождающая, – вы вольны выбрать, остаться здесь и предаваться чтению и беседам, - Ани оглядела пустующие столики, бросила быстрый взгляд вверх, где чинно листали страницы другие сотрудницы салона, и вновь посмотрела на ожидавшую ее внимания девушку, - или вы соглашаетесь с правилами нашего салона, даете клятву беречь его секреты и секреты других наших гостей и проходите в купальню.

– И какую клятву вы от меня хотите? – усмехнулась Ани.

– Самую простую. - Из еще одного кармашка был извлечен узкий свиток и чехол с иголкой. – Прочтите и, если согласны, подпишите. - Служанка протянула гостье оба предмета. Ани хмыкнула и развернула предложенный свиток. Фыркнула, увидев собственное имя в гарантиях исполнения клятвы, прочла текст отсроченного проклятия, условием срабатывания которого и было нарушение зарока, и, проколов подушечку пальца, поставила свою «подпись».

– Благодарим за сотрудничество. Проходите, миледи, и пусть посещение нашего салона исполнит все ваши тайные желания.

– Звучит, как одна из заповедей Каалисы, – не удержалась от замечания Ани, за что была награждена снисходительной улыбкой от... служанки?

– Помните, несмотря на разный статус наших гостей по эту сторону дверей, по ту сторону – вы все равны. Правильно называть ваших будущих подруг леди. Впрочем, девушки более низкого происхождения, как правило, нас не посещают. - Ани решила не принимать шпильку на свой счет. - Прошу.

Девушка открыла перед Ани очередную дверь и... ничего такого, что вызвало бы удивление у неподготовленного зрителя, не произошло. По ту сторону дверей стояла другая служанка. Правда, на сей раз ее платье заканчивалось выше коленок, а декольте – присутствовало. Впрочем, и температура данного помещения заметно отличалась от «читального зала». В остальном, все тот же мраморный пол, не без насечек, правда, чтобы избежать падений, и ряд кабинок, как в лавке готового платья. Очень популярной лавке, судя по количеству мест для переодевания.

– Проходите, одежда для переодевания уже готова. Оставьте в кабинке всю вашу одежду.

Ани хмыкнула и, отыскав свободную кабинку, зашла. Потянула шторку, отгораживаясь от служанки, и усмехнулась, обнаружив прямо напротив другую шторку. То есть кабинки были ничем иным, как проходом в следующее помещение, вот только кроме шторки, от соседней комнаты гостью отделяла ещё и череда защитных чар, преодолеть которые можно было очень легко, если имеешь пропуск, и очень сложно, если такового нет. А пропуском внутрь являлся... халатик. Тонкий, батистовый, нежно-розового цвета. Именно он и висел в одиночестве в кабинке.

– Леди, вам нужна помощь со шнуровкой? – Голос служанки вырвал Ани из раздумий.

– Нет, – коротко отрезала Ани. Повинуясь ее желанию, платье соскользнуло с худого тела. Халатик – так халатик. Шокировать публику своими выдающимися способностями по преодолению любых преград, девушке претило.

Платье послушно скользнуло на вешалку, Ани завязала на талии пояс халата и, рассматривая, как гаснуть один за одним слои защитных плетений, приоткрыла шторку.

Яркий свет ударил в глаза. Окон в просторном, не меньше банкетного зала, помещении было в избытке. Казалось, стен здесь и вовсе нет – одни застекленные оконные проемы. Дорогое удовольствие, но Ани не сомневалась, что это отражено в цене за посещение.

– Леди, у нас новенькая. – Низкий бархатный голос выдал ее присутствие. Из бассейна, ей навстречу, вынырнула совершенно обнаженная ярко-рыжая женщина, лет тридцати-тридцати пяти, и, не

смущаясь собственной наготы, подошла к замершей у шторы девушки. - Не смущайся, дорогая. - Она протянула Ани руку. – Здесь все свои.

Ани хмыкнула. Таких, как эта дама, здесь точно больше не было. Уж кого-кого, а чужих жрецов Ани видела с первого взгляда. Особенно таких, как эта дамочка.

– Определенно, свои, – хмыкнула девушка, кладя свою ладонь в чужие пальцы. Улыбка собеседницы на мгновение дрогнула, но никто кроме Ани этого не заметил. Веселый, залиvistый смех еще двух гостей скрыл повисшее было в воздухе напряжение.

– Ты кто? – поинтересовалась одна из подошедших девушек. Ее белокурые волосы пышными кольцами обрамляли кукольное личико. - Я Хлоя. Это, – кивок в сторону смуглой южанки с иссиня-черными прямыми волосами, – Малира, а это, – она покосилась на алери Каалисы, – леди Таяна Анальер. Хозяйка этого места, но, - Хлоя прижала палец к губам, - это тайна.

Леди Анальер наградила болтушку усталым взглядом. Протянула в сторону руку и, дождавшись, пока в нее вложат халатик, позвала Ани:

– Идемте. Я покажу вам все.

Хлоя недовольно поджала губки, намекая, что и сама не прочь провести для новенькой экскурсию, но леди Анальер проигнорировала желание гостьи. Впрочем, обида блондинки не продлилась долго, стоило ей заметить чье-то приближение.

Ани хмыкнула, обернувшись и найдя взглядом предмет явного вожделения Хлои.

– Идемте, – позвала леди Анальер, чуть сжимая пальцы Ани. Девушка кивнула и позволила себя увести. Здесь, как и в читальном зале, тоже имелась антресоль, а на ней – место, где можно уединиться. Ани не удивилась, когда они миновали несколько уютных альковов и остановились на врезавшемся в помещение балконе, откуда смотрела на развлекавшихся внизу гостей статуя Каалисы. Ани фыркнула и статую укрыл плотный чехол.

Леди Анальер промолчала, верно истолковав свои ощущения.

– Мне позволено будет говорить?

– Разумеется, - хмыкнула Ани, опускаясь на пол и, свесив в проемы между столбиками перил ноги, кивнула на соседнее место.

Камень был теплым, а потому сидеть можно было где угодно, и не только сидеть, судя по долетавшим до Ани звукам.

– Не ожидала увидеть Темнейшую в своем скромном храме.

Ани фыркнула, демонстративно обвела взглядом плескавшихся в бассейне обнаженных гостей, приложила ладонь к уху, намекая на невидимые действия, и вздернула бровь. Дескать, скромностью в вашем миллом местечке и не пахнет.

– Не ожидала, что слугам Каалисы будет до этого какое-то дело, - фыркнула девушка и повернулась к собеседнице. Та не стала присаживаться, напротив – замерла почтительно и внимала каждому ее слову.

– Господин также готов оказать вам всякое содействие, - сообщила леди Анальер, прислушавшись к чему-то доступному лишь ей.

– Избавь меня от этого, – поморщилась Ани. Поднялась, на ходу изменяя халатик на длинную тунику, сдернула со статуи собственноручно наброшенную ткань и фыркнула, обойдя ее. По ту сторону, обращая свой лик к внутреннему дворику, возвышался Каалис – мужское отражение божества, отвечавшего за Любовь. И если с Каалисой у Ани были сдержанно-прохладные отношения, то ее близнец порой заставлял жалеть о невозможности встретить подобных себе в Лабиринтах и отомстить за все.

– Любовь многогранна, - уклончиво ответила алери самого противного божества, но от советов, подобных тем, что давали при официальном храме, отказалась, правильно истолковав мрачный, внимательный, словно мерку снимает, взгляд гостыи.

– Смерть тоже, - хмыкнула Ани. Это не была угроза – простая констатация факта, но отчего-то напрочь отбивала у смертных желание вдаваться в подробности и разговаривать на отвлеченные темы. Вот и хозяйка салона предпочла свернуть разговор:

– Чем могу быть вам полезна? Внизу можно поплавать. Любая дверь внизу, напротив лестницы, – уход за лицом и телом, за лестницей – иные телесные удовольствия.

– В городе нет борделя? – недоуменно уточнила Ани.

– Есть, - поморщилась леди.

Ани с интересом наблюдала, как исчезает в одной из дверей под лестницей парочка. Та самая болтушка Хлоя и смуглый молодой

человек, одна рука которого скрывалась в вырезе халатика гостыи, а вторая придавала мотивации и ускоряла кровоток, не иначе, похлопывая блондинку чуть пониже спины.

– Тогда к чему эти услуги?

– Леди не пристало посещать бордели. Даже знать об их расположении – недопустимая порочность, - чопорно сообщила леди Анальер. - В то время как мужчины посещают их не скрываясь, получая весь спектр телесных удовольствий.

– И ваш бог тоже имеет с этого свой процент, – хмыкнула Ани, прекрасно зная, кто, кроме людей, заинтересован в подобных заведениях.

– Каждый выживает, как может. В городе магов процветают бордели, но ветшают храмы. Это худшее место для поиска паствы, и лучшее – для заработка.

– Учту, если решу открыть здесь храм.

– Он есть. На Храмовой площади. Там же вы найдете все храмы Великих.

– Она в городской черте? - уточнила Ани не без удивления. Люди не любили строить храмы Темнейшей в черте города, предпочитая выносить их за пределы городских стен, и чаще всего возводили их в преддверии кладбищ.

– Да. Единственный плюс от недостатка религиозности у здешних обитателей.

Леди хотела добавить что-то еще, но со стороны лестницы раздались торопливые шаги. Еще один смуглый юноша показался перед ними и, опустившись на одно колено перед леди Анальер, торопливо доложил:

– Вас вызывают в столицу.

– Только меня? - спокойно уточнила женщина, но Ани почувствовала ее тревогу.

– Всех жрецов. Представили культа Пресветлого уже отбыли, следующие мы, после ожидают слуг Темнейшей и Яростного. До нас дошли слухи, что в столицу вызывали всех, даже служителей мелких духов.

– Занятно. – В задумчивости Таяна провела пальцами по перилам, бросила быстрый взгляд на Ани и приказала , замершему в

ожидании слуге: – Подожди у подножия. В мое отсутствие эта леди не должна ни в чем знать отказа, проследи за этим.

– Будет исполнено. – Юноша поднялся с колен и быстро скрылся из виду, выполняя приказ.

– Это как-то связано с вами, Темн...

– Без имен, – оборвала ее Ани и добавила: – Возможно – да, возможно – нет. Далис попросил у меня Маргариту, вероятно дело как-то связано. Сама я не смотрела, что снова стряслось с его любимыми наследничками. – Ани коснулась руки собеседницы, разворачивая ее к себе, и приказала, глядя той прямо в глаза: – Кто бы из смертных ни задал тебе вопрос обо мне, ты ни о чем не знаешь.

– Как прикажете. – Голос жрицы утратил всякие эмоции.

– Иди, – отпустила ее Ани, на мгновение морщась от внезапной головной боли и размышляя, была ли это ответная гадость от Каалисы за вмешательство в сознание ее слуги.

Хозяйка салона встрепенулась и, сохраняя безмятежное выражение на лице, не забывая попрощаться с каждой из окликнувших ее гостей, ускользнула из общего зала. И тут же Ани заметила, как ей машет оставшаяся без компании Малира.

Ани кивнула, принимая своеобразное приглашение, и, копируя походку леди Анальер, направилась к бассейну, на бортике которого, погрузив ноги в воду, сидела Малира, перебрасываясь фразами с плавающими.

– Ани, – представилась девушка, подходя ближе и отмечая, что слуга, получивший приказ обеспечить ее досуг, не сводит с нее взгляда.

– Доминика. – Одна из девушек, желая покрасоваться, вынырнула прямо у бортика, подтянулась, забираясь, и с наслаждением откинулась назад, позволяя воде стекать с ее молодого ухоженного тела.

– Анжелика. – Вторая торопливо ухватила за руку Малиры, с трудом выбираясь из воды.

– Сестры Вермош, – добавила Малира, объясняя сходство сероглазых шатенок, и уже девушкам: – Леди Таяна была очень заинтересована в Ани. Лично увела ее, – она хихикнула, – просвещаться.

– Вот как. – Доминика смерила Ани изучающим взглядом.

– Значит вы либо богаты, либо пришли по душе нашей хозяйке, - хохотнула Анжелика, принимая из рук слуги полотенце и заворачиваясь в него. Доминика жестом отказалась. Ее, казалось, нагота вовсе не смущает. - Еще и одежду вам позволили сменить, - с завистью добавила девушка. - Признайся, ты с ней спишь?

Ани хмыкнула. Впрочем, чего-то такого можно было ожидать от алери Каалисы.

– Нет. Просто мой дорогой дядюшка друг леди Анальер. Болериан Годарли, – уточнила Ани.

– Тогда понятно, - разочарованно выдала Анжелика. – Раз уж племянница Годарли.

– Дядя так известен?

– В узких кругах, - вмешалась в разговор вторая сестра. - Но о знакомстве с ним предпочитают помалкивать. Спроси у него сама – почему.

– Обязательно, - хмыкнула Ани, следя за тем, как Анжелика пытается строить глазки ее слуге. - Пытаешься приманить мальчика? – Анжелика зарделась. Казалось, она еще не привыкла к царящим здесь порядкам.

– Нет, я... – Анжелика замялась, а вот ее сестра хмыкнула неодобрительно и, покачивая бедрами, направилась в сторону избранника сестры. - Ну вот, сейчас его уведет, – приуныла девушка. В отличие от сестры, ее лицо ещё не утратило трогательной пухлости щечек, отчего девушку хотелось утешить и пожалеть, как ребенка.

– Не уведет, - уверенно заявила Ани, из-под ресниц глядя, как на точенной лице Доминике проступает злость. Но безрезультатная: юноша продолжает стоять на своем месте и поглядывать на Ани. – Леди Анальер закрепила его за мной. И если мальчишка не хочет потерять работу, он останется на своем месте.

Малира рассмеялась.

– Мальчишка? Да он старше тебя! – вознегодовала Анжелика. - Сама едва-едва порог совершеннолетия прошла, а так рассуждаешь.

– А сколько мне по-твоему? - заинтересовалась Ани. Она свое тело с такой точки зрения не оценивала. Никто из теней никогда не позволял себе проявлять неуважение.

– Шестнадцать-семнадцать. - Анжелика пожала плечами. – Раньше шестнадцати в этот зал не пускают. Так что, я угадала?

– Угадала , - согласилась Ани, заглядывая в воду и по-новому оценивая себя. Значит, шестнадцать-семнадцать. - А порог совершеннолетия у вас когда?

– У нас, скажешь тоже, – хихикнула Анжелика и притихла. Рассерженная Доминика прыгнула в бассейн, расплескивая воду. Один из брызг ударил в Малиру, второй атаковал Анжелику, а Ани... вода не посмела испортить ее настроение. - Да ты маг! – восторженно вскрикнула младшая из сестер и уже тише, не без зависти, добавила: – Повезло...

— Наверное, - хмыкнула Ани и напомнила. – Порог совершеннолетия.

– Ах, это. От шестнадцати лет.

– То есть от шестнадцати? - переспросила Ани.

– То и есть, - фыркнула Анжелика. – Доминике девятнадцать, и она только год назад его переступила, а мне семнадцать – но я уже совершеннолетняя, потому что замужем.

– И как муж смотрит на то, что ты сюда ходишь? - лукаво поинтересовалась Малира, до сих пор слушавшая беседу молча.

– Он сам меня и привел, – покраснев, призналась Анжелика. – Он же не знает, что здесь... не только девушки. И оплатил мне один курс. – Девушка стала совсем помидорного цвета. – Простите, мне пора.

Она поднялась и, как показалось Ани, неохотно отправилась к одной из комнат, дверь которой совсем недавно открывалась и оттуда выходила смущенная донельзя немолодая леди.

— Наконец-то она ушла, – зло выдохнула Доминика, возвращаясь к компании.

– Она ещё не выросла, – успокаивающе похлопала девушку по плечу Малира. – Пройдет пара лет – и будет тебе завидовать. Муж – не самое лучшее в жизни, особенно когда больше у тебя ничего нет.

Доминика благодарно улыбнулась.

– Тебе я верю, – хмыкнула старшая, и Малира пояснила для Ани:

– Я вышла замуж всего год назад. Мне двадцать восемь, и больше десяти лет моя семья считала , что я ни на что не годна, раз уж до сих пор не вышла замуж.

– Но ты вышла замуж, – заметила Ани.

– Да, – кивнула темноволосая. – Тогда, когда встретила достойного человека. Того, кто устроил меня, а не семью, и не ради того, чтобы семья от меня отстала, а потому, что не захотела его отпускать. А он меня.

– Семья была недовольна? – предположила Ани.

— Нет. - Доминика рассмеялась. Первый раз – действительно от веселья. - Если не принимать во внимание магов, барон был самой завидной партией в городе, пока не встретил Малиру. Но тут уж сама Каалиса вмешалась, не иначе.

— Не иначе. – Малира бросила быстрый взгляд на антресоль, где стояла, ныне прикрытая, статуя Великих.

– А почему про магов вы говорите отдельно?

– Они подчиняются другим законам, – с грустью заметила Доминика. - Если у тебя есть сила, то есть и будущее. До шестнадцати лет родители не могут выдать замуж никого, но после, пока тебе нет восемнадцати – легко устроят твою судьбу и без согласия, но только если ты не маг. Маг с шестнадцати лет имеет право сам решать, куда ему идти и чем заниматься.

– Как куда идти? - Малира усмехнулась, жестом подозвала слугу и приказала: – Принеси с улицы листовку Академии. - И уже ожидавшей продолжения Ани: – Учиться и регистрироваться. И если первое можно обойти, то второе – нет. Иначе самостоятельным не признают. А там либо ускоренные курсы, если дар невелик, либо подготовительные, если происхождение подкачало, либо академия, если и дар подходящий, и знания. И тут уже от шести до восьми лет незабываемых ощущений.

– Я бы за них все отдала, - тоскливо проговорила Доминика.

– Так уж и все? - подалась вперед Ани.

– Почти, - от столь явного интереса Доминика слегка опешила.

– А там так уж интересно?

— Не скучно – точно, – вмешалась в разговор Малира, забирая у шустрого юноши слегка помятый лист, и, протянув его Ани, чтобы та взглянула, добавила: – Просто времени скучать не останется. Зато будет, что вспомнить, на все оставшуюся жизнь, сколько бы она ни длилась.

– Даже так... – задумчиво пробормотала Ани, прочла обещания на листовке, а после протянула руку Доминике. - Идем, покажешь мне,

где здесь можно провести приятно время. Малира, я запомню, что это был твой совет, - завершила девушку Ани и нетерпеливо потянула Доминику вперед. – Пожалуй, я знаю, как тебе помочь. Раз уж цена значения не имеет. Почти, - хмыкнула она, вспомнив оговорку будущей слуги.

Доминика шла неохотно. Она не понимала, куда ее тянет новая знакомая и зачем так жестоко шутит. Способ получить силу она знала. Да и кто его не знал, но вместе с этой силой, страждущий получал и объявления по всему городу на доске «Их разыскивает стража» за особо тяжкие преступления, коими жертвоприношения были уже более тысячи лет. Другим способом – было служение, но жрецы не учились магии, они учились взывать и молить. И Доминика думала об этом, когда мечтала вырваться из дома, но, помедлив, понимала, что поменяет одну тюрьму на другую, где бы она ни находилась. Послушники же, прежде чем стать настоящими жрецами, постигают таинство под руководством старших коллег, а по правде – просто обеспечивают их быт. Так стоит ли уходить из дома, чтобы стирать чьи-то панталоны?

– Ани, благодарю за предложение, но...

Ее спутница развернулась на пятках и коснулась пальцем губ незадачливой просительницы.

– Молчи. Иначе все испортишь.

– Испорчу – что?

– Чудо, - хмыкнула девушка и втянула Доминику в одну из комнат. Пустую, к вешей радости девушки, поскольку могло оказаться иначе, а подглядывать она не любила. - Ты хочешь силу, верно?

– Да, но...

– А знаний хватит на эту твою академию?

– У меня хорошее образование, – вспыхнула Доминика. - И я готовилась. Пусть это и бесполезно, но...

– Отлично, - хищно усмехнулась Ани. – И ты готова пойти на некоторые жертвы, чтобы эту силу получить?

– Если это будет касаться только меня и никто другой не пострадает. - Доминика сглотнула. С каждым словом Ани, она все меньше понимала происходящее, но все больше в ней становилось предвкушения. - Но, Ани...

Девушка приложила палец к своим губам. В комнате царил полумрак, но Доминике показалось, что она видит, как глаза Ани из серых становятся абсолютно черными, как бледнеет ее кожа, а прикосновение губ, которыми она касается ее, Доминики, лба холоднее льда.

От прошившей ее боли, Доминика упала на колени, обхватила себя руками, пытаясь хоть так облегчить свои страдания, но все тщетно. Болела, казалось, каждая клеточка ее тела, и даже когда боль стихла, девушка не рискнула подниматься с пола, хотя здесь, в отличие от помещения с бассейном, он был холодным.

– Как ты? – Ани с исследовательским интересом оглядела развалившуюся на полу теперь уже слугу и протянула той руку. – Хватайся, больно только в первый момент.

– В первый момент? – выдохнула Доминика.

– И пока организм привыкает, – добавила Ани, пожимая плечами, и попеняла: – И не нужно было так стонать. О нас могли не то подумать.

Доминика промолчала. Пустота внутри, с которой она уже успела смириться, больше не тревожила. Ее попросту не было, зато вместо нее там, где раньше были лишь холод и тоска, появилось что-то теплое и родное, словно бы давно знакомое, но отчего-то утраченное.

– У меня для тебя две новости, – хмыкнула Ани, наблюдая за терзаниями собеседницы.

– Хорошая и плохая? – Доминика слабо улыбнулась и ухватила за предложенную руку. Ноги подкашивались, но девушка сумела устоять.

– Возможно. Мне сложно судить, что для людей хорошо, а что плохо.

– А ты?.. Вы?..

– Ты, – отмахнулась Ани. – У меня на тебя большие планы, так что привыкай. Меня зовут Ани, и звать меня иначе у тебя нет права. – Она говорила тихо, но каждое слово отдавалось каким-то трепетом внутри слушательницы. И Доминика понимала, что, да, она не сможет послушаться свою... кого? – Но люди порой зовут и полным именем, хотя и не любят его вспоминать, пока время не придет.

Ани склонила голову, лукаво глядя на Доминику. А та ошарашенно замерла. В ее взгляде сменялись недоверие, потрясение,

удивление и облегчение.

– Т-темнейшая? – рискнула озвучить свою догадку девушку, и Ани благосклонно кивнула. – Это одна из новостей?

– Отчасти. – Ани щелкнула пальцами, зажигая свет. И Доминика только сейчас поняла, что прекрасно видела и в темноте, не нуждаясь в освещении. – Теперь ты моя слуга. Как следует из заключенного между нами договора, ты не платишь за мое покровительство чужими жизнями, но права отказаться исполнять другой мой приказ – не имеешь.

– Я понимаю, - выдохнула Доминика.

– Вторая новость. – Ани с интересом покосилась на низкий столик, уставленный разнообразными предметами. Доминика при одном взгляде на них покраснела. - Вторая новость – ты родилась магом.

– Сейчас? – не поняла Доминика.

– Девятнадцать лет назад, или сколько тебе? – Ани нахмурилась, вспоминая. - При рождении дар у тебя был, но очень быстро исчез. Дальше думай сама, отчего с тобой так поступили и кто бы стал это делать. И последнее, – Ани поднялась на ноги, – куда ты собиралась поступать? Пожалуй, я присоединюсь. Раз уж слуга для обеспечения комфорта у меня уже имеется. Вечером зайдешь к Годарли, дам денег на первое время.

Доминика сглотнула, пытаясь отогнать непрошенные мысли. Что о ней подумают, если вечером она пойдет к мужчине? Девушка сжала зубы и напомнила себе, что магам можно не заботиться так о репутации. Магам... Она до сих пор не могла в полной мере осознать то, что теперь она одна из них.

– Далее, я вернула тебе твое по праву. Не удивляйся, сила твоя темная от рождения. Так что... ты всегда была моей. Мы просто восстановили справедливость. – Ани рассмеялась, будто ей удалось утереть кому-то нос, не иначе. – И еще, я запрещаю говорить кому-то обо мне, как о Темнейшей. Для всех непосвященных я – Ани, племянница Болериана Годарли. Ослушаешься – умрешь, – предупредила девушка и, словно бы сменив маску, выпорхнула из комнаты. Довольная и улыбчивая, словно бы здесь произошло что-то очень приятное.

ГЛАВА 2. (Беда 2) Гордость

Ани сидела на комодке в кабинете Болериана и пила пряный напиток. Вкус ей нравился, а вот мельтешение слуги – нет. Отчего-то визит в столицу лишил его прежнего благодушия. Мужчина нервничал и мерял кабинет шагами, порывисто взмахивая руками во время отчета.

– И? – Ани отставила чашку и обратила все свое внимание на мужчину. - Что это меняет? Нахватался младшенький проклятий, какое нам до этого дело? Умрет – Маргарита его проводит. А меня раздражает твоя суетливость. Остановись, – холодно приказала Ани. Болериан застыл. Как был – с занесенной для очередного шага ногой. - Отомри, – позволила девушка.

Мужчина отчего-то с облегчением выдохнул, целенаправленно прошел к своему креслу и рухнул в него.

– Приношу свои извинения, моя госпожа, – покаялся он.

— На досуге подумай, что заставило тебя потерять самообладание, – приказала Ани, сползая с комодка. - Мне показалось, что ты не отличаешься подобной вовлеченностью в чужие дела.

– Сложно оставаться равнодушным, когда старший принц недоволен.

– Хороший мальчик, правда? – Ани погладила себя по волосам, словно высокая оценка Валиара была ее заслугой.

– Ваш? – Удивление слуги елеем пролилось на самолюбие хозяйки.

– Мой, - довольно подтвердила Ани. – Не спрашивай как. Не люблю об этом вспоминать. Тошнит от этой белой семейки. Хотя в полезности им не откажешь. Так, говоришь, младшенького скоро придется устраивать на постой?

– Проклятые разве не обречены на вечные скитания?

– Смотря какие, - хмыкнула Ани. - Этот из потомков. Далис наверняка найдет, чем отплатить за услугу. Разве что на перерождение его дух не пойдет, чтобы меня не позорить. Помрет – отправлю к предку, пусть ему жить мешает, раз уж однажды Далис был столь

неосмотрителен. - На губах Ани появилась мстительная улыбочка, а сама она закрыла глаза, представляя мучения коллеги.

Но наслаждение длилось недолго. Приближение своей новой служанки Ани почувствовала ещё до того, как девушка занесла руку для стука.

– У нас гости, – проговорила Темнейшая, открывая глаза. – Моя новая слуга. Дашь ей денег, она будет мне помогать.

– Я готов оказать вам любую помощь. Зачем привлекать кого-то еще?

Ревнивые нотки в голосе жреца заставили Ани усмехнуться и смерить мужчину оценивающим взглядом.

– Она пойдет со мной туда, куда тебя не пустят. Учиться, - пояснила девушка, отворачиваясь от облегченно выдохнувшего слуги: выдерживать внимание госпожи все же было нелегко. - Твой салон и лавки меня не впечатлили. Скучно. А каких душевных мук мне стоило не расколотить статую Каалисы...

Взгляд Ани из предвкушающего стал откровенно злым, но Болериан не дрогнул – только тихо признал:

– Не учел, прошу милости.

– Прощен, - отмахнулась Ани, пока слуга не стал падать на колени и волновать воздух громкими мольбами о пощаде, как это часто делали люди в первую их встречу у Замка. - День был скучный. Но это девушка так пылко жаждала силы и обучения, что я не смогла удержаться. Еще и обещания эти глупые...

В левой руке Ани появился мятый лист, который она не стала оставлять в салоне, захватив с собой. Еще раз перечитала, хихикнула обещанию обеспечить адептов всем необходимым и отложила бумагу на комод, о который продолжала опираться.

– Вы сделали ее жрецом? - прищурившись, уточнил Болериан, вычленив из речи собеседницы главное. Закинул ногу на ногу, будто забывая, кто был хозяином положения.

– Хотела, но не пришлось, - медленно отозвалась Ани, с исследовательским интересом глядя на качнувшийся носок ботинка. Сраженный ее вниманием, не иначе, тот замер, так и не прочертив путь вверх. – Печать выжгла – и достаточно, – продолжила Темнейшая и, довольно прикрыв веки, добавила: – Теперь ее сила ее. И моя, как и было изначально.

– То есть , если вы не сочтете за наглость пояснить своему неразумному слуге, - Болериан поднялся, - на девушке стоял ограничитель?

– Нет. – Ани покачала головой. – Полное отчуждение. Ее дар был оторван от носителя. Я вернула.

– Моя госпожа, – жрец все же опустился на колени, - прошу позволения на передачу этих сведений властям.

– Зачем? - Ани медленно направилась к дверям. – Темных в мире больше не стало, я ничего не потеряла. – Она обернулась к ожидавшему вердикт Болериану. – И встань уже! Пол достаточно чистый, чтобы ты порадовал меня испорченными брюками.

– Я прошу вас. – Мужчина медленно поднялся. - Хотя бы ради вашей новой слуги.

– Ради меня? – Доминика порывисто распахнула дверь, во все глаза глядя на Болериана. Заметив стоявшую неподалеку Ани, девушка поспешила присесть в книксене. - О чем вы просите?

Дворецкий, проводивший гостью, поспешил удалиться. Лишь когда его шаги стихли, Болериан вновь заговорил.

– Леди Вермош, верно? - Мужчина извлек из одного из ящичков начатую бутылку бренди и бокал.

– Да, - растерянно отозвалась девушка, переводя взгляд с госпожи на хозяина кабинета.

– Вы сообщили вашим родителям о... – он замялся, подбирая слова, – ...об изменении вашего статуса. Маг в семье – благословение Великих.

– Нет. – Доминика смутилась и отвела взгляд от пригубившего напиток мужчины. - Я... не решилась говорить об этом сейчас. Сначала поступлю.

– Разумное решение, – похвалил Болериан, отставляя пустой бокал. - Им не следует пока знать о ваших новых, вернее, старых талантах.

– Но почему?

– Потому что, с большой вероятностью это так и есть, именно из-за них вы своей силы и лишились, – не стал щадить Болериан. - Забрать ваш дар, а точнее передать его другому, не убивая вас при этом, возможно, но лишь в первый месяц после рождения, пока тело ещё не сроднилось с ним. Сила мага – часть мага, необходимая для его

жизни. Если изъять ее у взрослого мага, он либо сойдет с ума, либо не успеет до этого дожить. Ребенок проживет значительно дольше, но и он обречен. Больше двадцати лет никому не удавалось продержаться. А рассчитывать на вмешательство Великих те несчастные не могли.

– Но... – Каждое слово жреца заставляло Доминику вздрагивать.

– Без «но», – поморщился Болериан. – Дар можно ограничить, запирая его внутри, тогда маг сможет жить, как обычный человек, если сможет принять свое бессилие. Но изъять дар без последствий невозможно. И я просил позволения у госпожи сообщить о произошедшем с вами внутренней страже.

– Но почему не у меня? Это ведь мой дар...

– Не ваш, – жестко отрезал Болериан. – Теперь вы служите хозяйке и лишь она решает, что с вами будет. Моя госпожа?

– Больше подробностей. Доминика, сядь, – приказала Ани, указывая на кресло в центре пентаграммы. Не активной, ради разнообразия.

– Больше, так больше, – смирился с незапланированной лекцией жрец. – Практика изъятия дара запрещена два столетия назад. С тех же пор обучение и регистрация магов стала повсеместной практикой. Впрочем, даже не наделенных силой детей приказано регистрировать в течение первого месяца после их рождения. Но вас, леди Вермош, это не спасло. Именно поэтому я и подозреваю, что ваши родители пошли на изъятие вашего дара сознательно. Ради чего – это установит стража, но тот, кто это сделал, вас убил. Пусть и в отдаленной перспективе, но он это сделал. А кто-то другой получил в свое распоряжение весь ваш резерв и мог им пользоваться по своему усмотрению. И, что может сыграть с вами злую шутку, каждый дар уникален, а значит, как только вы поступите на обучение, слепок с образцом вашего дара, появится у стражи. Под вашим именем. Следовательно, если тот, кто владел им все девятнадцать лет, вел недобропорядочный образ жизни, за вами придут. Посему для вас было бы лучше, если бы госпожа позволила мне сопроводить вас во внутреннюю стражу и подать заявление о покушении на убийство.

– Но как тогда мы объясним, почему дар теперь со мной?

– Волей нашей госпожи, – тонко улыбнулся Болериан. – Мы с вами посетим Храмовую площадь, где вы зайдете в каждый храм и попросите о справедливости. Ваш дар темный – потому откликнется

именно наша хозяйка, вас не затруднит, моя госпожа? В ее силах вернуть вам дар, откликаясь на просьбу того, кто ее по праву. Я, как ее жрец, последую за вами и подтвержу законность возвращения ваших сил. Сделать это лучше немедленно. Разумеется, если госпожа позволит? - Болериан поклонился Ани. Та перевела взгляд на закусившую от напряжения губу Доминику, на ее блестящие от готовых сорваться слез глаза и кивнула.

– Идите. Но к утру вы должны вернуться.

Меньше всего Кириан Анстелир ожидал увидеть этого человека у себя на пороге, а потому лично вышел встретить неожиданного гостя. Впрочем, это было необязательно. Несмотря на то, что обычно Болериана вызывали в управление повесткой, он бывал здесь довольно часто и без проблем нашел бы дорогу к известному кабинету.

– Решили облегчить душу? - Натянуто улыбнулся страж, поглядывая в донесения подчиненных.

– Разве что вы говорите обо мне, - тихо откликнулся женский голос, и Кириан заметил невысокую худощавую девушку позади давнего знакомого. - Доминика Вермош, – представилась она, начала было приседать в реверансе, но жрец оборвал ее желание, перехватив за руку и удерживая.

– Мы хотим подать заявление о покушении на убийство, - перехватил инициативу Болериан и посмотрел прямо в глаза начальнику местного отделения управления внутренней стражей.

– Вас? – хмыкнул недоверчиво Кириан. - Вы же не закопали нападавших на кладбище этим утром?

– А вы так легко признаетесь, что следили за мной? - усмехнулся в ответ Годарли. – Увы, дело касается не меня, а юной леди. И мы в праве настаивать на приватности.

Кириан ещё раз посмотрел на гостью. На сей раз уделив внимание ее ауре, и догадался, отчего именно Годарли сопровождает темную к нему. Без участия этого жреца не обходилось ни одно дело, касавшееся прав темных, а если речь идет об убийстве...

– Проходите. – Кириан не стал искушать судьбу и первым зашел в собственный кабинет, размыкая защитный контур. – Присаживайтесь, леди Вермош. Господин Годарли? Кто будет давать показания?

– Полагаю, я, - фыркнул жрец. – Ибо леди не знала, с чем имеет дело, и именно я настоял на вашем посещении.

– Вот как? - Кириан вздернул бровь. Напоминать о собственной занятости, на которую частенько любил ссылаться сам Годарли, Анстелир не стал. – Слушаю вас. – Не скрываясь, он выложил на стол несколько артефактов. Один – чтобы в дальнейшем переслушать всю беседу, второй – чтобы гарантировать ее искренность. – Начинайте, прошу вас.

Рассказ Болериана не занял много времени. Доминика и вовсе не услышала ничего нового, но, глядя на то, как сжимаются губы слушателя, как он порой делает резкий взмах, обрывая рассказ, и срывается с места в поисках одному ему ведомого дела, как мрачнеет его лицо, хотя и до их прибытия лорд был не в лучшем состоянии, - глядя на все это, Доминика понимала, насколько необходимым было для нее решение прийти сюда.

Она с благодарностью посмотрела на Болериана, а тот успокаивающе кивнул и сжал ее пальцы, утешая.

– Леди Вермош, вы подтверждаете слова господина Годарли? – Доминика лишь кивнула. - Хор-рошо. Я займусь этим, Болериан. Леди, – Доминика вздрогнула, - сейчас вас заберет мой помощник и снимет слепок дара. Он объяснит, что вам необходимо будет сделать. Не бойтесь, это не займет много времени и полностью для вас безопасно. Мы с Болерианомждемся вас здесь.

Доминике оставалось только кивнуть. Роберт появился очень быстро. Правда, выглядел он слегка запыхавшимся, отчего девушке стало неловко. Времени одиннадцатый час, а и лорд Анстелир на рабочем месте, и его помощник, и едва ли не половина управления здесь.

– Леди, прошу за мной. - Молодой служащий учтиво поклонился и предложил Доминике руку, которую та, зардевшись, приняла.

– А теперь разберемся с тобой, - изменившимся тоном проговорил Кириан, откидываясь на спинку своего кресла. Ранее стоявший за спиной у Доминики Болериан хмыкнул и занял опустевшее место.

– И о чем вы желаете меня спросить? - подчеркнуто вежливо уточнил жрец.

– Не думай, что я поверил в твою сказочку про возвращение дара.

– Готов дать любую клятву, что дар к леди вернулся, – предложил жрец.

– И ты своими глазами это видел? - хмыкнул Кириан.

– Нет, - не стал кривить душой Болериан. – Но у меня нет оснований не доверять своему источнику.

– И кто же он?

– Мой госпожа. - Жрец поднял руки, словно бы взывал к хозяйке, но, учитывая то, что он даже подняться не потрудился, воззвание вышло бы неловким, реши Ани-Арли на него откликнуться.

– И твоя «племянница» никак с этим не связана?

– Кириан, с каких пор у тебя нет доступа ко всем семейным книгам горожан? – усмехнулся жрец. - Сомневаюсь, что ты, едва тебе донесли о моей «племяннице», не поднял мою родословную и не выяснил, что у меня нет ни братьев, ни сестер. Потому и племяннице взяться неоткуда.

– И ты это даже не отрицаешь?

– Помилуйте боги. Кто я, что бы сражаться со всей бюрократической машиной.

– Значит и возражать не будешь, если я навещу вас утром. Хочу лично взглянуть на твою гостью.

– Не могу вам отказать, - едко откликнулся Болериан и уже другим тоном заметил: – Но я бы не рекомендовал вообще с ней встречаться. Хотя, возможно, это и даст ответы на многие твои вопросы.

– Например?

– Например вчерашняя вспышка темной энергии, – хмыкнул Болериан, размышляя, что для него выгоднее – знакомое зло, к которому он успел прикипеть всей душой, или пара месяцев абсолютной свободы, что начнутся, если нынешний глава безвременно покинет этот мир. - В ближайшие дни не стоит появляться в моем доме. И слезку убери. Если моя гостья начнет тяготиться их интересом, ты лишишься людей.

– Я должен знать, с кем имею дело. Тебе известно, что сейчас происходит в столице. Я должен докладывать о любых сущностях, кем

бы они ни были. А у меня и так по городу ходит полукровка неопределенных сил.

– Темно-русая? С большими серыми глазами? – предположил Болериан и, перехватив унылый взгляд собеседника, рассмеялся. – Считай, что ты ее нашел. И я ещё раз повторю: отзови своих людей и сам не появляйся перед ней. Особенно в свете того, что вы уже виделись. Ни я, ни ты не сможем предсказать, чего захочет моя милая гостья. Да, это она, – подтвердил жрец, глядя, как от внезапной догадки испарина выступает на лбу собеседника, а после он залпом выпивает стакан воды, нетронутый с самого начала их беседы и поставленный для леди Вермош. – Без имен, иначе она к нам присоединится, – предупредил Болериан.

– Помню, – сказал и закашлялся страж. Вода не в то горло попала. – Но не ожидал.

– Никто не ожидал. Хозяйка редко покидает Закатный замок, ещё реже снисходит до простых смертных.

– Я должен буду доложить.

– Доложишь, – кивнул Болериан. – Вместе с делом леди Вермош. Больше причин не верить мне у тебя нет?

– Но ты уверен?

– Должен ли я ставить под сомнение слова госпожи? – вопросом на вопрос ответил жрец, будто бы ни к кому не обращаясь. В своем стремлении придать вес истории леди Вермош и отвести от нее всякие подозрения, Болериан ходил по тонкому льду, рискуя вызвать недовольство той, от которой полностью зависел. Но поступить иначе жрец просто не мог. – Если его величеству нужна преждевременная кончина обоих сыновей – он может попробовать обратиться к Хозяйке. В ином случае – ее лучше не беспокоить. Меры уже приняты.

– Я передам, – пообещал Кириан, но сказать что-то еще не успел. В дверь постучали, и после непродолжительной паузы в кабинет вернулась леди Вермош. Роберт маячил за ее спиной, не зная, стоит ли заходить или вернуться к прежнему заданию.

– Роберт, проводите гостей, – приказал Кириан, поднимаясь. – Леди Вермош, учитывая обстоятельства вашего дела, я бы не рекомендовал вам возвращаться домой. Вам есть где остановиться?

– Этот вопрос решаем, – вмешался в разговор поднявшийся следом за Кирианом жрец.

– Хорошо. Тогда не смею вас больше задерживать.

Мужчины обменялись прощальными кивками,и, несмотря на боль в спине, Кириан запечатлел вежливый поцелуй на ладони гостыи. После чего, убедившись, что все покинули его кабинет, рухнул в кресло.

– Только Великих в моем городе не хватало, - простонал он и помассировал себе виски. Увы, от такого простого ритуала ни боль не исчезла, ни Темнейшая Госпожа.

Кириан неохотно поднялся, заклинанием разгладил помявшийся костюм и, забрав со стола оба артефакта, открыл портал. Теперь у него было, что сказать лорду Анвентару, а там последний пусть сам думает, какие шаги следует предпринимать для безопасности империи. Другое дело – он, Кириан, заранее был не рад всему, что почтенный начальник придумает ему поручить.

К возвращению Доминики и Болериана Ани успела в очередной раз перекусить, окончательно уничтожив запасы смородинового варенья. Правда, угрызений совести от сего почти противоправного действия девушка не испытывала ,и, спроси ее кто-нибудь, поступила бы она так снова, Ани легко подтвердила бы его слова.

– С возвращением, – тихо сказала она, стоя на лестнице и глядя, как Болериан подает Доминике руку, помогая подняться, и забирает у девушки шляпку. – Варенье кончилось, - сообщила Ани главную новость и, громко шаркая, спустилась по ступенькам.

– Еще нет, - тонко улыбнулся жрец и вовсе не почтительно коснулся щеки гостыи, убирая с нее последний след сладости в доме. – Теперь – все.

– Украл мое варенье, - недобро прищурившись, заметила Ани.

– Я знаю круглосуточную лавку, – вмешалась в беседу Доминика. – Если некого отправить – я могу...

– Вы останетесь здесь, - прервал разговор жрец. – Я сам навещу лавку, раз уж моей госпоже так хочется варенья. Вы, леди, останетесь здесь. Помните, о чем вам сказал лорд Анстелир? – Доминика смущенно кивнула. – Оставаться при госпоже для вас безопаснее всего. Запомните это.

– Но...

– Оставайся, - отмахнулась Ани, хотела было что-то сказать, но поджала губы, а после приказала: – До утра займитесь друг другом. Мне нужно уйти.

Сказала и исчезла, стирая всякую границу приличий между оставшимися наедине хозяином дома и его гостьей.

– Что ж, – проговорил Болериан. – Вероятно, поход за вареньем можно отложить до утра. Идемте, леди, я покажу вам вашу комнату. И составьте список вещей, которые вам необходимы. Едва ли госпожа пожелает составить вам компанию в походе по лавкам, но вы можете рассчитывать на мою помощь. О деньгах не думайте – моя обязанность помогать всем, кому пожелает хозяйка. А вы получили ее покровительство. Поэтому не сочтите за дерзость и примите мою помощь.

– Я понимаю. И... благодарна. – Доминика отдернула руку, не давая своему спутнику ни коснуться ее пальцев, ни поцеловать. От неосмотрительного рывка, она потеряла равновесие, но упасть девушке не позволили. Аккуратно поддержали и поставили на ноги. - Спасибо. - Она потупилась, мысленно ругая себя последними словами. – Куда мне идти?

– Я провожу.

И он пошел первым, не оглядываясь, что бы не смущать свою гостью, за что последняя была ему очень благодарна. Болериан проводил девушку до самых дверей угловой комнаты на втором этаже. Заходить не стал, в задумчивости остановившись у порога, дождался, пока его гостья зайдет, и прикрыл дверь.

В глубокой задумчивости он спустил вниз, в свой кабинет, и, наполнив второй за день бокал, принялся по глотку цедить янтарный напиток. Еще совсем недавно он не терпел посторонних в своем доме, а теперь думает о том, как сделать пребывание своих гостей удобным. И если с хозяйкой все было очевидно, желание угодить леди Вермош нельзя было назвать типичным для темного. Неужели пришло и его время?

Состояние Доминики тоже нельзя было назвать типичным для нее. Каменная леди Вермош, как ее за глаза называли, плакала, сидя прямо на полу и обнимая подушку. Это были и злые слезы, стоило подумать о предательстве близких, и рвущиеся наружу слезы облегчения, стоило вспомнить слова хозяина дома о двадцати годах, и

благодарности, за то, что не оставили наедине со свалившимися на нее проблемами.

Ани хмыкнула, наблюдая за обоими обитателями дома, и поднялась на крышу. Сверзиться оттуда мог разве что человек, оттого она легко опустилась на конек и замерла в ожидании. Мор не заставил себя долго ждать.

– Моя госпожа? – Он поклонился, останавливаясь в шаге от девушки.

– Садись, - приказала она, не глядя на него.

– Позволено ли мне узнать, как вы провели этот день?

– Бесплезно. - Губы Ани тронула довольная улыбка. - Как, надеюсь, пройдут и последующие.

– Вы весьма преуспели, - произнес Морьен, и Ани пришлось повернуться к нему, чтобы понять, слуга решился подтрунивать над госпожой или действительно проникся ее делами. Увы, по равнодушному лицу Морьена нельзя было ничего понять.

– Определенно, – хмыкнула Ани. - Как дела в Замке?

– Тени справляются. Ваше присутствие не требуется, – отчитался слуга, а Ани отчего-то стало горько, будто она хотела услышать совсем другие слова.

– Отлично. Значит и ближайшие шесть лет без меня обойдутся.

– Вы решили отправиться в странствие? – предположил Морьен, но на сей раз Ани заметила промелькнувшую в его глазах тревогу.

– Нет, – довольно ответила она и добавила: – Мне так расхвалили местную Академию, что я решила почтить ее своим вниманием. Что скажешь, хорошая идея?

– Как вам будет угодно. – Голос Морьена вновь стал отрешенным.

– Как мне угодно значит, – протянула девушка, с прищуром наблюдая за слугой. - И даже просить ни за кого не станешь? Ни вот на столечко, – она практически не отрывала пальцы друг от друга, – не пожелаешь вмешаться ни в чью судьбу?

– Подобное не в моей власти, – отозвался Морьен, не отводя взгляда от пальцев госпожи.

– Пустое, - резко бросила Ани, понимаясь на ноги. - Ты один ни о чем меня не просишь, только поучаешь. И промолчишь сейчас?

– Вы уже все решили. И я не вправе вмешиваться.

– И даже не хочешь? – Ани подалась вперед, сама не замечая, как своей волей заставляет подняться и слугу.

– Все мои желания принадлежат вам, - спокойно, будто гнев собеседницы нисколько его не трогал, откликнулся мужчина.

– Если бы так, – зло отрезала Ани. – Убирайся!

– Как прикажет госпожа. - Морьен поклонился и исчез, оставляя Ани в одиночестве пережидать как разыгравшуюся головную боль, так и приступ охватившей ее ярости.

Утро Ани встретила на крыше. Ей не нужен был сон или еда, а потому она даже не спустилась к завтраку. Равнодушным взглядом проводила отбывшую за покупками Доминику, сопровождать которую неожиданно вызвался сам Годарли. Разумеется, предварительно испросив ее, Ани, позволения на сей поступок. Понимал, что в случае ее обиды или дурного настроения не сносить им обоим головы, если так просто отчалят в неизвестность .

Ани позволила. Отмахнулась от слуги, как от чего-то незначительного, сродни мошки, и осталась сидеть на коньке. Редкие прохожие не поднимали головы, несясь по делам своих хозяев, а те и вовсе предпочитали передвигаться в экипажах, не подставляя затылок солнцу. Впрочем, и защита самого дома не дремала, скрывая все, что происходит за забором от глаз посторонних.

Ани изволила вновь маяться скукой. Ночная ярость исчезла с рассветом, а ей на смену заступила апатия. Наверно, таковыми следовало представлять перед ней умершим, но те редко спокойно принимали свой удел, чаще сыпали обещаниями, а порой и угрозами. Иногда ее это забавляло, реже – злило, но чаще всего – оставляло равнодушной. От этого собственного равнодушия она и сбежала сюда, к постоянным раздражителям, но даже они в этот миг не могли пробиться сквозь ее отчужденность.

Она съехала с крыши, не заботясь о приземлении, встала на ноги и побрела, куда глаза глядят. Получилось вверх по улице. Туда, куда почти никто не шел.

Старый парк открылся ей внезапно. Брусчатка плавно перешла в заросшую тропу, а чугунные фонари сменились ветвями старых деревьев. Кого другого они бы уже зацепили, но Ани шла сквозь ветви, сквозь траву, сквозь застывшую тишину, одновременно в этом и

другом мире. Будь в парке хоть один гость, он мог бы увидеть, как над тропинкой медленно плывет тень.

– Эй, там! Да посмотри же! – прервал тишину старого парка чей-то звонкий голос. Ани замерла, обернулась к звуку, тоже желая увидеть странное, но никого кроме двух детей не увидела. Погодки, очень похожие друг на друга, не старше шести-семи лет, разинув рты, смотрели прямо на нее. Один даже ущипнул другого, но тот никак не отреагировал.

Ани сделала шаг вперед, и вот тут уже все ожило. Мальчишки завопили, срываясь на бег, и исчезли в кустах. Догонять их девушка не стала: дети, не наказывать же их за естественное любопытство. Этим займутся родители, когда оба пацаненка вернутся и станут рассказывать о ней. Ани хмыкнула, представляя, кем она могла для них предстать. Хмыкнула и бросила им вдогонку... смешно, право слово, но оберег. Чтобы всякая нежить, которую в досталь наплодили темные неудачники, не увязывалась за мелкими, если те еще куда-то влезут. В том, что вылазки будут повторяться, Ани отчего-то не сомневалась.

Парк она покидала быстро. Отголоски чужих эмоций прочно удерживали ее от ухода в безразличие. Девушка улыбалась. Вновь выбравшись на брусчатку, она сосредоточилась, возвращая себе материальность, и решительно направилась вниз, желая исправить одно досадное недоразумение: третий день в городе, а самого города до сих пор не увидела.

На первый взгляд на улицах ничего не изменилось. Те же усатые лавочники, заливчатского вида зазывалы, улыбочивые цветочницы, те же – но другие. Застывшие в ожидании, предвкушении чего-то, что уже вот-вот должно было произойти.

Прогуливаясь вдоль реки, Ани отметила, что с каждым часом шум на улице усиливается. Остановилась, спиной опираясь о перила, отделявшие мостовую от реки, и принялась считать прохожих. Пожилые пары среди гуляющих практически исчезли, а вот молодых компаний, по пять-семь человек, прибавилось, да и одиноких путников, пыльных и уставших с дороги, становилось все больше. Последние с подозрением косились на нее, Ани, словно она им чем-то мешала, хотя одинокая, замершая у реки фигура, много места не занимала.

– Места ещё остались? - вклинился в ее подсчеты недовольный голос, заставляя на секунду отвлечься от придуманного дела.

– Где? - уточнила девушка, решив не сообщать простофилю, что у нее-то уж точно мест на всех хватит. Сколько бы на постой не прибыло.

– Там. - Молодой парень, не самой худшей наружности, махнул в сторону пользующейся определенной популярностью среди гулявших по мостовой людей двери. – Места, спрашиваю, остались? Или все заняли? Не хотелось бы в нижний город идти. – Передернул плечами юноша. – Лучше уж на улице, чем клопов кормить .

– А зачем их кормить? – удивилась Ани.

– А как же? На дешевых постоялых дворах платишь дважды: первый раз – хозяину, второй – постоянным гостям. – И, заметив недоумение на лице собеседницы, пояснил: – Клопы, клещи, крысы. Ради пары медек хозяевам невыгодно мага вызывать и выводить всю эту пакость, а на большее постояльцы таких мест не разорятся. Потому и спрашиваю: здесь места остались? Или сразу на площадь, очередь занимать.

– А на площади что?

– Совсем дурная? - Парень вылупил на Ани совсем уже ошарашенно. – Прием на обучение начинается. С выплатой довольствия, стипендией то бишь. Оттого и идут все страждущие наук и питания бесплатного в Иертан-град, - процитировал кого-то парень и буркнул: – Сама-то поступать или по иным делам? - Он деловито покрутил головой.

– Поступать, наверное, - предположила Ани. Разговор со странным парнем, начавшим беседовать с незнакомкой, ее забавлял.

– Тогда и тебе следует поторопиться, - хмыкнул он. – Раз без вещей, то где-то уже устроилась. Давай, не мелочись, говори, где на постой берут, а я тебе на экзамене помогу, если вместе окажемся. Списать там дам, или подножку кому поставлю, – предложил взятку парень и, хлопнув себя по лбу, добавил: – Меня Марком зовут, иногда Мраком. Тут уж от ситуации зависит. Разберешься. Так куда идти? - бодро выдал он, и Ани отчего-то ощутила острое желание показать парню дорогу к дому жреца. То ли на родную тьму так среагировала, то ли на природное (и что удивительнее – не раздражающее лично ее!) обаяние парня.

– Идем, - хмыкнула она, нащупывая в кармане куртки пару монет из тех, что выдал ей Болериан, вернувшись за ней в салон. – Найдем тебе жилье.

Сказала – и нашла. Несмотря на ставшие, как эти самые золотые монеты, глаза Марка, когда она привела его на постоянный двор на соседней с домом Годарли улице. Управляющий, наградивший их по первости взглядом не слишком довольным, расплылся в улыбке, стоило Ани высыпать на стойку горсть золотых монет.

– Комната для него. - Девушка кивнула на ошарашенного Марка. - На сколько надо?

– Трех дней хватит, - проговорил парень, изучая настоящую люстру под высоким потолком.

– Комната на три дня для него, – уточнила Ани и добавила еще пару монет сверху.

– С завтраком? – торопливо осведомился управляющий.

– С завтраком, - легко согласилась девушка и еще монету сверху кинула. – Этого хватит?

– Более чем. - Мужчина торопливо сгреб все с прилавка, ни словом не обмолвившись, что гостя заплатила даже не за три дня, а за полноценный месяц в лучшей его комнате, но кому не хочется дюжину чистым золотом на пустом месте получить.

– Отлично. Позаботишься о нем. Чтоб со всеми удобствами! – Грозно посмотрела на дельца Ани и добавила: – И никаких клопов.

– Да как можно, - с деланной обидой протянул управляющий и поспешил уволочь прибыльного гостя наверх. Марк только и успел, что бросить «спасибо» прежде, чем его увели.

– Сочтемся, – кивнула Ани и отметила: – Долг принят.

В дом Годарли она вернулась в прекрасном расположении духа. Хотелось сей же час отправить на перерождение с полсотни душ, чтобы и они прониклись ее радостью. Правда, стоило Ани подумать про Закатный замок, как всякая радость улетучилась и на смену ей пришла тоска. С трудом отделившись от нее, Ани забрала с кухни банку варенья, стащила у поварихи ложку и отправилась на крышу, которая определенно нравилась ей больше, чем захлавленная кроватью комната.

Вторая ночь на крыше не принесла Ани каких-либо неудобств. Напротив – она вдоволь насладилась мерцающими огнями соседнего

квартала, ликующими возгласами встретившихся друзей и парочкой драк, вспыхнувших то ли на эстетической, то ли на религиозной почве. Впрочем, обошлось без ее вмешательства, а значит спорщики границы дозволенного не перешли.

Утро в городе началось раньше обычного. Еще не успели затопить печи лавочки, выпекая свежий хлеб, как на улицы высыпали сонные, а порой и не ложившиеся молодые люди. Некоторые в сопровождении старших родственников, но картину это не слишком меняло.

Выждав какое-то время и убедившись, что людей меньше не становится, Ани спустилась вниз и, не сомневаясь в своем праве будить кого вздумается, толкнула дверь в комнату Болериана. Жрец открыл глаза мгновенно, словно почувствовал опасность. На его пальцах загорелись холодные огни, а после – практически мгновенно потухли, стоило ему разглядеть раннюю гостью.

– Моя госпожа? - приподнимаясь на постели, спросил Болериан. Бросил быстрый взгляд на стоявшие на прикроватной тумбочке часы и поморщился.

– Почему все больше людей идет туда. - Ани показала направление.

– Вы забыли? Сегодня открывается набор в академию, – зевнув, пояснил Болериан и заверил: – Можете не спешить. Я уже забронировал для вас место в очереди. Местная одаренная детвора так подрабатывает: и им на крендель с сахаром хватает, и достойные господа в очереди не толкаются.

– Я пойду потолкусь, – спустя пару минут решила Ани и распорядилась: – Доминике поможешь добраться.

– А вам моя помощь не нужна? - вкрадчиво уточнил жрец. Ани лишь вздернула брови, давая понять, что большей глупости не слышала.

– Для чего она мне?

– Моя госпожа, – медленно, подбирая слова, начал Болериан. - Вы же собираетесь поступить в академию, а не сравнять ее с землей, верно? – Ани кивнула. Собрать внеочередную дань и ругаться за нее с Далисом не входило в ее планы. – В таком случае вам придется сдавать экзамены. - Ани продолжила с недоумением смотреть на слугу. -

Соревноваться со смертными, – дал иное толкование Болериан. – Соревноваться. Не убивать, не проклинать, не угрожать.

– Думаешь, я не справлюсь? - фыркнула Ани.

– Справитесь, – смирился с неизбежным Болериан и добавил: – Но там вас могут опознать. И в этом случае вы не сможете учиться, а без настоящей учебы – вы не почувствуете того, из-за чего эти годы становятся незабываемыми.

– То есть нельзя выдавать себя? - ухватила суть Ани.

– Все верно, моя госпожа, – с облегчением выдохнул Болериан. - Вам нужно притвориться человеком. Очень хорошо притвориться, чтобы ни грамма вашей истинной силы не было заметно.

Ани поджала губы. Разумеется, то, о чем говорил жрец, было ей под силу. Великие на то и Великие, что могут сдерживать свою силу внутри, ничем не выдавая собственное присутствие. А значит главное не сорваться, выходя из себя.

– Хорошо, - хмыкнула она, разворачиваясь к выходу. - Отвечаешь за поступление Доминики. Я – сама.

– Как вам будет угодно, - хрипло отозвался жрец. Он не рискнул сообщить хозяйке, что экзамены она может и не сдать, если действительно решит поступать на общих основаниях. Но чего уж теперь, лучше он подготовится к ее дурному настроению и спасет город от гнева провалившейся на испытаниях Темной Госпожи.

Ани с интересом следила за скрывающимися в воротах соискателями. Пожелала удачи своей недавней скрытной собеседнице и, выбрав удобный момент, вклинилась в толпу, пока двое не самых спокойных молодых людей, устроивших разборки прямо на улице, пытались найти на брусчатке рассыпавшиеся шпаргалки. Очередь не торопилась им помогать, продвигаясь с каждой минутой все ближе к заветным воротам. Ани в них буквально внесли, поскольку без божественного вмешательства тело ее воплощения было хрупким и едва ли могло противостоять напору дюжих молодцев откуда-то с окраины империи. Впрочем, их торопливость была понятна: таких, как они, едва ли возьмут в алхимики, а для лица их банковский счет слишком скуден, если вообще имеется.

Неожиданно поток остановился. Еще мгновение назад несшиеся вперед парни резко затормозили, и Ани чуть не раздавило между их

спинами. В последний момент она успела отступить в сторону, радуясь, что здесь, в отличие от площади, было куда отступить.

– Кого только мы вынуждены отсматривать в этот день. – От одного звука этого голоса у Ани, казалось, вскипела кровь. Она ойкнула от удивления и подалась вперед, выглядывая из-за спины одного из соискателей, в надежде рассмотреть, кто это такой особенный, что даже ее, Ани, может сподвигнуть на жгучее раздражение. – Дюжина болванов и еще одна. – Давать определение Ани он то ли поостерегся, то ли решил просто не утруждать себя поиском сравнения. Девушка нехорошо прищурилась, изучая доставшегося им проводника.

Высокий темноволосый мужчина с правильными чертами лица с недобрым прищуром ярко-зеленых глаз пристально следил за каждым движением выстроившихся перед ним соискателей. А ведь он ничего не делал, не требовал порядка, но все оказались построены под линейку по росту. Ани закономерно оказалась в хвосте. Дальше всех от темноволосого с его едкой ухмылочкой, искажавшей приятное в целом лицо.

– Никакой индивидуальности. – Поджал губы маг и добавил: – В армию идти не пробовали, молодые люди?

– Так это, отправили учиться, милорд, – отозвался тот, что стоял первым, и вытащил из кармана огромную, в его же ладонь, бляху с выбитым на ней символом. – Приказали передать комиссии.

– Шаг из строя, – распорядился маг, спокойно, без презрения кивая парню. – Вон туда пойдешь. – Мужчина указал на небольшую, всего в три человека, очередь. – Отдашь магистру Дроктару. Он же будет твоим куратором.

– Так точно, – отрапортовал парень и торопливо удалился. То ли навстречу своей судьбе, то ли подальше от хищной улыбочки магистра, ставшей, казалось, ещё более неприятной.

– Итак, бессмысленная трата моего времени, следуйте за мной, – приказал маг и хотел было уже развернуться, как взгляд его зацепился за Ани. И вот тут уже улыбка мага сменила полярность, становясь из просто высокомерной откровенно снисходительной. А уж сколько сочувственных ноток появилось в голосе мага, когда он, откровенно издеваясь, не иначе, заметил: – Драгоценная моя, вам не в академию поступать следует, а на курсы кройки и шитья при работном доме.

Дара – мышкины слезы, была бы хоть мордашка – взял бы за-ради развлечения. А так... – Он печально вздохнул, будто бы от постигшего его небывалого разочарования, чем вызвал гром смеха среди деревенских мордovorотов.

У Ани внутри все вскипело. Уже второй раз этот маг, ее слуга по стороне дара, позволял себе отзываться о ней столь уничижительно. Девушке пришлось прикрыть глаза, что бы успокоиться и ненароком не выпустить свою ярость. А темноволосый продолжал подзуживать, не думая замолкать:

– Две минуты прошло, а драгоценная госпожа уже топит нас в своих слезах. Рыдайте, солнце мое, рыдайте. Но лучше за воротами. Там и публика снисходительнее, может кому и понравится. А там – замуж, детки, пироги. Все же лучше, чем слушать противного дядьку. - Маг как-то незаметно оказался рядом и, положив руку на плечо Ани, развернул ее к выходу. Мягко подтолкнул в спину. – Идите, не тратьте зря времени. Вам здесь не место.

– Тогда и вам тоже, – открыв глаза, зло ответила девушка, сбрасывая его руку. - Мы еще посмотрим, кто уйдет отсюда первым.

– Вот как? – Маг усмехнулся, жестом прервал грянувший было недовольный свист. - В таком случае, не смею отказывать госпоже в отчаянной попытке. Но если провалитесь – ответите за оскорбление лорда.

– А если пройду? – хмыкнула Ани, внутри которой от азарта все пело. Вызов бодрил, а от желания доказать усомнившемуся в ней наглецу сила бурлила, готовая в любой момент стереть с лица земли любого.

– Вы слишком самоуверенны, - заметил маг задумчиво. - Но, так и быть, поступите в числе пяти лучших – я возьму вас в свою группу.

– Вы слишком самоуверенны, - расплылась в улыбке Ани. – Буду лучшей – и к вам не пойду.

– Принято, – как-то слишком легко согласился темноволосый и улыбка его померкла. В один миг все эмоции покинули его лицо, и маг приказал: – Следуйте за мной, соискатели. Ваше первое испытание готово.

Парни переглянулись, мгновенно посерьезнев, и, мысленно молясь – уж Ани в этом ни капли не сомневалась, торопливо засеменяли за магом. Последний и не думал останавливаться или

сбавлять шаг. Напротив – темноволосый шел быстро, с каждой минутой все ускоряясь, и Ани показалось странным, отчего мужчина еще не взлетел, если сумел развить такую скорость.

Хихикнув, Ани побежала следом. Обогнала коллег по испытанию и пристроилась ровно за спиной темного. Она ожидала чего угодно от этого экзамена, которым их так пугали, но вовсе не того, что маг заведет их в пустую аудиторию.

– По одному за парту, – приказал он и перевел взгляд на Ани. – Вы за первую.

Ани пожалала плечами. Что первая, что последняя – различия для нее не было, а потому она послушно заняла место в первом ряду напротив преподавательского стола. Остальные соискатели, медленно переставляя ноги, заняли оставшиеся свободные места. Всего их было двенадцать, и свободных мест не осталось. Не удержавшись, Ани оттолкнулась от стола, балансируя на вставшем на дыбы стуле.

Резкий жест мага оборвал ее веселье. Стул скрипнул и развалился прямо под девушкой, чудом не уронив ее на пол. Но Ани успела сориентироваться и теперь возвышалась над товарищами по несчастью. Мысленно она ожидала продолжения, вот только маг не стал разбрасываться словами, словно израсходовал уже весь свой дневной лимит на пояснения. Вместо этого он щелкнул пальцами, и на каждом столе появился толстый свиток угрожающего вида.

– У вас четыре часа, что бы ответить на все вопросы. За каждый правильный ответ вам будет начислен один балл, за неверный – вы потеряете два балла. Пропуск задания обойдется вам в три балла. По итогам трех испытаний тот, кто наберет менее восьмисот пятидесяти баллов, считается провалившим вступительные экзамены и теряет право на повторную сдачу сроком на пять лет. Ни одно высшее учебное заведение в этот период не примет ваших заявок. Неподписанные свитки не проверяются. Все ясно?

– А сколько всего вопросов? – поинтересовалась Ани, примеряясь к столу. Стоять она не собиралась, как и опускаться на пол.

– Четыреста пятьдесят, – вызывая оторопелый вздох у присутствующих, легко ответил маг. На его губах вновь появилась снисходительная усмешка. – Приступайте, госпожа. Вы обещали быть лучшей, – напомнил он и перевернул проявившиеся прямо на столе большие песочные часы.

Перья заскрипели мгновенно. Никто из поступающих не собирався тратить ни минуты на обдумывание поведения преподавателя. Времени, судя по мгновенно взмокшим лбам, и без того не хватало. И, вероятно, и Ани стоило проникнуться, но девушка лишь потянулась, разминаясь, а после обошла выданный ей во временное пользование старый стол и уселась прямо на него. Широким жестом размотала свиток, не глядя макнула перо в чернильницу, написала сверху «Ани» и взглянула на первый вопрос.

Ни с первого, ни со второго взгляда, вопрос не стал яснее. На третьем Ани зевнула, сунула перо себе за ухо, не заботясь о каплях чернил, мгновенно отметившихся у нее на щеке и шее, и уставилась в потолок.

– Нашли шпаргалку? – хмыкнул маг, проследив за взглядом девушки.

– В процессе. – Пожала плечами девушка и нахмурилась. Мир вокруг стал стремительно меркнуть, но не от потери сознания, как то могло случиться с людьми, а от доступного лишь ей и ее теням поиска. Поиска на границе миров, там, где порой скрывались от посмертия некоторые души. Чаще всего – души магов, успевших за свою долгую жизнь познать особенности слуг Закатного замка и прекрасно осведомленных, что тени не побегут их искать без прямого приказа госпожи. А ей и вовсе недосуг отлавливать подобных беглецов: все равно рано или поздно явятся. Деваться – то им уже некуда.

– Все ко мне, – приказала Ани, разделяясь, точнее оставляя свое воплощение сидеть на столе, разглядывая потолок, в то время как ее свободная от оков часть замерла бесплотным духом рядом.

Темный маг резко обернулся, глядя прямо Ани в глаза. Второй Ани, видеть которую был не в силах.

– Чувствуешь? – Не удержалась от вопроса девушка, оказываясь за спиной темного и заставляя того вновь оборачиваться. И после ещё раз. И еще. Ей отчего-то доставляла удовольствие подобная игра. Да и маг не плошал – он не мог видеть ее по эту сторону реальности, но, кажется, чувствовал. Отметив себе разобраться с этим позднее, Ани с сожалением прошла сквозь мага, заставляя его согнуться. Увидь кто-то из соискателей, как искажается от боли лицо чародея, едва ли стал более вздрагивать от каждого шороха в присутствии этого господина.

Но всё были заняты вопросами, а потому свержения страшного мага не заметили.

– Жаль, – бросила Ани сама себе и щелкнула пальцами, призывая несговорчивые души. Подумать только, проигнорировать ее призыв. Как будто она маг какой-то.

– Здесь... – хором отчитались, проступая сквозь стены два почтенных старца. Были бы живы, наверняка успели бы запыхаться.

– Ответы знаете? – Ани кивнула на свиток. Наверное, если бы маги уже не были мертвы, то повторно скончались, услышав причину их призыва.

– К-конечно, – осторожно ответил один. Вторым торопливо закивал.

– Чего хотите за услуги? – уточнила Ани.

– Н-ничего, – несмело предположил тот, что взял на себя роль переговорщика.

– Правильный ответ, – похвалила девушка. – Потом сама подумаю, чем вас наградить. – И, помедлив, добавила: – Если будет за что. – Призрачные старцы закивали, дескать, будет. Даже не сомневайтесь. – Тогда я сейчас вернусь в тело, – Ани указала на воплощение, – а вы диктуйте. И чтоб без ошибок! – предупредила девушка, исчезая. Воплощение вздрогнуло, вновь принимая хозяйку, и открыло глаза.

– Вы в порядке, магистр? – уточнила Ани, сползая со стола, чтобы расположиться на нем уже лежа, и раскладывая свиток поудобнее.

– Более чем, – опасно прищурившись, словно подозревал ее в нехорошем, ответил маг. – А вы решили поспать, раз уж боги знаниями обделили?

– Так писать удобнее, – не стала задираться Ани и, смахнув со щеки чернила, приступила к работе. Что-что, а писать быстро она умела. Столетиями навык оттачивала, как-никак.

Ани сдала свой свиток за минуту до того, как упала последняя песчинка. Она была первой, кто положил свернутый свиток на преподавательский стол. И... последней, кто справился со сдачей в срок. Перед остальными соискателями бумага вспыхнула, и все одиннадцать свитков оказались сложены аккуратной пирамидой. Свиток Ани же одиноко лежал рядом.

В тот же момент дверь аудитории открылась и на пороге появился один из тех, кто встречал первых соискателей у ворот Академии. Седой, но загорелый, мускулистый и улыбчивый.

– Мастер Риджеон, - представился он и, кивнув темноволосому, приказал: – Оторвали задницы от стульев и бегом за мной. Кто хоть раз остановится – не сдал. Девушка может идти быстрым шагом, - сделал скидку Ани боевой маг. Девушка еще успела различить шепот, каким новоприбывший обратился к истязавшему их теорией магистру: – Ну как?

– Рыжий – да, со шрамом – да, с подпалинами – возможно.

– А девка?

– Определенно – да, - не с самыми счастливыми интонациями откликнулся темный и вперил взгляд прямо в подслушивающую Ани. Та не удержалась от победной улыбки. – Завалите физическую подготовку, моя драгоценная, и теория вам не поможет, – заметил темноволосый и уже громче добавил: – Соискательница грозилась быть лучшей. Потому – на общих основаниях.

– Даже так? - Мастер Риджеон смерил Ани пристальным взглядом с ног до головы и, не найдя того, чего искал, хохотнул. – Отдохнули, девочки? Руки в ноги и за мной.

– Что нас ждет... – простонал тот, кого магистр окрестил «с подпалинами». Ани присмотрелась и отвернулась: наследников огненных духов она не любила, хотя бы за то, что изрядно увеличивали поток клиентов, зачастую и за свой счет тоже.

– Полоса препятствий, - с улыбкой маньяка отозвался мастер Риджеон и, сотворив в воздухе быстрый знак, придал ускорения зазевавшимся парням. А Ани... Ани вовремя увернулась от воздушного пинка под зад, которым решил мотивировать будущих адептов мастер.

Бежали быстро. Даже парень со шрамом заметно подустал, хотя он производил впечатление самого подготовленного из всей их группы. Мастер Риджеон, ориентированный на его скорость, заметно замедлился и теперь бежал вровень с Ани, успевавшей разглядывать окрестности.

Первым бросился в глаза тот факт, что они до сих пор ни разу не вошли в центральное здание Академии. Магистр привел их в трехэтажный корпус, стоявший чуть в отдалении от группы основных

зданий, среди которых было и главное, и теперь, что бы добраться до стадиона, они вынуждены были бежать через весь парк, любуясь красотами и спешащими куда-то конкурентами. Вид у последних лучше иных слов мотивировал отказаться прямо сейчас и уйти рыдать под забор. Грязные, мокрые, в глине от пяток до ушей. Будь Ани более эмоциональна, наверняка бы мстительно усмехнулась при виде одной из тех дев, что так неосмотрительно шипела ей в след. Прекрасное на рассвете, ныне за платье девушки можно было прятаться. Воздушная ткань пропиталась грязью, частично уже засохшей, отчего юбка стояла колом, а сама счастливица уныло плелась вслед за строгой дамой, неся на себе дополнительный вес. Правда, Ани с уважением отметила отсутствие каких-либо жалоб со стороны белокурой красавицы, решившей даже в таких условиях сохранять уверенное выражение на лице, а высокомерие во взгляде.

– Соискательница Катор, вы слишком медлительны, - не сбавляя шага, заметила ведшая их дама, поравнявших с мастером Риджеоном.

– Да, магистресса. Я поняла вас, – холодно отозвалась обладательница самого тяжелого подола и действительно прибавила шаг. Ани еще успела заметить, с каким одобрением улыбнулась показавшаяся ей чопорной дама.

– Чего застыли? – оборвал ее размышления мастер Риджеон, оборачиваясь. Теперь он бежал спиной вперед, не давая никому из парней отлынивать. На Ани он то и дело бросал задумчивые взгляды, но от комментариев воздерживался.

Наконец они добрались до стадиона.

– Перерыв, - бодро выдал мастер и имел сомнительное удовольствие наблюдать, как валится на песок половина их отряда. – Слабачье, - недовольно выдал экзаменатор. В его руках появился деревянный планшет с приколотым сверху листом с именами группы.

– Говард Таен? - вздернув брови, уточнил мастер Риджеон.

Рыжий парень неохотно поднял руку.

– Здесь.

– Антис Корт? - Парень с подпалинами в некогда бывшей буйной шевелюре, передернул пальцами. Он устал, но жалоб пока себе не позволял. Держался, хотя в глазах так и читался вопрос: за что?

– Шарт Борен. – Взгляд преподавателя обратился к молодому мужчине со шрамом. Называть его парнем едва ли у кого-то язык бы

повернулся. Слишком взрослым он выглядел теперь, когда сбросил маску деревенского простачка и внимательно изучал выстраивавшуюся прямо перед ними полосу препятствий.

– Здесь, – откликнулся тот, подтверждая выводы мастера и Ани.

– Ани? – хмыкнул Риджеон и, не дожидаясь ответа, продолжил: – Вы четверо на изготовку. Вон там, видите, торчит штырь. Сейчас к нему в темпе, там ждете, пока красные огни сменяются зелеными и побежали. Применять магию во время прохождения испытания запрещено. Если хоть один артефакт заметит, что вы обратились к силе, вылетаете, несмотря на результаты теории.

– А если не заметит? – вклинился Антис, закусив губу и о чем-то размышляя.

– Еще как заметит. Не вы первые умники, и не последними будете. Далее – зелья. Сдали, пока осколки вам в задницу не въелись. Каждый год в лазарет таскать приходится. Надоело, так что сами поползете, если на свое же стекло напоретесь. Это ясно?

– Да, – ответил за всех Шарт. – Мы учтем.

Мастер Риджеон фыркнул и перевел взгляд на Ани.

– Девушки обычно по другому маршруту идут, но игнорировать просьбу магистра Арканта я не могу. Потому побежите с коллегами.

Ани пожалала плечами. Ей, в целом, было все равно где и с кем бежать. Она сама была чистой силой, а потому не нуждалась в выбросах энергии как вовне, так и внутрь, потому едва ли установленные артефакты смогут что-то показать, раз уж до сих пор молчат.

– С превеликим удовольствием, – отозвалась девушка, заметив, что повисла пауза и все взгляды устремлены на нее.

– Полоса препятствий разделена на зоны. Всего их четыре. Прохождение каждого из этапов принесет вам по сто баллов.

Ани хмыкнула. По всему выходило, что два идеально пройденных испытания (теории и физподготовки) обеспечивали сто процентное поступление.

– Мастер Риджеон, – вверх взметнулась рука Антиса, – но нас до сих пор не поверяли на наличие самого главного – дара. Вдруг кто-то пройдет и полосу, и теоретический экзамен на максимальный балл, но окажется полнейшей бездарью?

– Все, в ком нет ни капли силы, не могут войти на территорию Академии, а потому, раз уж вы все здесь, значит что-то в вас есть .

– Значит третье испытание – определение дара? - предположил Антис, и не думая отставать с расспросами.

– Вот на нем и узнаете, – буркнул мастер, глядя куда-то поверх их голов, и гаркнул: – И учтите, когда первый из вас пересечет полосу финальных огней, испытание окончится для всех, несмотря на время. Тот, кто не справится с первым отрезком, – вылетит за ворота, несмотря на результаты первого экзамена. Вам понятно?! – Избранная четверка торопливо закивала, а Антис схватился за ухо. Судя по всему, крик преподавателя не прошел для парня даром. - Тогда бегом! Сколько можно с вами время терять!

Антис, вкусив все прелести луженной глотки мастера, оказался у стартовой черты первым, и теперь встречал своих коллег, ошарашенно пялясь на собственные ноги.

– Предлагаю обойтись без подлостей. – Шарт обвел внимательным взглядом всех трех конкурентов. - Мы идем первыми, значит на теории набрали достаточно баллов и мастер не будет усложнять для нас полосу, желая избавиться от балласта.

– Откуда знаешь? - недружелюбно отозвался рыжий.

– Второй раз пробую, - легко пояснил Шарт. - Тогда теорию завалил и здесь шел в числе последних. Ничего приятного в свой адрес не услышал, сейчас – просто елей для ушей. Цените, - хмыкнул молодой маг. - И да, подлости мастер не любит. Прошлый раз семерых выгнал с нулем из-за попыток сорвать испытание товарищам.

Продолжить он не успел. Красные огни, горевшие напротив каждого из них, резко сменили цвет, оповещая о начале испытания. И все сорвались на бег. Все – кроме Ани. Девушка же ступила на проступившую путеводную нить легким прогулочным шагом и, едва ее нога соприкоснулась с песком, все звуки исчезли. Осталась только она – и предложенный ей путь.

Фыркнув, Ани неторопливо побежала вслед за стрелкой. Сколько прошло времени прежде, чем она пересекла вторую сигнальную цепь огней, она не должна была знать, вот только знала. Здесь, внутри свернутого пространства минуло не менее трех часов, в то время как снаружи – не более четверти часа. Потому их и пускали сюда малыми группами: создать подпространство для больших групп –

то ещё испытание. Не каждый маг с этим справится: запас сил,требуемый для подобного, копится годами. Разумеется, если не тянуть энергию из оказавшихся внутри одаренных. Но здесь подобного не происходило, хотя едва ли у поступающих хватило бы знаний, чтобы это отследить .

Начавшая бежать последней, спустя несколько шагов Ани уже обогнала упавшего на мокрую глину Антиса.

– Не могу больше, – выдохнул парень и распластался по земле. Заметив замершую над ним Ани, парень скосил глаза, отвлекаясь от созерцания хмурого неба,и спросил: – Я закрыл первый этап?

– Сигнальные огни позади, - отозвалась девушка, приседая на корточки и трогая лоб сдавшегося. – Ты бы на земле не лежал, - посоветовала Ани, - а то неровен час отправишься на свидание к Темнейшей.

Антис вздрогнул.

– Сил совсем нет. Как ты только ещё на ногах держишься?

– Божьей благодатью, – не стала увиливать от ответа Ани и протянула парню руку. - Хватайся, помогу встать. Посидишь у первой лесенки, не так промерзнешь.

И Ани помогла Антису встать, дотащила до начала истинной полосы препятствий и, привалив юношу к столбу, принялась карабкаться наверх, что бы спрыгнуть вниз уже по то сторону разворачивающегося перед ней полигона.

Ани хмыкнула, проползая под натянутой на расстоянии полуметра над землей проволоки: если первый этап испытывал их выносливость в обычной обстановке,то здесь уже начались реальные преграды. Правда, Ани могла и сквозь них пройти, но разве останутся тогда хоть у кого-то сомнения? Да и сейчас они обязательно возникнут: едва ли мастер Риджеон поверит, что девушка, не прибегая к помощи, прошла всю полосу даже не запыхавшись .

Ани цокнула языком, выбираясь из-под колючего тоннеля, и легко заскакала по кочкам, каждая из которых все отдалялась и отдалялась. Но Ани занимали иные мысли: стоит ли запыхаться? А упасть в глину? А споткнуться на ровном месте и пропахнуть носом ожидавший ее на третьем этапе песок? Одни вопросы – и ни одного ответа. По крайней мере того, что ее бы полностью устроил. А потому перспектива портить с любовью созданное тело была тут же отмечена.

На очередной лестнице Ани встретила с Говардом, устало перекинувшим ногу через перекладину и сидевшим на самом верху.

– Ты? – изумленно выдал парень, когда Ани начала карабкаться наверх. - Ты что дух-полукровка?

– Нет, - честно ответила девушка, перекидывая ногу через верх лестницы и неторопливо спускаясь. – Просто силы экономлю.

Сказала и, улыбаясь сама себе, продолжила восхождение. Теперь уже ей пришлось осваивать канат. Проводив печальным взглядом мягкую, без следов мозолей, кожу на руках, девушка ухватилась за веревку. Она ни словом не соврала Говарду, просто не стала объяснять, что в отличие от людей ей приходилось прикладывать усилия не для того, что бы отрезать от себя раздражители, а напротив – чтобы их почувствовать. Потому Ани просто перестала расходовать силу на поддержание чувствительности тела, превращая свою оболочку в то, чем она, по сути, и являлась – в бесчувственную куклу, для которой не было разницы, куда и как идти. Одно только обстоятельство заставляло Ани морщиться: полностью отключив чувствительность, она не могла в полной мере контролировать повреждения, наносимые средой этому телу. А значит их придется запомнить и воспроизводить каждый раз в течение какого-то срока, чтобы те, кому не следовало знать о ней многого, не заподозрили ничего лишнего.

Третий этап также не принес ей каких-либо трудностей. Ни пузырящееся болото, над которым натянули канат и предлагали пройти, ни зыбучий песок, в котором снова нужно было прыгать по камешкам, ни лед, поскользнуться на котором и разбить нос было проще, чем выплюнуть, негодуя, имя создателя этого безобразия. Наконец и пекло закончилось, встречая Ани кувшином воды и сигнальными огоньками. Там же, прямо на песке стадиона, полулежал Шарт. На лбу его покоилась мокрая повязка, а глаза были блаженно закрыты. Услышав приближение девушки, мужчина открыл глаза и хмыкнул:

– Отчего-то я не сомневался, что именно с вами мне придется проходить последний этап, - заметил он.

– Так официально, – протянула Ани, опускаясь рядом с собеседником. - И в чем же заключается четвертый этап?

– Поединок. - Пожал плечами Шарт, из-под ресниц изучая соперницу. – Мы должны сразиться и лучший получит положенные ему четыре сотни. Проигравший лишь три.

– Но вас что-то смущает? - поддержала официальный тон беседы Ани.

– Я не бью женщин, если они не представляют угрозы для моей жизни.

Ани рассмеялась .

– Мне принять это как оскорбление или в качестве комплимента? - отсмеявшись, уточнила девушка.

– В качестве признания моего поражения, - спокойно откликнулся Шарт. – Я не стану нападать на вас первым, потому право первого удара за вами. Мы слишком близко, чтобы вы промахнулись, а то, что вы без проблем добрались сюда, лишь подкрепляет мою уверенность в том, что вы справитесь с несопротивляющимся противником с одного удара.

– Справлюсь, но не стану, - фыркнула девушка. – Вы заставляете меня чувствовать себя полным ничтожеством, предполагая, что я смогу так подло воспользоваться вашим хорошим воспитанием. Правда, ваше поведение у ворот было оскорбительно.

– Приношу свои извинения, – серьезно заметил Шарт и добавил: – Предлагаете нам обоим проиграть? Последние огни появятся только после чьей-то победы.

– Тогда давайте сразимся, – фыркнула Ани, поднимаясь . – Разве бой может проходить лишь на кулаках?

Она хлопнула себя по карманам и сокрушенно выдохнула: – У вас монетки не найдется? Кажется, свои я благополучно забыла.

Шарт, покопавшись, извлек откуда-то поломанную медную монетку. Лицо его, правда, в этот момент перестало отражать всякие эмоции, отчего любой наблюдательный человек мог бы предположить, что мужчине неловко.

– Только такая.

– Пойдет, – кивнула Ани и приказала: – Подбрасывайте, Шарт. Сразимся на удаче. Орел – победа за вами, решка – тоже. А встанет на ребро – тут уж, не обессудьте, моя взяла.

– Вы предлагаете нечестные условия, – заметил мужчина. – Практически не оставляете себе шанса на победу.

– Увы. – Ани развела руками. – Я практически не оставляю ее вам.

– Вот как?

Шарт тонко улыбнулся. И подбросил монетку. Ани торопливо отвернулась. Удача редко отворачивалась от нее, поэтому девушка предпочла отвернуться самостоятельно. И даже не стала брать в руки чужую монету, опасаясь одним лишь этим фактом испортить эксперимент.

– Ну что? Ваша взяла? – нетерпеливо спросила девушка, не рискуя оборачиваться.

– Ваша, – ошарашенно откликнулся Шарт. За его спиной замигали, проявляясь сигнальные огни последнего этапа испытания.

– Идите. – Ани кивнула на границу. – Пользуясь правом победителя, я приказываю вам идти первым и завершить уже это испытание.

– Так уж и приказываете? – Шарт чуть склонил голову, изучая Ани. – И готовы поступиться сотней баллов из-за этого.

– Я лучшая, – фыркнула девушка. – И какая-то сотня этого не изменит.

– В таком случае, благодарю за щедрый дар. – Шарт церемонно склонился и, весело насвистывая, что совсем не походило на него минутной давности, пересек границу огней. В тот же миг Ани ощутила, как рушатся чары и ее настоятельно просят покинуть зону сворачивающегося пространства. Девушка не стала медлить, прекрасно осознавая, что с ней внутри пространство не сможет вернуться в первоначальное состояние, сливаясь с основой.

Мастер Риджеон смерил ее пристальным, не предвещавшим ничего хорошего взглядом, но не найдя и тени раскаяния на спокойном лице Ани, отвернулся, сплюнув себе под ноги, и принялся чихвостить не добравшихся до финала парней. Благо было в чем их упрекнуть, ибо какая-то (тут мастер задумался, подбирая слова) *леди* – тут мастер сплюнул повторно – обошла обоих кандидатов, даже ногтя на сломав, в то время как они...

Ани отошла на пару шагов, чтобы уберечься от разрушительных волн, генерируемых связками мастера. Отчего-то Шарт повторил ее маневр, оказываясь рядом, и тихо проговорил: – Спасибо.

– Не за что, – откликнулась Ани, замечая, что, стоило зрителям отойти, и представление с нотациями быстро сошло на нет. Мастер Риджеон как-то чересчур быстро для реальной обиды взял себя в руки и приказал:

– Ждите. Сейчас за вами магистр вернется. И чтоб без драк! – предупредил он и быстрым шагом направился к скучавшим в ожидании своего испытания остаткам группы. Отчего-то от прежней дюжины осталось всего трое участников.

– А где остальные? – задал мучавший не только Ани вопрос Антис.

– Передумали участвовать, – пояснил Шарт. – Пять лет назад так половина группы ушла. Во-первых, им видно, как мы проходили испытание, во-вторых, мастер любит стращать, в-третьих, он мог показать им их результаты первого испытания.

– Настоящие?

– Любые, – фыркнул Шарт. – Те, кто ушел, правды все равно не узнают. А раз не проявили стойкость – здесь они лишние. Пусть ещё поучатся и придут, когда будут в себе уверены.

Повисла тишина. Каждый думал о своем, осмысливая новую информацию. А Ани села на песок и, подставив лицо полуденному солнцу, грелась, наслаждаясь тем, что здесь, в отличие от свернутого пространства, солнечные лучи пробивались меж облаков.

– За мной, – приказал знакомый голос, и, открыв глаза, Ани перехватила задумчивый взгляд магистра Арканта. – Смотрю, обошлось без потерь. Моя драгоценность все ещё радуется нас своим присутствием.

– Как же я могла подвести вас, – усмехнулась Ани, поднимаясь на ноги и отряхиваясь. – Вы же так в меня верили.

– И вижу ненапрасно, – протянул темноволосый. – Идемте, вам осталась самая малость: определение стороны дара. После чего вы полностью перейдете под власть Академии, – с затаенным удовольствием отметил магистр, но Ани даже не вздрогнула. Только смерила магистра снисходительным взглядом, так и говорившим: и это все, на что вам хватило фантазии?

Аркант развернулся и, не произнося больше ни слова и не давая послаблений, быстрым шагом направился обратно к Академии. Антис застонал: времени на отдых ему не хватило даже для частичного

восстановления сил. Шарт хмыкнул и просто закинул тщедушное тело себе на плечо.

– Не хочу гадостей от соседа по комнате. Будешь должен, – пояснил тот свою внезапную помощь и поспешил догнать удаляющегося магистра. Рыжий Говард обменялся с Ани понимающими взглядами, и оба поторопились догнать коллег.

На сей раз магистр привел их не в пустую аудиторию, а бросил прямо в коридоре, приказав выждать пять минут и заходить первому. Что полагалось делать второму, маг не пояснил, но парни и не нуждались в советах. Дружно съехали по стенке, вытягивая вперед ноги, и приготовились к отдыху.

– Дамы – вперед. - Махнул на дверь Говард.

Ани кивнула: ей не требовался отдых, не было внутри и сомнений на свой счет, только интерес – что смогут уловить смертные без подсказки.

Из-за закрытой двери высунулась невидимая обычному смертному голова одного из духов, что диктовал ей ответы. Ныне он недоволен сопел, сотрясая кулаками в воздухе и сетовал на ограниченность современной молодежи. Колпак, который он так и не снял, трясся в такт его возгласов. Разгневанному духу внимал второй, более молодой, с кустистой бородой, которую дух заправил за пояс, то ли по старой привычке, то ли из опасения зацепиться за что-то в мире на грани. Заметив Ани, оба застыли, и все эмоции схлынули с их лиц.

– Госпожа... – пробормотал один.

– Ваше Темнейшество, - простонал второй.

– Не извольте гневаться, - продолжил первый.

– Это недоразумение, – подхватил второй.

Ани закатила глаза, но шагнуть на грань и узнать, отчего так всполошились духи, не успела. Дверь в аудиторию открылась, и девушка, кивнув остающимся ждать парням, переступила порог.

Смену реальности она почувствовала прежде, чем нога воплощения коснулась деревянного пола. Усмехнувшись, девушка, не сбавляя темп, прошла в центр комнаты. Очевидно, неподготовленного соискателя серая пелена, скрывавшая окружающую действительность, должна была напугать. Но Ани... Ани улыбалась.

Она видела, как за завесой ожесточенно спорит с незнакомым ей блондином магистр Аркант, как, чуть посмеиваясь, за их спором

следит красивая темноволосая женщина. Она и без иллюзии была хороша, но уж с ней – от такой красавицы дух должно было не только захватить, но и оставить в вечном услужении. Четвертый зритель развернувшегося спектакля, как и леди, сидел в мягком кресле с гнутыми ножками и любовался своими ногтями, делая вид, что произошедшее его не касается. Хотя не почувствовать его настойчивый интерес к содержимому ее головы, Ани не могла. Пятый же... пятый не сводил с Ани лукавого взгляда, будто знал больше остальных. Были здесь ещё трое, но их больше занимала собственная беседа и вид из окна, у которого двое мужчин и женщина стояли.

– Довольно, коллеги, - оборвала спор леди, не поднимаясь и не повышая голоса. Однако все отчего-то тут же отвлеклись, и все взгляды скрестились на Ани. - Пора начинать. Соискательница ждет.

Ани хмыкнула,и, определенно, ее реакция не осталась без внимания.

– Дитя, ты нас видишь? – спокойно, словно в этом не было ничего удивительного, уточнила леди.

– И слышу, - подтвердила девушка, не став отнекиваться. – Можно обойтись и без представления в свернутом пространстве, – предложила Ани, косясь на одно из свободных кресел, кругом выстроенных по периметру серой завесы.

– Хор-рошо, – перехватил инициативу блондин. Светлomu потребовалась пара минут, что бы деактивировать чары. И, увы, к моменту полного исчезновения барьера, все кресла были заняты. Ани одна осталась стоять на ногах, лишенная возможности видеть всех присутствующих. Пожав плечами, девушка села прямо на паркет, чем вызвала улыбку у леди-иллюзиониста.

– Прошу прощения за ту картину, что вы могли наблюдать, – извинился блондин. Ани смерила его внимательным взглядом, прищурилась,изучая ауру, и кивнула одобрительно: сил у собеседника хватало. В его случае и на возраст можно было закрыть глаза, признавая того достойным и соперником,и коллегой.

– Ничего необычно, – отозвалась девушка и пояснила: – Кардалис с Ани-Арли тоже друг друга недолюбливают.

– Вам так кажется? – заинтересовался обладатель лукавого взгляда. Как-то неожиданно его кресло оказалось у нее за спиной,и

Ани не могла видеть его лица, но не сомневалась, кому принадлежит реплика.

– Жрецы культов друг друга не жалуют, – пояснила девушка.

– А вы и с ними знакомы? – продолжил расспросы мужчина, и Ани все же повернулась к нему, оставляя за спиной и блондина, и Арканта.

– Доводилось видеть, – улыбнулась во все зубы Ани. – В базарный день, на площади.

– И вы были вместе с ними? – предположил мужчина. Он был уже немолод и, в отличие от коллег, этого не скрывал. Седина, наметившаяся на висках, пронзительный взгляд из-под кустистых бровей, хищный прищур, который мужчина даже не скрывал, и горящий внутри огонь. Такой яркий, что мог бы и ослепить.

– Как вы могли предположить подобное? – Вздернула брови Ани. – Я подавала помидоры, когда их спор зашел слишком далеко и благодарные зрители решили присоединиться.

– Маленькая лгунья. – Укоризны в голосе собеседника было хоть отбавляй. – Жрецы не оставили бы подобный поступок без наказания, а на вас нет ни отголоска кары.

– Я быстро бегая. И избегаю называть свое полное имя, – пояснила Ани с видом, достойным заговорщиков.

– Это мы заметили, – хмыкнул давешний блондин. Ани пришлось вновь мотнуться назад, чтобы видеть нового собеседника. Магистр Аркант, что удивило девушку, не вмешивался в разговор и даже от комментариев воздерживался. – Ани. Так просто. – Мужчина приманил один из свитков, лежавших у него на столе. Заглянул туда ещё раз, и посмотрел на девушку. Кого другого взгляд блондина пробрал бы до глубины души, но Ани легко выдержала чужое внимание. – Что ж, давайте на чистоту, *Ани*. Вы набрали почти максимальный балл.

– Я где-то ошиблась? – Ани нахмурилась, понимая, отчего так нервничали призраки.

– В одном вопросе, – подтвердил блондин. – Точнее вы дали устаревший ответ. Четыреста лет назад вы сдали бы теорию с блеском, даже сейчас у вас лучший результат за последние десять лет. И мы, право слово, удивлены, как вам это удалось. Никто из здесь присутствующих никогда не слышал вашего имени и не учил вас, но

вы показали результат лучший, чем выпускники магической школы при Академии.

– Готовиться мне помогал дядя.

– Кто он? – подался вперед любитель собственных ногтей. Молодой блондин, чем-то неуловимым похожий на своего разговорчивого коллегу, красивый, наверняка тративший на поддержание своей красоты бешенные суммы, поскольку на нем не было и следы иллюзорных чар. Вот только при попытке рассмотреть его поближе, взгляд так и норовил соскользнуть, словно объект ее интереса был против повышенного внимания к себе и не стеснялся пользоваться ментальным даром.

– Болериан Годарли.

– Темный, – процедил сквозь зубы красавчик и поднялся. – Я проверю. Это не займет много времени.

– Поторопись, – напутствовал коллегу блондин и вновь обратился к Ани: – Ани, вы позволите так к вам обращаться? – Девушка кивнула. – Видите ли, изучая ваши результаты и наблюдая, как вы справляетесь на полосе препятствий, у нас с коллегами возникли определенные сомнения в... – он замялся, – в честности ваших результатов. Ваши коллеги, более выносливые по своей природе, сошли с дистанции гораздо раньше, а вы даже не запыхались. Ваши теоретические познания, судя по развернутости ответов, шире, чем у третьекурсника. Вы легко прозреваете через заградительные барьеры и знаете о свернутом пространстве. Это слишком много для простого соискателя и заставляет подозревать вас.

– Подозревайте, – легко согласилась Ани.

– Вам хочется, что бы все думали, что вы поступили сюда нечестно?

– Для меня главное – поступить, – призналась девушка. – А что об этом будут думать – проблемы тех людей, кому нечем заняться.

– Как ректор, я должен пресекать все порочащие Академию слухи, Ани, – с нажимом произнес блондин. – Я не могу принять обманщицу, какой бы результат она не показала.

– Тогда. Докажите. Мою. Вину.

От подобной наглости на лице ректора заиграли желваки. От поджал губы, недовольный ответом. Скулы заострились, а взгляд... из

дружелюбного стал острым, пронзительным, словно он мерку снимал с незадачливой вруньи.

– Что ж. Я не хотел доводить до этого, но, видимо, придется.

Блондин поднялся на ноги.

– Я протестую, - вмешался магистр Аркант.

– Против чего? - усмехнулся ректор. – Девушка сама предложила доказать.

– Она не знает, как ты собираешься это делать. Она – темная, а ты хочешь использовать светлый артефакт. Его использование в любом случае причинит ей боль.

– Тогда самое время признаться, – предложил ректор, прищурившись и ожидая реакции от Ани. Та кивнула Арканту, благодаря за неожиданное вмешательство, хотя и подозревала, что все происходящее было не более чем спектаклем, и призналась:

– Да, мне помогли ответить на все задания.

– Умница, - благосклонно похвалил ректор, возвращаясь к своему креслу. - И кто же это был?

– Высшие силы, - хмыкнула Ани. - Видимо, им угодно мое обучение здесь. Оттого и вмешались. Но вы несите свое око Кардалиса, – легко позволила она.

– Вы хамите ректору, – заметила присутствующая леди.

– Пока только приемной комиссии, обвинившей меня в нечестности, – внесла коррективы Ани. – И теперь уже я настаиваю на проверке Оком. И извинениях господина ректора, когда это проверка ничего не даст.

– Вы абсолютно в этом уверены, Ани? - вмешался в разговор давешний эксперт по жрецам.

– Конечно. - Она даже не стала оборачиваться.

– Эртиан, я позволяю использование артефакта, но, полагаю, что это ничего не даст.

– Око не ошибается в вопросах искренности, – заспорил ректор, подходя к столу и пальцами касаясь запечатанной шкатулки. - И я готов извиниться перед вами, Ани, если действительно ошибаюсь. Но я должен знать правду. В этом году у нас нет права на ошибку.

– Делайте, что должны, – разрешила девушка и протянула руку. – Давайте ваш артефакт. Давно хотела поздороваться со Светлейшим, а все повода не находилось .

– Вы безумны. – Покачал головой Эртиан, кажется, начиная сомневаться в собственной затее. Но Око извлек, заставляя всех присутствующих поморщиться от мгновенно повысившейся концентрации божественной силы, и приказал: – Возьмите Око в руки и повторите, что вы не жульничали на экзамене.

– Во время прохождения вступительных испытаний я пользовалась лишь дарованными мне силами, не прибегая к помощи иных людей и артефактов. Да опалит меня карающий свет, если я соврала, – четко проговорила Ани, сжимая в руках одну из реликвий конкурента. С трудом, правда, удерживаясь от того, чтобы выпить силу артефакта до дна.

Прошла минута, потянулась вторая, на третьей Ани заскучала и, чтобы хоть как-то развлечься, поднесла артефакт поближе к лицу. Изучила причудливую рунную вязь сдерживающих чар, ногтем мизинчика подковырнула одну из букв...

– Отдайте, – устало приказал ректор, выхватывая у девушки артефакт. – От своего лица и лица Академии я приношу вам свои извинения в беспочвенности наших подозрений. Ваши результаты засчитаны. Осталось лишь последнее испытание, и вы можете считать себя адептом нашей Академии.

Ани кивнула, давая понять, что извинения приняты, и приготовилась к испытанию. Увы, ей пришлось подождать, так как вернулся давешний блондин, менталист, любитель своих ноготков и ненавистник темных в одном лице.

– Жрец подтвердил, что помогал госпоже Ани готовиться к поступлению.

Ани улыбнулась. Она прекрасно понимала, что Болериан подтвердит что угодно, лишь бы не навлекать на себя и этих смертных, пусть и не в меру одаренных, божественные кары.

– Вы обещали определить, какой направленности у меня дар, – аккуратно напомнила Ани, поднимая руку, чтобы привлечь к себе внимание.

– Разумеется, – отозвался ректор и из давешней шкатулки, укрытой таким набором барьеров, что смертному лучше было самостоятельно отправиться к Ани на свидание, чем пытаться ее открыть, показался другой артефакт. И вот тут Ани не удержала удивленного возгласа. Названия данного чуда, выполненного в виде

цветка с острыми стеклянными лепестками, Ани не знала, но не почувствовать от него божественную силу всех Великих, Высших, да и Младших, просто не могла. Даже собственная, родная энергия, здесь имелась, давая понять, что над данным цветочком работали представители всех без исключения культов, если не прямые потомки и наследники божественных существ.

Ректор аккуратно переложил цветок на бархатную подушечку и передал ее Ани.

– От вам не требуется многого: достаточно коснуться всех лепестков.

Ани хмыкнула, учитывая, какими острыми гранями наградила артефактор свое творение, это действие определенно закончится кровью.

Так и вышло. Едва Ани прикоснулась к первому лепестку, указательный палец окрасился алым. Девушка поморщилась от негодования: столько повреждений любимому телу из-за прихоти неразумной хозяйки! Капли крови стекали по лепесткам, меняя хрустальный блеск граней. Первой закономерно откликнулась тьма, заставляя один из лепестков сменить цвет на угольно-черный. Ани хотела было уже отдернуть руку и передать артефакт обратно ректору Эртиану, но вспыхнула ещё одна грань. Девушка поморщилась и во избежание конфуза сунула ошарашенному ректору его игрушку обратно, игнорируя сияющий отчаянным светом второй загоревшийся лепесток. Появление третьего огня заставило ее скривиться, а на четвертом – неразборчиво процедить все, что она думает о криворуких артефакторах.

– Вы приняты, – только и смог выговорить Эртиан, отказываясь верить своим глазам. Впрочем, не только он пытался взять себя в руки, дама-иллюзорник подалась вперед, родственник ректора прикусил язык, а заскучавшая было троица теперь сочувственно смотрела на коллег. Их реакция была объяснима: таланта к стихийной магии артефакт у адепки не выявил, а значит нянчиться с ней им не придется, в отличие от остальных.

– Я могу идти? – уточнила на всякий случай Ани, поднимаясь .

– Да-да, конечно. – Ректор все еще не справился с потрясением.

– Завтра в полдень начнется заселение поступивших, - напомнил первым взявший себя в руки седой специалист по жрецам. – Хотите

получить хорошую комнату – не опаздывайте.

– Учту. – Ани благодарно кивнула и, щелкнув пальцами, лишила артефакт своей крови. Увы, даже оставшись без нее, лепестки не погасли. Впрочем, Ани решила, что эта оплошность была неизбежной платой за веселое время, обещанное ей. И, кажется, ее не обманули: внутри все пело от удовлетворения и гордости за себя. Сказала поступит – сделала, лучшей – пусть только попробует кто-то покуситься на ее заслуги, а что маги увидели больше, чем следовало, так то их, смертных, проблемы.

Убедив себя, что все выполнено идеально, Ани помахала на прощание парням и Шарту и, перепрыгивая через ступеньку, направилась к воротам. Осталось дождаться вердикта Доминики – и план максимум на день можно считать выполненным.

Ректор Эртиан не мог разделить радостное настроение своей адептки. В кабинете после ухода девушки повисла напряженная тишина, нарушать которую никто не хотел. Ани, никогда не интересовавшаяся историей магии, не могла знать, что похожая ситуация уже происходила в прошлом. И теперь все отчаянно сопротивлялись, не желая признавать, что стали свидетелями и участниками повторения.

– Император должен знать, - наконец проговорил ректор, бросая быстрый взгляд на артефакт. Они не стали пускать следующих претендентов, оттого лепестки до сих пор демонстрировали последний результат. Результат девушки без биографии, родового имени и заручившейся поддержкой одного из самых противных жрецов города.

– Аристару сейчас не до этого. Его младший сын при смерти. Император пытается задобрить богов, а не ставить им палки в колеса, - вмешался магистр Октавир. Ректор кивнул, принимая откровения старшего родственника нынешнего императора. – Я поговорю с ним, когда с Арденом что-то решится. Светлейший уже явил свою волю, нам осталось лишь ждать.

– Местная власть?

– Я пригласил лорда Анстелира. Он обещал скоро прибыть. Но, дядя, он не был удивлен, когда я описал внешность этой девушки, – заметил светловолосый любитель собственных ногтей и племянник

ректора Маленвер Арельте. - Напротив, мне показалось, ему известно, кто это. Не может это быть ее высочество?

– Карин придет под другой личиной, - отмахнулся магистр Октавир. - Я лично ее ставил, вы не сможете ошибиться. Эта девочка – другая.

– Убийца? - предположила магистресса Элорис, не чуравшаяся иллюзий.

– Она привлекла слишком много внимания, - покачал головой ректор. – Непозволительная роскошь как для убийцы, так и для охраны. Здесь явно другое. И нам, коллеги, придется с этим работать.

Кириан Анстелир, не останавливаясь, вошел в ворота альма-матер. Каких-то пятнадцать лет прошло с тех пор, как он сам выпустился из стен этой Академии, а теперь по воле императора ему придется бывать здесь еженедельно, присматривая за решившей покинуть отчий дом принцессой. Как будто ему забот мало, особенно в свете появившейся в городе Темнейшей. И пока он ломал голову над дальнейшими планами высшей сущности, к нему в кабинет самым наглым образом заявился Маленвер, желавший сей же час получить ответ, есть ли у Годарли племянница и где этого Годарли стоит искать.

Огорчать приятеля Кириан не стал и легко поделился образцом ауры жреца, зная, что Маленверу этого хватит, чтобы найти темного в любой точке города. А вот прочесть его мысли, как он любил это делать, – едва ли. И, судя по задумчивости на лице мага, жрец будет не первым, с кем менталиста постигнет неудача.

– Я навещу Академию, - пообещал Кириан сосредоточившемуся на поиске приятелю. Тот неопределенно пожал плечами, то ли благодаря за инициативу, то ли говоря «это излишне». Впрочем, темный предпочел выбрать первый вариант, и теперь быстрым шагом пересекал парк, направляясь в невысокий, всего в три этажа корпус, где традиционно проходили испытания соискателей.

– Здравствуйте, - приятный женский голос вырвал его из раздумий. Кириан остановился уже понимая, кого увидит.

Память не подвела. Голос действительно принадлежал той самой, темно-русой девушке, встречи с которой так настоятельно просил избегать Болериан, вот только куда ему, Кириану, бежать, если Темнейшая сама пожелала с ним говорить?

– День добрый, – как по уставу откликнулся мужчина, склоняясь для поцелуя. Руку девушка протянула без колебаний.

– Меня искали? - Ани склонила голову на бок, изучая старого знакомого.

– Если вы позволите эти поиски.

Девушка звонко рассмеялась, вот только серые глаза вмиг стали холодными.

– Болериан подсказал? Или сам догадался? А неважно. - Она махнула рукой, словно отсекая лишние мысли. - Форму заполнять не буду, – предупредила она.

– Я заполню, – кивнул Кириан, не зная, как себя вести.

– Буду очень благодарна. - Холод в глазах собеседницы начал таять. – Но если вы станете мне мешать...

– Я не посмею.

– Тогда я вас прощаю. Не бойтесь, ваша преждевременная кончина мне без надобности. Можете жить в свое удовольствие, – великодушно позволила Ани и, довольная собой, направилась к выходу. Кириану же оставалось лишь молча смотреть, как она исчезает за барьером.

К счастью, он не мог позволить себе долгих пауз, а потому уже минуту спустя направился к аудитории, где традиционно заседала приемная комиссия, решая судьбу очередного соискателя.

Трое уставших парней, подорвавшись и уже готовые было защищать свою очередь, съехали по стенке, едва разглядели его мундир. Это для оторвавшей от жизни смертных Ани-Арли черный мундир Кириана ни о чем не говорил, для тех же, кто вырос или хотя бы год прожил в империи, это говорило о многом. И прежде всего о том, что с пути носителя такого знака отличия лучше убратся поскорее и ни за что не спорить.

Комиссия встретила его облегченными выдохами, хотя еще недавно его появление пред грозными очами ректора заканчивалось мытьем коридоров или чисткой овощей на кухне.

– Ваша светлость, – приветственно кивнул самый старший в этой компании. Магистр Октавир Эстельдхейм, успевший за свою долгую жизнь побывать и ректором, и жрецом Светлейшего, и даже отступником, пока вновь не вернулся в родные стены бывшей императорской резиденции.

– Магистр. - Кириан учтиво поклонился бывшему куратору. - Лорды, леди, магистр Маленвер сообщил мне, что вы интересовались фигурой жреца Темнейшей.

– Полюбуйся, – без напускной вежливости бросила магистресса Элорис и кивнула на артефакт обретения. – Племянница Годарли, если его словам можно верить.

– Не племянница, – тяжело вздохнул Кириан. - Он не мог ей отказать.

– Подробности? – потребовал ректор, но страж лишь покачал головой.

– Это не тот случай, когда информация облегчит вам жизнь. Напротив, незнание поможет ее продлить.

– Прямой потомок? - Глаза Эстельдхейма хищно блеснули. - Это будет интересно.

– Девочка – моя, - вклинился в разговор молчавший ранее магистр Аркант,и Кириан почувствовал себя отомщенным.

ГЛАВА 3. (Беда 3) Жадность

Ани хотелось петь, и, поддаваясь этому желанию, она тихонько насвистывала веселый мотивчик. То, как складывались обстоятельства, определенно ей нравилось. Бюрократические проволочки – решились сами, новые слуги – нашлись, развлечение – само собой нарисовалось. Все складывалось столь удачно, что, будь Ани человеком, наверняка бы списала такую удачу на божий промысел. Хотя в ее случае скорее работало воздаяние смертным за их грехи.

Как бы то ни было, Ани довольно шагала к выходу, порой перепрыгивая с камня на камень, и чувствовала на себе завистливые взгляды. Сама она ни на ком не сосредотачивала пристального внимания, скользя рассеянным взглядом по окрестностям, к которым причисляла и смертных. Доминику она увидела внезапно. Впрочем, Ани скорее почувствовала близость слуги, чем рассмотрела девушку в пестрой толпе соискателей, волокущих ноги после стадиона. К чести Доминики, она шла с высоко поднятой головой, пусть и не без брызг грязи.

Ани моргнула. Ей не требовалось ни заклинаний, ни пасов, что бы привести слугу в подобающий вид. Доминика вздрогнула, ощутив на себе чье-то пристальное внимание, но, заметив его источник и почувствовав, как идти становится легче и приятнее, с благодарностью склонила голову. Ани удовлетворенно кивнула и таки вышла за пределы купола.

Гомон страждущих тут же атаковал ее уши. Утром здесь не было такой суеты. Теперь же... Если бы не вмиг окружившая девушку подавляющая аура, город вполне бы мог не досчитаться кого-то, решившего наступить на ногу Темнейшей и обвинить ее же в этом. Казалось, весь город собрался на площади. И, что хуже того, собрался с едой и питомцами. От аромата, висевшего в воздухе, сводило скулы, а из глаз так и норовили брызнуть слезы. Вероятно, желание поскорее выбраться из этого кошмара подталкивало соискателей к воротам сильнее, чем жажда знаний и будущих денег.

Кое-как покинув толпу, даже несмотря на панику, усиленно культивируемую её близостью, на Ани чуть не наступили. С трудом

взяв себя в руки, девушка свернула к уже знакомому пересечению Золотого квартала и Пляшущих огней.

Официант не подвел. На выбранном ею столике блестела лакировкой табличка «Зарезервировано» и, несмотря на уговоры и попытку подкупа, одну из которых Ани даже успела заметить, ее не сняли. Ровно до того момента, как официант не разглядел ее.

– С возвращением, леди. – Поясной поклон на взгляд Ани был лишним, но не пристало Великим мешать смертным выражать почтение. Впрочем, она для того сюда и пришла, чтобы восстанавливать душевное равновесие после тяжелых испытаний вонью и шумом.

– На твое усмотрение, - фыркнула девушка, падая на стул, и, положив руки на стол, опустила на них голову. Так смотреть на улицу ей нравилось. Шторки не давали яркому полуденному солнцу слепить ее глаза. Музыканты в это время ещё не приступили к работе – и Ани наслаждалась тишиной, спокойствием и предвкушением. Не будь последнего элемента – она бы отчаянно зевала и мучилась от скуки, но он был.

И, отобедав, девушка направилась по лавкам, выбирая, что же может понадобиться ей в академии. Пару часов спустя, в доме Болериана, заручившись вниманием последнего, Ани распаковывала заказанное и на пару минут выпадала из реальности под тяжелые вздохи жреца. По его мнению, ей не требовались ни разноцветные карандаши, в подарок к которым ей дали точилку с блестками, ни елочная игрушка из парского стекла, ни недельный набор носовых платков с крестиком вместо вензеля, ни десять пар шнурков, половину из которых ей уступили за смешные две серебряные, ни две заколки с бабочками. Последние Ани мстительно закрепила на буйной шевелюре жреца. Тот не посмел отказываться и снимать.

Оттого вернувшаяся Доминика в первый момент оторопела, а после, хихикнув в рукав, похвалила госпожу за уникальный вкус. Ани горделиво кивнула.

– Выбирай, что хочешь. – Махнула она, обводя разложенное на полу и кровати богатство.

– Вы это все для академии купили? - осторожно уточнила Доминика, пробираясь между завалами.

– Разумеется. Лавочники меня целиком и полностью поддержали, – отметила Ани и прищурилась. Взгляд ее стал предупреждающим: дескать, дважды подумай и промолчи, иначе может случиться непоправимое.

– Прекрасные покупки, – поддержала Доминика и добавила: – Очень уместные. Вещами первой необходимости в академии обеспечивают. Форму и канцелярские принадлежности выдадут, а такой красоты, – она взяла в руки елочную игрушку, – там точно не найти. Если госпожа позволит, я бы взяла ее. А после – если вы сочтете уместным – украсим ею нашу комнату. – Ани с видом победителя воззрилась на Болериана. Мужчина устало вздохнул и покачал головой.

– Вам виднее, – выдал он и, воспользовавшись приходом Доминики, заторопился вернуться к делам.

– Поступила значит, – отметила Ани, закрывая дверь за струсившим жрецом.

– Я не могла подвести госпожу.

– Сколько баллов?

– Триста сорок по теории, двести пятьдесят за полосу препятствий. И, – она замаялась, – спасибо, что вернули мой дар. Ректор сказал, что он очень силен, и, когда я смогу взять его под контроль, стану одним из сильнейших темных магов. Правда... он и магистр Эстельдхейм разглядели на мне вашу печать.

– Ты знаешь их поименно?

– Кто же не знает, – улыбнулась Доминика и побледнела, поняв, что и кому сказала. – Простите, госпожа, я хотела сказать, что все смертные, кто готовился к поступлению, знают о составе приемной комиссии. Он из года в год остается прежним, и некоторые специально готовятся к этому дню, изучая пристрастия преподавателей. Например, чтобы понравиться магистру Маленверу, нужен не только ментальный дар, но и ухоженный внешний вид. Увы, его очень сложно сохранить после стадиона, но, – Доминика благодарно улыбнулась, – с вашей помощью мне удалось. И магистр отнесся благосклонно, не стал устраивать дополнительных испытаний. Как и магистр Эстельдхейм. Он лишь раз на меня взглянул и кивнул, одобряя. Мне показалось, – девушка набрала в грудь больше воздуха, – показалось, что он знает, что я вам служу.

– Вероятнее всего, – согласилась Ани, вспоминая седого жреца.
– Опытных алеров ты не проведешь, а этот, вероятно, был когда-то Верховным Далиса. Но для тебя это и к лучшему. – Ани хмыкнула. – Можешь ссылаться на мою волю, если будет необходимо. Судить жрецов трудно, даже соверши ты преступление против короны, без моего согласия приговор не смогут привести в исполнение.

– Такое случается?

– Иногда. Раз в пару сотен лет. - Ани потянулась и встала на ноги. - Хоть какое-то развлечение.

– Благодарю, моя госпожа. – Доминика поклонилась, удерживая у груди стеклянный шар. - Во сколько я должна быть готова, чтобы отправиться с вами в Академию?

– Всегда? – Вздернула брови Ани и, перехватив ошарашенный взгляд слуги, пояснила: – Мне не нужен отдых.

– А телу? – предположила Доминика.

– И телу. Отдых нужен людям, чтобы восстанавливать силы, а мои – всегда со мной. Но, запомни, чем слабее сущность, тем больше она привязана к вместилищу.

– Я запомню, – пообещала Доминика, тоже поднимаясь. - Если я вам сейчас не нужна, то я хотела бы поужинать и отправиться спать. Так я смогу сопровождать вас с самого утра. Для прошедших испытания ворота откроются в полдень, но вдруг вы решите посетить еще что-нибудь прежде, чем отправиться туда.

– Вдруг, – протянула Ани. - Иди. Сегодня ты мне не понадобишься.

Доминика поклонилась и, развернувшись, быстро ушла, пока Ани не передумала. Судя по запаху, ужин уже был готов, а Болериан еще утром, провожая ее на экзамен, обещал отпраздновать успех. При мысли о жреце Доминике стало жарко, и какое-то время она провела на лестнице, переживая внезапно охватившее ее смущение.

Ночь Ани провела на крыше. В полном одиночестве, если не считать такой же печальной и холодной луны. Нет, она могла вызвать любого из своих теней и заставить их развлекать хозяйку, но не хотела. Здесь, в доме полном тех, кто знал о ее сущности, ее охватывала тоска. Чужое почтение, уважение, преклонение – все это успело утратить свою ценность в ее глазах. Чужой страх и ненависть оставляли

равнодушной. Боль и злоба – каждый второй являлся к ней, охваченный этими чувствами, но очень быстро понимал свое место и падал на колени. Мольбы, просьбы, проклятия и угрозы – чего только ей не доводилось услышать.

Ани поморщилась. Воспоминания наводили тоску, а мысль о том, что это длится целую вечность, заставляла хандрить.

– Моя госпожа?

Рассвет принес не только розовый цвет, широкими мазками раскрашивающий горизонт, но и Морьена.

– Не справляетесь? – Ани даже не повернула головы в его сторону.

– Справляемся, – разочаровал ее слуга.

– Тогда зачем ты пришел?

– Узнать...

– Цела ли Академия? Все на месте. Забери я кого-то, ты бы уже с ним познакомился.

– ... стало ли вам легче, - закончил Морьен неодобрительно.

– Слуга сочувствует хозяйке? – Ани вздернула брови, поворачиваясь к Тени.

– Если вам угодно.

– Мне угодно многое, но не жалость слуг, - отрезала девушка. – Проси, о чем хотел, и убирайся. Врать не смей – это бесполезно.

– Тогда исполните мою просьбу. - Ани прищурилась, изучающе глядя на слугу. Спокойствие Морьена, его смирение лишь злило ее, а он был непоколебим перед той, что могла оборвать его существование одним лишь желанием. - Позаботьтесь о себе. Такова моя просьба.

– Странно, отчего ты решил просить об этом, – хмыкнула Ани. – Никто больше меня не заинтересован в собственной безопасности. Не бойся, ни Далис, ни Каалиса, ни Андар не смогут причинить мне вред. Сил не хватит. Как и мне, чтобы выбить их из пантеона, - закончила девушка, поморщившись от неприятного откровения. Увы, это был непреложный факт. Никто из Великих, воцарившихся после Второго Передела, не мог свергнуть собрата в одиночку. А союзы были противны их сути.

– Я не боюсь за ваше существование.

– Тогда что заставляет тебя беспокоиться?

– Вы, - выдохнул Морьен, отводя глаза. - Я служу вам недавно, но никогда не видел вас счастливой. Возможно, во мне говорят человеческие предрассудки, но мне сложно принять тот факт, что моя хозяйка, одна из сильнейших в этом мире, глубоко несчастна.

– Я несчастна? – Ани в мгновение ока оказалась на ногах. Тон, каким она задала вопрос, больше походил на шипение кобры, чем на человеческую речь.

– Я готов принять наказание за дерзость. - Мужчина опустился на колени, склоняя голову. – И пусть это будет последним, что я скажу, но я не откажусь от своих слов. Будь вы человеком, вы были бы самым несчастным из смертных, ведь имея все, у вас нет ничего, что для вас действительно важно.

– Уходи. – Ани закрыла глаза. – Я не желаю слушать подобного от слуги. От обычного человека. Да кто ты такой, чтобы посметь усомниться во мне?!

– Ваш преданный слуга. – Слова донёс ветер. – И, если бы я ошибался, вы уничтожили бы меня.

– Пожалуй, так и поступлю. – Она распахнула веки. Темный огонь за клубился над ее пальцами, медленно собираясь в шар и... втягиваясь обратно. – Ты прав, - сквозь зубы процедила Ани и рассмьялась. Невесело, очень горько... Смех оборвался внезапно. Лицо девушки исказила злость. - Ты прав, но скажешь мне об этом еще раз, – и ничто тебя не спасет.

К полудню у ворот Академии собралось с полсотни груженных тюкам молодых и не очень людей. Даже Ани обзавелась заплечным мешком, в который сложила купленные накануне безделушки. Доминика подошла к сборам с большим пиететом: вещи собирала по списку, и не только для себя, но и для хозяйки. Оттого они стояли у ворот такие разные: Ани – налегке, и Доминика – с тремя сумками. Две из которых ей помогал нести Болериан, вызвавшийся проводить их в Академию. В его компании они и переступили границу, отделявшую город от Академии.

– Сегодня единственный день, когда на территорию могут пройти посторонние без приглашения одного из преподавателей и разрешения ректора. Разумеется, если они сопровождают будущих

адептов, как я сейчас, - пояснил жрец. - Куда желаете отправиться в первую очередь?

– К коменданту, - решила за всех Доминика. – Если все, как выговорите, то лучше поспешить, пока родственники наших будущих соучеников не отошли от первого впечатления и очередь на заселение не успела вырасти до этих самых ворот. - Она кивнула на ограду.

– Хорошее решение, – похвалил Болериан, и Ани отметила, что ее слуге приятны слова жреца. - Если Ани не возражает...

– Идем, - буркнула девушка. Внутри скребли кошки, то ли желая вырваться наружу, то ли настаивая на том, что этих двоих стоит оставить наедине. - Заселимся, поможешь Доминике обустроить комнату.

– Как прикажете, - согласился Болериан и на правах бывавшего здесь ранее повел девушек к одному из корпусов, расположенных за основным, устремленным ввысь зданием.

Коменданта они встретили на пороге. Точнее, трех комендантов – блондина, брюнета и огненно-рыжего, переговаривавшихся между собой в отсутствие адептов. Расчет Доминики был верен: они были первыми, кто устремился сюда, напрочь игнорируя красоты академического парка и архитектурные решения корпусов. Один из них, к которому они и направились, был украшен причудливой лепниной и эркерами, вызвавшими у Ани определенный интерес.

– Здравствуйте, – Доминика решила начать с приветствия: обзаводиться недоброжелателями с первого дня девушка считала неразумным. Особенно, если недоброжелатель обладал определенной властью и мог испортить им жизнь. – Не могли бы вы помочь нам с заселением. Ректор сказал, что достаточно будет оставить отпечаток ауры.

– Все верно, – подтвердил один из встречающих. Закономерно им оказался брюнет.

Он был самым молодым из них и не отличался вычурностью костюма. Ани оценила его сапоги из прочной кожи: в таких, чем стоять на страже общежития, удобнее по болотам бродить – ни одна тварь не прокусит с первого раза. Далее шли немаркие темные брюки, ещё раз подтвердившие догадку об ином, нежели комендантство, роде деятельности собеседника. Одна лишь рубашка из черного шелка была более уместна для родовитого служащего, чем для боевого мага,

неожиданно вызванного со службы. Черные, как смоль, волосы не оставляли сомнений, к какой силе тяготел мужчина.

– Меня зовут Алиас Бранд, – представился маг, жестом подзывая свиток и раскрывая его на всю длину. Небольшую. Ани, решившая любопытствовать, разглядела не больше дюжины имен. - В этом году мне выпала честь, – он хмыкнул, – отвечать за поведение темных в общежитии. Поэтому по любому вопросу, связанному с правилами проживания, вы идете ко мне. От расписания дежурств по корпусу до пропавших тусов. Все только через меня. Никакого самосуда на территории общежития.

– А за территорией? – уточнила Ани, услышав в речи коменданта прямо-таки неприкрытое послание.

– Вне общежития за вас отвечает куратор, – подтвердил ее догадки Алиас. - И это будет его головная боль. Правда, – он поморщился, - зная, кто будет вашим куратором, отдуваться с вами придется мне.

– А это уже известно? – встрепенулась Доминика до этого момента, предпочитавшая слушать.

– Уже – да.

– И?

– Вечером узнаете, - не стал портить интригу маг и протянул девушкам по стеклянному шару. – Отмечайтесь. Хватит одного заклинания. Если еще не освоили ничего – просто призовите силу. Артефакт снимет отпечаток ауры и внесет вас в общую базу. - И, дождавшись, пока обе девушки вернут ему амулеты, протянул: – Поздравляю. С этого момента выход за территорию Академии для вас закрыт до самых каникул. Разумеется, если случится что-то, требующее вашего присутствия, родственники могут обратиться к ректору. С позволения милорда Эртиана или магистра Маленвера вы сможете покинуть стены Академии на короткий срок.

– Смогу ли я навещать своих подопечных? - вмешался в беседу Болериан.

– Нет. - Алиас отрицательно качнул головой. – С прошлого года визиты запрещены. Но с завтрашнего дня вы сможете оставить посылку у привратника. Академия гарантирует, что все, переданное вами, если оно не представляет угрозы, будет доставлено до адресата.

– Понятно.

– В таком случае, госпожа Доминика, Ани, – комендант кивнул девушкам, сверившись со списком, где ныне блестили их имена, - идемте. Алер Годарли, вы также можете пройти, - заметил Алиас и первым шагнул под высокие своды общежития, на ходу успевая комментировать: – В этом году отменено правило об обязательном заселении в комнаты обладателей полярных даров, поэтому, если желаете, можете поселиться вместе.

– Было бы великолепно, - отозвалась Доминика, почувствовав в словах коменданта намек.

– В таком случае, прошу на третий этаж. Для первокурсников выделены первые три, но негласные правила запрещают селить представителей темного направления на первый этаж, поэтому сейчас мы идем на третий. Он весь отдан для девушек. Второй, соответственно, займут юноши. Ходить на чужие этажи запрещено. Предупрежу сразу, все двери, окна и даже камин в общей гостиной считывают ауры, поэтому о вашем нарушении станет тотчас известно. Наказание за попытку нарушения правил следует такое же, как и за состоявшееся нарушение, учитывайте это.

– Учтем, – легко подтвердила Ани. Она с интересом разглядывала оплетавшие стены чары. И, если на первый взгляд они казались вполне преодолимыми, то на второй, более глубокий и недоступный обычным людям, девушка понимала, что самонадеянным адептам придется отвечать за собственную глупость и тягу к приключениям.

– Не рекомендую проверять на собственном опыте. – Алиас остановился на ступеньке и обернулся к ней, внимательно глядя в глаза.

– Я не попадусь, - пообещала девушка. – Значит и наказания не последует. Но благодарю за предупреждение.

– Темные... – выдохнул комендант устало, но улыбка, коснувшаяся его губ, была гордой.

Они миновали двустворчатые двери, буквально врезавшиеся в лестничную клетку, прошли мимо двух распахнутых дверей и остановились перед третьими, ведущими в узкий коридор.

– Блок рассчитан на четверых. Одна из комнат – ваша, вторую займут позже. За порядок внутри общих помещений блока отвечают все. Раз в неделю я буду проводить инспекцию, график появится через

два дня. – Алиас распахнул вторую дверь, демонстрируя девушкам общую комнату. Разглядев письменный стол, Доминика с облегчением выдохнула: не придется допоздна сидеть в библиотеке. Ани же больше заинтересовал круглый парский ковер. Чистить такой – сущее мучение, а вот лежать – настоящее удовольствие. – Комнату одинаковые, - предупредил комендант. – Как только вы коснетесь ручки двери, комната будет считаться закрепленной за вами. Поэтому решайтесь и заселяйтесь. Постельное белье, форма, канцелярские принадлежности в комнатах уже имеются. Правила внутреннего распорядка найдете внутри. Заучить их следует за первую неделю. Через семь дней, если ранее у вас не возникнут вопросы, мы снова встретимся и вы сдадите свой первый зачет. Те, кто сдаст с первого раза, будут освобождены от работы на благо общежития за первый месяц. За выдающиеся успехи в учебе можно получить освобождение и на последующие. За нарушение правил и проваленные контрольные – время отработки увеличивается. Наказание назначает куратор – за проступки вне стен общежития, или я. Решите обжаловать наказание – к ректору или магистру Маленверу. Все понятно?

Доминика кивнула за двоих.

– Алер Годарли вы должны покинуть территорию Академии не позже шести часов вечера. В ином случае – защита сама вынесет вас за ворота, но не столь деликатно, как нам бы того хотелось.

– Учту.

Бросив последний взгляд на девушек и их немногословного спутника, Алиас быстрым шагом удалился, оставляя компанию наедине.

– Ани? - Доминика коснулась ладони госпожи. – Какую комнату мы займем?

– Любую. - Ани пожала плечами. Она уже успела заглянуть в обе: стены не были помехой ее интересу, – и не нашла в них особой разницы. Обе комнаты были просторными, кровати одноместными, ковры – с одинаковым геометрическим рисунком, не отличающимися ни длинным, ни мягким ворсом, как тот, что лежал в гостиной. По одному письменному столу, вдобавок к тому, что имелся в общей комнате, платяной шкаф с развешенной формой, две тумбочки, небольшой, почти пустой, книжный шкаф, на полке которого гордо лежал том правил.

– Но вид лучше здесь. - Ани повернула ручку левой от двери комнаты. Доминике не оставалось ничего другого, кроме как последовать примеру хозяйки. Впрочем, вид действительно открывался неплохой. Да и пространства в комнате за счет эркера было куда больше.

– Дуть будет... – предположила Доминика, опуская на пол сумку.

– Не будет, - уверенно заявила Ани, размышляя довольна ли она комнатой: с одной стороны – подоконник у них отсутствовал, с другой – вместо одного окна имелось целых три, да еще и с видом на парк. В то время как соседи окажутся ближе к дорожкам, а значит им придется слушать нескончаемый топот, а не пение птиц. Определенно, она сделала правильный выбор. Погладив саму себя по голове, Ани протянула свою сумку Доминике и приказала: – Оставляю все на вас. Обратишься ко мне, когда придет время идти на встречу с куратором. Я услышу.

Доминика кивнула, принимая распоряжение.

Довольная, Ани вышла из комнаты, пробежала по коридору, чуть не поскользнулась, но уберегла нос от падения. Лестница кончилась быстро, показался выход, у которого на сей раз дежурили только Алиас и огненно-рыжий парень. Блондин отсутствовал. Видимо, его подопечные добрались до общежития, и комендант светлых магов приступил к непосредственным обязанностям.

– Какие-то вопросы? – Алиас жестом остановил рассказ коллеги, поворачивая голову к Ани.

– Нет, все в порядке. Просто решила прогуляться по территории, раз уж за ворота больше нельзя.

– Темные любят гулять у призрачной гавани, - вмешался в разговор рыжий, и тут же получил от Алиаса взгляд полный неодобрения.

– Здесь есть море? - удивилась Ани.

– Здесь есть все, – продолжил распускать язык комендант. – Если хорошо поискать.

– Первокурсникам не рекомендовано посещать такие места, как гавань, без сопровождения старших. Дождитесь начала занятий, куратор обязательно сводит вас на экскурсию. Сален, – в голосе Алиаса появились угрожающие нотки, – я был бы тебе очень

благодарен, если бы ты держал рот на замке, когда я разговариваю со своими подопечными. Иначе и стихийники узнают о проходе на Радужный мост, топи и о заповеднике Огненных цветов. Как думаешь, удержишься от искушения?

Огненно-рыжий Сален поджал губы. Вероятно, как и темный, не верил, что любопытные новички смогут отказаться от захватывающих приключений, ожидавших их по эту сторону купола, раз уж по то проход закрыт.

Ани нахмурилась. В ее голове роились похожие мысли. Покидать территорию им уже запретили, но где же тогда развлекаться, как не на этой территории? Потому, если действительно не желаешь каверз от адептов, стоит ли запираить их? Дурная энергия в любом случае заставит искать приключений, а вот смогут ли великовозрастные идиоты сами справиться с неприятностями – это уже от адепта и его склонностей зависит. Сам выберется – молодец, куратор поможет – нужно было больше заниматься, а пока щетку в руки – и отрабатывать. В любом случае Академии плюс.

– А какая здесь смертность? - уточнила девушка.

– Запросите официальный ответ в администрации, – развел руками Алиас.

– Так и поступлю, – кивнула своим мыслям девушка. Правда, Ани не стала пояснять, что вопрос направится не ректору, а напрямиком в Закатный замок. Уж там-то статистика будет полная, а не те крохи, что доступны смертным.

Она прошла мимо таких же посерьезневших мужчин, кивнула уже виденной ею на испытаниях блондинке и, проигнорировав презрительный взгляд красавицы, направилась вглубь парка, отмечая, что чем дальше, тем менее ухоженными были деревья, гущи кроны и темнее тропинки. Еще чуть-чуть – и в лицо повеет холодным ветром, несущим смрад запустения и тлена.

Когда неожиданный порыв принес ей прямо под нос лоскутки чьей-то одежды, Ани только хмыкнула и, сунув их в карман куртки, продолжила свой путь. Едва ли с новоиспеченным адептом произойдет несчастье в первый день, когда по территории бегают гурьба родственников, готовых обеспечить ректору незабываемые ощущения.

– Проход закрыт! – совсем не загобным – уж в этом Ани была специалистом – голосом оповестил выплывший пред ее очи призрак.

Судя по волокущимся за несчастным таким же полупрозрачным кандалам, он предпочитал острые ощущения праведному существованию.

– Для кого?

– Для все-е-ех! – громче, чтобы любопытная малявка прониклась, протянул призрак. Он ожидал всего – и вмиг промокших штанов, и атакующего аркана, и воплей, смешанных со всхлипами, но только не покровительственной улыбки и заверения:

– Встречу – передам, – пообещала девушка и прошла сквозь оторопевшего стража.

– Тебе следует вернуться, пока твоя душа не посещала Закатный замок! – начал страшать призрак. Девушка остановилась, словно бы подтверждая правильность выбранных аргументов. – Уходи, пока не поздно. Ее Темнейшество ещё не заметила тебя. Спасайся, глупое дитя.

– От кого? – Ани с исследовательским интересом воззрилась на призрака.

– От Ее Темнейшества.

– А если поздно уже? – вкрадчиво уточнила девушка, подбираясь ближе.

– Как поздно, если?.. – Договорить призрак не успел. Чужие пальцы коснулись его запястья. Не прошли сквозь него, а вцепились холодными пальцами, причиняя ему ощутимую боль. – Кто... ты? – выдохнул призрак.

– Как кто? – Девушка застенчиво улыбнулась, вот только кожа на ее лице, и без того бледная, выцвела до траурной белизны. – Хозяйка Замка.

Сказала и пожалела. В отличие от людей, воспринимавших все неживое одинаково, Ани чувствовала все оттенки эмоций, посетивших ее незадачливого собеседника. И не только эмоций. Увы, люди даже после смерти были подвержены влиянию своего трусливого организма. По старой памяти, не иначе.

– Две сотни лет как умер, а туда же.

Девушка брезгливо поморщилась и зажала нос, отпуская призрака. Тот мгновенно оказался в нескольких метрах от госпожи.

– Х...

– Ани, – отрезала девушка и, найдя глазами достаточно удобный пенек, без насекомых, присела и посочувствовала: – Неудачный день?

– Н-не зн-наю.

– Меня встретил? – поняла девушка. - Ничего, привыкнешь. Я сюда надолго.

– К-как пр-ри-и-ка-а-же-те.

– Отправить в Замок? - предложила собеседница, вытягивая вперед руку. Призрак дернулся в сторону, уходя с линии огня.

– Н-не н-на-до, - попросил он.

– Не буду, - легко согласилась девушка. - Морт или Миерт? Путаюсь в азарленских рунах.

– Ми-ерт, г-гос-по-жа.

– Миерт, значит. Хорошо. Ситуация следующая. Ближайшее время я обитаю здесь.

– Н-на э-т-той т-тро-п-пе?

– В Академии, – терпеливо поправила девушка. – Тайно! Слухов пойти не должно. Ты понял?

– Д-да, гос-по-жа.

– Отлично. - Ани поднялась и отряхнула штаны. - Тебе приказали никого дальше не пускать?

– О-п-пас-но д-для гос-стей, - подтвердил Миерт.

– Хорошо. Тогда сделаем иначе. – Девушка улыбнулась и раздвоилась. Одна, та, что никак не ощущалась Хозяйкой, вновь вернулась на пенек. Другая – Миерт боялся даже смотреть в ее сторону – пружинящим шагом направилась прямо к нему. По грани, или границе, как ее порой называли. Там, где обитали сбежавшие или призванные души, бродили тени, а иногда и лично, Ее Темнейшество. – Веди, хочу здесь осмотреться.

Миерт сглотнул и мысленно взмолился о сохранении своей хрупкой посмертной жизни. Взмолился и был прерван тихим хихиканьем, совсем не подходившим грозной Хозяйке Закатного замка, кою боялись, пожалуй, все мертвые.

– Идем уже, - отсмеявшись, поторопила девушка и пообещала: – Не собираюсь тебя развеивать. Пустая трата времени, пользы ты принесешь мне больше.

– Б-б-бла-го-дарю, - осипшим голосом, но все же справившись с собой, ответил призрак. И, готовясь к худшему, открыл тропу, стражем

которой его сделали в обмен на посмертное существование.

Призрачная гавань Ани не впечатлила. Подумаешь, разбитые о скалы корабли, изломанные мачты, ключья парусов со сгнившими нитками и сбивающий с ног запах йода. Ни костей с мертвой плотью, ни змей, выползающих из глазниц черепов – все это осталось в далеком прошлом. И призраки, жавшиеся к обломкам, не торопящиеся попадаться им на глаза. Еще, бы они торопились: не признать Хозяйку они не могли. Ее присутствие давало им силу и заставляло дрожать, придавливало к земле, но не давало уйти.

– И это все? - Девушка вздернула брови, изучая обычный корабельный могильник.

– Д-да.

– Совсем нестрашно. – В голосе Хозяйки послышалось разочарование. – Где остальные? Пусть выходят. – Затаившиеся призраки переглянулись, но времени тянуть жребий не было. – Считаю до трех, – предупредила Ани. – Три.

И Тьма затопила гавань, поглощая даже намеки на солнечный свет, кое-как пробивавшийся сквозь вечные тучи. Полупрозрачные тени засияли в чернильном мраке.

– Негусто, - оценила девушка и покосилась на Миерта. - Морские чудовища?

– Вывели всех, - подал голос один из старожилков. - Последнюю гидру с десятков лет как обезглавили. Сирен в первые годы вывели, а морского дракона на чешую пустили. И нас бы разогнали, но Академия выкупила первокурсников пугать и для зачетов непрофильных специальностей.

– Раз в месяц, ироды, приходят, громят все, песок знаками своими марают, – пожаловался скрипучий голос. – Мусорят, обзываются, за бороду таскают. Защити, матушка. - В ноги Ани бросился затрапезного вида дед с такой бородой, что на ней всю пиратскую команду вздернуть можно было. - Именем твоим молю!

Ани покосилась на Миерта. Дескать, видал, как надо подлизываться? Страж тяжело вздохнул и бухнулся на колени рядом, взметнув клубы песка. Следом упали и остальные. Все смешалось в призрачной гавани: стоны, вопли, сопли, хватания за куртку... На последнем Ани не выдержала:

– Так, все. Хватит. Без стихийных челобитий и несогласованных завываний, - поморщилась двушка. - Будут вам чудовища. Карбин, - крикнула девушка, призывая одного из теней. – Собери пожелания, обеспечь выполнение, – приказала Ани. - Пострашнее выбери, но сообразительных. Чтоб, когда будут несмышлёнышей гонять, только слюнявили. Посмотри, у кого зубы уже от старости выпали, а душа приключений просит.

– Будет исполнено, вашество, – крикнул, как залп дал, Карбин, заставив непривычных призраков уши заткнуть. Ани почувствовала себя отомщенной: для того и держала отставного вояку, чтоб было кому перекрикивать толпы.

Призыв Доминики вклинился между благодарностями Буйка, старожила и первого местного покойника, и стонами проигравшего в кости Штрайка. Последний был так удивлен, что вырвал у себя клочок волос, и тут же поставил на кон, чтоб добро зря не пропадало.

– Тишина, – распорядилась Ани, и гавань словно вымерла. - Все, можете продолжать праздник, – позволила девушка, поднимаясь. – Мне пора возвращаться. - И добавила, заметив, как погрустнели призраки: – Еще приду, нахлебники.

Орава осмелевших призраков расплылась в щербатых улыбках. Их здесь оказалось не меньше полусотни, дохлых, голодных и уставших от компании друг друга до драк на ножах. Их здесь, за время присутствия Ани, состоялось уже с полдюжины, но страсти продолжали кипеть.

– М-мы будем ждать, – справившись с собой, пообещал Миерт. Ани благосклонно кивнула и шагнула на грань, в сотни раз сокращая расстояние между собой и слугой. Нервничающую Доминику она нашла в их общей комнате. Девушка теребила в руках носовой платок и, прикусив губу, смотрела на парк, видимо, ожидая, что Ани появится оттуда.

– Пора? – оклик госпожи заставил Доминику вздрогнуть. Она торопливо обернулась, убедилась, что появление хозяйки в комнате не наваждение, и с облегчением выдохнула.

– Да, уже был обход старост. У женской половины курса – Эльза Катор, аристократка, блондинка, светлый маг в двенадцатом поколении и родственница магистра Эстельдхейма.

– А у мужской?

– Марк Аустер, темный, – с затаенной гордостью сказала Доминика. - Из парней – лучший результат.

– Марк значит. – Ани довольно улыбнулась.

– Вы знакомы? – Доминика нахмурилась.

– Встречались, – уклонилась от ответа Ани и спросила: – И никто не выступил против? Мне казалось, темные здесь в меньшинстве.

– Так-то оно так, но магистры пытаются сохранять видимость нейтралитета. Поэтому, если один из старост – светлый, ему в пару ставят темного. – И извиняющимся тоном добавила: – Старост выбирают в ректорате.

– Нужна мне эта волокита, - отмахнулась Ани, верно истолковав пояснение Доминики. – Я сюда не работать пришла. Ты обещала незабываемые впечатления, так что я за ними. – Ани уловила звук хлопнувшей неподалеку двери. – Соседи?

– Да, - кивнула Доминика. – Шаурия и Каринта. На первый взгляд, неплохие. Только странные.

– С чего ты взяла? – заинтересовалась Ани, прищурившись и изучая комнату соседок. Там мало что изменилось, будто вместо того, чтобы обживать, девушки предпочли уйти на прогулку. Или просто уйти.

– Не знаю. Просто так показалось.

– Просто так у моих слуг не бывает, – нравоучительно заметила Ани и приказала: – Будь внимательна. Позже я сама взгляну, что с ними не так.

– Я поняла. – Доминика кивнула. – Госпожа... Ани, а вы не боитесь, что нас подслушают?

– Подслушают? Нас? – Ани рассмеялась. - Пока я не хочу, нас никто не услышит. Но, пожалуй, за пределами комнаты отсекай нас от окружающего мира не стану. Поэтому вспоминай, что мы на ты, зовут меня Ани и познакомил нас Болериан. С остальными вопросами, если таковые возникнут, отправляй ко мне. Лично побеседую с любопытствующими.

– Хорошо. - Она хотела сказать что-то еще, но покосилась на окно и едва не подпрыгнула на месте. – Мы опаздываем! Быстрее!

Сорваться на бег оказалось не так легко, как казалось. Доминика в платье путалась в подоле, и Ани приходилось останавливаться, чтобы дождаться свою спутницу, так как сама Ани не интересовалась, где находится место сбора первогодок. Впрочем, можно было идти на звук, ибо чем ближе девушки подходили к стройным рядам адептов, тем больше Ани хотелось лишить дара речи собравшихся.

– Вот вы где! Накопец-то! – Из толпы выскользнула уже знакомая Ани белокурая особа и, смерив их недовольным взглядом, потащила туда, откуда пришла. - Еще чуть-чуть – и опозорили бы весь первый курс. Все явились, только вас и не хватает.

– Прости? – предположила правильный ответ Ани.

Эльза воздела очи к небу, но комментировать не стала, за что получила от Ани мысленное одобрение. Девушка протащила их сквозь адептов и мстительно, не иначе, вытолкнула в первый ряд, вызвав одобрительные вздохи у теперь уже второго ряда.

Ани улыбнулась. Ее не смущала необходимость грудью встречать оценивающие взгляды как адептов, так и преподавателей. Ее вообще мало что могло смутить, ведь это она, Ани, снизошла до просмотра смертных, а не они явились оценивать ее работу. Впрочем, даже когда явятся, едва ли Ани это заденет: у мертвых прав в Закатном замке ровно столько, сколько даст им его хозяйка.

Зато Доминику пробрало. Она побледнела и, сама не замечая как, вцепилась в запястье Ани. Последняя только хмыкнула, но отцеплять слугу не стала. Да и времени не осталось.

На наскоро возведенный помост, которому суждено было исчезнуть уже ночью, поочередно поднимались облаченные в торжественные мантии преподаватели. Ани не сомневалась, что уже завтра вынужденные сегодня мириться с неудобством магистры предпочтут что-то более практичное, нежели развевающиеся на ветру длинные одежды и широкие, так и норовящие что-нибудь задеть рукава. Особенно забавно в подобном облачении выглядел мастер Риджеон. Бывшему вояке торжественное убранство отчаянно не шло, но заикаться о седлах и коровах едва ли кто-то бы рискнул. Оттого в его сторону старались даже не смотреть, чтобы ничего на лице не мелькнуло : старшекурсники – зная о злопамятности мастера, первогодки – просто из страха перед грозным магом.

Ани зевнула. За что тут же ощутила чужой локоть, решивший поприветствовать ее бок. Покосившись на самоубийцу, Ани встретила взгляд с решительно настроенной Эльзой и... промолчала, принимая правила игры : не зевать в первом ряду. Словно почувствовав ее смирение, Эльза отвернулась и локоть убрала подальше: видимо, тоже о чем-то догадывалась. А шум, как по волшебству, исчез: никто не решался нарушить повисшую тишину. Никто, кроме ректора, чьей почетной миссией и было выступать перед адептами, пока те жмутся друг к дружке на площади перед главным зданием Академии.

Речь ректора Ани благополучно прослушала, перестав внимать на словах о великой чести, почетном долге и торжественном событии. Она никакие долги почетными не считала, особенно перед обществом, которое открывалось перед ней преимущественно с дурной стороны. С торжественными событиями покончила спустя первую сотню лет управления Закатным замком, а великую честь и сама могла оказать, лишая смертного воли и права на отказ. Оттого, и чтобы не навлекать на себя гнев внимательной Эльзы, вместо зевоты, Ани отдалась любопытству и изучала собравшихся.

Кивнула стоявшему в отдалении от преподавателей и не сводившему с нее взгляда стражу, пытавшемуся заставить ее заполнять бумажки. Довольно отметила наличие Марка, улыбнувшегося ей краешком рта, Шарта, наклонившегося к уху Антиса и что-то ему втолковывавшего, рыжего Говарда, задумчиво изучавшего фасад главного корпуса... Она проследила за его взглядом, но ничего примечательного не обнаружила: здание как здание. Высокое, в восемь этажей в башнях, старое – мох уже успел по стенам поползти, с узкими окнами, что выдавало первоначальное военное назначение этого строения, с зависшими на уровне второго этажа двумя призрачными силуэтами, активно машущими ей.

Почувствовав ее взгляд, покойные профессора изобразили такой бурный восторг, что младший наступил на бороду своего коллеги и оба торжественно рухнули вниз, на головы ректору, приемной комиссии и счастливицам, лишенных великой чести знакомиться со всеми соискателями.

Не долетели. Магистр Аркант, почувствовавший неладное, выставил щит прежде, чем призраки даже краем успели его, или

коллег, задеть. Зависнув над темным, старики отчего-то растеряли всякое веселье и аккуратно, бочком, пытаясь даже краем мантии не коснуться грозного магистра, удалились.

– ...Поздравляю, - закончил свою речь магистр Эртиан и добавил: – Кураторы ждут вас через четверть часа. Списки групп утверждены и вывешены в холле. Предупреждаю сразу, копии ваших жалоб, поданных в ректорат, будут отправлены и кураторам для ознакомления, как и ректорат получит копию вашего обращения к куратору. Имейте это в виду при написании, - предупредил ректор и исчез прямо с помоста. Остальные магистры последовали его примеру, давая возможность подопечным обсудить услышанное и то ли вознести хвалу мудрости начальства, то ли восхититься прозорливостью великих: тут без вариантов – едва ли кто-то осмелится громко ругать тех, от кого судьба зависит.

– Как будто у нас будет время жалобы писать, - шепотом пожаловался один из адептов другому, опасливо втягивая голову в плечи в ожидании кары.

– Да если и будет: попробуй ректору пожаловаться – он еще добавит. Солидарность никто не отменял, а если это еще и Эстельдхейм – лучше сразу закопаться: нашли идиотов на правящую семью жаловаться, – чуть громче, но не рискуя привлечь внимание и собирать вокруг себя толпу, отозвался его сосед. Они оба тяжело вздохнули и поплелись куда-то, вливаясь в общую толпу.

Ани поспешила ухватить Доминику за локоть, чтобы не упустить.

Несмотря на то, что все двери были открыты, на входе образовался затор. Девушки провели не меньше пяти минут, ожидая, пока их соседи найдут свое имя в одном из списков и отойдут.

– Жду на лестнице, - бросила Ани, оставляя Доминику наедине со списками и жаждущей просвещаться толпой. С одной стороны, бросать друзей перед лицом опасности было не по-товарищески, с другой – Ани думала о людях. О тех людях, что в своем стремлении превращались в стадо баранов, которое и зашибить случайно незазорно, а потому она решила самоустраниться, пока никто не покалечил ее любимое тело. Ей и так пришлось держать себя в руках, чтобы после полигона не отправить кого-то из теней разобраться с мастером Риджеоном.

– Нашли себя? – Бархатный голос вырвал Ани из раздумий. И все бы ничего, но девушка прекрасно знала, кому он принадлежит и какие дурные слова может произносить.

– Уже давно, - не оборачиваясь, ответила Ани, затылком чувствуя чужое присутствие. Магистр остановился двумя ступеньками выше, не торопясь спускаться, но стоило кому-то из адептов его рассмотреть, как в холле образовался идеальный порядок : больше никто не лез без очереди и не угрожал надавать тумаков слишком медленным первогодкам, если те не поторопятся.

Доминика, наконец разобравшаяся со списками, торопливо уступила место следующему и бросилась было к Ани. Но, заметив стоявшего позади магистра, перешла на шаг и, вскинув подбородок, остановилась на первой ступеньке, не рискуя подниматься.

– Кто? – задала Ани интересующий ее вопрос.

– Магистр Аркант, – шепотом ответила Доминика. Ани нахмурилась.

– Магистр, несомненно, здесь присутствует, - согласилась Ани, поворачиваясь вполоборота, чтобы видеть обоих, и поощрительно улыбнулась : – Так кто наш куратор?

– Магистр Аркант, - громче, но не слишком уверенно, повторила Доминика. Ани поморщилась, но, прежде чем она успела задать свой следующий вопрос, вышеупомянутый магистр решил вмешаться:

– Полагаю, ваша коллега хочет донести до вас, – здесь мужчина сделал паузу, словно бы подбирая слова или искал необходимое определение, – до вас, моя драгоценность, что волею ректора и богов, – он хмыкнул, – вы – моя головная боль на ближайший год.

– Вот как, – протянула Ани, размышляя. Если бы не последнее уточнение о головной боли, она бы незамедлительно принялась спорить, но отказаться от такой чести, как же можно? - Ну раз головная боль... Не стану вам отказывать. Вы умеете делать предложения, от которых невозможно отказаться.

– А как же ваше обещание? - напомнил магистр. Ани обернулась к нему и, смерив ровным, ничего не выражающим взглядом, заметила:

– Я хозяйка своих слов: хочу даю – хочу забираю. К тому же, вы сами дали понять, что мне не рады, как я могу удержаться от желания испортить вам жизнь, если вы сами даете на это позволение. И да, –

Ани позволила себе улыбку, – головную боль вы себе сами обеспечили. Помните об этом.

– Не забуду, - пообещал магистр. На его губах играла улыбка, такая же замерла на лице Ани. Оба думали, что получили желаемое. - У вас пять минут, чтобы найти аудиторию, - бросая взгляд поверх их голов, заметил маг.

– Мыждемся вас, – пресекла любые попытки сдвинуться с места Ани. - Вы лучше нас знаете расположение аудитории, а опозданием считается лишь вход в аудиторию после главного ожидаемого лица. Но вы же воспитанный человек и девушек пропустите первыми, верно?

Темные глаза магистра довольно блеснули.

– Верно, - не стал спорить он и попытался заглянуть Ани в глаза. – Как я смею отказать моей драгоценной?

Стоявшая рядом Доминика мучительно покраснела и отвела взгляд. Ани... Ани пожала плечами и решила согласиться:

– Верно, права отказать мне у вас нет. - И она протянула ему руку, давая понять, что готова следовать за собеседником. Губы магистра исказила усмешка. Он подался вперед, так, чтобы ладонь Ани коснулась его груди. Внизу раздался сдавленный кашель и чей-то удивленный возглас, но никто, ни Ани, ни Аркант не обернулись на звук.

– Вы рискуете своей репутацией, - заметил магистр.

– Скорее вашей. - Ани пожала плечами и сжала пальцы в кулак, с трудом удерживаясь от искушения выдрать из подставившегося мага весь его дар до основания. – Не провоцируйте, я могу не удержаться и забрать то, что вы так неосмотрительно мне предлагаете, - серьезно заметила Ани и, прикрыв глаза, гася жадность, поднявшуюся из глубин и беснующуюся теперь. - Иди, – приказала Ани Доминике, - я опоздаю. Будет что-то важное – запишешь.

И не глядя на слугу, Ани сбежала вниз по лестнице, оставляя позади и притихшую толпу, наблюдавшую ежегодный спектакль «Аркант и его новая любимая жертва», и самого магистра, ожидавшего всего от новоявленной любимицы, но не равнодушного ухода.

– Кто она тебе? – не дал сбежать Доминике магистр, взглядом удерживая ее на месте.

– С-соседка по комнате, - начала не слишком уверенно Доминика. - И знакомая. Господин Болериан познакомил.

– И у нее есть право приказывать тебе? - лукаво улыбнулся магистр, с удовлетворением отмечая, как сглатывает девушка, и убеждаясь, что его сила осталась с ним. Он по-прежнему мог вызывать спектр «темных» эмоций от гнева до страха.

– Да, – одно единственное слово, вырвавшееся словно бы против ее воли, заставило Доминику побледнеть и в ужасе взглянуть на магистра.

– Интересно, - протянул он, не собираясь делиться с собеседницей своими выводами. А вкупе со словами Анстелира, новый учебный год в Академии обещал быть не без сюрпризов. Что ж, он к ним подготовится.

Вступительная речь ректора прошла не без эксцессов, но никто, кроме темных магов, этого не успел заметить. Светлые коллеги могли почувствовать неладное, но Аркант быстро взял ситуацию под контроль, не заставляя Кириана участвовать. Впрочем, у последнего и без призраков дел было невпроворот : он не мог заставить себя отвести взгляд от хрупкой женской фигуры среди первокурсников и радовался, что объект его рабочего интереса стоял прямо за русоволосым воплощением.

Невысокая рыжая девушка казалась печальной. Она почти не слушала ректора, не реагировала и на шепотки соседей. Впрочем, она поступала в академию на общих основаниях, оттого и судачить про нее не должны были. Преподаватели? Те знали, кто в этом году поступал к ним и препятствий не чинили. Пожалуй, не взбаламуть эту тихую, в преддверии больших проблем, гавань Темнейшая, главной головной болью Кириана было бы обеспечение безопасности Карин. Вот только с появлением Ани-Арли он не мог гарантировать сохранность жизни никому из присутствующих, что бы ни пытался доказать ему почтенный начальник, чересчур спокойно принявший и поверивший в откровения жреца. Правда, если принцесса сумеет подружиться с Хозяйкой Закатного замка, больше за ее жизнь волноваться не придется. Но сможет ли Карин сыграть неведение? Или же ей просто забудут сказать, к кому поближе ее подселили.

Речь кончилась. Преподаватели закономерно поспешили исчезнуть, не желая прорубать себе дорогу в корпус. Для педагогического состава ограничений в перемещениях на территории Академии не было, отчего старшие курсы, освоившие и сдавшие минимум по построению порталов, завистливо вздыхали, продолжая передвигаться на своих двоих.

Кириан выждал, пока ее высочество не скроется в холле, и развернулся, чтобы уйти, но интуиция взвыла, требуя остаться и подождать. Чего – он узнал достаточно скоро.

Ее Темнейшество буквально выскочила из дверей, прорезая путь сквозь ошарашенных старшекурсников, решивших не торопиться и переждать лавину новичков. Девушка шла так быстро, что, казалось, ещё чуть-чуть и взлетит, оборачиваясь не человеком, а огнедышащим монстром. И куда этот монстр направится – неизвестно никому.

Мысленно пожелав начальнику встретиться с разъяренным богом, Кириан заступил дорогу девушке. Ани остановилась мгновенно, изумленно воззрилась на мужчину и, прикрыв глаза, с усилием выдохнула. Вновь открыла глаза и констатировала:

– Не работает.

– Что именно? - уточнил Кириан.

– Техника успокоения. У слуг работает – у меня нет, - пожаловалась Ани. Услышав ее голос, мужчина едва удержался от явного облегчения. Интуиция перестала орать, требуя немедленных действий. Видимо, опасность для окружающих миновала, а принесение в жертву одного единственного себя Кириан давно перестал считать жертвой.

– Люди больше привязаны к своим телам, – пояснил Кириан. – Все физические способы успокоиться бесполезны, если ваше тело не имеет над вами власти.

– Разумеется, не имеет, – подтвердила очевидное Ани и нахмурилась: – Но, если дать ему такую власть, это будет зависимость. Оно того не стоит.

– Вам решать, – согласился мужчина. Ани кивнула, подтверждая его мысли. В задумчивости подняла на него взгляд и деловым тоном уточнила:

– Вы самоубийца?

Кириан поперхнулся воздухом.

– С чего вы взяли?

– Я была раздосадована и даже злилась , а вы заступили мне дорогу , прекрасно понимая, кто я и чем для вас это может кончиться. Потому я и спрашиваю : вы – самоубийца?

– Я страж, – печально улыбнулся собеседник. – Моя работа – быть самоубийцей, когда того требует страна.

– Ужасная работа, – прокомментировала Ани и пожаловалась: – Иметь с вами дело просто невозможно. Даже на смертном одре не сомневайтесь в правильности своего решения.

– Вы не рады новым душам в Замке?

– А чему мне радоваться? - вновь взвилась Ани. – Толпе самоотверженных идиотов, атакующих Замок и требующих скорейшего перерождения, чтобы вернуться и родине служить? И никто не думает, что мне нужно сначала решить, достойны вы этого перерождения, если достойны – то в кого. Не в собак же вас отправлять! А Далис вас брать не желает, усмехается и напоминает, что в его ведении только светлые и он по другой части. Я, дескать, к свету отношения не имею, так чего он будет в мои дела вмешиваться. Правда, так оно только на словах получается, – пожаловалась Ани и... выдохнула. – Полегчало, – недоуменно отметила она и перевела заинтересованный взгляд на собеседника, прищурилась и задумчиво обронила : – В слуги что ли взять...

– Я и так ваш, - осторожно напомнил Кириан.

– И так мой? – прикрыв один глаз, переспросила Ани.

– Да, и готов выслушать вас в любой момент. И без назначения.

– Уверен? - Ани склонила голову на бок. Во взгляде появился холодок. – От чести отказываешься?..

– Напротив, я весьма польщен, - поспешил откреститься Кириан. – Но разве ваш верный слуга может желать прибавления работы для своей весьма занятой Хозяйки? Благо для меня – необходимость работы для вас. Следи за слугой, контролируй, из неприятностей доставай. А я – очень проблемный.

– Хм. Значит обо мне думаешь?

– Как есть о вас, – согласился собеседник.

– Ладно, - отмахнулась Ани и добавила: – Но тогда ничего не проси. Заслужишь – сама награжу. Нет – тенью не станешь. Как все по Лабиринту ходить будешь.

– Склоняюсь перед вашей волей. – Кириан мгновенно согнулся, чтобы госпожа не заметила то облегчением, с которым он воспринял ее слова. По грани прошел и не сорвался. Жречество, конечно, давало определенные бонусы, но лишало возможности служить во внутренней страже, а он не был готов расстаться с тем, к чему так долго шел. Даже за благословение.

Ани фыркнула, заподозрив в словах собеседника ребячество. Все же отголоски чувств своего собеседника были ей доступны, но, даже зная о его опасениях, она решила пожадничать и действительно не тратить на него свои время и силы. Ведь в Академии уже есть те, присмотр за кем стал ее добровольной обязанностью.

– Можешь идти, - позволила она и, довольная, направилась обратно в здание главное корпуса.

Две дюжины любопытных глаз были устремились на магистра, когда тот пересек порог аудитории. То, что его любимица не вернулась, Аркант заметил сразу, нахмурился, видимо, решая про себя, не перегнул ли палку, и не стал заходить за кафедру, предпочтя опереться о стол.

– Вас закономерно немного, - отметил мужчина, награждая своим вниманием каждого по очереди. Его взгляд задержался на двоих: старосте – молодом парне, впечатлившем приемную комиссию силой своего дара, и Доминике, невероятно везучей девушке, если верить переданным Анстелиром сведениям. Вернуть свой дар удавалось немногим, не в этом ли кроется причина, по которой аристократка превратилась в девочку на побегушках при Ани. Не плата ли это за вмешательство жреца и его богини?

– Магистр? - несмело подал голос староста, отвлекая Арканта от раздумий.

– Да?

– Еще не все подошли, – сообщил Марк, бросая взгляд на дверь.
- Ани нет.

– Я заметил, - кивнул маг. - Моя драгоценная, - Аркант с удовлетворением отметил, как после его слов, темнеют глаза юноши, а в остальных, кроме Доминики, вспыхивает гнев и зависть, – предупредила, что может опоздать. Потому ждать ее излишне.

– И не придется. – Звонкий голос Ани ураганом вклинился в ту бурю эмоций, что зависли в аудитории. Девушка на секунду прикрыла глаза, забирая себе львиную долю сил собравшихся, так неосмотрительно направивших их в ее сторону. - Прошу прощения за опоздание.

Ани юркнула на соседнее с Доминикой место, успокаивающе сжала ладонь слуги, и поставила локти прямо на парту, лишая всех иллюзий о ее возможном происхождении. Едва ли кто-то поверит в аристократизм ее родословной после такого.

– Ваши извинения приняты. Итак, раз уж мы теперь в полном составе, позвольте представиться. Ко мне вы можете обращаться магистр Аркант или куратор. В течение первого курса именно я слежу за вашей учебной деятельностью и поведением в стенах Академии. Власть над вами в общежитии принадлежит коменданту, Алиасу Брандту, с ним вы уже должны были познакомиться. Ему же вы сдаете правила внутреннего распорядка. Те, кто не сможет освоить их с первого раза, придут уже ко мне. - Предвкушение, с каким было произнесено предупреждение, заставило немногочисленных темных вздрогнуть. Ани разочарованно вздохнула: стыдно ей стало за таких слабых потомков ее слуг. - Каждую неделю мы с вами будем встречаться и разбирать допущенные вами ошибки. Лично с каждым. Я не сторонник пустой траты времени, оттого староста, - взгляд на Марка, - составит график наших с вами индивидуальных встреч. Пропуск любой из них повлечет за собой наказание. Какое – здесь все отдается на мое усмотрение и внутренние правила. Предвосхищая вопросы, Академия выведена из юридического поля империи, то есть здесь действуют свои законы, которые вы и должны выучить в ближайшее время. Через неделю они начнут распространяться и на вас. Впрочем, не рекомендую вам злоупотреблять своим положением в эти дни. Проступки этой недели будут учтены и наказание будет назначено, потому не провоцируйте старших. Они опытнее и могут отомстить вам неприятным, но абсолютно законным способом. В стенах Академии запрещены случайные убийства. Смерть на дуэли к таковым не относится. Но, выдохните, до третьего курса вызывать вас на дуэли могут лишь сокурсники или младшекурсники, если захотят покинуть нас таким странным способом. Вы, если решите отправиться на свидание с Хозяйкой Закатного Замка, лучше попросите меня. В

знак солидарности устрою вашу безболезненную смерть. Желаящие уже есть?

Ани едва удержалась от смешка. Она желала. Просто из проснувшейся вредности. И только понимание, что это будет конец ее легенды, удержало от вскинутой руки.

– Отлично. Отрадно видеть, что разум порой берет шефство над эмоциями. Кроме основных курсов, которые являются обязательными для посещения, вам дана возможность выбрать дополнительные. В течение первой недели вы должны решить, чем хотите заниматься, и передать мне заявку. Полный список факультативов я отдаю старосте. – Аркант лишь сдвинул брови, а перед Марком уже лежал испещренный мелкими рванными рунами лист бумаги. – Рекомендую не затягивать с выбором: количество мест ограничено. Но, вы можете заметить, что некоторые факультативы доступны лишь обладателям определенного дара. Так «общение с мертвыми», «вселение сущностей и их изгнание» и «классические проклятия» доступны только вам, в то время как «классическое целительство», «экзорцизмы», «управление стихиями» и «предсказание погоды» являются прерогативой светлых и стихийных магов. Тем не менее, на старших курсах вы будете посещать теоретические занятия своих оппонентов, чтобы иметь необходимое представление об их работе. Вопросы?

– Значит на первом курсе мы осваиваем только темный дар? – подал голос бледный юноша с залегшими под глазами тенями: то ли от недосыпа, то ли от постоянного перерасхода сил, то ли бедняге не повезло с наследственностью.

– Преимущественно. Но, поверьте, вам некогда будет скучать, – не скрывая удовольствия, сказал Аркант, отчего мальчишка тут же сник лицом.

– Еще вопросы? – Рисковать спрашивать больше никто не стал. Ани даже обернулась, но ни с чьим взглядом так и не встретилась: все смотрели в стол, избегая внимания магистра.

– Есть. – Девушка вздернула руку. – Вы у нас что-то будете вести?

– Основы работы с тьмой и обязательный факультатив. Его нет в списке, поскольку обладатели темного дара лишены выбора в этом вопросе, – в ответ на вскинутую руку Марка, успевшего просмотреть список, пояснил Аркант и добавил специально для старосты: – Вы

отвечаете за факультативы только для темной части первого курса. В остальных группах по этому вопросу будут назначены свои главы, но они подадут вам копии списков, чтобы вы с адепткой Катор их свели и подали в ректорат. - Магистр выдержал паузу, но никто больше не посмел нарушить тишину. - Если вопросов больше нет, староста остается, остальные могут отправляться в общежитие и учить правила. – Никто не сдвинулся с места. – Вон! – рявкнул темный, и вот тут уже вскочили все. Даже Ани поднялась, чтобы пропустить поспешившую на выход Доминику.

В дверях девушка задержалась и, прекрасно осознавая, что магистр не упустит ни слова, сказала:

– И зачем было так орать. – Покачала головой и вышла, плотно притворив за собой дверь и делая пометку наградить Марка за его труды. Все же оставаться наедине с куратором – то ещё удовольствие, сомнительнее некуда.

Доминика ждала в холле. Девушка замерла у большой каменной доски, на которой были прорезаны руны с расписанием. Некоторые предметы менялись прямо на глазах, не оставляя сомнений в происхождении доски: тут руку приложил не один артефактор и маг-стихийник.

– Что у нас завтра? - Ани положила ладонь на плечо Доминики.

– История магии, теология и медитация, – откликнулась девушка и горестно вздохнула: – У нас совсем нет выходных!

– Совсем? – удивилась Ани и посмотрела на расписание. Несмотря на наличие не более трех пар в день (практические занятия ещё не были распределены до конца), даже в воскресенье им предписывалось ходить на физическую подготовку к мастеру Риджеону, не постеснявшемуся поставить занятия в выходной день, и являться на отработки, если таковые будут назначены.

– Такова участь первоодков! – насмешливо бросили со стороны лестницы и, не сказав, что старый, но потрепанный молодой человек остановился у соседней доски. Быстро просмотрел свои предметы и развернулся к девушкам. – Привыкните. Первый курс – он сложный самый. Ломаются стереотипы о выходных, добрых наставниках, чей-либо заинтересованности в вас. Смиритесь, детки, вы никто, звать вас никак, а половина курса и вовсе лишняя. Но, – он воздел палец к потолку, – если выдержите, давить станут меньше, выходные появятся

, а там и личный наставник. Он-то может вас снимать с занятий, если понадобится ассистент или просто настроение поболтать. Так что присматривайтесь к магистрам, чем быстрее найдете свое счастье – тем меньше раз упадете лицом в грязь на полигоне. – Парень самодовольно ухмыльнулся. – Цените мою доброту. – И шепотом добавил: – К Маленвера не рекомендую. Он только с виду...

Договорить второкурсник не успел. Вышеупомянутый магистр, большой любитель разглядывания собственных ногтей, появился на лестнице. Вздернул брови, словно бы намекая на желание послушать продолжение, и, скрестив на груди руки, спустился по ступенькам.

– И чего же вы замолчали, адепт Кронти? – не без ехидства в голосе осведомился блондин. – Мы с леди внимаем вашим откровениям.

– Я-я... не то имел в виду.

– Но вы не успели ничего сказать, – напомнил магистр на первый взгляд равнодушно. Ани заметила, как вздрогнул парень, поспешно отводя взор и пытаясь незаметно (хотя куда тут?) изобразить пальцами какую-то фигуру. – На пятой паре на пересдачу. Меня сами найдете. Это несложно, если постараться.

– Да, магистр, – проблеял парень, не рискуя смотреть на мага и отрывать от пола взгляд вплоть до его ухода. – Пронесло, – выдохнул он, ощупывая себя. – Видно, при вас не стал мстить. Благодарю, Светлейший, что спас на этот раз, – искренне выдал парень, а Ани недовольно прищурилась. При ней – и Кардалиса хвалить, как будто была здесь хоть капля его заслуги! – Все, я пошел. Учитесь хорошо и не злите Мал... преподавателей, – наставительно произнес он и поспешил ретироваться, пока ещё кто-нибудь не услышал, а опасность такая имелась: зародившийся где-то далеко шум стремительно приближался, оповещая о конце собрания и у других одаренных.

– Идем, – позвала Ани. Доминика согласно кивнула, и обе торопливо покинули холл, освобождая место перед расписанием.

Путь до общежития не занял много времени. Ани уже ориентировалась в парке, а Доминика послушно семенила за госпожой, не ставя под сомнения ни одно из ее решений. Кивнув коменданту в знак приветствия, девушки поднялись на свой этаж. Блок ещё пустовал, оттого именно Доминике пришлось зажигать осветительные шары.

– Соседок все ещё нет, - протянула девушка, падая на диван в гостиной и прикрывая глаза от непривычно яркого света. Обычные горожане, обделенные силой, предпочитали экономить заряд внутри шаров, оттого в темное время суток в редком доме волшебные светильники не оставляли и шанса теням.

– Ну и ладно. - Ани пожала плечами. - Позже появятся. Магистр, видимо, не любит попусту болтать и отпустил нас раньше. Пройдет немного времени – и появятся. Будешь их ждать?

– Не помешает. Нужно же знать, с кем придется делить тяготы совместного проживания.

– Это точно, - подтвердили им с порога. И Ани с некоторым удовлетворением отметила, что ее утренняя знакомая, любительница иллюзий, тоже поступила. – Рада вас снова видеть, – кивнула девушка Ани. У рыжей иллюзии забавно качнулись кудри, в отличие от снежно-белого оригинала. - Вы можете звать меня Карин, от Каринта, а это, - она кивнула на свою спутницу, - Шаурия, моя соседка.

– Стихии? – попыталась угадать Доминика, садясь.

– Светлый дар, – отозвалась Карин. Ани нахмурилась: в первую встречу она была невнимательна, не стала смотреть глубже, зато теперь... теперь она была недовольна. Дар у девушки действительно был светлым, вот только, судя по его яркости, наследовался не от первых жрецов, а напрямую, от одного любителя поразвлечься со смертными.

– Земля, - подтвердила выводы Доминики спутница потомка Светлейшего, оправдывая свою каштановую гриву. - Тьма, полагаю?

– Определенно, - хмыкнула Ани. – Надеюсь, вы не станете доставлять нам проблем.

– Как и вы, – в тон ей ответила Шаурия. Напряженно следя за каждым движением Ани, она не выпускала из поля зрения и Доминику, отчего ее глаза слегка косили.

– Отлично. Тогда несколько правил, – не стала тянуть Ани. - В спальни без стука не заходить, посиделки с гостями в гостиной устраивать только после одобрения всех четверых. Если кто-то в лазарет угодит – трех,или сколько останется здесь проживающих. Благовония в гостиной не жечь, молебны не проводить. Если едим здесь – делимся с соседями. Идет?

– Идет, – помедлив, кивнула Каринта. Шаурия не стала возражать. Хотя и несколько расслабилась, выслушав тираду до конца.

– Отлично. Я спать, – бросила Ани и скрылась в их с Доминикой комнате. Стены не были для нее преградой, потому она не рисковала пропустить что-нибудь интересное. Вот только будет ли это интересное в присутствии посторонних? То-то же. Доминика не преминула последовать за госпожой, отчего в гостиной остались только Каринта и Шаурия.

– Идемте? – предложила девушка, трогая Каринту за локоть и кивая в сторону спальни. – Вам нужно отдохнуть.

К удивлению Ани, спорить наследница светлого бога не стала.

– Они вам не понравились? – шепотом прервала ее наблюдения Доминика, раскрывая дверцы платяного шкафа и оглядывая форму.

По два повседневных платья для ежедневной носки немаркого темно-синего цвета, по одному парадному – черному с белыми кружевными манжетами и неглубоким, допустимым в светском обществе, декольте. Для тех же, кто предпочитал удобство следованию устоям немагического общества, имелись два черных брючных костюма с рубашками в тон. Четыре комплекта спортивной формы, состоявшей из мягких теплых штанов и туник до середины бедра, с длинным и коротким рукавом соответственно, покоились на отдельной полке, занимать которую другими вещами Доминика не стала. Под ней, внизу, уже была выставлена обувь: мягкие туфли на невысоком каблуке и сапоги – вероятно для занятий вне стадиона и зданий Академии. Рядом с платьями, у самой стенки шкафа, висели на плечиках два плаща закономерного черного цвета.

– Соседки? Не слишком, – отозвалась Ани, взглядом перебирая форму. – Ты можешь не стесняться: пока закрыта дверь, никто не услышит наших бесед, как бы ни старался. Разве что Великие решат погреть уши, но тут уж я буду в полном праве эти самые уши оторвать, – пояснила девушка, с наслаждением представляя, как взыщет с коллеги за вмешательство в ее личную жизнь.

– Порой вы говорите страшные вещи, – призналась Доминика и смущенно добавила, видя укоризну во взгляде Ани: – Мне сложно обращаться к вам на ты. Но я буду стараться.

– Кошунственные? – правильно перевела Ани, игнорируя покаяние слуги. – Это кошунство лишь для тех, кто слишком

идеализирует богов. Для смертных. Мы же не питаем иллюзий на свой счет, не питай и ты их. Что бы ни говорили жрецы про любого из нас, у каждого есть иная, неизвестная людям сторона, у кого-то темная, у кого-то...

– Светлая? – предположила Доминика.

– ... ещё более темная, - не согласилась Ани. – Мы – отражение вас. Каждого из вас, в большей или меньше степени. Далис без сожаления оборвет жизнь того, кто встанет на пути, - Ани хмыкнула, – света. А мне дано право милосердия. Не ищи только темное или светлое ни в одном боге.

– Я запомню, - пообещала Доминика, во все глаза рассматривая госпожу, будто видела ее в первый раз. Ани почувствовала острый прилив сил, источник которого был совсем рядом. – Благодарю за урок.

– Не стоит, - отмахнулась Хозяйка Закатного замка. – Ты уже заплатила свою цену. Немаленькую, должна отметить. Не каждый готов отдать мне душу и телом. Но помни, я могу забрать обещанное мне в любой момент. И жизнь твоя будет окончена.

– Я помню, - серьезно сказала Доминика, но, помедлив, призналась: – Но моя жизнь началась только с вашим появлением.

Ани отвернулась, не желая видеть лица слуги. Вот только избавиться от ее чувств она не могла, а чужая благодарность была тяжелым испытанием для непривыкшей к такому обращению Хозяйке Закатного замка.

– Позовешь утром, – приказала она, бросая свое тело на кровать. – Мне нужно прогуляться.

– Но прогулки ночью...

– Разве кто-то сможет *меня* заметить? - усмехнулась Ани, закрывая глаза воплощения и покидая тело.

– *Оставляю ее на тебя.* – Хрупким шелестом сухих листьев донеслись до Доминики чужие слова. Девушка вздрогнула, обернулась на звук, но никого не увидела. – *Не пытайся. Даже жрецы слепы, пока я не дам им позволения видеть грань. Ухожу...*

Ани больше ничто не держало. Ни стены, ни тело, ни чужие чары, коих здесь имелось с полсотни. Ее просто не существовало для них, и в то же время она была. Была везде, где хоть раз произносили ее имя, где проклинали и ненавидели, где убивали и жертвовали собой ради других. Она была везде.

Ани пришлось сделать над собой усилие, отказываясь от чувства всеобъемлющей причастности, собираясь в одном месте, по любимому образцу, когда-то выполненному в камне и давно истлевшему. Собираясь, но не воплощаясь до конца, оставаясь на границе между двумя мирами. Там, где все было ей открыто.

Девушка нахмурилась, чувствуя тяжесть опустившейся на голову короны. Да, когда-то ее изображали такой. В пышном платье с огромным шлейфом, коронованной особой в окружении свиты.

Ани поморщилась, меняя платье на простую тунику с брюками. Корона рассыпалась прахом, едва она выпустила ее из рук. Но Ани уже давно не жалела драгоценностей и шелков.

Однажды прибывший раньше срока ребенок сказал ей, что короли не бывают свободны, как бы им не казалось обратное. Ни шелк, ни золото, ни слуги – ничто из этого не дает абсолютной свободы. Он говорил это так серьезно, что Ани ему отчего-то поверила. Поверила – и вернула его к жизни в награду за урок. Его, а после и тех, о ком он попросил, будучи уже на смертном одре и призывая ее денно и ночью. Это была долгая беседа: король бредил не меньше трех суток, разговаривая со смертью, а после его усталые глаза закрылись навсегда. Он стал первой тенью, добровольно оставшейся ей служить.

Ани тряхнула головой, отгоняя от себя неприятные мысли. Привязываться к смертным? Пусть и тем, кто остался ей служить, было для Хозяйки Закатного замка глупостью. Люди приходят и уходят, а ей вечно встречать их, провожать в новую жизнь или отправлять скитаться по Лабиринтам. Каждому – свое.

Ани легко прошла сквозь стены, не потревожив ни одного охранного периметра, спустилась вниз, с неудовольствием отмечая, что проваливается в землю чуть больше положенного, и, не желая встречаться с людьми, отправилась в казавшийся заброшенным главный корпус.

Адепты успели разбрестись по общежитиям, преподаватели покинули рабочие места. Здание было очищено от живых. Только призраки, только отголоски тех, кто когда-то связал себя с этим местом. Они опасливо смотрели на нее, не решаясь подойти ближе и, уж тем более, о чем-то спросить. Девушку подобное положение дел устраивало.

Она прошла по первому этажу, запоминая расположение аудиторий, свернула на второй, задержалась немного на третьем, изучая, судя по подписи, собственное изображение, кривящееся при виде ослепительного Далиса. Справедливости ради, не одна Ани была изображена на полотне не лучшим образом: досталось и Андару с Каалисой, но это были их личные проблемы: мстить она собиралась только за себя. Правда, перед мстью придется попотеть, выискивая автора шедевра: тот то ли о чем-то подозревал, то ли постеснялся подписываться, но ни слова о личности автора под полотном не имелось.

Ани хмыкнула и пошла дальше, сквозь коридор полный знакомых и часто неприятных ей лиц. Но так уж повелось: Кардалис со свитой не чурался общения с верующими, а те так и рвались на божественную аудиенцию, спуская сотни золотых монет ради благословения. Ани поймала себя на мысли, что где-то глубоко внутри завидует конкуренту, но тут же успокоилась, вспомнив, как часто отказывала коллеге в его маленьких просьбах. Потому потраченные смертными сотни монет обращались прахом.

Коридор кончился, а картины продолжали устилать стены. Лестница, четвертый этаж, пятый – кто-то словно задался целью запечатлеть всю историю империи в полотнах и предъявить это на суд самого искушенного зрителя – скучающего адепта, чей интерес к истории ограничивается экзаменом и отметкой в таблице.

Ани поднималась все выше, но картины не исчезали. Правда, их историческая ценность падала с каждым пройденным этажом. Боги, духи, герои, великие маги, местные легенды... Ани неожиданно остановилась перед портретом. Светлые волосы, лукавый прищур знакомых глаз на худом, болезненно бледном лице. Нос был еще прямой. Видимо, портрет писался раньше, чем ему его сломали.

– Мортен Эншалт, - прочла Ани, сверившись с табличкой. Умер чуть больше тридцати лет назад. Причины смерти подпись не содержала, но для Хозяйки Закатного замка в этих сведениях не было нужды.

– Хороший был маг, - знакомо проскрипели у нее из-за спины.

– Только кончил плохо, – закончил за коллегой второй призрак.

– Вы были знакомы? - поинтересовалась Ани, сжимая пальцы в кулак, чтобы случайно не коснуться портрета. На нем Мор был

другим,и дело даже не в том, что портрет писался с человека. Нет, в лукавых глазах читался интерес, неудовлетворенная жажда, ведущая его вперед и... столкнувшая в пропасть.

Ани редко лично спускалась к выходу из Лабиринта, еще реже отправлялась побродить по его дорожкам. Нет, заблудиться там она не могла: Лабиринт был ее частью, как и Закатный замок, тем, что откликается на любой ее каприз, любое желание. Ей ничего не стоило расширить его до размеров иного континента или свести к одной пяди земли. В первые сотни лет она даже лично отмеряла каждому новоприбывшему свой путь, разворачивая или скрадывая дорожки Лабиринта лично для него, позже – ей это надоело. И право распоряжаться Лабиринтом перешло к теням. Сначала – к тому, кому она доверяла больше остальных, Аскольду. После его ухода... Она даже не стала никого назначать, тени знали, чего от них хочет Хозяйка, и кто-то взял на себя полномочия коллеги.

Ани грустила. Уход Кольда стал для нее непредвиденной потерей. Да, она отпускала своих слуг и прежде, но не того, с кого все началось и кто был для нее важнее прочих. Он сам просил остаться с ней и сам же пришел с последней просьбой. Отказать она не смогла, несмотря на ту боль, что доставили ей его слова. Она впервые почувствовала, что значит кого-то потерять, добровольно отказаться от части себя, ради чего?..

Ани никогда не спрашивала Кольда, что заставило его остаться с ней. Не смогла спросить и о причинах ухода. И не готова была признаться, что боялась его ответа. Она не стала его провожать до самого конца, как поступала после с другими тенями, коих успело перебывать в ее Замке немало, - не могла заставить себя смотреть, как он исчезает. А потому, проводив его до арки и дождавшись, когда он перешагнет черту, отвернулась и бросилась в Замок. Но и это не принесло ей покоя. Даже не видя – она чувствовала каждый его шаг,и с каждым его шагом в Замке что-то трескалось и осыпалось. Он уходил по осколкам.

Этот поход в Лабиринт был побегом. Побегом от себя, от обуявшей ее ярости и боли, от осознания собственного бессилия. Прежде ей казалось, что она может все: чужие судьбы были ей подвластны, она могла вернуть к жизни и перечеркнуть все одним

своим желанием, но не могла заставить себя поступить так с Кольдом, не могла проигнорировать его решение, не могла быть с ним жестокой.

Лабиринт не первый раз оглашался криками, но первый раз кричала его Хозяйка. Остальные звуки стихли, никто не решался сделать и шага, пока грянувшая буря не успокоится.

Ани очнулась внезапно. Краем глаза заметила, как зарастает разверзнувшаяся у нее под ногами бездна. С мстительным удовлетворением отметила, что кто-то никогда не выйдет к Замку, и замерла, почувствовав чужое присутствие.

– Выходи, - приказала она, не рассчитывая, впрочем, на смелость случайного наблюдателя, и тем более была удивлена его первым вопросом:

– Я могу вам помочь? – Он подошел к ней, сидящей на земле и не видящей ничего вокруг, опустился на колени, чтобы их глаза оказались на одном уровне, и повторил: – Вам нужна помощь?

– Помощь в Лабиринтах Аскольда? - Она зло рассмеялась. - Ты бессмертный, чтобы предлагать подобное здесь?

– Нет, я смертен, как и все запертые здесь, но, если в моих силах помочь хоть кому-то, пусть даже и здесь, я не могу пройти мимо. Поэтому я повторяю: вам нужна помощь?

– Кольд, даже сейчас ты не можешь оставить меня в покое? - Ани смеялась. Зло. Горько. Не делая попыток остановиться. Незнакомец ждал.

– Ты все ещё здесь? - отсмеявшись, бросила Ани, поднимаясь. - И готов мне помочь? С чем бы ни пришлось столкнуться?

– Это так, – согласился мужчина. Ани наконец смогла его рассмотреть. Решительный взгляд, пробиравший смертных, верно, до глубины, отсутствующей у нее души. Упрямый подбородок. Нос, уже единожды пострадавший от глупости своего хозяина. Осунувшееся лицо – то ли от испытаний Лабиринта, то ли наследство смертной жизни. Выгоревший дар.

– Ты маг? – хмуро уточнила Ани. Одежда на незнакомце была добротной, но девушка не имела представления о ее цене.

– Был им, – согласился мужчина. Тонкие губы тронула печальная улыбка. Но ни жалоб, ни проклятий в адрес бессердечной Ани-Арли она не услышала.

– И как ты здесь оказался?

– Неудачный эксперимент, – пожал плечами собеседник и признался: – Не думал, что придется платить так рано, но я готов. – Он хмыкнул и спросил, заговорщицки улыбаясь, словно знал больше, чем было положено смертному: – Не знаете, как добратся до Замка?

– Знаю, – хмыкнула Ани и махнула рукой. – Идем. Будешь помогать – раз вызвался.

Она не оборачивалась вплоть до самого выхода. И так знала, что мужчина следует за ней, не отставая больше, чем на два шага. Одного она не знала: что он скажет, пытаясь отказаться от служения, так неосмотрительно ей предложенного.

– Вот и Замок. – Она кивнула в сторону распахнутых настежь ворот, у которых замер в нерешительности Лорвин. – Иди. Тебя уже ждут.

Мужчина не шелохнулся. Они стояли всего в одном шаге от черты: перейди – и твое испытание закончится, свершится суд, но незнакомец медлил.

– А вы?

– Я?

– Вы. Я обещал вам помощь и войду лишь после вас.

– Благородный значит? – разозлилась Ани. – Что ж, у тебя был шанс. Теперь – его нет. – Она взяла его за руку и провела сквозь разделявшую Лабиринт и Замок границу. Лорвин, казавшийся таким далеким, оказался рядом в доли секунды.

– С возвращением, госпожа. – Он склонился в поклоне, не отводя взгляда от пальцев Хозяйки, сжимающих запястье новой тени. – Я провожу новенького, если вы позволите.

– Проводи, – хмыкнула Ани, с издевкой глядя на застывшую на лице непрошеного помощника маску. – Он захотел нам помочь. Найди ему достойную работу. Он здесь надолго.

И она ушла в Замок, оставляя слуг наедине. Отступившая было боль вернулась вновь.

А ведь Аскольд ушел незадолго до ее встречи с Морьеном в Лабиринтах. Столько лет пробыл с ней рядом и ушел незадолго до их встречи. Было ли это связано?

Ани никогда не задавалась подобным вопросом. Поначалу пытаясь пережить охватившие ее отчаяние и боль, после – запретив

себе вспоминать непостоянного слугу.

– Госпожа? - вырвал ее из раздумий голос одного из духов. Его призрачный товарищ замер тут же, опасливо втягивая голову в плечи.

– Да? – Ани обернулась к призраку, поморщилась, понимая, что не знает их имен, и приказала: – Представьтесь.

– Матеуш Жольц, – охотно отозвался тот, у кого борода была длиннее и колпак со звездами.

– Клаус Штерке, – сказал его младший коллега.

– Преподаватели? - уточнила Ани, изучая старомодные мантии собеседников.

– Ректоры, - тяжело выдохнули призраки в унисон. - Покойные.

– Я заметила, - фыркнула девушка. – Живые мое присутствие ощущают иначе. – Она перевела взгляд на портрет. – Кем он был?

– Магистром, – вздохнул Жольц. – Мог бы и ректором стать. Достойный молодой человек. Если бы боги были к нему снисходительнее. – Штерке ткнул коллегу локтем. Тот вздрогнул, видимо, осознав, кому и что сказал в пылу ностальгии, и практически слился со стеной. – Прошу... прощения, госпожа. Забылся, старый глупец.

Он хотел было еще что-то добавить, но тихие шаги заставили обоих призраков втянуться в ближайшую стену. Ани обернулась на звук, уже догадываясь, кого она увидит на той стороне коридора.

Магистр Аркант, сменивший мантию на черные брюки и рубашку, брел в темноте. Как и к любому другому темному, тьма была к нему милосердна, позволяя видеть в ней больше, чем доступно обычному смертному. Если бы не иссиня-черные волосы, в свете луны он бы казался одним из ее теней. Бледный, едва ли не выцветший, притворно спокойный.

Он подошел к портрету, так заинтересовавшему Ани, остановился, пробуждая осветительный шар под потолком. Пару минут стоял недвижим, после – громко фыркнул, словно в ответ на собственные мысли, и бросил своему немому собеседнику:

– Когда-нибудь ты вернешься. Я буду ждать, сколько потребуется.

Он развернулся так быстро, что кончик собранного из его гривы хвоста, мазнул Ани по щеке, проходя сквозь, но этого хватило, чтобы маг замер. Протянул руку вперед, заставляя девушку отшатнуться, и,

помедлив, все же ушел. Ани провожала его долгим, внимательным взглядом, случайно вновь зацепившимся за прищур портрета.

– Не дождетесь, - отчего-то зло выдохнула Хозяйка Замка. Черты ее лица исказились, застывая пугающей маской ярости. – Он – мой. И только мой.

ГЛАВА 4. (Беда 4) Досада

Ани спускалась вниз по ступенькам, пытаясь подавить зевоту, но проигрывая ей в этой скоропалительной битве. Доминика рядом несла оба комплекта, выданных им учебников по истории магии. Девушка и сама с трудом удерживалась от зевков, но из привитого с детства уважения к старшим давила в себе недостойные леди порывы.

Ани же, вдохнув полной грудью свежего, не аудиторного воздуха, вдруг рассмеялась, заставляя слугу остановиться и в недоумении ожидать пояснений. Затор образовался мгновенно: весь поток стремился как можно быстрее оказаться подальше от милого, но нудного магистра Теренсия, читавшего историю магии. Не погрузиться в пучины сна на паре смогли лишь избранные, и это несмотря на обещания магистра проставить десятке самых внимательных оценки без сдачи экзамена.

– Не могу. - Ани ухватилась за Доминику, чтобы не рухнуть на пол. - История... магии... Кто это вообще придумал. – Она икнула. - Не так все было. Ой не так...

– И как же? - скрипучим голосом осведомился магистр, на удивление быстро и незаметно подобравшийся так близко. Судя по цвету его лица, магистр изволил гневаться на неразумную адептку.

– Как-как? – Ани взяла себя в руки и выпрямилась. - Менее романтично. Король Арскор Седьмой никогда не был рыцарем, да и королем его назвали позже, через двенадцать с половиной лет после того, как его отряд, пользуясь смутой, захватил власть. Храмов Андару тогда выстроили... – Ани закатила глаза то ли от нанесенного лично ей оскорбления (ей-то святилища никто строить не торопился, пока совсем уж близко к смертному одру не подойдут), то ли демонстративной щедрости чужого прихожанина. - Но неважно. Королева, желая сохранить свое положение, лично отравила единственного отпрыска Арскора Шестого, принца Мартиниаса, а чтобы правда не вскрылась и целители промолчали, пожертвовала часть своего приданного ведущей целительской школе. На эти средства и была основана Благодатная Обитель, первое магическое учебное заведение под патронажем короны. Так что, - Ани хмыкнула, -

хочешь скрыть труп – заплати светлому целителю. И чем больше пожертвуешь на алтарь света, тем громче будут крики «Это был несчастный случай», «Принц не вынес тяжести бытия», но самое обидное «Хозяйка Закатного замка призвала принца на службу, сраженная его красотой». Было бы чем сражаться, – пожаловалась Ани. – Худой, бледный, с зеленоватыми прожилками на лице и таким запахом изо рта, что можно было разить врагов одним им. Как королева не задохнулась, подсыпая яд, ума не приложу.

– Это... – Магистр аж надулся от переполнявшего его негодования. – Это поклеп! Вы врете! Авторитетнейшие историки иначе трактуют те события!

– Они при них присутствовали? – Вздернула брови Ани.

– Да! – громко взвизгнул преподаватель.

– Сомневаюсь. – Ани покачала головой и, остановив взгляд на учебниках, добавила: – Если в них то же самое написано, лучше их сразу выбросить. Не забивай голову небылица, – посоветовала девушка и, игнорируя вопли рассерженного историка, направилась на следующую пару, обещавшую ей еще больше развлечений.

Доминика нагнала ее на лестнице. Теоретические занятия проходили у первого курса в главном здании, оттого девушка смогла в полной мере оценить живописную экспозицию четвертого этажа. Ани же вместо разглядывания картин предпочла обосноваться на появившейся перед аудиторией лавочке. Можно было, конечно, и на подоконник взгромоздиться, но в правилах четко указывалось, что за попу на подоконнике положен месяц мытья этих самых подоконников, а к ручному труду Хозяйка Закатного замка питала давнюю антипатию.

– Ани, – позвала Доминика, присаживаясь рядом и передавая собеседнице новый учебник.

– А? – отозвалась девушка, фокусируя взгляд на слуге.

– Это правда? То, что ты сказала магистру?

– Из первых уст, – не стала скрывать Ани. – Не они первые, не они последние. История – вообще не наука. Разве что о том, как трактовать неудобные факты и заставить всех верить в удобную чушь. И потом, у каждой стороны будет свой взгляд на одни и те же события. К примеру, Мартиниас считал, что мать отравила его ради любовника (не верил, бедняга, что у женщин могут быть свои амбиции) – дескать, тот был так хорош в постели, что у престарелой (каких-то сорок лет!)

королевы мозги отказали в угоду другому органу. Королева Эстализа настаивала, что ее правление принесло бы стране стабильность и процветание, потому стоило избавиться от пасынка (да, он не был ее сыном, не делай такие глаза), чтобы тот не мешал уже ее сыну взойти на трон.

– Но магистр не упоминал о наследнике, - заметила Доминика, в очередной раз доказывая свою стойкость.

– Королева была беременна, - пояснила Ани. – Не от короля, не надейся. Личный целитель его величества отметил. Тот, что после констатировал естественную смерть Мартиниаса.

– Он так ее любил, что нарушил обет...

– Он деньги любил, – хмыкнула Ани. - Кому строительство Обители проспонсировали, напомнить?

– А Арскор Седьмой? – не сдавалась слуга.

– А Арскор, он же Милехий Локский, в бытность свою разбойником с захудалого тракта бился об заклад с товарищами, что...

– Ани хмыкнула, заметив, как внимательно слушают ее откровения, собирающиеся у дверей адепты, и несколько смягчила исходные формулировки, – что обеспечит королеву бастардом. #288817855 / 17-апр-2021 Жизнью клялся, так что пришлось выполнять, чтобы боги не разгневались. - Ани закатила глаза, вспоминая свое кошмарное настроение в тот момент. Милехий, босяк проклятый, ей внеурочной работы подкидывал каждую седмицу: только выдохнешь – снова за душами неучтенных покойников идти. Это потом уже у нее тени появились, а во времена Милехия приходилось самой являться.

– Что ж, на этой ноте и закончим, – оборвал напрашивающиеся вопросы магистр Эстельдхейм. Адепты торопливо отпрянули, пропуская преподавателя к двери. – Какие у вас глубокие познания, – поворачивая ключ, бросил лорд Ани. Та пожала плечами, не считая нужным ни оправдываться, ни отрицать. Глубокие – так глубокие. – Проходим, рассаживаемся. Ани, задержитесь после лекции.

– Конечно, – отозвалась девушка и первой скользнула в аудиторию, немилосердно занимая последнюю парту, такую удобную для сна и неудобную для прослушивания лекции. – Иди вперед, – разрешила Ани, почувствовав обреченную усталость, с какой ее слуга начала подниматься по рядам. – Конспектом потом поделишься.

Доминика просияла, подтверждая, что в отличие от госпожи пришла в Академию учиться, а не играть на нервах окружающих.

Увы, Ани наслаждалась покоем недолго. Едва за последним успевшим вовремя адептом закрылась дверь, магистр Эстельдхейм приказал:

– Три последних ряда поднимаются и пересаживаются на свободные места первых трех.

Спорить никто не осмелился, а Ани, досадливо вздохнула и с выражением на лице «Зачем же вы так, магистр?» спустилась на первый ряд, где ее ждала быстро сориентировавшаяся Доминика. Плюхнулся на стол учебник, Ани бережно пристроила драгоценную попу на протертый от тысяч таких же сиделищ стул и приготовилась внимать, подпирая голову рукой.

– Я планировал начать разговор с общего знакомства с существующими Великими культами, но, пожалуй, мы немного скорректируем наш урок. – Улыбка у жреца Светлейшего вышла предвкушающая. – Те из вас, кто слышал изложение давно минувших событий от адепки Ани, поднимите руки. – Взметнулось всего четыре руки, включая Доминику. – Поднимайте, не стесняйтесь, я присутствовал с самого начала и запомнил всех, кто проявил интерес. – На сей раз аудитория устыдилась. Лес рук вырос мгновенно. Ани довольно погладила себя по голове: едва ли кто-то слушал магистра Теренсия так же внимательно. – Прекрасно. В таком случае, добавим вам рвения. Тот, кто сможет найти противоречия или неточности в словах адепки, получит свой высший балл за первое практическое занятие и сможет на нем не присутствовать. Даю вам четверть часа, чтобы подумать.

Ани хмыкнула. Наживка была так хороша, что адепты радостно ее заглотили. Признаться, даже сама Ани на миг задумалась, где она могла ошибиться, но тут же себя оборвала. Нигде. Но это ей, Ани, известно, а вот людям с их ограниченными знаниями о Великих, их возможностях и предпочтениях... Версий могло быть много.

Девушка подняла голову и встретила взглядом с магистром. Светлый смотрел прямо на нее. Смотрел выжидающе, словно был готов принять на себя любой удар. Впрочем, так оно и было: Ани видела, сколько щитов окружало сухопарую фигуру магистра,

чувствовала, как он накачивает силой все новые барьеры, на ходу меняя и защиту аудитории... Определенно, он готовился отражать удар. Изнутри и извне. Бойся наказания за богохульство?

Ани склонила голову, изучая противника. А ведь и правда боится. Далис своих последователей милостями пусть и балует, но так же легко их и лишает. Это не Хозяйка Закатного замка, предпочитавшая наказывать слуг дополнительной работой, Далис таких подарков проштрафившимся последователям не делал. Светлейший мстил изощренно, всему роду, оправдывая второе свое прозвище «Карающий свет».

– Время вышло, – объявил светлый, когда его резерв наполовину опустел, зато аудитория буквально сияла защитами. - Кто желает быть первым?

Ани тоже с интересом воззрилась на аудиторию, даже обернулась, чтобы было удобнее, но желающих отчего-то не нашлось. Все, на кого она смотрела, поспешно опускали глаза, будто бы чего-то боялись.

– У тебя глаза потемнели, - шепотом подсказала Доминика, причину всеобщего молчания. Ани мысленно выругалась: контролировать каждый свой чих было непривычно, а тут какие-то глаза. И ведь заметили!

– Что ж, раз уж смельчаков не нашлось... – Жрец тяжело вздохнул, покачал головой, словно отсутствие храбрости у аудитории ранило его, и неожиданно улыбнулся. - Поздравляю первый курс с первой успешно пройденной контрольной. - Удивленный возглас был ему ответом. Но адепты не торопились верить своему счастью. – Поясню. Каждый из вас, наделен своим даром по рождению, верно? То есть вопреки своему личному желанию, вы с рождения принадлежите тому или иному богу. Да, лично вы не присягали ему, но кто-то из ваших предков был весьма близок к сущности и получил от нее часть силы. Большинство современных магов ведет свою родословную от жрецов, но в отличие от последних, черпавших силу напрямую от своего покровителя, вы унаследовали лишь часть силы. Ту часть, что в состоянии присвоить и удержать человеческий организм. Тем не менее, возможно вы замечали, что чем ближе к храму бога той же полярности, что и ваш дар, тем быстрее вы восстанавливаетесь. В этом нет ничего удивительного. Обычное воровство.

Ани хмыкнула, отмечая, что бывший жрец отказался смягчать для юных умов информацию, отчего их обладатели закономерно негодовали, отказываясь верить. Хотя маг сказал чистую правду. Воры, маги действительно были ими. Теми, кто посягал на часть божественной силы, сохраняя для себя тонкую ниточку, по которой цедил по капле то, что не должно было ему принадлежать. Только была и обратная сторона этого процесса, из-за чего боги и не стали уничтожать паразитов: каждый маг, подбирая крохи со стола, возвращал обратно значительно больше: и собственной силой, которой щедро делился с миром, и своим могуществом укрепляя веру в божество, плотно связывая оба мира. Ведь кому молятся, ожидая результат работы целителя? А заказывая проклятие у темного мага? Выходя в открытое море?

– Но как же... – не выдержал кто-то из адептов, но был прерван магистром:

– Вот так. Нас с вами не наделяли даром напрямую, потому и сила наша слабее, чем у первых магов. Каждое поколение слабее предыдущего, с этим необходимо смириться, но знания, накопленные за века существования магии, позволяют обходиться меньшей силой, творя то же самое, что и предки. Не всегда, но довольно часто.

– Но ведь маги появляются и в простых семьях? – Ани узнала голос Марка.

– Появляются, – согласился жрец и добавил: – И как первое поколение они часто сильнее своих сверстников из благородных семей, потому не удивляйтесь, если представители магических династий захотят видеть вас у себя на службе и... в семье. Брак – один из способов обеспечить приток силы в династию.

– Но почему самородки вообще получают силу? – слово взяла Эльза Катор, видимо, не желая уступать своему коллеге по старостату.

– Скорее их родители. Причин может быть много. – С какой-то отеческой гордостью взглянул на девушку магистр и продолжил: – Во-первых, одаренные дети часто рождаются у жрецов, повторяя историю появления магов как класса. По этой же причине если нет возможности заключить брак с самородком, одного мага из поколения отправляют в храм для служения, таким образом усиливая связь между божеством и смертными. И чем ближе к богу станет жрец, тем больше

получит и его семья: кровные узы позволяют и другим членам магической фамилии усилить собственный дар.

Во-вторых, связь между богом и смертным может образоваться иначе: божество по каким-то причинам может снизойти до смертного и в благодарность за что-то или, напротив, в насмешку может даровать силу первому встречному. В отличие от жрецов, проходящих обучение, дено и ночью доказывающих свою пригодность и полезность, дающих множество обетов и клятв, такие люди более свободны. Они не обязаны идти в служение, могут сами решать, к чему приложить обретенное богатство.

Третий вариант в настоящее время встречается достаточно редко, но дает миру наиболее сильных магов. Речь идет о прямых потомках сущностей.

Эстельдхейм посмотрел прямо на Ани. Она вернула ему полный заинтересованности взгляд. Она, в отличие от адептов, знала, кто из присутствующих точно соответствует этому варианту.

– Магистр? – осторожно позвала Эльза, когда пауза затянулась.

– Прошу прощения, – кивнул маг. – Прямые потомки сущностей – самые редкие маги. С одной стороны – это счастливики, чья связь с богом на долгие столетия не нуждается в дополнительном подкреплении. С другой... Кто может предположить обратную сторону подобной связи?

В повисшей тишине голос Ани прозвучал чересчур громко:

– Слишком большая разница потенциалов, – хмыкнула она и пояснила для однокурсников, впившихся в нее любопытными взглядами: – Наследник бога и человек обладают слишком разными уровнями сил. Они не совместимы без дополнительных ритуалов. Впрочем, привести к равенству их силы гораздо легче, чем обеспечить рождение прямого потомка между сущностью и смертным. Чаще всего человеческим родителем такого уникама будет потомок духа или кого-то из Младших, у кого есть воплощение, но сил для перехода на более высокую ступень иерархии недостаточно.

– Верно, – подтвердил ее слова магистр. Судя по лицу, он был доволен вмешательством Ани. Она будто бы подтвердила какие-то его мысли. – Кто-нибудь приведет пример третьего варианта?

Ани воззрилась на магистра с нескрываемым осуждением. Ей было сложно удерживаться от хвастовства, особенно, когда ответ

известен, но нужно же было дать шанс и остальным проявить себя. Вот только аудитория молчала, словно околдованная. Ни Марк, ни Эльза, ни даже Доминика не были готовы ответить. Да и остальные только переговаривались друг с другом, строя гипотезы, но не рискуя высказать их во всеуслышание. И жажда признания победила:

– Вы магистр, - тяжело вздохнула Ани. - Эстельдхеймы – прямые наследники Кардалиса. Этим объясняется и ваш переходящий из поколения в поколения цвет волос. Независимо от того, с кем из смертных наследники Светлейшего вступают в брак, дети будут блондинами. Разве что в семью войдет дух или потомок другого бога. Но едва ли кто-то захочет породниться с Карающим Светом.

– Желающих достаточно, – встал на защиту семьи магистр. - Но по сути ваш ответ верен, хоть и оскорбителен по форме.

– Пусть меня покарает Светлейший за мой длинный язык, - фыркнула Ани и ощутила, что вся аудитория скрестила на ней взгляды, ожидая божественной кары. – Не переживайте, не испепелит, - успокоила, а точнее разочаровала присутствующих девушка.

– Светлейший милостив, – усмехнулся потомок, спасая репутацию предка. Ани пренебрежительно фыркнула, демонстрируя, как относится к данному утверждению. Милостива – она, столько терпеть этот театр абсурда, а Далис – он сначала карает, а потом разбирается. А уж ошибки – и вовсе признавать не обучен. Свет, чтоб его.

– Определенно, - иронично откликнулась девушка.

– Ани, - магистр устало улыбнулся, – если бы я уже не просил вас остаться после занятия, мне пришлось бы озвучить эту просьбу сейчас. Боги милостивы, но прямых оскорблений не прощают.

– Чем, видимо, и пользуются Эстельдхеймы, рассчитывая на покровителя, – пробормотала себе под нос девушка, ни секунды не сомневаясь, что магистр расслышит.

– Вернемся к нашей беседе, – не пошел у нее на поводу маг. – Сейчас, когда мы выяснили истоки происхождения нашей силы, кто пояснит, почему так важно уметь вовремя остановиться, не делать поспешных выводов и, – он не мог не посмотреть на Ани, – держать рот не замке.

– Боги внимательнее к словам тех, кто им принадлежит. – Эльза поднялась со своего места. – А мы связаны с ними напрямую, пусть

сами того и не знали.

– Правильно, – отметил магистр, награждая девушку сдержанной улыбкой. – Когда мы говорим о богах, особенно о своем покровителе, необходимо взвешивать каждое слово. Боги обидчивы и требовательны. Они могут и разорвать нашу с ними связь.

– А люди могут? – не сдержался Марк. Ани прямо расцвела, довольная любопытством подопечного.

– Нет. – Ответ магистра был краток. – Это односторонняя связь, и, единожды присягнув какому-то богу, воспользовавшись его помощью или силой, человек навсегда остается с ним связан. Единственный выход – перейти под покровительство другого бога. Но вы должны учитывать тесные связи внутри пантеона и иерархию. Младшие никогда не заберут того, кого выбрали себе Старшие и Великие. От одного Великого вы можете перейти к другому лишь при согласии прежнего покровителя. Такие случаи крайне редки, потому и примеров спрашивать не буду.

– Отчего же, – мстительно вмешалась Ани. – Один пример вам точно известен.

– Удивлен, что он и вам известен. – Лицо магистра превратилось в маску, а вот глаза... они выдавали готовность своего обладателя закрыть ей рот. Любым способом. И едва ли этот способ будет приятным.

– Случайно о нем узнала. – Пожала плечами. – Когда мимо проходила.

– Вот как, – протянул магистр и, подняв руку, объявил: – На сегодня достаточно. К следующей неделе освежите в памяти имена всех Великих, Старших и Младших богов, а также основных духов региона. Особое внимание уделите условиям появления воплощений и выбора их облика. Все, кроме адепки Ани, могут быть свободны.

– Иди, – приказала застывшей в нерешительности Доминике Ани. – Разговор будет не для посторонних ушей. За меня не переживай, – успокоила слугу девушка и мысленно добавила: – А магистр должен знать, на что идет. Сам же говорил, о словах нужно думать прежде, чем они вырвутся наружу.

– Вы слишком откровенны, – начал магистр, когда последний адепт покинул аудиторию и защитный периметр сомкнулся, отрезая их от возможных слушателей. Ани поощрительно улыбнулась,

подбрасывая на ладони так и не понадобившийся учебник. - И слишком осведомлены.

– Возможно, - не стала отрицать девушка, вместо этого подняла наглющие глаза на мага: – Это все о чем вы хотели поговорить?

– Кто ты, девочка? - устало вздохнул магистр. – Ты знаешь слишком много о богах, не боишься произносить хулы, рассчитывая на то, что слова твои останутся без ответа.

– Адепт этой Академии, - официальным тоном ответила Ани и добавила: – Не беспокойтесь, если боги потребуют ответа за мои слова – я отвечу, но пересказывать чужое вранье – не стану.

– Та история...

– Верно, – кивнула девушка. - События мне известны доподлинно, почему я должна молчать? Про другого вашего потомка, так и быть, говорить не стану. Магам, - она фыркнула, - если верить вашим словам, опасно гневить покровителя.

Она зажгла на пальцах черное пламя, лучше иных слов говоря, кто причастен к неозвученному примеру.

– Вы хотели сказать мне о чем-то еще? - Ани по одному загнула пальцы, гася пламя. Легко и непринужденно, будто ни его появление, ни тем более исчезновение не требовало огромных энергетических затрат.

– Идите.

– Благодарю за разрешение.

Ани сунула учебник под мышку и, больше не обращая ни на что внимание, выскользнула из аудитории. Прямо сквозь второй периметр, открыть который магистр не успел.

– Тень? – нахмурился маг, глядя на то место, где прошла девушка. Защита ее даже не заметила. - Но что ей здесь нужно...

Доминика ждала у двери. Прислонившись к стене, она пыталась уловить хоть отголосок происходившего в аудитории, но ничего кроме тишины уловить не могла, потому едва успела отшатнуться, когда распахнулась дверь и Ани быстрым шагом покинула аудиторию.

– Идем, – позвала она, нашарив взглядом слугу. – Что там дальше?

– Аудитория 22. Медитация с магистром Маленвером и все. Пока больше трех пар не ставили.

– Ясно, - девушка кивнула, но больше своим мыслям, чем собеседнице. - Будет время правила учить.

– Вы собираетесь это делать? - искренне удивилась Доминика, ступая чуть позади хозяйки. Девушка не стала интересоваться, когда Темнейшая успела изучить главное здание Академии, но послушно следовала за госпожой, неторопливо развернувшей в противоположную от той, куда ушли остальные, сторону и ведущую ее через хитросплетения узких коридоров.

Подобное послушание быстро окупилось: они первыми остановились у двери с медной табличкой 22. Ани потянула на себя дверь, и та приветливо распахнулась, являя девушкам просторное помещение с расстеленными на полу ковриками.

Ани фыркнула при виде них, а Доминика порадовалась. В отличие от госпожи, она успела перекинуться несколькими словами с другими обитательницами общежития, когда рано утром ходила в душ. Те из учениц, что поступали сюда вслед за старшими родственниками, успели поделиться откровениями выпускников. Оттого Доминика с облегчением выдохнула: коврики давали шанс, что сегодняшняя медитация пройдет в спокойствии, а не под водопадом или в окружении насекомых, а то и ползучих растений. Впрочем, Доминика не сомневалась, что медитации ее госпожи ничто не повредит.

– Проходите. - Магистр Маленвер оторвался от чтения и перевел внимательный взгляд на девушек. Уголки губ дрогнули, выдавая улыбку. – Не удивлен, что вы нашли меня первыми. Хотя Октавир и передал, что вас задержит.

Он смотрел прямо на Ани. Та пожала плечами.

– Изучила карту заранее, - пояснила девушка. – Ничего сложного, если пару раз пройтись по всему зданию.

– И вы нашли для этого время?

– Разумеется, – уточнять для чего именно, Ани не стала.

– Должен ли я это понимать следующим образом: вы нарушили правила и ночью гуляли по территории?

Ани улыбнулась. Несмотря на угрожающие нотки в голосе, Маленвер отчего-то казался довольным. Девушка пожала плечами, давая магу право самостоятельно решать, как реагировать на ее откровения. В конце концов, за безопасность отвечал он, а не адептка. А выносить приговор, не имея на руках доказательств... едва ли

магистр на такое пойдет, а в том, что доказательств, кроме ее слов, у него нет, Ани не сомневалась.

– Магистр Маленвер? - повисшую тишину нарушил негромкий, но в меру почтительный голос Эльзы Катор. Она стояла в дверях, то ли не пропуская, то ли пряча за своей спиной остальных, не таких смелых адептов. Прикрыв глаза для большего видения, Ани насчитала с десяток темных и две дюжины светлых даров.

– Занятие не потоковое? - тихо уточнила девушка у Доминики.

– Только мы и светлые. Потокковые лекции лишь на теоретических занятиях, везде, где дело касается практики, нас делят на группы. Медитации и менталистика со светлыми. Мы друг для друга самый простой раздражитель.

– Они тебя раздражают? – Ани перевела взгляд на белокурую Эльзу, но никаких чувств кроме любопытства девушка у нее не вызвала.

– Не знаю. Странные ощущения, но стоит повернуться к ним спиной, как между лопатками чесаться начинает, словно там мишень нарисована и кто-то вот-вот в нее выстрелит. Заставляет быть начеку.

– Вот значит как, – протянула Ани. Для нее присутствие светлых адептов не значило ничего, разве что жрецы Светлейшего вызывали досаду, в то время как их покровитель – раздражение. Но мишенью она себя никогда не чувствовала, да и жертвой... Она была охотником в этом мире, и поколебать ее уверенность в этом смертным было не под силу. А тот, кому подобное некогда было под силу, покоится под столицей уже второе тысячелетие, и жрецы Далиса исправно отчитываются господину о надежности гробницы. Так что... девушка улыбнулась, лично ей опасаться было нечего.

– Проходим, выбираем комфортное для себя место и снимаем обувь. На будущее, в дни, когда у вас медитация или боевая подготовка (физическая или магическая), платья можно не носить. – Магистр тонко улыбнулся. – Разве что вы желаете порадовать юношей созерцанием ваших панталон.

К удивлению Ани, смешком не последовало. Никто не рискнул проявить ни капли непочтения, зато покраснели практически все. Девушки, еще не привыкшие к подобной откровенности, и юноши, словно их поймали на горячем и уличили в недостойном. Впрочем,

зная основную специализацию магистра... Он определенно знал о мыслях присутствующих больше, чем они сами.

Под насмешливым взглядом блондина вереница адептов растеклась по аудитории, занимая коврики. Доминика, как и большинство темных, за исключением Ани, заняли места у стены, прикрывая тыл друг другу. Светлые расположились ближе к окну, также обезопасив себя от полярных по дару коллег за спиной. Осталось только одно место – напротив преподавателя, занимать которое тот отчего-то не давал никому.

– Ани, – позвал магистр и указал на место прямо перед собой. Самое некомфортное, поскольку просматривалось для всех, не давая ни на мгновение забыться и поверить в собственную безопасность.

Ани зевнула и, скрестив ноги, поудобнее устроилась пред серыми глазами менталиста.

Последовавшие полтора часа были наполнены... ничем. Ани отчаянно скучала. Не желая участвовать в цирке, она просто покинула воплощение, оставляя тело размеренно дышать и добиваясь практически невозможного для человека – абсолютной чистоты сознания. Что было вполне закономерно для пустогоместилища, ибо нет сущности – нет и сознания, а тело само по себе ни на что, кроме рефлексов и инстинктов не способно, да и то, настоящее тело. Воплощение же можно было на куски разбирать, без своего хозяина оно было сродни мягкой глине, бесчувственное, но пластичное.

Маленвер отчего-то не оценил ее выдающийся результат: помрачнел, но всплеска негативных эмоций не выдал, хоть Ани и ждала. Подошел ближе к воплощению, уколол иглой, но, так и не добившись реакции, отступил.

Ани с интересом следила за его действиями, выглядывая из-за спины. И, чтобы весело было не ей одной, являясь Доминике, благо связь у них успела установиться крепкая. Вот только те танцы, что устроила Ани вокруг магистра, не давали бедной темной сосредоточиться и погрузиться в себя. Ресницы дрожали, выдавая острое желание девушки подсмотреть за пируэтами хозяйки. Впрочем, из адептов никто не смог отрешиться от происходящего достаточно, зато заработать косоглазие, пытаясь незаметно подсмотреть за конкурентами...

– Достаточно, – оборвал потуги адептов Маленвер. – К нашей следующей встрече – переберите в памяти лучшие моменты вашей жизни, делая акцент на те минуты, когда вы чувствовали себя в абсолютной безопасности. Наверняка что-то подобное вы испытывали в детстве. Ани, – заметив, что сидящая перед ним девушка открыла глаза, позвал магистр, – задержитесь.

Ани спиной почувствовала, как адепты закатили глаза, а в их мыслях прокатилось недовольное: опять она.

– Доминика, возьми мне что-нибудь в столовой, – отправила девушку подальше от менталиста Ани. Та нехотя вышла. Последней, из пытавшихся задержаться и подслушать адептов.

– Я слушаю, - кивнула девушка, не делая попыток подняться. Даже глядя снизу вверх, она не чувствовала себя в западне.

– Вы не человек, - сказал магистр спокойно.

– Поясните? - Ани улыбнулась, правда, ощущая некоторую досаду. Все слишком легко догадывались. Или это свойство магов: знать о мире чуть больше обывателей и тоньше чувствовать?

– Мне недоступны ваши мысли. Ни сейчас, ни во время, – он хмыкнул, - вашего отсутствия.

– Медитации, - поправила его девушка.

– Отсутствия, - не согласился блондин. – Я не первый год работаю с адептами, самыми разными, обделенными склонностями к ментальной магии, наделенными ими сверх меры, я видел тысячи попыток, удачных и нет, отрезать свой разум от влияния тела. Но это не ваш случай. Вы отрезаете тело от разума, оставляя пустую, ненужную оболочку. Впрочем, оно ведь так и есть. Вы и это тело никак не связаны.

– Оно мне нравится, – не согласилась Ани.

– Верно, то, что вам не симпатично, вы не стали бы создавать, - согласился маг. – Кто вы, Ани? Должен ли я созывать совет или кланяться вам?

– Если у вас есть много свободного времени – кланяйтесь. - Девушка пожала плечами и поднялась. - Но мне это не интересно. А вы... слишком наблюдательны.

– Это моя работа. – Он все-таки поклонился, словно принимал комплимент. Сейчас, когда его лицо было спокойно, а взгляд не бегал от одного своего пальца к другому, он казался старше и опаснее. -

Прошу простить мою дерзость, - тон мага был идеально выверен, не допуская ни подобострастия, ни пренебрежения, – но кто вы и зачем пришли сюда?

– Учиться, - хмыкнула Ани и добавила: – А первый вопрос... вариантов не так много, верно?

Она улыбнулась и, подойдя к преподавательскому столу, единственной мебели, доходившей ей до пояса, забралась на столешницу.

– Я думала, первым, кто догадается будет темный. Светлый менталист... позорище для темных.

– Аркант догадывается, но отрицает, - вступился за коллегу магистр, опираясь бедром о стол.

– И пусть отрицает, – отмахнулась Ани, больше не запирая тьму внутри, отчего собеседник вздрогнул, почувствовав часть ее силы, разлившейся в пространстве. - Все веселье испортил.

– Приношу свои извинения за испорченный досуг. - Развел руками Маленвер.

– Скажешь кому – я заберу его, – предупредила Ани, зная, как светлые порой наплеватьски относятся к собственной жизни. – С Далисом договорюсь, он возражать не станет. Не сейчас, – хмыкнула девушка.

– Я учту.

– Разумеется, – согласилась девушка и спросила: – А как должна выглядеть оболочка, чтобы не вызывать вопросов у менталистов?

– А вы не торопитесь в столовую?

– Мне не нужна еда. Неужели магистр Эстельдхейм, или кто учил вас, так плохо осведомлен о нас?

– Полагаю, достаточно. - Он искоса бросил на нее лукавый взгляд. - Вряд ли вы сумеете заставить оболочку чувствовать. Лучше – избегайте менталистов, не подпускайте их слишком близко, чтобы они не могли подтвердить свои догадки, или ставьте щит, как это делают люди. Впрочем, не думаю, что многие решатся подтверждать свои догадки.

– Только вы?

– Работа обязывает.

Он развел руками, весело улыбаясь. Даже взгляд на мгновение потеплел, но Ани не обольщалась.

– И меня – обязывает, – хмыкнула девушка и напомнила: – Я предупредила. – Потом подумала ещё и добавила: – А почему вас так боятся старшекурсники?

– Я отвечаю за порядок в академии. Ректор редко участвует в разбирательствах – я же практически постоянно. Увы, адепты не желают после проступка тут же отправляться каяться куратору, приходится помогать им в принятии верного решения.

– А от вас никуда не скрыться?

– Обычному человеку? Сомнительно.

Ани задумалась, прикусила губу от усердия, как делали видимые ею смертные, и выдала:

– Проказы – неотъемлемая часть жизнь здесь, верно? Как и наказание за них? - Маленвер кивнул. - Тогда я вас вызову, когда пойду с кем-нибудь нарушать правила, – пообещала девушка. - Только моих подельников сильно не наказывать, – предупредила девушка, соскакивая со столешницы.

– И вам их совсем не жалко? – поинтересовался блондин, отступая от стола.

– Но вы же подтвердили, что наказания – часть местного быта. Да и, если вы так хороши, как утверждаете, то сможете нас обнаружить, если я не стану прибегать к собственным силам. К тому же, - Ани усмехнулась в кулачок, - остальные станут менее подозрительны, если я попадусь на чем-то, верно?

– Возможно.

– Договорились, – бросила девушка уже в дверях и скорбно вздохнула: – Мне вас жаль. Теперь, когда вы все знаете, я вас не оставлю.

Магистр усмехнулся. Правда, вся его напускная веселость схлынула, едва Ани покинула аудиторию. Мужчина обошел стол, обмяк, опустившись в кресло, и устало потер виски. Даже после ухода девушки в комнате осталась разлитая ею сила. Насыщенная, мощная, первозданная, необузданная тьма.

Аркант появился спустя пару секунд.

– Что здесь произошло? - хрипло поинтересовался маг, впитывая разлитую по комнате силу. – У кого случился срыв?

– Твоя новая любимица, - не отрывая глаз, поведал светлый. – И не срыв – а так, несколько минут неудовольствия.

– Вот как? - Аркант опустился на стол в какой-то пяди от того места, где сидела его... покровительница? Уголки губ светлого дрогнули, но он промолчал, принимая правила игры. Теперь он понимал молчание Кириана и усталую стойкость жреца, выдержавшего часовую беседу лично с ним, решившим навестить юриста после собрания. И он, несмотря на весь свой опыт, не смог прочесть мысли жреца. Теперь уже по понятной причине. Теперь, даже если он сам снимет щиты и придет на прием к коллеге, тот не прочтет в его мыслях ничего, связанного с ее Темнейшеством.

– Ты что-то знаешь, - с нехорошим прищуром воззрился на приятеля Аркант.

– Я знаю очень много того, чего не следует знать, - согласился светлый. – Но обязан хранить это в тайне. Этика, знаешь ли, а первогодки плохо умеют скрывать свои мысли.

– И моя любимица?

– О нет, она умеет, – фыркнул Маленвер, не уточняя, что Ани, пусть и умеет отсекал всех, не слишком дорожит тайной, когда кто-то догадался.

– Жаль, я рассчитывал, что ты поделиться наблюдениями.

Магистр подошел к окну. Благо, вид открывался самый любопытный – на главный вход, из которого довольной гурьбой высыпали первокурсники, первыми добравшиеся до столовой и набившие топорщившиеся ныне карманы снедью.

– Не могу тебе помочь. – Маленвер поднялся и занял место рядом с другом. Они оба высматривали в толпе одного и того же человека, но ее не было.

– Принцесса? – перевел тему Аркант.

– В ближайшее время ее не будет. Ты же знаешь, что произошло с ее братом. Сразу после приветственной церемонии Карин ушла.

– Ты поселил ее с Ани.

– Так легче следить за обеими.

– И опаснее. Для обеих, - не согласился Аркант.

– Беспокоишься о своей занозе?

– С каких пор ты осмеливаешься говорить о ее высочестве в таком тоне? – притворно ужаснулся темный, но почти сразу же перестал паясничать: – Ты видел кристалл. Сила девочки огромна. Без должного контроля она приведет к срыву. Ты не мог не чувствовать,

сколько ее разлилось сейчас, и сам сказал, что всему виной Ани. А мы еще даже не начали раскачивать ее дар.

– К чему ты клонишь?

– Еще пара случаев – и я буду настаивать на блокировке.

– Лишишь императора такого многообещающего темного мага?

– Если вероятность, что она справится, будет мала, то лучше сохранить девочке жизнь, а не силу.

– Я бы многое отдал, чтобы посмотреть на твою попытку заблокировать ей дар, – хмыкнул Маленвер и посоветовал: – Не торопись. Она владеет своей силой лучше иных магистров, потому – наблюдай. Так будет безопаснее для всех.

– Ты решил согласиться с Кирианом? Невмешательство – твой принцип?

– Так будет лучше. А вот и она. – Маленвер кивнул на темно-русую макушку, показавшуюся внизу. – Вместе с адепткой Вермош.

– Кириан не говорил, как продвигается ее дело? Девочке крупно повезло, но не хотелось бы оставлять все на волю богов.

– Супруги Вермош все отрицают. Сегодня их должен навестить штатный менталист, но я обещал поприсутствовать, потому должен тебя оставить. Как только что-то выяснится – я сообщу. Ты ведь их куратор. – Последнее слово Маленвер выделил особо.

– Твои намеки неуместны, – поморщился темный, наблюдая, как приятель отходит от окна и начинает открывать переход.

– Жаль, – откликнулся светлый, не отвлекаясь. – Ты уже столько лет один, мог бы к кому-нибудь и присмотреться.

– Ну не к адепткам же, – бросил в закрывающийся портал темный. Тряхнул иссиня-черной гривой, собрал волосы в небрежный хвост и покинул аудиторию. Исключения ради, пешком.

Ани нашла Доминику в столовой. Слуга уже почти подходила к раздаче, когда Ани, утянув последний чистый поднос из-под носа у зазевавшегося второкурсника, встала сразу за слугой, приобняв последнюю за плечи.

– А вот и я, – фыркнула она на ухо Доминике.

– Вы в порядке? – тихо осведомилась девушка, не делая попыток сбросить чужую руку.

– В полном. Что он мог мне сделать?

– Отправить на кухню или к ректору.

– Сомневаюсь, что ректор захочет меня видеть, – фыркнула Темнейшая и отпустила слугу. Руки потребовались ей для более важного дела: сбора еды на поднос. Попробовать хотелось все, а место, увы, было ограничено.

На питании будущей опоры трона казна не экономила: четыре супа на выбор, три варианта горячего, с десятков закусок и полдюжины десертов ожидали ее загребущих ручонок. Правда, пока Доминика составляла на поднос мясные блюда, Ани гребла десерты.

– И не слипнется? – буркнули у девушки за спиной.

– Нет, – успокоила вопрошавшего Ани, не оборачиваясь. Да и как ей было оборачиваться, когда в руках зажаты две креманки с вареньем. Вместе с теми, что уже устроились на подносе, у нее получалась полноценная свита для сырников, одиноко ожидавших своей незавидной участи с завтрака.

Продолжать разговор его неожиданный зачинщик не стал, а Ани, предвкушая пиршество, не торопилась выяснять, чего от нее добивался светловолосый парень, влезший в очередь прямо за ней и оттеснивший несчастного второкурсника. Его даже можно было назвать симпатичным: открытый взгляд из-под челки, ямочки на щеках, когда юноша улыбался, уголки губ, стремящиеся вверх даже на равнодушном лице. Вот только этого всего Ани не рассмотрела.

– Ани, – позвала Доминика, останавливаясь у выхода с раздачи и дожидаясь госпожу. Последняя, несмотря на замечание, не спешила уходить, тщательно выискивая ускользнувшие от нее вкусы варенья. Наконец, Ани убедилась, что собрала полную коллекцию, и довольная выплыла к слуге.

– Я все, – доложила она. – Веди.

Доминика повиновалась. В отличие от госпожи, она завтрак не прогуливала и успела присмотреть для себя и хозяйки место пусть и далекое от раздачи, зато укромное и уютное, за живой изгородью и у самого окна, чтобы Ани могла разглядывать кусочек парка, а их – никто.

– Это наше место! – раздраженный голос вырвал Ани из блаженной дегустации, стоило девушке отправить в рот апельсиновый джем. Доминика поморщилась и замерла, не зная, как ей следует поступить: то ли уговаривать госпожу пощадить наглецов, то ли

уговаривать недовольных старшекурсников простить первогодок. Утром, когда она нашла для себя этот уголок, стол был абсолютно свободен.

– Оно не подписано, – отозвалась Ани, облизывая ложечку. – К тому же, вся мебель на территории академии принадлежит императору. Или вы и есть его величество? – Не выпуская ложку изо рта, она обернулась, смеривая взглядом блондина, но не столь ярко выраженного, каким полагалось быть потомку Далиса. – Нет, ты не он, – разочарованно протянула девушка, отрезала кусочек сырника и макнула в одну из креманок.

– Хватит, – прежде, чем побагровевший от ярости блондин успел сказать что-то не слишком умное, вмешался знакомый голос. Отправив сырник в рот, Ани с любопытством взглянула на недавнего знакомого, переживавшего за ее рацион, но рассмотрела лишь спину.

Юноша следил за быстрым отходом решивших было прогнать их из-за стола парней.

– Благодарим вас, – начала было Доминика, но ее жестом остановили.

– Не стоит. Я тоже люблю это место и рассчитываю на то, что вы пустите меня за любимый стол. Большого *пока* не нужно, – пояснил парень и представился: – Антир.

– Ани, – пожала плечами девушка, возвращаясь к еде.

Антир, верно истолковавший ее жест, занял место напротив темной, но совсем рядом с недовольной этим обстоятельством слугой.

– Доминика, – насупившись – соседство светлого доставляло Доминике дискомфорт – представилась леди Вермош.

– Приятного аппетита, – кивнул обоим собеседницам Антир и приступил к трапезе. В отличие от Ани и Доминики, отдавшим предпочтение чему-то одному, на подносе юноши имелось все: от супа до конфет. Последние вызвали у Ани интерес: она не нашла их на раздаче.

– А где?..

– С собой принес, – разочаровал девушку Антир. – Угощайся, – по-доброму улыбнулся парень и положил по конфете перед каждой из соседок по столу.

– Подготовился, – хмыкнула Ани, но подношения приняла.

– Не буду отрицать очевидное, – согласился парень и продолжил уже серьезно, то ли нацепив на лицо маску, то ли напротив ее сняв, но собеседник перестал казаться милым. – У меня есть к вам деловое предложение. – Ани качнула головой, намекая на продолжение. – Мне нужны партнеры для отработки чар. Через две недели наши курсы официально представят друг другу, и мы должны будем выбрать себе напарников. В первом семестре для оттачивания совместного взаимодействия, во втором – для противостояний. Я хотел бы начать тренировки раньше, потому попросил у своего куратора списки поступивших темных. Вы – в первой тройке по результатам.

– А кто там еще? – заинтересовалась Ани. Даже ложечку отложила.

– Марк Аустер. Второе место в рейтинге темных первоодок. Но едва ли у старосты найдется достаточно времени, чтобы удовлетворить мои запросы. К тому же, тренировки предполагают тесное общение, и мне куда приятнее учить всему леди. – Голос светлого приобрел странную хрипотцу, отчего у Доминики покраснели кончики ушей.

– Это еще почему? – заинтересовалась Ани, внимательно следя за реакцией слуги. У нее в отличие от Доминики к собеседнику никаких чувств не появилось. Видимо, сказывались издержки отсутствующего воспитания. Антир, на мгновение недовольно поджавший губы, бережно взял в свою ладонь ее пальчики, наклонился, будто бы собирался их поцеловать, и, обдав ее кожу теплым дыханием, пояснил:

– Общение с леди всегда приятнее для мужчины. А тренировки предполагают определенную, – он коснулся губами ее ладони, – близость.

Наверное, будь Ани чувствительнее, или хотя бы человеком, он заставил бы ее смутиться или пожелать продолжения, но, удовлетворив жажду новых ощущений неизведанными ранее вкусами варенья, девушка была равнодушна к чужим поползновениям.

– Прости, нам это неинтересно, – ответила за обеих Ани, вырывая руку из вмиг ставшей цепкой хватки. – Здесь не храм Каалисы, чтобы приятное с полезным совмещать. Поищи кого-нибудь другого. – Ани поднялась и с сожалением отодвинула от себя конфету. – Я не продаю свое время за сладости. Она – тоже. Идем.

Доминика торопливо вскочила, будто только и ждала, когда Ани решит уйти. Они уже не видели, как Антир заворачивает в салфетку не раз использованную Ани ложечку и как при этом улыбается. И даже ямочки на щеках не делали его милым в этот момент.

– Ты успела поесть? - спросила Ани, когда они с Доминикой вышли из главного здания Академии. Желудок собеседницы предательски ответил за нее. – До общежития дотерпишь? Я потом схожу за едой.

– Но до ужина тебе ничего не дадут. Мы же уже приходили.

– Я пойду не в столовую, – отмахнулась девушка. – Подумай, чего больше всего хочется. Я схожу в город.

– Но... прости, я забыла, – укоризненный взгляд Ани заставил Доминику исправиться.

– Если хочешь помочь, пока я буду отсутствовать, найди Марка и запиши нас куда-нибудь.

– На факультатив? Куда ты хочешь пойти?

– На твое усмотрение. Для меня нет никакой разницы разбираться с порожденными остаточной силой монстрами или создавать их самой. Выбирай для себя. И узнай, когда мы должны посещать куратора по личным вопросам. А лучше – запиши меня на прием. Этот светлый мне не нравится.

– Мне тоже, – тихо отозвалась Доминика.

Ани кивнула. Она оставила девушку в комнате, убедившись, что та без еды ещё не умирает. Закрыла глаза и буквально вырезала себя из пространства Академии. Грань встретила ее неощутимым для Хозяйки холодом, но так путешествовать для Ани было и привычнее, и приятнее. Она улыбнулась и, преодолев всего пару шагов, вышла перед ресторацией, изменив форму Академии на платье зажиточной горожанки. Пышное, с шелковыми лентами. И шляпку не забыла, хотя успела их возненавидеть еще в год появления. Но на что только не пойдешь, чтобы сохранить инкогнито?

– Вот это с собой. – Девушка протянула знакомому официанту сложенный вчетверо лист. – Выполнить все по списку. Деньги. – Она высыпала в подрагивающую ладонь несколько золотых монет, не считая. – Жду за своим столиком.

– Пара минут, – уносясь выполнять заказ, откликнулся мужчина, протирая выступивший на лбу пот. Он был и рад возвращению

госпожи, и боялся этого. Особенно силен стал страх после беседы с внутренней стражей, не постеснявшейся закрыть ресторан на полдня для совершения всех проверок. Каким чудом ему удалось сохранить монету – мужчина даже не представлял.

Ани успела пройти за свой столик и поудобнее усесться, подперев подбородок рукой, когда ее неожиданно отвлекли от любования улицей. Хорошо знакомый, бархатный, пробирающий смертных до глубины души, голос ворвался в ее уютный мирок. Будь Ани человеком, наверняка бы почувствовала, как заныли все зубы, но девушка даже не вздрогнула, когда напротив, сияя радужной прической, сел вечно молодой мужчина с непривычно узкими для империи глазами. Собранные в хвост мелкие косички с вплетенными в них бусинами качнулись в такт его движениям. Им вторил игривый звон колокольчиков, украшавших шнуры браслета на тонком запястье мужчины.

– И? - От одного лишь слова, сказанного таким тоном, смертным покрылся бы льдом, но незнакомец лишь рассмеялся.

– Ты не меняешься.

– Зато ты слишком изменчив, – хмыкнула девушка. Она не удостоила пришельца и взглядом, отвернулась бы и от отражения в окне, но тогда бы не смогла любоваться улицей.

– Пытаюсь подобрать ключик к самой холодной девушке нашего мира, – покаялся собеседник и попросил: – И в этот раз неудача. Ани, дорогая моя, может хоть раз подыграешь?

Усталый взгляд стал ему ответом.

– Если бы твое существование не требовалось для расширения нашей паствы, я бы подняла вопрос о твоём смещении, - поведала Хозяйка Закатного замка.

– Вам одного неназываемого мало? – притворно удивился Каалис. – Последнее время мне неспокойно.

– Мне тоже, - неохотно согласилась девушка. - Но Далис не поднимал тревогу. Это его зона ответственности. Ему первому придется принимать удар.

– Ему и тебе, – напомнил мужчина и огорченно заметил: – От меня не будет никакого толку.

– От тебя и так толку мало, - буркнула Ани. - Или не ты обеспечил Далиса дополнительными трудностями пару сотен лет

назад. – Радужный собеседник гордо выпятил грудь. - Не старайся, со мной фокус не пройдет.

– Отчего же, - хмыкнул Каалис. - Любить ты можешь.

– Не путай свои надежды с реальностью, - усмехнулась девушка. - Зачем явился? Твоих слуг я не трогала.

– Я знаю, хотя Таяна беспокоилась.

– Пусть выдохнет. Создавать себе лишнюю работу не в моих интересах. Это только ты у нас стремишься перевыполнить план.

– Если бы это еще удавалось, – посетовал Каалис, заглянул в появившееся как по волшебству меню, и жестом подозвал официанта. – «Пламя страсти».

Ани закатила глаза.

– Между прочим месяц только начался, а у меня уже невыполненное прошение наметилось.

– Отчего же? Ты растерял все силы? Или второй лик не согласен?

– Каалиса? Она с радостью, но глупый мальчишка не рассчитал, на что замахнулся.

– И на что же? - ради приличия и чтобы не слушать лишний раз о себе, поддержала разговор Ани.

– На тебя, - фыркнул мужчина, откидываясь на спинку стула.

– На меня? - удивленно переспросила девушка.

– Именно. Точнее на твоё воплощение. Пожертвовал мне, - Каалис замялся, – достаточно ценный предмет с просьбой обеспечить твою непроходящую страсть к нему.

– Он смертник?

– Он просто не знает, кто скрывается под обликом такой милашки.

– Лесть излишня, - поморщилась Ани и, сложив известные ей факты, предположила: – Кто-то из Академии? Этот... – Девушка нахмурилась, перебирая в памяти имена. - Антир?

– Прелесть наша, может, окажешь коллегам услугу, раз уж вы знакомы? - заканючил Каалис, но, перехватив ледяной взгляд Хозяйки Закатного замка, сдался: – Понял, первый висяк в этом месяце.

Он трагично вздохнул и посетовал:

– Отчего вы, Великие, такие бесчувственные с...

– ...скотины? – предположила Ани.

– Как можно, - лучезарно улыбнулся Каалис, переставляя баночки с приправами. - Сущности. Бесчувственные и недостижимые.

– А знаешь, – девушка фыркнула. – А давай.

– Что давать? - не понял собеседник, но на всякий случай протянул Ани перец. - Это?

– Нет, свою непроходящую страсть. Навещу я твоего просителя.

– Отчего-то мне кажется, что после вашего свидания искать его придется в Лабиринтах.

– Но разве тебе есть дело до последствий?

– Никакого, – рассмеялся Каалис, и в его пальцах вспыхнула мерцающая нить, обвилась вокруг запястья собеседницы и исчезла. Правда, не для Ани, которая продолжала видеть уходящую в никуда веревку. - Благодарю за содействие.

– Сочтемся, – бросила Ани, взглядом нашаривая замершего в нерешительности официанта. – Страсть так страсть. Сожжет и пепла не оставит.

– Может, обойдешься без крайностей? - Нервно дернул бровью Каалис. – После темного пламени все очень плохо заживает. – Он провел пальцами по лицу. – Пришлось отказаться от того тела.

– Зря, некоторые видят в шрамах и ожогах нечто brutальное и притягательное.

– Ты так думаешь? – В задумчивости собеседник постучал по столешнице. На манер свадебного песнопения, иначе – просто не мог.

– Нет. – Лицо Ани передернуло: ей было сложно не узнать этот мотив. – Зная, сколько идиотов поплатились жизнью ради «меток настоящих мужчин», предпочитаю сразу записывать таких в смертники. Первый раз им могло повести – второй все расставит по своим местам. Подвиг ради глупой курицы может быть только один – покинуть курятник.

– Тебе положено такой быть, – с сожалением проговорил Каалис и поднялся, не дожидаясь своего «Пламени страсти». – Заплатишь за меня?

– Ты тоже не меняешься, – хмыкнула Ани-Арли. - Как жил за чужой счет, так и продолжаешь.

– Тяжело менять свою суть в мои-то годы, – рассмеялось воплощение чистым, звонким смехом, сводившим с ума неподготовленных слушателей. - Не прощаюсь.

– Скоро увидимся, – буркнула Ани. Не без угрозы, но Каалис предпочел проигнорировать ее слова. Свою миссию он выполнил, пожертвование отработал, а как дальше сложится – он не всеведущ.

– Десерт тоже упакуй, - подзав официанта, распорядилась Ани.

Спустя пять минут она покинула ресторан так же, как и пришла. Времени на прогулки у нее не осталось: заставлять верную слугу страдать больше необходимого претило ее сути.

– Угощайся. – Она вышла прямо в их комнате. Сгрузила сумки на пол и отошла, на ходу изменяя платье богатой горожанки на черную форму темных адептов Академии. Не без удовольствия: брюки Ани любила больше широких, путающихся в ногах юбок. Да и рубашка – не корсет, в груди не сковывает. Еще и туника сверху – и образ даже для девушки приличный.

– Я бы хотела угостить соседок, - несмело сказала Доминика, заглядывая Ани в глаза.

– Как хочешь, – отмахнулась девушка. - Это твоя еда. Делай с ней, что пожелаешь.

Доминика промолчала.

– Вы ко мне присоединитесь? - уточнила она после небольшой паузы, во время которой выбирала, с чем же отправиться налаживать добрососедские отношения.

– Нет, нашлись непредвиденные дела. Хотя, - она прищурилась, - ты записала меня к Арканту?

– Куратор будет ждать вас в восемь, в кабинете 08 главного здания.

– В восьмом?

– Ноль восьмом. Это подземелье, - пояснила Доминика. - Что-то случилось?

– Несомненно, – кивнула Ани, подходя к эркеру и выглядывая на улицу. Никого.

– Госпожа? - позвала слуга, останавливаясь в дверях и непроизвольно вдыхая запах пирога. - Если вы велите...

– Твоя помощь не требуется. – Ани втянула носом настойчивый запах запеченных вишен. - Пожалуй, отложу все дела. Добрососедские отношения важнее.

Доминика мягко улыбнулась. Она ожидала чего-то подобного, оттого и выбрала самое притягательное для госпожи блюдо.

– Давай без этого. - Неожиданно злой голос Хозяйки донесся до слуги.

– Без чего? – не поняла девушка, останавливаясь в дверях и поворачиваясь к Ани. Тарелка с пирогом в руках слуги дрогнула. Звякнули лежавшие с краю тарелки ложки. Плеск потревоженного отвара тронул слух Ани.

– Без жалости и дум о том, что для меня лучше. – Она поморщилась, отводя взгляд в сторону, чтобы случайно не поранить желавшую лучшего Доминику. - Сочувствие смертных – оскорбительно. Не заставляй меня карать тебя за дерзость.

– Простите. Я учту. - Девушка склонила голову, но избавиться от эмоций оказалось сложнее. Ложки продолжали звенеть.

– Иди первой, - приказала Ани, пряча руки за спину, чтобы собеседница не увидела обуявшее их черное пламя. – Мне нужно немного времени.

Дождавшись, пока слуга торопливо выйдет, плотно закрыв за собой дверь, Ани выругалась. Сжала пальцы в кулаки, беря под контроль разбушевавшуюся тьму, так и жаждущую покарать хоть кого-то, и, закрыв глаза, принялась считать.

Наконец, ей удалось совладать с собой. Одни лишь глаза остались островками первозданной тьмы, не желавшей обрести покой. Быстро прикрыв их иллюзией, Ани поспешила за Доминикой в общую гостиную.

– Никого нет, - печально отозвалась девушка. – Я стучала, но ни Шаурии, и Каринты в комнате нет.

Она с сожалением оглядела уже порезанный пирог.

– Пройдись по этажу. Возможно, кто-то пожелает к нам присоединиться, – предложила Ани. – Раз соседей нет – их мнения спрашивать не нужно.

Желающие присоединиться к трапезе действительно нашлись. Немного. Всего трое, но и их присутствие заставило гостиную содрогнуться. Ани сидела в кресле, потягивая отвар и безучастно следя за набирающей обороты беседой. Пирог уже кончился, оттого ее мало занимали гости, не имеющие более возможности покуситься на желанный для нее кусок.

Доминика, пытавшаяся пару раз втянуть госпожу в разговор, сдалась на третьей попытке, полностью отдавая свое внимание близняшкам Тори и Эни, поступившим к стихийникам и жаловавшимся на несправедливость на отборе. Их, благородных леди, заставили потеть на полигоне как каких-то никчемных слуг. Они, конечно, показали класс простолюдинам, но Тори испачкала подол, а Эни порвала любимую ленту. Третья особа, привлеченная пирогом, как и Ани, не стремилась участвовать в беседе, лишь изредка вставляя пару слов и вновь возвращаясь к своим мыслям.

– Составишь мне компанию, - без придворных экивоков, позвала Ани. Близняшки понимающе переглянулись, неправильно истолковав допущенное умолчание.

– Идем, - кивнула третья, глядя из-под короткой пепельной челки. Они вышли из комнаты и медленно прошли по коридору к лестнице. – Мы разве не?..

– Нет, мне не нужно в уборную. Просто решила, что тебе не хочется слушать местные сплетни.

– Как и тебе, – хмыкнула девушка, подтверждая, что в наблюдательности ей не откажешь. – Ты не из империи?

– Отчасти. Ты?

– Азарлен, – призналась девушка и сама себя стукнула по губам. Несильно, но вполне ощутимо.

– Акцента у тебя нет, – успокоила собеседницу Ани.

– Я не собиралась никому говорить, – призналась собеседника, напряженно вглядываясь в Хозяйку Закатного замка. – Как тебе удалось?

– Особенности дара, – улыбнулась Ани, касаясь ладони отчего-то побелевшей собеседницы. – Не переживай ты так. У меня нет причин раскрывать кому-то твою родину. Да и разве империя воюет с Азарленом?

– Нет, мы в хороших отношениях.

– Тогда в чем причина?

– Как раз в этом, – вздохнула девушка и потянула Ани в сторону парка. - Идем, раз уж так вышло. Делать вид, что ничего не случилось, глупо.

Они вышли через главный вход, свернули на одну из дорожек парка. Ту, что, петляя, вела в самый центр, и медленно посемили по

ней. Обе молчали, выжидая, пока люди исчезнут из виду. Адепты, несмотря на теплый день, отчего-то не торопились выходить, вероятно готовясь к первому зачету или сдаче практики, но, тем не менее, с полдюжины молодых людей девушки встретили.

– Так мы никогда от них не избавимся, – фыркнула Ани и на ближайшем пересечении дорожек увела их в сторону гавани. Окружающий мир быстро изменился. Ухоженный газон сменился высоким разнотравьем. Азарленка оглушительно чихнула.

– Прости, плохо переношу полевую траву, – повинулась та.

– Хочешь вернуться? – уточнила Ани, отрезая их от внешнего мира и от травы, раз уж она оказалась столь губительна.

– Нет. Мне... лучше, – недоверчиво откликнулась пепельноволосая и, не стесняясь, уселась прямо на дорожку.

– Ты от кого-то прячешься? – предположила Ани, опускаясь рядом. Она чувствовала приближение радостного Миерта, но жестом дала понять, чтобы тот подождал.

– Можно и так сказать, – устало улыбнулась девушка. – Здесь меня зовут Аэра.

– А на самом деле?

– Аэртани, – незнакомка вновь ответила раньше, чем успела себя остановить. – Как тебе это удается?..

– Дар, я же говорила, – напомнила Ани. – Клянусь перед ликом Великих, я не открою твою тайну ни одному смертному.

– А богам?

– Разве им есть дело до людей? – усмехнулась Ани, не вдаваясь в детали, что любопытство у некоторых существ бескрайнее.

– Нет, ты права, – она прикрыла глаза. – Было бы им дело, в Верлионосе не стоял бы Особняк Бирюзовых фиалок.

– Я о таком не слышала, – наострила уши Ани, но Аэртани не стала развивать тему, лишь бросила, глядя прямо перед собой:

– Местная достопримечательность. К ней лучше не подходить, если не хочешь привлекать внимание короля.

– Я запомню. Но почему ты боишься называть свое имя?

– Ты его не слышала? – искренне удивилась девушка. – Тогда ты точно издалека.

– Перестань дразниться, – предупредила Ани, чувствуя, как внутри поднимается волна недовольства. – Я не обязана знать обо

всем.

– Прости. Просто я не привыкла. Наверное, потому и вздрагиваю от каждого шороха, думая, что пришли за мной. - Она закрыла глаза и выдохнула, сжимая кулаки от охватившего ее напряжения. - Я – Аэртани, вторая дочь короля Эмбриса Третьего. И я сбежала из дома.

– У всех свои недостатки. – Ани даже не удивилась.

– Ты серьезно? – Аэртани в смятении смотрела прямо на нее.

– Да. Раз ты здесь – у тебя есть на то причины. А королевская дочь или провинциальная прачка, не все ли равно? Мне уж точно неважно.

– Ты странная, - протянула недоверчиво принцесса.

– Да. У каждого из нас есть, что скрывать, твой кот в мешке ещё не самый толстый.

– А твой? – подалась вперед собеседница. Теперь, когда ее тайна больше не довлекла над ней, Аэртани позволила себе любопытство.

– А мой куда страшнее. Я, – Ани понизила голос, отчего Аэртани пришлось практически подставить ухо под ее губы, - сама Тьма, спустившая на эту землю, чтобы карать безбожников.

– Врешь, - обиженно отмахнулась принцесса.

– Отчасти, – не стала спорить Ани. - Но это мой секрет. Просить его хранить – не стану.

– И так никто мне не поверит, если язык распущу, – хмыкнула девушка.

– Именно, – довольно отозвалась Ани. - Но, теперь, когда мы обменялись тайнами, поведаешь, чем вызвано твое бегство? Сумасшествие отца? Месть матери? Нежеланный брак? Жажда приключений?

– Моя мать – мертва, – безжизненно отозвалась девушка. Ее лицо заледенело. – Мой брат доживает свои последние дни. Отец... Он не безумен. – Она исправилась, вспомнив о чем-то: – Не настолько, чтобы это мешало стране. Приключения... Я обошлась бы без этого, если бы был шанс остаться в Азарлене и не участвовать во всем, что там происходит. Брак за границу – лучшее, что ждало меня. Но, когда я сбегала, мой жених лежал при смерти. С его смертью я потеряла бы последний шанс вырваться из дворца. Медлить было нельзя.

– А местная аристократия? - удивилась Ани. – Разве принцессе так сложно выйти замуж? Никто не хочет породниться с королевской семьей?

– Не хочет. – Отрицательно качнула головой Аэртани. – Сейчас близость к династии – не желанный приз, а петля на шею. Отец не потерпит конкурентов. И, если бы я осталась в Азарлене и вышла там замуж, мы с мужем долго бы не прожили. Король не потерпит никого, кто мог бы помешать его браку с леди ди Крейн, а мои дети могли бы претендовать на трон.

– Какую нелепицу творят порой люди, – протянула Ани.

– С божественного благословения, – грустно отозвалась принцесса. – Об этом не распространяются, но одержимость отца – это кара, а не обычное проклятие. Потому никто и не может избавить его от нее. Люди не в силах, а богам нет дела до смертных, когда те расплачиваются перед Великими.

– Это кого ты имеешь в виду? - прищурившись, заинтересовалась Ани.

– Каалису, – выдохнула Аэртани и пояснила: – Раз его величество одержим женщиной, сложно заподозрить кого-то иного. Особенно зная, что Амалиса не испытывает к отцу никаких нежных чувств.

– Верно, - протянула Ани. – Они на это способны...

Девушки замолчали. Каждая думала о своем. Принцесса корила себя за откровенность, одновременно расслабляясь после внезапной исповеди. Ани... Ани разглядывала нить, обвивавшую ее запястье, бессильную слиться с плотью, обеспечивая ту самую одержимость, заказанную смертным глупцом.

Встрепенувшаяся на ветке птица, оказавшаяся внутри отрезанного Ани пространства, заставила Аэртани вздрогнуть. Она огляделась, выискивая источник шума, и перестав быть заложником пристального внимания Ани, негромко проговорила:

– Я, пожалуй, вернусь в общежитие. Близняшки будут волноваться. Нас так долго нет.

– Иди, - легко согласилась Ани, не делая попыток подняться: для того, чтобы убрать барьер, ограждавший их от посторонних, ей хватало одного лишь желания.

Оставшись в одиночестве, Ани погрузилась в размышления: разобраться с Антиром лично, отправив последнего скитаться по Лабиринту, или позволить темному увидеть нить и посмотреть, как смертные защищают своих учеников. Любой из вариантов должен был ее удовлетворить.

– Хозяйка? – Убедившись, что гостя ушла достаточно далеко, перед Ани появился Миерт. - Вы к нам? Карбин пополнил коллекцию монстров, подкормил их. Теперь они с легкостью воздействуют на объекты материального мира. Желаете посмотреть?

– Веди, – согласилась Ани, бросив быстрый взгляд на не думающее садиться солнце. Даже из уважения к ней, Ани, светило не собиралось зайти за горизонт пораньше, окрашивая небо в ярко-алые тона и приближая свидание с куратором. Хмыкнув, девушка ответила несговорчивому гиганту тем же – проигнорировала его, переносясь вместе с Миертом в призрачную гавань, где солнечные лучи не могли пробиться сквозь свинцовую шапку туч.

Ей были рады. Обитатели границы почувствовали приближение Хозяйки ещё до того, как она вышла к ним, выволакивая за цепь, соединявшую кандалы, Миерта. Без ее вмешательства призрака могло и унести в Лабиринты, слишком сильно было притяжение Закатного замка рядом со ступающей по границе Хозяйке.

– А мы тут уборку затеяли, вашство, - протянул Карбин, соткавший перед госпожой уже в коленопреклоненной позе. Древко швабры, которое он не выпускал из рук, упиралось в доски мокрой палубы. Аккомпанемент капель вторил словам тени.

– Продолжайте, - милостиво позволила Ани, переступая через высунутый язык одного из новых обитателей призрачной гавани. Он пытался ухватить ее за ногу, обвившись вокруг лодыжки, но потерпел поражение, отчего мир раскололся от обиженного стога. На Ани слезь раздосадованного монстра не попала: бросившийся вперед Карбин принял удар на себя, кителем закрывая бедолажку от гнева госпожи.

– Прошу прощения. Не все ещё освоились и усвоили правила. - Тень обернулся к пучеглазому монстру и погрозил пальцем. – Госпожу не облизывать и не пачкать. Вашство, - строгие нотки сменились подобострастными, – пожалейте несмышленища. Только-только упокоился, да и при жизни не отличался умом. Но я обещаю, он исправится.

Ани кивнула. На нее действительно не попало ни капли слюной, или что там у монстра было во рту, оттого ее благодушие не пострадало. Как и форма. За порчу которой первый раздел правил обещал унижения и муки где-то в прачечной, чтоб неповадно было.

– Госпожа? - К Ани бочком протиснулся Буйк, держа за спиной стаканчик с костями и доску. - Не желаете ли сыграть с ветераном Докринской кампании?

Ани смерила взглядом улыбающегося во все десять зубов призрака, оценила, с какой надеждой на нее смотрят остальные, подобравшиеся к палубе, но замерзшие за ее пределами обитатели гавани и махнула рукой:

– Сыграем. Но не здесь. Карбин, где уже закончили с уборкой?

– А везде! – хохотнул слуга, и вода с досок исчезла, протекая вниз и сливаясь с океаном. - Оставайтесь, вашеество. Никто не потревожит.

– Ну раз никто... – Ани села прямо на палубу. - Раскладывай. Будет вам лишняя сила.

Ужин Ани благополучно пропустила, вернувшись в общежитие всего за четверть часа до назначенного магистром времени. Хмыкнула, краем глаза заметив замерший в ожидании силуэт светлого старшекурсника, и сбежала по ступенькам, не обращая ни на кого внимания.

В подземелья главного здания Ани ещё не спускалась. Точнее, не спускалась ногами, исследуя на прочность каждую ступеньку. Потому один раз даже оступилась, не учтя гладкость стесавшегося за годы камня, но удержала равновесие.

Первый подземный этаж не произвел на нее впечатления. Отбрасываемые факелами тени не пугали, игра пламени – навевала лишь тоску, а лязгающие двери со скрипучими петлями – да где этого добра не было? Всякий уважающий себя рачительный замковладелец считал своим священным долгом экономить на масле для смазки, оттого скрип и лязг можно было официально считать музыкой для приветственных гимнов. А вот пол коридора не подвел: чистый, без капли физиологических жидкостей или грамма пыли, он лучше подходил главному учебному заведению страны, нежели выставленные для антуража факелы. Заглянув на этаж ниже, подобной бутафории

было уже не найти: только яркий свет, чистые инструменты и подробные анатомические схемы, не говоря уже о защитных периметрах огромной мощи. Но на первом подземной этаже это все отсутствовало как класс.

Ани остановилась перед вычурной дверью с резными завитушками и декоративными (иначе как бы их допустили до установки?) пятнами крови. Собиралась уже соскоблить немного, чтобы определить происхождение последних, но дверь отворилась, открывая вид на полутемную комнату, где за столом, склонившись под одинокой свечей, сидел магистр Аркант и что-то писал. Ани хмыкнула: таким типичным было представшее перед ней зрелище. Не хватало только пентаграммы на полу и прикованной в центре жертвы, но, видимо, магистр решил обойтись без массовки.

– Вы хотели о чем-то поговорить, моя драгоценная? - Произнесено было без тени насмешки, оттого Ани задумчиво перевела взгляд с деревянного пола на куратора.

– Странно, - отметила она и, заметив, вздернутую бровь собеседника, пояснила: – Сейчас вы меня раздражаете куда меньше, чем раньше.

– Рад это слышать, - хмыкнул темный. – Но вряд ли вас привело сюда это обстоятельство. Адептка Вермош настойчиво требовала уделить вам внимание. И я жду, чем же могу быть вам полезен.

– Мне кажется, – Ани постаралась зардеться, но, как назло, в памяти ничего подходящего не нашлось, чтобы спровоцировать румянец, отчего пришлось превентивно повысить температуру тела, - что меня прокляли, - начала издалека девушка. Разумеется, она могла прямо заявить, кто и в чем виновен, но отвечать на последующий закономерный вопрос об источнике информации... Так из академии в храм уходить придется, с таким-то благословением божественным!

– Вот как? - Аркант не выказал удивления, но вперед подался, зажигая уже нормальные осветительные шары и одновременно отставляя вмиг погасшую свечу. - Дайте вашу руку, – попросил темный, и Ани с готовностью протянула ту, на которой имелась петля чужеродной силы, предварительно заняв стул напротив. Теперь между ними был один лишь стол, но едва ли он мог стать помехой для любого из них.

– Щекотно, – с удивлением заметила Ани, с любопытством глядя, как по ее мнимой ауре – щите, окружавшему первозданную тьму, – забегали темные всполохи. Как ей хотелось втянуть их в себя... Но девушка сдержалась, только захихикала.

– Интересная у вас реакция на мою силу, – отметил Аркант, не отрываясь, впрочем, от диагностики. Ничего странного он пока не находил, но проигнорировать слова «любимицы» не мог. Кем бы она ни была, она пришла именно к нему за помощью.

– Ничего... ох, ну зачем же... странного, – выдохнула Ани, откидываясь на спинку стула и чуть не вырывая ладонь из плена длинных пальцев темного. Приятно теплых и очень чутких. Такими настоящий грех монстров гонять, они созданы для более тонкого колдовства, которым, определенно, магистр Аркант владел не хуже, чем мастерством раздражать окружающих.

Наконец, он выпустил ее ладонь и Ани с предвкушением воззрилась на собеседника: найдет или нет? В ходе диагностики она видела, как искры чужой силы нашли уходящую от нее прочь нить, но понял ли темный, что она собой представляет?

– Это не проклятие. – Аркант устало потер виски. – Но обрадовать вас не могу. Если бы это было классическое колдовство, я бы снял его, но ваш поклонник, – магистр хмыкнул, – решил прибегнуть к помощи богов. И его услышали. Потому я бы рекомендовал вам тоже обратиться напрямую к Каалисе и попытаться задобрить богиню, чтобы она ослабила нить.

– Нить? – Ани старалась изо всех сил, чтобы ее удивление вышло искренним, а глаза широко распахнулись.

– Да, ваш поклонник, которому придется отвечать за содеянное, решил вызвать к себе определенный интерес не самыми законными и галантными способами. Полагаю, после установления вашей связи, вы ещё не видели данного молодого человека, иначе не смогли бы добраться сюда.

– Я не пропускаю назначенных встреч! – сердито заявила Ани. Аркант снисходительно усмехнулся.

– Связь, установленную богами, очень трудно разорвать. Пока она существует, вы будете ставить чужие интересы выше своих.

– Что я должна сделать, чтобы этого избежать? – хрипло спросила Ани, не сводя взгляда с мага. Лично она знала парочку

способов избавиться от нити. Более того, могла запросто перекинуть ее на кого-то другого или вовсе порвать, но это она, Ани, в состоянии так поступить, а люди?

– Учитывая сущность, обеспечившую вашу связь, вы ни в кого не влюблены и обходитесь без сердечной привязанности.

– С чего вы взяли? – из чувства противоречия поинтересовалась Ани. Хотя со смертными так оно и было: боги любви не дураки свою собственную подпитку убирать, потому, если человек кого-то действительно любит, они не станут вмешиваться в его чувства.

– Чары связали вас и вашего поклонника. Будь в вашем сердце кто-то иной, вы бы не сидели передо мной сейчас, - с долей раздражения пояснил магистр, словно собственные слова были ему неприятны. - Потому прежде, чем предложить вам способ избавиться от чар, я должен спросить: есть ли кто-то, кто вам симпатичен?

– Возможно, - уклончиво ответила Ани.

– В таком случае, я провожу вас к нему. - Темный поднялся, показывая готовность прямо сейчас отправиться куда бы то ни было.

– Даже если это будет сам император? - хмыкнула Ани. Аркант без тени улыбки кивнул, правда, все же заметил:

– Разве что с его величеством у нас могут возникнуть проблемы с графиком. Но, ради вас, я и с этим справлюсь, – пообещал темный, заставив Ани серьезно задуматься.

– Не надо никуда идти, - ответила она наконец, не поднимая взгляда на собеседника. Девушка следила за его пальцами, в нетерпении постукивающими по брюкам. – Это была глупая шутка.

– Разумеется, - подтвердил темный, но занимать свое кресло не стал. Вместо этого отошел дальше, к стене, и, опершись о нее плечом, остановился. Даже пальцы перестали отстукивать незнакомый Ани ритм.

– Неужели нет других способов? Чтобы не привлекать никого постороннего?

– Предлагаете мне убить ваше поклонника? – спокойной переспросил Аркант. Ани пропустила момент, когда в руках темного оказался длинный зазубренный клинок. – Это тоже один из способов, но, боюсь, если я вызову на поединок адепта, ректор не оценит.

– С чего вы взяли, что это кто-то из учеников? Разве я упоминала...

– Это излишне. – Жестом остановил ее Аркант. – Будь на месте вашего поклонника кто-то более сведущий или наделенный властью, вы не смогли бы избежать с ним встречи, как бы ни старались. Посему я повторю свой вопрос: должен ли я оборвать существование этого чересчур самоуверенного глупца?

– А если я его вызову? - предложила Ани, вспоминая речь куратора на собрании. – Я на первом курсе, кем бы ни был он, я в своем праве, разве нет? А причина весома.

– Весома, - подтвердил темный, откладывая кинжал в сторону. – Но вы игнорируете тот факт, что не сможете ничего противопоставить этому человеку из-за вашей связи. Каким бы одаренным магом вы ни были, вы не сможете здраво рассуждать, оказавшись с ним друг перед другом. Лучше вспомните, не теряли ли вы каких-либо вещей. Это поможет найти вашего поклонника. Без того, с чем вы близко контактировали, подобную вашей связь не наложить.

Ани наморщила лоб, делая вид, что вспоминает. На самом деле, она отслеживала нахождение упущенной за обедом ложки и... нашла. В одной из комнат общежития, нежилой, разумеется.

– А этим предметом может быть столовый прибор? - уточнила девушка.

– Да. Потому выносить их из столовой строго запрещено, – пояснил Аркант и нахмурился. Прикрыл глаза, словно тоже что-то искал или с кем-то общался, и... появление Маленвера не заставило себя ждать.

Блондин даже не утруждал себя появлением в коридоре и вежливый стуком, открывая разлом портала прямо в кабинете, в каком-то полуметре от Ани.

– Что-то случилось? – Маленвер с интересом оглядел собравшихся. Вздернул брови при виде Ани, нахмурился, заметив призванный темным коллегой кинжал. – Коллега, вы решили кого-то убить?

– Почти, - согласился Аркант, заставив светлого напрячься. Маленвер вновь бросил быстрый взгляд на Ани и... шагнул в ее сторону, словно собирался закрывать девушку от гнева темного. - Не ее, - успокоил светлого магистр. - Не имею привычки избавляться от своих адептов.

– Значит решил проредить ряды наших? – понял Маленвер. – В таком случае, зачем ты меня вызвал, если трупа все ещё нет? – Ани ошарашенно выдохнула. Не ожидала она от светлого менталиста такого пренебрежения к человеческим жизням. - Или хочешь, чтобы я постоял в дверях?

– Не слишком ли ты откровенен? – Аркант нехорошо прищурился. - Девочка все ещё здесь, а ты выдаешь ей наши тайны.

– Не слишком, – легко ответил светлый и сделал то, отчего другой бы на его месте уже бы отправился блуждать по Лабиринту, - встал позади Ани и положил обе ладони на ее плечи. - Верно, моя дорогая? – На его губах заиграла счастливая улыбка, словно он смотрел не на удивленную бледную адептку, а на долгожданный приз. – Одного не могу понять, почему вы обратились к магистру, когда я весь к вашим услугам?

– Извините... – начала было Ани, но была остановлена нахальным прикосновением чужого пальца к своим губам. Прищурилась, раздумывая, не откусить ли парочку фаланг, чтобы проучить наглеца, но не успела.

– Благодарю за помощь, но Ани я забираю. И все дела, что касаются ее, впредь тоже передавай мне.

– С чего бы это? – Ани мотнула головой, хлестнув чужие руки волосами.

– Поговорим позже, - пообещал ей светлый и уже Арканту: – Убери кинжал. Я сам разберусь, а тебе лучше пойти проведать Тэна. - Светлого смерили полным раздражения взглядом, отчего Маленвер глубоко вздохнул и пошел, судя по всему, с козырей: – Его состояние ухудшилось.

– Мы поговорим позже, – пообещал Аркант и исчез, подтверждая важность последних слов светлого.

– А кто такой Тэн? – поинтересовалась Ани, удовлетворенно отмечая, что Маленвер отшатнулся от ее стула и руки заложил за спину.

– Неважно, – поморщился светлый. - Почему вы не пришли ко мне? - осуждение в голосе магистра было столь явным, что Ани его проигнорировала.

– Мой куратор – магистр Аркант, – напомнила девушка. – Разве не к нему мне следует обращаться?

– Нет. Вам следует обращаться ко мне напрямую. Что бы ни случилось.

– Какие, однако, привилегии, – хмыкнула Ани и раздосадовано проговорила: – Вы специально выставили все так?

– Как? - притворно удивился светлый, протягивая Ани руку и открывая портал.

– Будто у нас с вами есть общая тайна.

– А разве это не так? – усмехнулся светлый.

– Так, – вынуждена была согласиться Ани, выходя уже в кабинете светлого.

Просторном помещении с огромными окнами с видом на парк, захватывающими и часть городского пейзажа. Последние мазки заката еще не успели исчезнуть под чернильным полотном ночи, и Ани села прямо там, у холодного стекла, не собираясь пропустить миг, когда тьма поглотит все.

– Но вы обставили все так, что магистру могло показаться, что наша тайна иная.

– Это самое простое объяснение, почему я забираю все дела, касающиеся вас, под свой контроль, – пояснил светлый, опускаясь рядом. - Или вам противна мысль, что я мог заинтересоваться вами?

– Ну он же не знает, кто я, – хмыкнула Ани. - А ухаживать за первокурсницей...

– Святых среди нас нет, - развел руками светлый. – Хотя и у них было не по одному гарему.

Ани промолчала. Улучшать репутацию Далисовских слуг она не собиралась. К тому же, светлый говорил чистую правду.

– Так что привело вас к Арканту, что он взялся за церемониальный кинжал?

– Один нахал решил, что может связать нас, получив на все согласного спаринг-партнера, - хмыкнула Ани и проявила нить.

– Вы знаете, кто это? - осторожно уточнил Маленвер, девушка рассмеялась.

– Конечно. Или вы думаете, что Каалис посмел бы намотать мне это, не спрашивая позволения? Антир глуп и самонадеян, но я решила не призывать его пока в Лабиринт. Хотя, после вашего вмешательства, эта мысль больше не кажется мне такой уж непривлекательной.

– Второй сын герцога Аварлена, – протянул Маленвер. – И как вы с ним поступите?

– Накажу, конечно. Что же еще? - Ани пожала плечами и, проводив взглядом последний росчерк заката, поднялась. – Если он не будет наказан по людским законам, я накажу его, как посчитаю нужным.

– Он посвящен Кардалису, - напомнил Маленвер, также поднимаясь. И, что Ани удивило, не делая даже рефлекторной попытки отряхнуть брюки.

– Не имеет значения, - протянула она, направляясь к выходу. – Как только вы открыто выступаете против любого из нас, ваш покровитель утрачивает право вмешиваться. И никого из Великих не будет волновать, знали ли вы, против кого пошли.

– Я вынужден просить вас, - холодно выдал Маленвер, опускаясь на одно колено.

– О чем? - Ани обернулась, с интересом разглядывая коленопреклоненного светлого. Нечасто ей доводилось увидеть подобную позу в исполнении чужих слуг, оттого она даже немного залюбовалась.

– О снисхождении. – Светлый не стал подниматься, глядя на нее из положения снизу вверх, приводящего большинство Младших в восторг, а Великим улучшая настроения.

– Ты пока не провинился, – проигнорировала намек Ани, но отступила от двери.

– То, что я вам предложу, вызовет ваш гнев, оттого и молю.

– Говори уже, - позволила Ани, опускаясь на корточки, так, чтобы их лица были на одном уровне.

– Я прошу вас передать право на месть мне. Я лично прослежу за наказанием виконта.

– И?

– И я готов предоставить вам свою репутацию в качестве платы. Для вас не составит труда разорвать нить, не прибегая ни к чьей помощи, я же готов дать вам причину, по которой она могла быть снята.

– Любовь? – наморщив лоб, вспомнила слова Арканта Ани.

– Верно. Без специальных навыков противостоять обаянию менталиста невозможно. У первокурсников этих навыков нет, -

пояснил светлый, встретившись с недоуменным взглядом собеседницы.

– Да, ваша репутация будет уничтожена, – протянула Ани. – Достойная жертва, но... я ее не приму. – Она подняла руку и, глядя, как сгорает сияющая нить, заметила: – Больше всего иного я ненавижу жертвующих собой глупцов. С Антиром разберешься лично, для магистра и остальных – ты отвел меня в храм Каалиса и забрал утром. Всю ночь я неустанно молилась, и на рассвете чары развеялись.

– А на самом деле?

– Тебе ли задавать такие вопросы, – протянула девушка. – Идем, выведешь меня за территорию. Когда понадобится – позову.

– И что это было? – Раздраженный голос Арканта прорезал висевшую в кабинете коллеги тишину.

Маленвер даже не обернулся, предпочитая уделять свое внимание ногтям, как делал всегда, размышляя о человеческих пороках.

– Что именно? – отозвался светлый спустя несколько минут, так и не дождавшись ухода темного.

– «Моя дорогая», – передразнил Аркант, падая в глубокое кресло и вытягивая ноги. В отличие от собственного кабинета, в обиталище светлого было много пространства и мало мебели. Стол, пара кресел и книжный шкаф – больше ничего не захламляло пространство. Порой Маленвер выуживал откуда-то небольшой коврик, расстилал его и медитировал несколько часов кряду, не отвечая ни на срочные вызовы, ни на стук дверь.

– Хотел бы я сказать, что это то, о чем ты подумал, но Ани против, – проговорил светлый, не оборачиваясь. Он напряженно смотрел на город, но разглядеть в темноте отголоски черной ворожбы, ежели таковая случилась бы, не мог. Защита Академии отсекала любые чары и работала в обе стороны.

– Ты увел ее с территории, – заметил темный.

– Да. Отвел в храм, – озвучил заготовленную ложь Маленвер. – Утром я ее заберу. На твою лекцию не опоздает.

– Как я тебе благодарен, – едко отозвался его собеседник. Пожалуй, если бы можно было отравить голосом, светлого было бы уже не спасти, столько яда выливал на него коллега с каждым словом.

– Не сомневаюсь, – хмыкнул менталист. – Как Тэн?

– Мое вмешательство не требовалось. Впрочем, – Аркант вперил в друга тяжелый взгляд, – ты не мог об этом не знать. Состояние Тэна стабильно уже пару десятилетий. Изменения не происходят ни в одну из сторон. Он словно до сих пор блуждает в Лабиринтах.

– Ты мог бы его там поискать, – предположил светлый, борясь с желанием раскрыть чужую тайну. Ведь никто лучше Хозяйки Закатного замка не знает, кто и сколько блуждает по ее владениям.

– Я искал. После того, что случилось с Тэном, мы изменили ритуал. Он больше не разрывает связь души и тела. В мире живых остается якорь, вытягивающий душу спустя четверть часа. Больше времени проводить в Лабиринтах – нельзя, связь начинает истончаться.

– Я говорил это тогда ему, скажу и тебе сейчас: не стоит беспокоить Хозяйку. Есть сферы, куда людям лучше не вторгаться, что бы ни сулил успех.

– Светлому не понять, – хмыкнул Аркант.

– Ваше самоубийственное желание встретиться быстрее с покровительницей? Да, это выше моего понимания, – не стал спорить Маленвер. Выдержал паузу, но все же посоветовал: – Расскажи о ритуале первому курсу.

– Ты в своем уме? – Аркант подавился воздухом. – Ты пеняешь мне страсть к самоубийству, но предлагаешь поведать первогодкам, как это сделать поэффектнее?

– Им не хватит сил на повторение, – поморщился светлый, – но если ты покажешь им Тэна, то и желание экспериментировать возможно отобьешь.

– Возможно... – передразнил темный и, взяв себя в руки, холодно добавил: – А возможно и нет. И кроме Тэна у нас появится целый госпиталь спящих красавцев и красавиц, на поддержание жизни которых уже не будет хватать выбрасываемых адептами сопутствующих сил. Я не возьму на себя такую ответственность.

Ани шла по ночному городу, вдыхала сырой осенний воздух и улыбалась. Влажный воздух обладал для нее отголосками сотен запахов. Самых разных. Сладковатый аромат розового масла,

разлитого нервничавшей горожанкой перед приходом гостей. Нежные фиалки, заполонившие все подоконники особняка мэра. Навоз, куда уж без него, даже с окраины дававший о себе знать. Скошенная и начавшая подгнивать трава... Чего только не было в сыром воздухе осеннего Иертана. И магия...

Ани поморщилась, уловив удушающее амбре, окружавшее храм Каалиса и распространявшееся по улицам города. Да уж, в отличие от них с Далисом, Каалис не любил сдерживаться и делал это лишь в присутствии своих коллег, не пытаясь оградить людей (а то и наоборот!) от охватывающей смертных, попавшихся ему на глаза в течение суток, беспочвенной страсти. А там уже через девять месяцев с благодарным челобитием к двуликим заявлялся Младший, а Кардалис снисходительно кивал, глядя, как пополняется его паства посвященными младенцами. Одна лишь Ани ненавидела это пополнение народонаселения.

Раздавшийся из подворотни стон Ани проигнорировала. Жизни там ничего не угрожало, потому и не могло привлечь прогуливавшуюся по городу Хозяйку. А вот от вылетевшего в окно мужского ремня пришлось уклоняться. И не один раз. Чем ближе Ани подходила к салону леди Анальер, тем чаще на нее пытались покуситься. И если поначалу это были летающие предметы, после вылетать из одурманенных уст стали неприличные предложения. И никого не смущало, что Ани выглядела весьма посредственно в потрепанной временем тунике, темных брюках и потертых сапогах. Еще и коса перевязана обычным шнурком, а не шелковой лентой, как полагалось приличной девушке.

Равнодушно переступив через чересчур рьяного поклонника, Ани без стука вошла в салон и, не найдя в холле ни единого вменяемого человека, прошла в знакомую уже комнату с бассейном и обнаженными посетительницами. Каалис нашелся на антресоли.

Не стесняясь своей наготы, мужчина потягивал ярко-алую жидкость. Увы, это была не кровь. Ани, перехватившая бокал, поморщилась и вернула собственность владельцу.

– Какая гадость, - не удержалась она от возмущения.

– Не для всех, – задумчиво протянул собеседник и, решив не подвергаться осуждающим хмыкам от коллеги, бросил на колени полупрозрачное полотнище. - Уже избавилась от нити? - Каалис

сцапал запястье девушки и разочарованно вздохнул: – Лишила себя такого кавалера. - Мечтательная улыбочка на устах мужчины, заставила Ани поморщиться.

– Лиса, верни Каалиса, - попросила Ани. – Ему хотя бы речь доступна.

– Она на тебя обиделась, - серьезно предупредил мужчина и уточнил: – Зачем ты пришла? Едва ли решила присоединиться.

Ани бросила взгляд на творившееся внизу безобразие и отвернулась.

– Пляски низших инстинктов, – припечатала Ани и потребовала: – Прекращай уже. Весь город на уши поставил.

– Не на уши, - пошло усмехнулся Каалис, но Ани осталась безучастна к его колкостям. - Между прочим, способствую выполнению государственной программы: по ребенку в каждый дом. А где уже есть – там по еще одному.

– Прекрасно, - зло выдохнула Ани. - Ты такой молодец со своей сестрицей.

– Почему мне кажется, что ты недовольна?

– Потому что это очевидно. – Ани не сдержалась и встала. Оперлась ладонями о перила и хмыкнула. - Да, этим есть на что детей кормить. Не пропадут. Разве что отравят нежеланное потомство, чтобы репутацию не испортить. А тем, что на улице? Конечно, не тебе после прибираться. - Глаза девушки заволкло тьмой. – Заканчивай это немедленно. Достаточно уже развлеклись.

– Ты мне угрожаешь? - в голосе Каалиса послушался вызов. Вероятно, его не хуже дорогого вина пьянила та сила, что текла к нему с каждым свершившимся по его воле соитием.

– Верно. – Пусть Ани и не должно было быть дела до смертных, но жажда силы коллеги должна была обернуться лишней работой для нее, а значит... Девушка облизнула пересохшие губы и... праздник закончился.

Люди в панике бросились в рассыпную, не разбирая пути, не выбирая траекторий. Одна лишь мысль билась в их головах – спастись. Спасать свою жизнь, пока есть ещё за что бороться. Кто-то поскользнулся на мостовой, другой упал в реку, третий чуть не попал под экипаж с взбесившимися лошадьми...

Один лишь Кириан Анстелир с облегчением расстегнул ворот рубашки и вернулся к работе, в душе радуясь, что следующий день у него выходной, и разбираться с последствиями внезапных катаклизмов придется не ему.

– Я тебя уничтожу, – рыкнул в миг потерявший мощную подпитку бог.

– Попробуй, – передернула плечиками Ани. – Но пока я здесь – этот город мой. Я готова была терпеть твое присутствие, но не разгул силы. Ты зарвался.

– Не больше вашего, – зло ответил мужчина. – То, что ты не собираешь кровавую жатву, не значит, что не можешь. А мне ты мешаешь заниматься тем, чем я и должен. Не будь меня, вы со Светлейшим не существовали. Умрет последний человек – кончится и ваше величие.

– Тогда он не умрет, – хмыкнула девушка и оборвала начавшуюся было набирать обороты тираду. – Ты разошелся. В своем храме – можешь творить, что угодно. Но ты устроил кавардак во всем городе. Пока я сюда добралась, трижды пришлось объяснять, что мне их услуги не нужны.

– Так это месть? – Лицо Каалиса искривилось, меняя черты. Каалиса без смущения откинула покрывало и, словно рисуясь, потянулась, давая тем немногим зрителям, что остались, насладиться зрелищем ее обнаженного тела.

– Могла бы и лучше сделать, – не оценила Ани, без пиетета осматривая предложенное. – Знаешь, у женщины с таким бюстом будет весьма незавидная старость, да и живот спустя пару лет украсится не одним лишним килограммом. А уж какие знатные усы будут у престарелой красавицы...

– Замолчи! – не выдержала Каалиса, запахиваясь в покрывало. – Все, довольна?

– Не слишком. – Отрицательно качнула головой Ани и добавила: – Я буду довольна, если ни одного незапланированного ребенка не появится на свет, после вашего демарша. Потому сейчас сама, или со слугами, идешь и исправляешь свои ошибки. Или их исправлю я. Радикально.

– Лишнюю работу себе обеспечишь? Добровольно? – не поверила Каалиса.

– На что только не пойдешь ради коллеги, – устало откликнулась Ани и пояснила. - Лучшая защита – это профилактика. Нет твоих жрецов в городе – меньше вероятность, что ты здесь появишься.

– Ты не посмеешь!

– А кто говорит обо мне? – усмехнулась Ани. – Люди. Они сами все сделают, стоит лишь правильно намекнуть. - И уже спокойно: – Соблюдай правила. Твое вмешательство отразится на всех. Пусть и слабее, но и наши с Далисом подопечные, почувствовали твое вмешательство. Это неприемлемо. Не умеешь держать себя в руках – нам придется сделать это за тебя. Великие – не Младшие. Наши поступки должны быть обоснованы чем-то существеннее, чем личное желание.

– Неужели, – хмыкнула недовольно Каалиса. - То-то у тебя целый взвод слуг, а Далис из себя светлого мага изображает и потомков растит. Очень полезно для общего дела.

Ани промолчала, лишь брови нахмурила, давая понять, что это не повод для дискуссии.

– Хорошо. Мы все поняли, - ответила за двоих Каалиса. - Но какой толк быть богом и не пользоваться своими благами?

– В том, что ты всегда можешь это сделать? – хмыкнула Ани и ушла, открывая для себя грань. Главного она добилась: успокоила разошедшуюся парочку. Впрочем, возможно она просто хотела сорвать на ком-то раздражение, а эти двое дали ей на это шанс?

Ани тряхнула головой, отгоняя непрошенные мысли, требовавшие разобраться в собственных поступках, и, прежде чем навестить Закатный замок, заглянула к Болериану. Удостоверилась, что жрец в добром здравии, свернула к вечно уставшему Анстелиру. С необъяснимым удовольствием отметила, что буйство Каалиса на нем почти не отразилось, и оказалась в Замке.

Нельзя было сказать, что в нем царила жизнь, но и утверждать обратное было бы затруднительно. Несмотря на то, что его обитатели замерли на пути к перерождению, они сохранили некоторые, присущие им при жизни черты. Оттого Ани первым делом захлопнула окна в своем кабинете, чтобы не отравиться розовым дурманом. Увы, но то, что происходило здесь, в Замке, для Ани было куда реальнее. Вероятно, из-за того, что все находящееся в Замке и окрестностях

хранило в себе часть ее силы, не воспринимать которую было бы весьма затруднительно.

– Пора уже выкорчевать эти розы раз и навсегда, - пробормотала себе под нос Ани и опустилась в любимое кресло. Поджала под себя ноги и потянулась, насколько позволяли мышцы человеческого влйедаж тела.

– Моя госпожа? – первым, как и всегда, на ее появление отреагировал Морьен, появляясь в дверях и замирая на пороге. Он каким-то особым чутьем угадывал, когда она пересекает грань и возвращается.

– Заходи. – Махнула рукой Ани, прикрывая глаза. Она видела слугу и без зрения, чувствовала каждый его шаг. Как он медленно приближается, без лишних звуков, как замирает за спинкой ее кресла, как проводит кончиками пальцев по подлокотнику, словно ищет пыль, отсутствующую в замке как класс. - Я видела твой портрет, – хмыкнула Ани, перехватывая пытавшуюся сбежать ладонь и накрывая ее своей. - Холодные. Почему твои пальцы всегда холодные для меня?

– Я не знаю, - выбрал второй вопрос для ответа Мор, аккуратно высвобождая руку. – Не хочу делать вам неприятно.

– Я не говорила о неудобствах, - слабо улыбнулась Ани и положила чужие пальцы на свой лоб.

– Вам снова дурно? – Морьен не скрывал беспокойства.

– Не слишком. - Ани шумно выдохнула. - Уже прошло. – Она убрала чужую ладонь. – Вымоталась, выясняя отношения с Каалисой.

– Прошлый раз вам было дурно без связи с другими Великими.

Ани неожиданно вздрогнула. Скривилась, от неприятной догадки, но покачала головой, словно отгоняя рой окруживших ее нежелательных мыслей.

– Ты ничего не сказал о портрете, - перевела разговор в иное русло, пока Морьен не стал изображать из себя заботливую мамочку, как он любил это делать.

– Вы уходите от разговора, – отметил слуга устало, но перешел на предложенное поле: – Да, когда-то я работал в Иертане. Возможно, там даже остались те, кто помнит меня.

– Остались, - хмыкнула Ани и передразнила: – *Когда-нибудь ты вернешься. Я буду ждать, сколько потребуется.*

Морьен вздрогнул. То ли от схожести переданных интонаций с оригиналом, то ли от самого послания. В любом случае, Ани повернулась в кресле и с нехорошим прищуром следила за слугой. Отчего-то ей было неприятно думать, что у него могли быть иные, кроме нее, Ани, интересы и привязанности.

– Мне позволено будет узнать, кому принадлежали эти слова? – Теңь проигнорировал попытки Госпожи смутить его или заставить нервничать: слишком хорошо успел ее узнать.

– Магистр Аркант, - недовольно отозвалась Ани, отворачиваясь. Увлеченная собственными переживаниями, она пропустила снисходительную улыбку, мелькнувшую на губах слуги.

– Я был должен ему, – пояснил Морьен. – Вероятно, он до сих пор ждет возврата долга.

– Мне отпустить тебя на день? - неожиданно даже для самой себя предложила Ани.

– Боюсь, двенадцати часов не хватит, чтобы ответить на все вопросы, которые могут у него возникнуть, - покачал головой мужчина. – А призвать меня, из-за нашей с вами связи, не в силах ни один темный. Ни маг, ни жрец.

– А попытки были? - вздернула бровь Ани.

– Были. Порой я даже приходил к ним, но ни почувствовать моего присутствия, ни увидеть никто не смог. Ваша воля сильнее их желаний.

– Сильнее, - с каким-то самодовольством протянула Ани и напомнила: – Ты только мой. Как Маргарита, Мирайя, Лорвин или Карбин.

– Я знаю. – Слуга смиренно склонил голову. – И от своих слов не откажусь.

ГЛАВА 5. (Беда 5) Ревность

Завтрак в Академии Ани благополучно пропустила, позвав Маленвера в полюбившийся ей ресторан, где сонный официант споро сервировал для нее столик. Он даже не заикнулся о преждевременности ее визита, растолкав прикорнувшего было повара.

Оттого настроение девушки не смогла испортить даже весть о переводе Антира. Куда – она не интересовалась, но от отсутствующей у нее души пожелала юноше встретиться с Каалисой лично и провести в ее объятиях незабываемый вечер. Худшего проклятия благодушно настроенная Ани придумать не сумела.

– Что у нас сейчас? – поинтересовалась Ани, обнимая Доминику со спины и укладывая подбородок ей на плечо. Сладко зевнула отчего-то и прикрыла рот ладонью, как рекомендовали делать, чтобы не отправить в путешествие кусочек своей души. Учитывая, что Ани не встречала беглых осколков душ в Лабиринтах, путешествовать те предпочитали в другие места или их и вовсе не существовало.

– Как... ты? - сбившись на личной форме обращения, спросила Доминика, не предпринимая попытки вырваться или отстраниться, хотя в другой ситуации «объятия смерти» могли бы быть предвестником скорой кончины, а не благополучия.

– Прекрасно, – хмыкнула девушка и отступила на шаг. Нахмурилась, разглядывая уже знакомый темный коридор, которому сначала не придала значения, и уточнила: – Магистр Аркант?

– Основы работы с темный даром, – подтвердила Доминика и протянула учебник. Виновато улыбнулась и добавила, глядя, как к ним целенаправленно приближается Марк: – Я так и не смогла решить, на какой факультатив нас записать.

– А вы остались последние! – грозно сдвинув брови, пристыдил староста, но тут же его раздражение как смыло. Ани усмехнулась, прекрасно понимая, отчего рядом с ней темные, кому она благоволила, теряют боевой пыл и становятся больше похожи на перебравших валерьянки котов, довольных и ленивых. – Ани, выбери же уже что-нибудь, – попросил парень, потягиваясь и зевая, как недавно делала сама девушка. – Накатило, простите, – он развел руками, виновато

глядя на Доминику. Видимо, на лице леди Вермош мелькнуло неодобрение.

– Проклятия, – равнодушно пожала плечами Ани, вспомнившая первым делом о Маргарите.

– И меня запиши, – встрепенулась Доминика.

– Отлично. – Марк довольно черкнул в списке, как по волшебству, появившемуся в его руках, и поторопился сбежать, пока его вопросы не превратились в вопросы к нему.

– Заходим, – раздалось от порога одного из кабинетов. Того, что был на приличном расстоянии от шумевшей дюжины адептов. Видимо, никто не решился нарушать тишину у дверей куратора, оттого ныне все быстро-быстро переступали, чтобы не вызвать его гнев опозданием. Не стала выделяться и Ани, под прикрытием сокурсников проскользнувшая на задние ряды небольшой, но хорошо освещенной аудитории.

Она была великовата для какой-то дюжины слушателей, но стоило преподавателю заговорить и все стало на свои места:

– Расселись на расстоянии вытянутой руки, не меньше, – приказал Аркант, останавливаясь у преподавательского стола и опираясь о него бедром. – С вашим умением контролировать силу, даже написание конспекта может вызвать непоправимые последствия.

– Нас может размазать по стенке? – шепотом предположил один из темных.

– Если бы, – загадочно ответил на случайный вопрос магистр, но тему развивать не стал, только предупредил: – Тьма – не та стихия, с которой можно заигрывать. – Отчего-то, говоря эти слова, маг пристально смотрел на Ани. Та согласно закивала, подтверждая правоту куратора. Кто-кто, а уж она-то знала, как бывает порой коварна. – Поэтому первое, чему вы будете учиться, – это определять границы собственного дара. Это необходимо для того, чтобы не оказаться в Лабиринтах раньше времени. Кто знает, что происходит с темным, вычерпавшим свой дар?

– Он оказывается в Лабиринтах? – предположил Марк.

– Отчасти, – кивнул магистр. – Он оказывается на границе. Нам, в силу нашего наследия, позволено заходить чуть дальше, чем простым смертным. Но я бы не рекомендовал это проверять в первые годы обучения, как бы ни хотелось почувствовать себя хозяином

смерти. – Ани поморщилась, прекрасно представляя, о чем говорит куратор. Ходили такие по Лабиринту, пробовали права качать, но Лорвин их быстро к делу пристраивал. - Если вам повезет, очнетесь через пару лет. Если нет – навсегда останется блуждать в Лабиринтах, ибо граница тонка и стоит пройти чуть дальше – и вы увидите шпили Закатного замка.

– Одни угрозы, - пробормотала себе под нос соседка слева. Ани поморщилась, понимая, что с этой девушкой ей определенно предстоит вскорости встретиться.

– Увы, предупреждения редко находят отклик в сердцах темных, - посетовал, словно бы для одного себя, Аркант. - Боевая магия у вас еще не началась? В таком случае запоминайте уже сейчас. Главное правило боевого мага: не недооценивать противника. Тьма, да-да, ваша, теплящаяся внутри, – ваш главный противник. Каким бы ласковым котенком вы ее не воспринимали, как бы послушна она ни была – она подчиняется не вам. Вы – лишь временный ее носитель. Хозяйка же ее далеко, но по одному ее слову вы лишитесь не только дара, но жизни, ибо, наградив вас силой, Ани-Арли забрала вашу жизнь.

– Но мы же живы... – несмело протянул кто-то.

– Отчасти – да, отчасти – нет. Темные – единственные, кто может находиться на границе и возвращаться. Для остальных одаренных этот мир закрыт. Оттого наши коллеги не уверены, так ли мы живы, как заявляем. Кто знает, какие создания обитают на границе? – вновь задал вопрос магистр.

– Призраки, - отозвалась Доминика.

– Еще? - согласно кивнув, поощрительно улыбнулся маг.

– Кошмары, - предположил Марк и покраснел, поясняя: – Я начал читать «Основы ментальной магии», и там сказано, что наши ночные кошмары, являются промежуточным порождением, т.е. они частично принадлежат темной стороне, т.к. являются ответом на наши страхи и могут при достаточной подпитке воплотиться на границе, и частично относятся к ментальной сфере, поэтому, избавившись от страха, мы избавляемся и от кошмара.

– Хорошо. Но исчезнет ли воплотившийся на границе кошмар? - задал закономерный вопрос Аркант.

– Нет, – хмыкнула Ани. – Все, однажды порожденное, самостоятельно не исчезнет. А кошмар найдет того, чья естественная защита будет ослаблена, и начнет подпитываться от новой жертвы. И в этом случае помощь ментального мага мало что даст, разве что он будет темным и сможет не только разорвать образовавшуюся связь, но и уничтожить сам кошмар.

– Верно, – довольные нотки проскользнули в голос Арканта. – И раз уж мы затронули тему кошмаров, какие кошмары самые сильные?

– Темных магов? – логически заключил Марк.

– Почему?

– Мы сами связаны с тьмой и можем выходить на границу, – начал вспоминать слова магистра адепт. – Значит и порождениям нашего дара легче найти туда дорогу?

– Молодец. – Аркант кивнул и отметил: – Похоже в этом году нам повезло, и жертв среди темных первокурсников не будет. А теперь, когда вы немного расслабились, открываем ваши конспекты – учебники на моих парах вам не понадобятся, они для углубленного повторения после занятий, – и записываем первую тему. «Темный дар. Истоки, причины возникновения, возможности использования и базовые меры предосторожности...».

Спустя полчаса скрипения металлическими перьями (экономия, не иначе!) и плеска чернил удовлетворенный магистр Аркант позволил всем передохнуть. В не связанном с деятельностью Ани значении. Сама девушка лекцию не писала, лишь изредка рисуя в протянутой Доминикой тетради гробы. Увы, на большее ее художественных талантов не хватало. Впрочем, Аркант не сделал ей ни одного замечания, только на губах его поселилась предвкушающе-нисходящая улыбка, обладатель которой определенно что-то задумал.

– Отдохнули? – прежде чем задавать вопрос, магистр выждал не меньше десяти минут, разом подняв уровень адептской любви к своей персоне на сотню пунктов.

– Да, – охотно ответил Марк, взявший на себя роль переговорщика.

– Отлично, – кивнул магистр и щелкнул пальцами, снимая со стены у доски иллюзию. Проявившаяся дверь была снабжена по меньшей мере пятью плетениями защиты, вот только три из них были

направлены на защиту этой аудитории от всего, что могло вырваться по ту сторону. – Прошу.

После слов мага щиты закономерно упали, переходя в пассивную фазу и ожидая, когда их вновь пробудят.

– По одному? - уточнил Марк, сглатывая. Он хоть и не видел всего того, что с интересом разглядывала Ани, но впечатлился выжженными на поверхности рунами.

– Места хватит на всех.

Магистр не сорвал. Места действительно хватило на всех. Даже будь их в десять раз больше, никто бы не смог на законных основаниях подпереть стеночку. Пройдя внутрь, адепты оказались на антресоли, окружавшей по внутреннему периметру весь зал, предназначенный, судя по всему, для торжественных приемов, но оказавшийся по какой-то неизвестной причине под землей.

– Бальный зал летней резиденции Вастерманов, – сказал магистр. Кто-то из адептов понимающе вздохнул, другие только брови нахмурили, выдавая не аристократическое происхождение и отсутствие интереса к истории великих родов. – На истории магии спросите, – откестился от перспективы чтения очередной лекции Аркант. Ани требовательно посмотрела на Доминику.

– Одна из ветвей рода Эстельдхейм. Герцог Ольрик Вастерман, основатель рода, был вторым сыном императора Этельротта, потому не удивительно, что Вастерманы имели вторую по размаху резиденцию в Иертане, ведь до переноса столица была здесь. Но два столетия назад род прервался и земли Вастерманов отошли короне. Видимо, их и передали Академии.

– Ясно. – Ани благодарно кивнула, отмечая, что к объяснению леди Вермош прислушивалась не одна она.

– Спускайтесь, – позвал Аркант, успевший ступить на мраморный пол балного зала. В отличие от остальных, пока не обращающих должного внимания на вязь на стенах, Ани уже успела понять, почему практиковаться с собственным источником их привели сюда. Не ради безопасности адептов, точнее, не ради безопасности присутствующих. Стены, дверь, единственная ведущая вовне, если Ани понимала верно, ограждали Академию от вырвавшегося из-под контроля темного огня, если кто-то не сможет сдержаться. Защита, установленная здесь, была не просто барьером, она впитывала

излишки магии или... саму магию, если перестараться и отдать слишком много.

– Итак, – Аркант остановился в центре зала и поднял руку, привлекая всеобщее внимание, - кто-нибудь вспомнит, какое отличительное свойство, необходимое вам сейчас, имелось у подобных помещений?

– Они выпивали магию, - тихо ответил стоявший позади всех бледный паренек субтильного телосложения. Он казался слишком юным для Академии, но все равно находился здесь.

– Верно. Мы несколько ослабили эту защитную функцию зала, потому он начнет пить вашу силу лишь в том случае, если вы вложите в чары в два раза больше силы, чем требует задание.

– Но... это же всего первая пара. Как нам быть без силы...

– Для физической подготовки дар не нужен, – хмыкнул магистр.
– А дальше... те, кто окажется без сил, как физических, так и магических, на основах целительства будут изображать раненых.

– Только ли изображать, – хмыкнула Доминика, но магистр услышал и уважительно кивнул.

– Не только, - подтвердил он опасения присутствующих и поощрительно усмехнулся: – Потому, если не хотите быть учебным материалом для коллег, не теряйте голову и не упускайте силу. Раз уж сегодня мы работаем с темным огнем – отчего-то агрессивные стороны дара проявляются у адептов быстрее и легче всего – каждый из вас возьмет минимум по дюжине свечей. – Магистр указал на единственный присутствующих в зале предмет мебели, если его можно было так назвать, - огромный ящик с широкими, в палец диаметром, свечами. – После чего, выберите себе одно из мест в зале. - Аркант прикрыл глаза, а пол в разных частях помещения засиял, очерчивая просторные круги и отмечая сияющими точками места для установки свеч. - И расставляете реквизит. Ровно по меткам. После чего пытаетесь зажечь фитиль одной свечи, не уничтожив ее полностью, что при использовании вашей силы куда вероятнее.

– То есть мы должны не только создать темное пламя, но и контролировать его после создания, не давая поглотить саму свечу? – понял Марк.

– Именно. Первое задание – на призыв силы, второе – на ее контроль. Когда вам удастся зажечь одну свечу, не уничтожая ее при

этом, вы переходите к следующей, не бросая предыдущую. Если погаснет хоть одна свеча или придет в негодность, начинаете сначала. Тот, кто сегодня не справится с шестью свечами, приходит на дополнительное занятие сразу после обеда и работает либо до успеха, либо до ужина.

Сдавленный стон был ему ответом. Ни у кого даже язык не повернулся, подбодрить соседа. Зато истеричных смешков и слегка кривых улыбок было хоть отбавляй. Только Ани сохраняла спокойствие, сочувственно поглядывая на теребящую манжету Доминику.

– *Ограничить твою силу?* – Девушка вздрогнула, услышав голос госпожи в своих мыслях. Помедлила, но отрицательно качнула головой, не решаясь сжульничать. Ани удовлетворенно кивнула и, больше не обращая на слугу внимания, отправилась набирать свечи. Ровно двенадцать – ей больше не требовалось.

Потянувшиеся за ней адепты не были настроены столь же оптимистично, набирая с запасом, отчего магистр кривился, но от комментариев все же воздержался.

Ани выбрала себе место в дальнем углу, оставляя между собой и заветным выходом практически весь зал. За свою безопасность девушка не переживала, да и какую угрозу мог представлять для нее созданный людьми контур. Уж она-то силой с искусственным вампиром делиться точно не станет. Разве что нарочно, чтобы накормить до отвала и разрушить щиты. Но это в случае острого недостатка впечатлений. Пока же Ани послушно расставляли свечи на гаснувшие под ними метки и зевала, хотя ни усталости, ни чего-то еще не ощущала, да и не могла. Это люди устают, а она – не человек. Но отчего-то наваливалась непонятная тяжесть, раздражавшая и... пугавшая одним своим противоестественным существованием.

Первая свеча вспыхнула так ярко, что будь огонь обычным, затмил бы все осветительные шары, впаянные прямо в потолок и, судя по их мгновенно увеличившейся яркости, получающие часть от выбрасываемой адептами силы.

Поморщившись, Ани снизила интенсивность пламени, благо темный огонь, даже в руках людей, поддавался контролю, продолжая пить силы чародея на всем своем пути от создания до полного угасания по воле создателя.

– Неплохо, но меньше горячности, - отметил магистр, оказываясь прямо за спиной у девушки. – Рискнете зажечь вторую?

Ани поморщилась и, не глядя, заставила вспыхнуть вторую, третью, четвертую... Она остановилась только на девятой, демонстративно улеглась в образовавшемся полукруге и сложила руки на груди, невидящим взглядом уставившись в потолок.

– Все, больше не могу, – заявила она и закрыла глаза. К ее удивлению, Аркант не стал подзуживать, убеждая зажечь десятую свечу, раз уж девять дались так легко. Напротив, отметил:

– Молодец. - И уже громче застывшим адептам: – Каждый маг должен здраво оценивать свои силы.

Ани хмыкнула. Мысль, конечно, дельная, но для того, чтобы дорвавшиеся до силы юные умы ее усвоили одних слов недостаточно, а вот после парочки откатов, когда их вышибет на границу, - тут уж да, усвоят.

Пол дрогнул, и Ани с неудовольствием перекатилась, чтобы было удобнее наблюдать за чужими ошибками. Потому и успела под внимательным взором магистра выставить щит, уберегая волосы и кожу от брызнувшего во все стороны воска.

– Адепт Куран, меньше эмоций. Вы так пугаете бедную свечу, что она стремится скрыться от вас любыми путями. Возможно, вам будет лучше попытаться счастья на другой специальности, раз уж ваш воздух сильнее тьмы?

Светловолосый адепт решительно покачал головой, хотя сомневаться в правоте магистра не приходилось. Тьма у паренька действительно не преобладала, появившись в роду либо очень давно, либо после брака с представителями угасающей темной династии.

Ани неодобрительно качнула головой и поднялась на ноги. Подошла к расстроенному, но не сдающемуся юноше и взяла его за руку, в пальцах которой он концентрировал силу прежде, чем бросить ее в несчастную свечку.

– Пробуй, - приказала она, беря под контроль темный дар мальчишки и помогая ему правильно распределить силы. Магистр и сам мог поступить подобным образом, но отчего-то предпочитал пугать учеников дополнительными занятиями. Впрочем, он же не сообщал, что отстающие будут на них постигать и как.

Прокатившаяся по телу Курана сила вылилась в один четкий всплеск, заставивший пламя вспыхнуть и... продолжить ровно гореть даже после того, как Ани отступила на шаг. - Запомнил? Теперь сам. И давай обойдемся без восковых брызг. Мне волосы жалко.

Парень торопливо кивнул и отвернулся, чтобы не испортить свою репутацию заалевшими щеками, но Ани чужое признание и не требовалось. Она ничем не кривила, говоря о волосах. Ей просто хватило одного взгляда на коллекцию бутылочек с уходовыми средствами, которые Доминика наносила на лицо и волосы каждый вечер. Заводить подобную и заучивать что для чего предназначено даже для поддержания легенды она не собиралась.

Ее порыв принес свои плоды. Свечи больше действительно не летали. Загорались через раз, но не разлетались. И несмотря на то, что по результатам парень попал на дополнительное занятие, на Ани он зла не держал. И на перемене даже протянул ей чуть помятый пирожок.

– Спасибо, – растроганно поблагодарила девушка, понимая, что сама бы от пирожка с вишней ни за что не отказалась бы. - Хочешь? – Ани предложила награду Доминике, которая по итогам пары оказалась на отработке. Впрочем, никто из темных не поплатился резервом, что, как оказалось, уже было большим достижением.

Светлые и стихийные маги, с которыми девушки встретились на полигоне не могли похвастаться подобной цепкостью. Треть светлых и почти половина стихийных магов щеголяла пустотой в резерве, даже ради приличия не пожелавшей отступить.

– Сколько же сил они потратили? – риторический вопрос сорвался с уст слуги, но Ани решила на него ответить. Ей лучше остальных было видно, насколько у некоторых истончились ауры, выдавая неумные аппетиты владельца, вставшего на путь силы.

– Светлые страдалцы почти все в жизненные силы залезли. Так что восстанавливаться будут долго, если без посторонней помощи. Эти, - Ани кивнула в сторону кучковавшихся стихийников, - просто выложились на максимум и перенапрягли энергетические каналы. День отдыха и сила вернется, два – и смогут снова использовать, – оценив повреждения, выдала Ани, чем заслужила слаженный облегченный вздох от одной из групп. Огненно-рыжей, чуть вдали от которой уже знакомый Ани парень с подпалинами в шевелюре, Антис,

напряженно о чем-то говорил другому, Говарду, потирая поясницу. Последний смотрел на него с недоверием, но не перебивал. Услышавшая чуть больше, чем следовало, Доминика покраснела и отвела взгляд.

– Это их личные дела, – отрицательно качнула головой девушка, почувствовав любопытство Ани. Та пожала плечами: секрет – так секрет. Она все равно узнает. Пусть и не сейчас. Впрочем, от нее не укрылось то обстоятельство, что при появлении Шарта разговор ее товарищей по поступлению тут же стих.

– Жалуешься на жизнь, принцесса? – хмыкнул рослый Шарт, хлопая соседа по комнате по плечу. Тщедушный Антис устоял на ногах только из-за того, что виновник конфуза успел перехватить бедолагу на пути к песку. – Ну нельзя же быть таким хилым! – посетовал парень и пообещал, вызвав тяжелый стон у соседа по комнате: – Я помогу тебе стать сильнее. – И пожаловался Говарду: – Чуть что – сразу в слезы. Локти стер – слезы, споткнулся неудачно – слезы, стол слишком низкий... – Он закатил глаза, вызвав волну смеха среди подслушивавших огневики, которая тут же стихла, едва Шарт перевел на них взгляд и предупредил: – Кто обидит – зубов не досчитается. – И демонстративно так на свой кулак посмотрел.

Ани хмыкнула: покровителя себе парнишка точно нашел. Разве что, рад ли он подобному соседству, но тут уж ее не касается.

Появление мастера Риджеона внесло свои коррективы и вызвало слаженный стон уже всех присутствующих. В отличие от адептов, бывший боевой маг был свеж, бодр и легок на подъем, что доказал, пробежав все назначенные десять кругов вместе с адептами и даже не запыхался, чего нельзя было сказать о повалившихся на песок несчастных.

– Подъем, – скомандовал мастер и, не стесняясь в выражениях, объяснил, какой путь по пищеварительному тракту пройдет каждый из лентяев, если станет пренебрегать физической подготовкой. Ани слушала с удовольствием, представляя описываемое во всех красках. Благо, она знала всех упомянутых мастером созданий. Другое дело – и они ее знали, и уж точно бы не рискнули проделать подобное со своей номинальной хозяйкой.

Наконец, тирада кончилась, а мучения адептов только начинались. Вероятно, мастер так усердствовал именно из-за близкого

соседства их занятий с целителями. Потому, когда срок пытки закончился, с полигона выползали полуживые, несчастные и жаждущие мести адепты. Правда, без сил на свершение оной. Настолько без сил, что даже не поплелись в душевые, хотя и благоухали далеко не фиалками с лавандой, пропотев столько раз, что и подсчету не поддавалось.

Ани моргнула, заботливо почистив свою слугу. Ей самой пот и вонь человеческого тела были незнакомы.

– Спасибо, – почти не размыкая губ, откликнулась слуга. Ани вздохнула и подставила плечо, предлагая опереться.

– Так будет быстрее, – хмыкнула она, наблюдая, как вереница зомби бредет к корпусу, где у них проходил теоретический экзамен. – Или дать тебе сил? – предложила Ани, но Доминика отрицательно качнула головой.

– Так будет нечестно, – пояснила она. – И вызовет ненужные вопросы.

– Как скажешь. – Ани примирительно подняла ладони, показывая их тыльную сторону. – Тогда хватайся и поковыляй. Светлые нас обгоняют. Это недопустимо. Я еще понимаю Шарту уступить, но не светлым же!

Ее слова, сказанные для Доминики, отчего-то вызвали ажиотаж в стане темных, и те потрусили активнее, на повороте-таки обогнав группу светлых. Увы, лидерство им захватить не удалось: Шарт, забросивший своего соседа на плечо, и здесь оказался первым.

Он же первым вызвался и продемонстрировать на соседе свои знания о перевязках и фиксации переломов. Бедный Антис, не готовый к такому задору своего соседа, к концу демонстрации лишь тихо постанывал, поворачиваясь, куда сказали, и протягивая, что сказали. Адепты сочувственно вздыхали, но добровольцев заменить несчастную модель не было.

– Неплохо, – отметил пожилой целитель, отпуская парочку. Шарт вновь транспортировал друга на своем плече, поскольку ждать, пока с Антиса снимут повязки и прочую фиксацию, преподаватель не стал. Впрочем, он подошел к парочке после, когда прослушавшие и просмотревшие демонстрацию адепты принялись бинтовать своих соседей. Наклонился, о чем-то спросил Шарта и, получив утвердительный ответ, отпустил обоих с пары, предварительно сунув

не скованному ничем адепту толстую методичку для самостоятельного освоения с напарником. – Придете оба на промежуточный зачет через месяц, - напутствовал преподаватель и, довольно усмехаясь, перевел взгляд на затаившую дыхание аудиторию. Освобождение от занятий счастливы были бы получить все, но повезло только двоим, потому их решение не появляться в столовой на обеде было более чем верным. Вряд ли уставшие, вымотавшиеся за часы бесплодных попыток демобилизовать напарника в соответствии со схемой бинтования, а не ударом по голове, сокурсники сказали бы друзьям что-то приятное.

Впрочем, совсем без приключений обед все же не прошел. Заметив задумавшуюся над тщетностью бытия и маленьким размером подноса Ани, к раздаче фурией подлетела высокая девица с такими длинными ногтями, что их в пору было использовать вместо столовых приборов – пальцы даже не коснутся блюд.

– Ты! – выпалила она разъяренно, тыкая одним из когтей в сторону обернувшейся на звук Ани. Доминика, неотступно следовавшая за госпожой, ощутимо напряглась. В отличие от своей Хозяйки, девушка узнала сердитую леди.

– Ани... – Доминика тронула госпожу за локоть, но та легко высвободилась и отрицательно качнула головой.

– Иди, - приказала Ани, убирая лишнюю жертву с траектории движения злоющей девицы. На всякий случай.

Доминика, источая волны тревоги, была вынуждена отступить: нарушить прямой приказ хозяйки было слишком. Тут даже самая добрая богиня могла рассердиться, потому леди Вермош отошла от раздачи, так и не заполнив до конца свой поднос, и замерла в ожидании, не сводя напряженного взгляда с происходящего.

Ани же, выждав с минуту и не услышав продолжения, вернулась к выбору десертов.

– Да ты!.. – не вынесла такого пренебрежения когтистая дева.

– Да, я, – хмыкнула Ани и поставила на поднос кусок малинового пирога. Подумала и добавила ещё и лимонного. Вдохнула терпкий аромат и...

– Не знаешь с кем говоришь?! – взорвалась собеседница. Ани пожалела, что не в прямом смысле. Скосила глаз на надоеду и усмехнулась чужой глупости:

– Полагаю, ты тоже не знаешь. – Третий кусок пирога, на сей раз с творогом, украсил расписную тарелочку.

– Да как ты...

– Как-то, - перебила Ани и зевнула. Чувства девицы были до того ей противны, что хотелось вымыть руки, прежде чем касаться выбранных с такой сложностью блюд.

Острые когти мазнули в сантиметре от лица воплощения. Глаза Ани стремительно потемнели, а поднос был опущен на раздачу. Медленно, так, что казалось время остановилось, Хозяйка Закатного замка поворачивалась к той, что посмела проявить неуважение и чуть не испортила ее воплощение. Повисшая было тишина раскололась от отчаянно взывшей тревоги, оповещавшей о стремительно подскочившем магическом фоне. Настолько стремительно, что поглотители, вмурованные в стены, не справились, и столовую раскрасили ветвистые трещины.

– Это срыв. Бегом отсюда, - взвыл кто-то из старшекурсников, схватил замершую Доминику и силой поволок на выход. Но Ани даже не моргнула. Она не отрываясь смотрела на ту, что посмела вызвать ее гнев.

– Есть много других способов встретиться со мной, - зазвенел ее враз изменившийся голос. – Но ты выбрала самый неприятный. – По тому, как мило девушка улыбнулась, любой из теңей понял бы, что хозяйка сильно не в духе. – Тебе удалось. Я слушаю. Что ты хотела мне сказать?

Ани уселась на раздачу, игнорируя хлипкость стоек, стянула с тарелки один из кусков пирога и вернулась к беседе. Вздернула бровь, давая понять, что слушает, но девицу будто обухом по голове ударили. Она стояла, отрешенно пялясь в одну точку где-то за спиной Ани, и не делала ни единой попытки ни сдвинуться с места, ни открыть рот.

– Моя госпожа? – Ани поморщилась: все верно, первым, кто откликнулся на *ее* силу, был Морьен. Он проявился в каком-то метре от застывшей в оцепенении девушки, хотел было отступить, уходя на границу, но не успел.

Магистр Маленвер появился на пороге столовой в тот самый миг, когда Ани откусила от пирога. Магистр Аркант отстал от него на одно лишь мгновение, заходя с другого входа. Но оба скрестили

взгляды не на Ани, и даже не на острокогтевой – они оба смотрели на не успевшего исчезнуть Морьена.

– Ты здесь не нужен, – бросила Ани, сползая с раздачи и выкидывая на границу замершего истуканом слугу. Бросила ему вслед: – Пока здесь некого провожать. - И перевела взгляд на магов. - Или вы желаете совершить прогулку в один конец? – уточнила девушка, щелкая пальцами перед лицом еще одного идола.

– Разберись с последствиями, - поморщился Маленвер, приходя в себя. – Тьма – не моя стихия. Ани, вы пойдете со мной. Как и адептка Ларзан. - Последняя после его слов волшебным образом отмерла и, глупо улыбаясь, посеменила к светлomu.

– Это – не я, - комментируя внезапно охвативший девицу приступ глупости, сказала Ани. - Впрочем, вряд ли она и раньше подавала надежды. - И посетовала: – А как хорошо начиналось.

Словно в ответ на ее мольбы, поднос взмыл в воздух и, как верный пес, последовал за светлым. Хмыкнув, Ани заторопилась следом. Не за светлым и навстречу очередному разносу, а за таким желанным обедом.

В этот раз Маленвер не стал ни для кого сокращать путь, проведя девушек на лестницу под вереницей взглядов – от недоумевающих до откровенно злорадных. Увы, Ани было все равно, как к ней относятся зеваки: она дожевывала надкусанный кусок пирога и наслаждалась лимонным вкусом на языке. Маленвер не делал ей замечаний, предпочитая игнорировать попытки адептки Ларзан привлечь к себе и, соответственно, к Ани внимание. Лишь пропуская девушек в свой кабинет, магистр позволил себе усталый вздох и, какое коварство, оставил поднос с двумя не пустующими тарелками подальше от Ани, указав ей на кресло. Адептка Ларзан села без лишних намеков.

– Магистр, – начала было она, но продолжения не последовало. Девушка пыталась что-то говорить, но ни звука не вылетало из ее рта. Ани не стала проверять на себе: во-первых, маг едва ли стал бы пытаться наложить чары на нее, во-вторых, даже если и пытался – ее они в любом случае не могли удержать. Захоти она сказать хоть слово – оно вырвется без усилий. Потому Ани молчала.

– Расслабьтесь и закройте глаза. Я сам посмотрю обстоятельства вашего недоразумения, - магистр подчеркнул последнее слово, намекая

на то, какой будет официальная версия. Вот только девица слишком уж осмелела в присутствии постороннего мага.

Как бы то ни было, Ани послушно смежила веки и... тут же их распахнула, зевая от скуки. перевела взгляд на магистра, сосредоточенно взирающего на инициатора конфликта, и потянулась за пирогом. Маленвер, не отвлекаясь, материализовал перед Ани графин с розовой жидкостью и таким пряным ароматом, что даже Ани проняло, хотя она и не настраивалась на глубокое восприятие запахов. Рядом с графином появились еще две чашки и девушка, не удивившись, налила отвара и магистру. Долго ждать, пока он присоединится к трапезе не пришлось. Впрочем, под угрожающим, обещающим все кары миры взглядом, магистр не решил покуситься на последний кусок пирога, предпочтя переместить себе с кухни блинчики.

– Я должен извиниться, - тяжело вздохнул менталист, откидываясь на спинку стула. Ани вздернула бровь. – Алептка Ларзан тяжело перенесла расставание с Антиром Аварленом. Они были довольно близки, чтобы девушка не знала о намерениях своего, – он хмыкнул, – приятеля. Потому мстить за его промах она решила вам как более слабому, по ее мнению, противнику. Вы намерены использовать воздаяние? - напряженно уточнил Маленвер. И ему было отчего напрячься: покушение на свое воплощение – не тот поступок, который божество могло легко простить. А воздаяние... чаще всего речь шла о смерти, а в случае Ани...

– Пусть живет, здравствует и плодится на зависть кроликам, – хмыкнула Темнейшая, но тут же разочарованно себя оборвала: – Это не ей кара получается, а мне. Но и просто ее смерть – тоже мне работа, – протянула Ани и, уложив подбородок на сцепленные в замок пальцы, посоветовала: – Тяжело быть мной.

– А ваш помощник? - чересчур равнодушно, чтобы Ани не насторожилась, спросил Маленвер. И так внимательно он изучал свои ногти, что Ани поморщилась.

– Заметил значит?

– Самую малость, – не стал отрицать светлый. - Ваша тень?

– Одна из, – отмахнулась девушка. - Ты ради этого меня позвал? Обсуждать моих слуг?

– Решил убрать вас подальше от любопытства коллеги. Не каждый маг способен дать такой мощный выброс сил. Но и в этом случае, будь вы человеком, через пару часов вас бы покинули все силы, даже до кровати не смогли бы добраться самостоятельно, – подсказал светлый. – До тех пор вам лучше избегать встреч с магистром.

– Я учту, - хмыкнула Ани. - Так что мне сделать с ней? Остальные, не желая возиться, скидывают прогневавших их смертных на меня, но, что бы ни выбрала я, все равно проиграю. Разве что силу у нее забрать...

– И это тоже приведет ее в ваши владения, - уничтожил на корню появившуюся у Ани идею маг. - К тому же, вы привлекли к себе слишком много внимания, чтобы остальные и дальше не проявляли любопытства. Для адептов в столовой произошел выброс силы, спровоцированный адепткой Ларзан. Вы зачислены на первый курс, идет первая неделя, ответственность на вас накладываться не будет.

– А на нее?

– Вплоть до исключения. Разумеется, пожертвование семьи Ларзан немного смягчит гнев ректора: девушка на выпускном курсе. Но продолжать обучение она будет дома, а сдавать экзамены – комиссии. Практически всегда это означает худшие баллы. К тому же, – улыбка светлого получилась совсем уж недоброй, - у девушки явные проблемы с самоконтролем, которые будут усугубляться, чем чаще она будет о вас вспоминать. Вас удовлетворит подобное наказание?

– Пускай. – Ани отмахнулась, радуясь хотя бы тому, что не придется самой следить за исполнением кары и возвращаться в Замок для внеочередной работы. – Я пойду в общежитие, - поставила мага в известность Ани и, не дожидаясь его кивка или другого разрешающего жеста, вышла. Прокатилась по гладким периллам, спрыгнула с последней ступеньки и, не встретив никого на своем пути, посеменила в их с Доминикой комнату. Учить правила, раз уж все здесь так поступают.

– Ты видел его. – Не вопрос – утверждение. Аркант не сомневался в ответе собеседника. Светлый, каким бы избирательным зрением порой не страдал, едва ли не заметил исчезнувшего, стоило им появиться, мужчину.

– Видел, - устало вздохнул Маленвер.

– Но как это возможно?

– Это спрашиваешь у меня ты? – Светлый усмехнулся. – Происки ваших темных богов тебе ближе. Сам подумай, как это возможно.

– У Хозяйка Замка нет потомков. Это противоречит естественному ходу бытия.

– Нет – так нет. – Пожал плечами Маленвер, пытаясь пройти по грани между нарушенной клятвой и подсказкой другу. – Но мы оба его видели. На мгновение, но это был Тэн.

– Я не смог призвать его душу, сколько ни пробовал. Даже сам ходил в Лабиринт, искал, но тщетно. Те его обитатели, которых я встречал, отрицают, что видели его там. Это было бы возможно, если бы его дух был уничтожен, но тогда и тело бы пришло в негодность.

– Отбрось все невозможное, – посоветовал Маленвер, которого жгла неприятная догадка.

– Совсем все? - хмыкнул Аркант и громко, будто его сразил приступ истерии, посмеиваясь, предположил: – Самое невозможное, говоришь? Наш друг так понравился Темнейшей, что она оставила его при себе, наградив вечным служением и посмертием. Потому никто из живых не может его дозваться, а мертвые боятся обронить хоть слово. Настолько невозможное тебя устроит?

– Вполне, - кивнул светлый и добавил: – И раз уж ты рассматриваешь такой вариант, значит он не настолько невозможен.

– Слишком много допущений. – Он поморщился. - Тогда нужно принять и то, что девочка потомок Темнейшей, что невозможно в принципе, но никто другой не может с такой легкостью распорядиться слугами Хозяйки Замка. Разве что сама Хозяйка Замка, но проще увидеть воочию Пресветлого, чем встретить в мире смертных Ани-Арли. - Он рассмеялся. – Проверю Тэна. Может, нам обоим просто показалось.

– Может и так, - протянул Маленвер, вот только он сам не верил в свои слова.

С дополнительного занятия с куратором Доминика вернулась незадолго до ужина. Постучалась, хотя кроме Ани в блоке никого не было. Впрочем, девушка этого не знала, а рисковать и врывать, пусть

и в собственную комнату, не стала. Мало ли чем может быть занята хозяйка?

Но чего Доминика точно не ожидала, так это того, что застанет госпожу за написанием конспекта. Высунув кончик языка от усердия, одно из самых страшных божеств, если не самое страшное в умах людей, корпело над ничтожным сводом правил.

– Это ты?.. - не отвлекаясь от работы, осведомилась Ани. Дописала до точки и лишь тогда отложила перо и уделила должное внимание слуге. - Все в порядке? - Прищурилась, изучая ауру подопечной, и удовлетворенно кивнула: – Рядом со мной к утру восстановишься.

– Благодарю, – пробормотала Доминика невпопад и уточнила: – Вы пойдете на ужин? Или принести чего-нибудь?

– Не пойду, - покачала головой Ани. - У меня остались ещё дела в городе. – Заметив сомнение на лице слуги, уточнила: – Ты хочешь о чем-то попросить?

– Передать письмо, если это возможно, - зардевшись, ответила Доминика, избегая смотреть на госпожу.

– Пиши, – отмахнулась Темнейшая. - Кому отдать?

– Господину Болериану. - Отчего-то девушка смутилась еще сильнее. Ани хмыкнула.

– Тогда не теряй время.

– Не буду, – отозвалась девушка, а Ани только головой покачала. Это так привязанности людей меняют? Была уверенная в себе, жесткая особа, а теперь... Темнейшая откинулась на стуле и принялась раскачиваться, не выпуская, впрочем, из руки края столешницы. Стол был едва ли не тяжелее тела воплощения, потому должен был удержать ее от падения. Хотя и в этом случае, жаль будет скорее стол и стул, поскольку без свидетелей Ани было проще разнести мебель, чем заставить страдать любимое тело.

Доминика писала быстро, словно заранее готовилась и знала, что хочет отобразить на бумаге. С огромным трудом и постоянно напоминания себе, что и у слуг должна быть личная жизнь, чтобы они лучше ей служили, Темнейшая воздержалась от любопытства.

– Вот. – Меньше чем за четверть часа лист украсил убористый почерк Доминики. Она протянула госпоже не сложенный лист, чтобы та могла прочесть.

– Сложи и запечатай, – поморщилась Ани. - Вот еще, стану я вашу переписку читать. Дел других нет, – буркнула, хотя только она знала, каких усилий ей стоило не коситься в текст. - Ответ утром принесу.

– Я не смею просить о подобном...

– Напишет, – оборвала ее Ани. Доминика хотела было что-то сказать, даже приоткрыла рот, но, видимо, вспомнив о том, кому собиралась возражать, быстро сомкнула губы и поклонилась. – Благодарю, мою госпожу.

Ани поморщилась, хотя внутри стало тепло от искреннего почитания.

– Иди ужинай. И я пойду.

Она выждала, пока Доминика запечатает конверт, уйдет, поминутно оборачиваясь и порой даже прикусывая губу от волнения, и, фыркнув в ответ на чужие метания, скользнула на границу, чтобы, сделав пару шагов, оказаться в знакомом доме, в кабинете с приглушенной пентаграммой и устало взирающим на нее жрецом.

– Тебе. – Конверт спланировал поверх аккуратно разложенных перед Болерианом бумаг. – Ответ обязателен. Оставишь на столе – я заберу. Не оставишь...

– Разбудите и заставите написать. Я понял, – кивнул жрец.

– Молодец, – похвалила Ани и, желая придать своему визиту деловой оттенок, требовательно протянула руку. – Мне нужны деньги.

Мужчина без лишних слов извлек из верхнего ящика стола туго набитый мешок и бросил его девушке.

– Отлично. Работай, - сказала Ани и, развернувшись, чтобы уходить, благословила слугу на прощание, увеличивая доступный ему резерв. Осчастливленный бедняга вздрогнул, обхватил руками голову, но все же нашел в себе силы, чтобы прохрипеть:

– Благодарю за милость.

Довольно улыбаясь, Темнейшая покинула дом.

Кириан не ждал гостей, но был готов к их приходу. Его выходной подходил к концу, но он не чувствовал себя ни отдохнувшим, ни полным сил. При мысли, что уже утром ему предстояло вновь отправиться в управление, а после навестить дворец и академию, осведомляясь о необычных происшествиях, которые определенно

имели место быть – не зря же там развлекаться изволила Ее Темнейшество.

Мужчина обессилено лежал на диване в своем домашнем кабинете и пытался постичь простую истину: за что ему все это. Он даже не вздрогнул, когда лицо главной его проблемы нависло над ним, просто закрыл глаза.

– И как это понимать? - недовольно осведомилась Ани, присаживаясь на краешек и касаясь тыльной стороной ладони горячего лба невольного слуги. – Куда резерв растратил?

– Работа забрала. Она попроторливее вас будет, - попытался пошутить страж. Не слишком удачно, но Ани решила простить смутьяна. И вместо того, чтобы добить несчастного, наклонилась и коснулась холодными губами его лба. По телу мага прошла судорога: такой объем силы ему необходимо было принять и усвоить. Казалось, еще чуть-чуть и его разорвет от обрушившегося на него потока, но Ани не отстранялась.

– Хватит, – простонал он. Девушка обиженно отстранилась. – Я не могу принять столько.

– Ты ещё жив, - попеняла ему Ани и переместилась на стол. Уселась, закинув ногу на ногу и поинтересовалась: – Тяжело вчера было?

– Только не говорите, что я вам обязан тем кошмаром, - простонал Кириан. Он чувствовал, что ходит по грани, так разговаривая с Хозяйкой Замка, но слишком устал, чтобы цепляться за жизнь. Да и Темнейшую он похоже только забавлял своим поведением.

– Не мне, - легко отмахнулась от чужих прегрешений Ани. – Каалис изволил развлекаться. - И обиженно: – Почему, если случается какая-то гадость, все сразу обо мне думают?

– Стереотипы, – вздохнул страж. - От темных никогда хорошего не ждут. А тут сама Вы.

– Глупые предрассудки, - пожаловалась Ани, хмурясь. – Это несправедливо!

– Но это обеспечивает вам постоянный прилив энергии.

– Ты прав, - вздохнула Ани и сползла со стола. Прошла по тускло освещенной комнате, куда свет проникал лишь сквозь занавешенное окно, упала в хозяйское кресло. Потертое, но хранящее множество воспоминаний, раз его не выкинули и оставили в

нарушение ансамбля. Темно-коричневое, оно не вписывалось в окружающую светло-бежевую обстановку, лучившуюся недавними вложениями владельца. Ни царапин, ни отбитой ножки, ни следов грязных пятен от неудачного прикосновения пальцев к светлой обивке...

– Как здесь вообще можно отдыхать? – хмыкнула Ани и мстительно оставила след на обивке дивана, вновь нависнув над Кирианом. - Не притворяйся, тебе уже лучше.

– Вы немилосердны, – пожаловался Кириан и сел, в процессе чуть не зацепив кончиком носа другой, чья обладательница в этот момент решила наклониться ещё ниже. - Прошу прощения. - Он торопливо отстранился.

– Ты так не раздражаешь, - протянула задумчиво Ани и плюхнулась рядом. Поерзала, выбирая место поудобнее, и закинула ногу на ногу, после чего положила ладошки на оказавшуюся выше коленку, и хмыкнула, повернув голову к Кириану: – Почему ты меня не раздражаешь?

– Вы не воспринимаете меня всерьез? - подумав, предположил мужчина, понимая, что отдохнуть этим вечером не удастся.

– Возможно, - цокнула языком Ани. – А почему?

Кириан устало вздохнул.

– Я человек?

– С этим сложно поспорить.

– Люди для вас ничего не значат?

– Врешь. - Ани зло прищурилась, но продолжила ждать правильный ответ от собеседника, хотя, вероятно, правильнее было сказать – допрашиваемого, потому что Кириан ощущал себя именно как на допросе, причем о том, к чему он не имеет никакого отношения, но должен выдумать версию поправдоподобнее, чтобы от него отстали.

– Люди, кроме ваших слуг, – уточнил мысль Кириан и, не заметив недовольства на лице собеседницы, выдохнул.

– Но Доминика меня не раздражает! – выпалила Ани, переварив версию темного.

– А кто раздражает? - Усталости в голосе стража хватило бы, чтобы свалить с ног все Управление, но Ани его проигнорировала. Впрочем, пару минут передышки Кириан получил, пока Темнейшая беззвучно проговаривала какие-то имена.

– Мор, – наконец выдавила девушка.

– Сожалею, но мы не были представлены, и мне сложно делать выводы о человеке... о вашем слуге, с которым не имел чести быть знакомым, – предпринял попытку уйти от разговора Кириан.

– Познакомить? – предложила Ани, подаваясь вперед.

– Не... – только и успел выдохнуть страж, прежде чем на новенький парский ковер шагнул ещё один непрошенный гость из тех, которых лучше пригласить, чем пытаться выгнать.

– Моя госпожа? – Блондин поклонился Ани и перевел взгляд на сидевшего рядом с ней темного.

– Знакомьтесь, – потребовала девушка, поднимаясь с дивана и обходя тень. Кириан отметил, что хозяйка почти на две головы ниже своего слуги, но быстро отогнал от себя любые мысли об их возможном сравнении. – Морьен. – Девушка кивнула в сторону слуги. – Кириан. – Призванный учтиво склонил голову. – Вернусь через час, – предупредила Ани и исчезла, оставляя двух незнакомых, пусть и представленных друг другу мужчин в одной комнате.

– Прошу прощения за свой внезапный визит. – На лице гостя отразилась такая знакомая Кириану обреченная усталость. – Госпожа бывает чересчур импульсивна...

– Не стоит. – Страж поднялся. Они встретились понимающими взглядами, и хозяин кабинета предложил: – Не хотите выпить?

– Я на службе, – вежливо отказался Морьен, изучая неожиданного собеседника. – Госпожа хотела, чтобы мы познакомились. Не поясните, чем вы так ее разозлили?

– Я разозлил? – искренне удивился Кириан и хмыкнул. – Скорее вы.

– Я? – Морьен вздернул брови, но очень быстро вернул свое прежнее устало-равнодушное выражение. – С чего вы взяли?

Кириан обреченно выдохнул и, приманив к себе открытую бутылку, принялся заливать и изливать, предпочитая не думать *с кем и о ком* он разговаривает...

– Я понял вас, – спустя четверть часа остановил монолог собеседника Морьен. Нахмурился, прислушиваясь к чему-то, и извинился: – Вынужден вас оставить. Госпожа... скучает.

Он ушел, не оставляя после себя ни следа магии, но Кириан не мог отделаться от мысли, что что-то знакомое в новом знакомце все же

было. Поморщился, недовольный навязанной ему ролью, запустил подушкой – чтобы мебель не пострадала, в стоявший напротив шкаф, и бросился к нему же.

Ани могла бы быть довольна. Одна из полок не выдержала массивной атаки подушки и длительной осады книг и, царапая стенку, сместилась на сантиметр вниз, приминая корешок крайнего в ряду тома справочника по темным магам современности. Уберегая том от дальнейшей деформации, Кириан бросил его на диван и занялся ремонтом. Ручным, чтобы случайно не задеть ценные книги и не лишиться части зачарованных страниц, чувствительных к любому магическому воздействию.

Морьен нашел Ани в уже знакомом ресторане. Сел рядом, отмечая, что хозяйка даже не повернула голову в его сторону, хотя ритм, выбиваемый ее пальцами по столешнице, изменился, и спросил:

– Я виноват перед вами?

– Нет. - Она поморщилась, по лицу прошла едва уловимая тень сомнения, а после девушка все же уделила внимание новопривышему. - Но я дала вам час, а ты уже здесь.

– Вы скучали, - так, словно это объясняло все, ответил Морьен, аккуратно накрывая холодные пальцы своими.

– И ты пришел меня развлечь? – неожиданно зло выдохнула Ани, вырывая руку.

Оба замолчали. И, пожалуй, если бы не официант, принесший для госпожи кусок торта, они бы продолжили молча буравить взглядами друг друга. Точнее, Ани бы смотрела с раздражением, а Морьен, как и было заведено, с печалью и абсолютным принятием своей тяжелой доли.

– Приятного аппетита. – Официант с поклоном удалился, стараясь лишний раз не смотреть на собеседника почетной гостью.

– Вам стали ближе маленькие радости смертных, - отметил Морьен, заставив Ани застыть с ложкой во рту.

– Так и есть, – растерянно признала девушка. Покосилась на ложечку, на торт, хмыкнула, дескать, а что такого, и продолжила наслаждаться сладким. - Раз пришел, - Ани так энергично махнула ложкой, что будь она не пуста, кусок бисквита полетел бы катапультированным снарядом, - признавайся, что у тебя с Аркантом?

Ани вперила в слугу тяжелый, выжидающий взгляд, совсем не вязавшийся с розовым кремом, оставшимся у нее на губах.

– Мы были друзьями.

– И только?

– И только, - подтвердил Морьен, не рискуя спрашивать, почему его ответ заставил хозяйку выдохнуть с облегчением.

– Тогда почему он тебя ждет? – Ани продолжила допрос. Подняла руку, призывая официанта, и, указав ложкой на Морьена, приказала: – Ему тоже. - Кивок на остатки своего торта. - И мне повтори.

– Напитки? – опасливо косясь на ложечку, уточнил слуга.

– На твое усмотрение, – позволила увеличить счет Ани и потеряла интерес к собеседнику, возвращаясь к прерванной беседе с другим: – Так почему он тебя ждет, если вы были всего лишь друзьями?

– Порой, - Морьен усмехнулся, - дружба крепче иной привязанности.

– Никакая дружба не разорвет данной тобой клятвы, – раздраженно отрезала Ани, отставляя пустое блюдечко. – Пока я тебя не отпущу, можешь забыть и об Арканте, и о других своих «друзьях».

Собеседник печально улыбнулся.

– Я вас понял. И я обещал, что не оставлю вас одну.

– Грош цена обещаниям смертных на пороге Замка, - зло выдохнула Ани и, прищурившись, добавила: – Но тебе я их нарушить не позволю.

– Вы явно дали мне это понять, - согласился Морьен.

– Именно так, – подтвердила самой себе Ани и перевела тему: – Как тебе Кириан?

– Вы хотите, чтобы я оценил его риски отправиться со мной в Замок? – вздернул брови мужчина. - Или решил, насколько он подходит для вашего развлечения?

– Не подходит, – скривилась девушка. - Он иногда зануда больший, чем ты, – пожаловалась Ани, с неудовольствием отмечая, что вероятно именно эта схожесть заставляет ее вспоминать об усталом страже.

– Значит я могу быть спокоен: вам есть кем меня заменить.

– Не говори глупостей! – слишком резко, чтобы у собеседника не возникло вопросов, выпалила Ани и отвернулась, не желая видеть, как дернулись в улыбке уголки губ собеседника. Впрочем, улыбка быстро померкла: тень не мог себе позволить показывать те чувства, что могли по-настоящему задеть его хозяйку. – Срок твоей службы ещё не вышел. Даже века не прошло, так что не мечтай.

– Я не смею, – смиренно согласился бывший маг.

Ани глубоко вдохнула и... успокоилась, за приметив, как к ним с грузным подносом идет официант.

– Можешь есть, – позволила Ани, дождавшись, пока слуга выставит на стол все подношения и поспешит ретироваться. Появление новой порции сладостей улучшило ее настроение, и девушка благодушно спросила: – Почему люди привязываются к кому-то?

– Такова наша природа. – Морьен попробовал торт, но тут же отложил ложку.

– Не нравится? – заметила Ани.

– Слишком сладкий, – извиняющимся тоном ответил собеседник. – Прошу прощения.

– Тогда не ешь, – отмахнулась Ани и вернулась к прерванной беседе: – А почему такова ваша природа?

– Вам виднее, – усмехнулся собеседник.

– Едва ли, – буркнула недовольно девушка и совсем тихо добавила: – Мы появились позже.

Больше она ни о чем не спрашивала, не желая вновь касаться нелюбимой темы для всех сущностей: первичности появления. В отличие от людей, часто забывавших даже вчерашний день, Ани знала, что ни один из Великих, не говоря уже о Старших и Младших, не имеет отношения к появлению людей. Напротив, именно они, сущности, появились из-за людей, из-за людских желаний и чаяний, которых набралось так много, что те смогли породить первых из них, в том числе и саму Ани.

– Тебе пора, – приказала Ани, не желая больше думать о неприятном, а присутствие Морьена постоянно провоцировало ее на опасные разговоры. Мужчина поднялся, поставил перед ней свой практически нетронутый десерт, и не говоря ни слова – Ани о них не просила – ушел.

– Почему я хочу, чтобы он вернулся?.. – прошептала девушка себе под нос и с силой погрузила ложку в третью порцию торта. Блюдце жалобно звякнуло.

Магистр Аркант не любил спускаться сюда, на самый нижний этаж академических подземелий. Дело было не в опасности этих мест – он знал здесь каждый угол – но в страхе. Именно здесь, на нижнем этаже, находилась их лаборатория.

Сначала они работали врозь, предпочитая самостоятельно отвечать на вызовы, бросаемый им темным ремеслом, позже – вместе. Возможно, не будь этого, Мортен до сих пор оставался бы жив: ему бы просто не хватило сил прорваться через границу и попасть в Лабиринты, разрывая связь между своей душой и телом. Но Аркант был там, держал круг, отдавая весь свой немаленький потенциал их общему делу. Делу, стоившему его лучшему и единственному близкому другу всего.

Поначалу темный надеялся, что один из лучших магов сможет найти путь обратно. Аркант усовершенствовал их теорию, научился ходить в Лабиринты без столь значительного ущерба для своей жизни, но друга вернуть так и не смог. И с каждым годом, с каждым даром, отданным ради его цели – дождаться давнего друга, надежда темного меркла. Еще пара лет – и он не сможет поддерживать жизнь в оставленном душой теле друга и тот больше никогда не сможет вернуться.

Но сейчас... сейчас он смотрел на замершее в коконе стабилизирующих чар тело. Бездыханное, но живое, застывшее на грани. Будь Аркант слабее – все бы кончилось ещё в тот злополучный вечер, но он был на своем месте, и их общая агония длилась уже не первый год.

Темный шумно выдохнул, заряжая ставший почти бесполезным без чужого дара, амулет. Один из дюжины, необходимых для поддержания стазиса. Пройдет ещё месяц – и понадобится тринадцатый. Еще через полгода – четырнадцатый. И чем больше будет проходить времени – тем больше сил уйдет на обман естественного течения бытия.

– Что я делаю...

Ани не стала будить соседку, положив ответное письмо Болериана на собранную сумку слуги. Доминика всегда готовилась заранее, сверялась с расписанием, уточняла по карте лучший маршрут, собирала сумку и для своей рассеянной госпожи.

Ани вздохнула и, стянув с кровати одеяло, устроила кокон в эркере. Она так и провела ночь, разглядывая пустынный парк и слушая монотонный голос Клауса Штерке, бубнившего ей правила внутреннего распорядка, и менявшегося, когда уставал, с коллегой.

– Моя госпожа? – Голос Доминики заставил Ани моргнуть и жестом остановить призрака. Матеуш послушно замолчал и опустил на пол сборник – теперь, когда Хозяйка Замка находилась рядом и щедро делилась со своими слугами силой, оба призрака получили больше возможностей – в том числе, легко могли управляться с материальными предметами. Правда, с одним за раз, но и это было немало для обитателей грани.

– Письмо на сумке, - отчиталась Ани и поднялась, руша свой кокон из одеяла. Она бы и без них не замерзла, но ей нравился сам процесс постройки «гнезда».

Шуршание бумаги не осталось без ее внимания. Ани покосилась на вчитывающуюся в резкие буквы жреца Доминику, отметила, как ее щеки заливаются непрошенным румянцем, и, вздохнув, не стала замирать за спиной девушки, читая откровения слуг.

– Нужно быть выше этого, - нравоучительно, копируя тон Морьена, проговорила себе Ани и вновь покосилась на слугу, но та даже не услышала ее слов.

Поморщившись, Ани вышла из комнаты, на ходу очищая свою одежду, и неожиданно столкнулась в общей гостиной с Шаурией. Та кивнула и, помедлив, словно этого требовали правила хорошего тона или ещё какие-то глупости, опустив глаза в пол, попросила:

– Вы не могли бы одолжить конспекты? Мы с соседкой нехорошо себя чувствовали и провели двое суток в лазарете...

– У Доминики попроси, - отмахнулась Ани. – Скажешь, я разрешила поделиться. – И хмыкнув, добавила: – И не играй так больше. Фальши много, неприятно. Хочешь конспекты – так и скажи, нечего из себя строить... – девушка задумалась, но слов не нашла, – ... это. Ника, жду в столовой, - бросила Ани и, не обращая внимания на замершую в напряжении Шаурию, вышла в коридор.

Ни менталистика, ни сдвоенная пара по проклятиям у Арканта не привнесли в жизнь Ани ничего интересного. На первой она преимущественно разглядывала пейзаж за окном, пока остальные пытались прорваться через водопад собственных мыслей, одолевавших их не без помощи магистра, и найти успокоение. На второй и третьей – посмеивалась, едва удерживаясь от демонстрации примеров. А когда дело дошло до практики... Ани вынужденно вздохнула и отказалась выполнять задание, поскольку из ее уст любое проклятие, классическое ли, каким пользовались маги и какое имело множество путей снятия, или неклассическое, требовавшее исполнение одного-единственного условия, любое из них могло стать необратимым и смертельным, выскажи его сама Хозяйка Замка. Ани решила не рисковать и, когда с теоретической частью было покончено, просто ушла из аудитории, под недоумевающими взглядами сокурсников и понимающим магистром.

Он даже не назначил ей отработку, о чем сообщила удивленная Доминика, зашедшая за госпожой перед обедом.

– Не всем даже из темных одаренных можно иметь дело с проклятиями, - пояснила Ани. – Дурной глаз, так это у вас называется? Некоторым не нужно даже быть мной, чтобы проклинать ближнего. Правда, их проклятия обычно цепляются за другие, усиливая мелкие неприятности до размера зависшего над головой карающего меча. Это не твой особый талант, – успокоила Ани, напрягшуюся девушку. – Я еще подумаю, чем наградить тебя за верную службу. Или сама реши. Один особый дар, который будет работать даже при пустом резерве.

– Я... – от волнения голос Доминики дрогнул, - ...я недостой...

– Это я решаю, - оборвала ее Ани. – Просто прими как данность. Один особый дар, козырь в рукаве, который поможет тебе выживать после моего ухода.

– Спасибо, – отозвалась слуга, но Ани сделала вид, что не услышала ее, вернувшись к чтению правил. Поерзала на кровати, легла на спину, заставив книгу парить над собой, но быстро не выдержала и бросила том Доминике.

– Спроси меня о чем-нибудь.

– Вы решили выучить правила? - удивилась Доминика. Она ожидала, что госпожа воспользуется помощью призраков, как уже

поступала, а учебник открывает просто так, чтобы полистать, но вот то, что Ее Темнейшество решила приобщиться к правилам...

– Ну? - От нетерпения Ани начала рисовать пальцем в воздухе. Задумывался замок, но получалась какая-то хижина. – Я жду.

Доминика тяжело вздохнула и, поставив на пол свою сумку с учебниками, взяла висевший в воздухе том. Села на свою идеально заправленную кровать, перелистнула пару страниц и начала:

– Правило 317. Раздел о совместном проживании адептов, заключивших брак до поступления в Академию...

– ...Сдала, – выдохнул спустя полчаса мучений, преимущественно своих, что примечательно, комендант Алиас Брандт и расписался в выданной каждому из темных ведомости. Их с утра раздал Марк, наказав не терять, но, если таковое все же случится, идти к Арканту и просить новую. Надо ли говорить, что после этих слов, многие попрыгали заколдованные бумажки поближе к сердцу.

– Благодарю, – хмыкнула Ани, внимательно изучая уверенный росчерк пера, и, попрощавшись, выскользнула в коридор, где жались в ожидании темные сокурсники. Вздохнув, Марк обреченно шагнул в логово коменданта вторым, ибо других желающих не было. Даже Доминика от волнения мяла платье, хотя выучила едва ли не лучше, чем Ани.

– Не волнуйся. Сейчас он устанет и перестанет придирается к формулировкам, – попыталась успокоить... подругу Ани. Девушка слабо улыбнулась, оценив попытку.

Вздохнув, Ани съехала по стеночке и уселась прямо в коридоре, по правую руку от слуги, нарушая целых два из только что сданных правила, и непременно заработала бы себе неделю дежурства по столовой, если бы кто-то на нее настучал. Но желающих не было.

За прошедшую неделю, если темные что-то и усвоили, кроме базовых приемов контроля силы и того обстоятельства, что защитный круг нужно проверять до призыва, а не после, так это то, что с Ани следует держать ухо востро, а лучше и вовсе не иметь с ней никаких дел, если не хочешь неприятностей. И дело было даже не в самой Ани, сколько в магистре Маленвере, коршуном кружившим по столовой каждый раз, когда она там появлялась, и магистре Арканте, непременно интересующимся у оказавшегося в опасной близости к адептке

причинами сего обстоятельства. Стоит ли говорить, что к ней подходили лишь в самом крайнем случае, заранее готовя речь для обоих магистров. А как все завидовали Марку, легко беседовавшему с сокурсницей и отговаривавшемуся делами старост? Ему одному близость к неразрывной парочке сходилась с рук.

Вот и сейчас, покинув допрос спустя четверть часа и обнадеживающе улыбнувшись спешащей занять его место Доминике, парень подошел к Ани и сел рядом, попирая правила. С наслаждением прищурился, чувствуя, как наполняется его изрядно поредевший после субботних факультативов резерв, и предложил:

– Отметим первый зачет? – лукаво улыбнулся юноша, поглядывая на сокурсников.

– В парке дождь, – отозвалась Ани, прикрывая глаза. – Доминика откажется идти.

– Жаль, – по-настоящему расстроился Марк. – Тогда на неделе, когда будет хорошая погода? Приглашаю вас обеих в парк на прогулку.

– Еду брать?

– Я вынесу что-нибудь из столовой, – клятвенно пообещал парень, и Ани благосклонно кивнула.

Доминика выскочила из кабинета коменданта с таким облегчением на лице, словно только что избежала смерти. Бросилась к Ани, но, заметив присоединившегося к посиделкам на полу Марка, замедлила шаг и приветливо кивнула.

– Сдала?

– Да, по краешку прошла, – возбужденно отозвалась Доминика. – Запуталась в списке запрещенных для хранения в общежитии вещей. Для темных же он другой, а я забыла. Пришлось из общего выводить и думать, что нам необходимо для обучения, а потому не подлежит конфискации.

– Умница, – похвалила Ани, поднимаясь, и неожиданно для самой себя обнимая ошарашенную таким поведением госпожи Доминику. – Пока, Марк. Была рада с тобой поболтать.

Парень с сожалением кивнул. В отличие от остальных, он не боялся последующего допроса у куратора. Напротив, как истинному темному, ему льстило, что объект его интереса пользуется такой популярностью у других магов. И пусть пока он не может составить им конкуренцию в делах магического искусства, в борьбе за симпатию

дамы – еще как. В конце концов, у него было неоспоримое преимущество: они познакомились раньше.

Ани неодобрительно покачала головой, поймав последние мысли Марка. Доминика, успевшая немного успокоиться, вопросительно вздернула брови, ожидая пояснений. И они последовали, хотя прежде Ани не замечала за собой привычки объяснять посторонним причины своего гнева или просто негодования. Тени и сами догадывались, что ее гложет, а люди... когда это высшая сущность держала отчет перед смертными. Был, конечно, ещё Далис, навещавший ее иногда, но и тот предпочитал догадываться сам и, догадавшись ли, держать свои предположения при себе.

– Называй меня по имени... всегда, – медленно, словно сама себе не верила, приказала, а может и попросила, Ани. Она остановилась и заглянула в лицо Доминики, пытаясь найти на нем отражение мыслей последней, но ничего кроме удивления, граничившего с шоком, не могла уловить. – Ты отказываешься? – Обида, промелькнувшая в голосе Ани, была неподдельной.

– Нет, конечно, нет, – поспешила успокоить собеседницу Доминика. Она была не готова услышать подобную просьбу. В тайне надеялась, что когда-нибудь сможет заслужить подобную привилегию, но не верила самой себе. – Я... с радостью. И мечтать не смела...

– Смела. – Ани довольно прищурилась. – Я все слышала. – Доминика мучительно покраснела и кивнула. – Но я не в обиде.

– Благодарю...

– И говори нормально. Не нужно себя каждый раз одергивать, когда хочешь сказать мне что-то... не такое уважительное.

– Х-хорошо.

– Тогда идем, – решив что-то для себя, Ани поволокла, теперь уже точно подругу, в общежитие. Затащила несопротивляющуюся девушку в комнату, благо соседки привычно отсутствовали, появляясь лишь изредка, отчего Доминика негодовала, задаваясь вопросом, собираются ли они вообще учиться.

– Ты мне доверяешь? – напряженно уточнила Ани, отступая на два шага от Доминики. Та замерла, не понимая, какой ответ будет верным. – Я приму любой ответ, – вздохнула девушка, отворачиваясь,

чтобы не давить лишний раз на собеседницу. Так же поступают друзья?

– Да. Доверяю, – наконец, спустя, казалось, целую вечность приняла решение Доминика.

– Тогда возьми с собой что-нибудь потеплее, - предупредила Ани. - Люди обычно мерзнут на той стороне.

– Той стороне? - выпалила ошарашенная девушка, с недоверием глядя на Хозяйку Закатного замка.

– Да, решила пригласить тебя в гости, - замялась Ани. – В знак величайшего благоволения и награду за верную службу, – не слишком уверенно пояснила она, потом призналась: – Просто захотелось показать тебе Замок. И раз ты номинально мой жрец, то...

– Я согласна, - выпалила Доминика. Ее взгляд пробежал по комнате, остановился на шкафу, из которого тут же был выхвачен первый попавшийся плащ. Форменный, академический.

– Хватайся. – Ани протянула девушке руку, и мир для Доминики померк.

Приходила в себя она уже совсем в другом месте. Тошнота подступила к горлу, перед глазами плясали темные мушки, но, стоило ей увидеть алое небо в широком окне, как неприятности, словно убоявшись момента, отступили. А вот Ани, державшая ее за руку и щедро делящаяся силой, нет.

– Не отпускай моей руки, - предупредила она, помогая подруге подняться. – Если отпустишь, не сможешь вернуться. Живым здесь не место, а я забрала всю тебя, не один лишь дух.

– Я поняла, – сглотнув, хрипло откликнулась Доминика, не отводя взгляда от неба. – Здесь всегда так?

– Как? – удивилась Ани.

– Алое небо.

Ани склонила голову на бок.

– Иногда, – наконец сказала она, – когда я хочу произвести впечатление на гостей. И в остальные дни тоже. Только порой это первые минуты заката, когда еще на голубом небе проступают капли ярко-оранжевой краски, а бывают и последние секунды, когда остается лишь одна алая полоса на мрачающем небосклоне.

– Госпожа, вы вернулись? - Морьен и в этот раз первым почувствовал ее приход, останавливаясь в арке. Дверей в замке

практически не было, только в комнатах теней, когда те по старой памяти решали «отдохнуть» или просто укрыться друг от друга.

– Ненадолго, – не оборачиваясь отозвалась Ани. Из ее голоса мгновенно ушли все живые нотки. Доминика вздрогнула и опасливо покосилась на новоприбывшего. Молодой мужчина с печальным взглядом учтиво ей кивнул, прищурился, поняв, видимо, что она жива, и нахмурился.

– Моя госпожа? - позвал он. Ани нетерпеливо передернула плечами, давая понять, что ждет продолжения. – Вы привели живую девушку.

– Я знаю, – хмыкнула Ани. – Это Доминика. Моя... подруга, – она прокатила последнее слово на языке и осталась весьма собой довольна. – Позови остальных, хочу, чтобы вы все знали, что в случае, когда ей будет угрожать опасность, необходимо вмешаться незамедлительно и доложить о случившемся мне. Я дарю ей право один раз не умереть. Чтобы ни случилось, вы должны вернуть ее к живым.

– Ани... – выдохнула потрясенно девушка, не ожидавшего подобного подарка. Хозяйка же Замка расплылась в довольной улыбке: хоть для чего-то ее могущество пригодилось.

– Я донесу ваши слова до остальных и соберу их, чтобы каждый запомнил леди Вермош.

– Как он узнал? – едва только светловолосый мужчина оставил их наедине, спросила Доминика.

– Ты забыла, что это за место? Любой из моих слуг видит всю твою жизнь до этого момента. Каждый прожитый год. Каждое событие.

– И того, кто забрал мой дар? - облизнула пересохшие губы Доминика.

– Ты не видела его. - Ани посмотрела девушке прямо в глаза. - Твоя память не запечатлела ни его внешность, ни ауру. Издержки возраста. А тени видят то же, что и ты. Как бы ты ни скрывала – поэтому потеря памяти ни к чему не приведет – но не больше того. Тот же, кто это сделал, еще не ступал на дорожки Лабиринта.

– А что видишь ты? - спросила Доминика, но Ани промолчала. Посмотрела на подругу с плохо скрываемой досадой и отвернулась.

– Идем, представлю тебя остальным. – И Ани потащила несопротивляющуюся девушка за собой. По высокому коридору со множеством арок, ведущих в пустые комнаты, вниз по широким мраморным ступеням лестницы, у подножия которой уже ждало не меньше дюжины женщин и мужчин, одетых в наряды разных эпох и народов. Какие-то из них Доминика видела только на картинках, некоторые в музее, а еще один, яркий, с перьями, вообще никогда, как, впрочем, и людей с желтоватым оттенком кожи и узкими глазами.

– А здесь есть эльфы? – шепотом спросила Доминика, вглядываясь в лицо каждого, но не находя представителей бессмертного народа.

– Слишком редко умирают, – довольно отметила Ани, качая головой. – А когда-таки умрут, то за свои тысячелетние приключения расплачиваются соответственно. Но, если тебе так интересно, можем спуститься в Лабиринт и поискать. – Темнейшая перевела взгляд на одного из слуг. – Сколько их там?

– Трое, – отчитался Лорвин, кланяясь. – Полуэльф, – предупреждая следующий вопрос Доминики, разглядевшей острые кончики его ушей, ответил мужчина и отступил назад.

– Могу позвать для тебя кого-нибудь из них, – предложила Ани, дергая подругу в свою сторону и заставляя ту отвести взгляд от Лорвина. – Он уже мертв, – хмыкнула девушка, кивая на слугу. – Вряд ли будет для чего-то тебе пригоден.

– Я не... – замялась Доминика и призналась: – Просто любовалась.

Лорвин, разумеется, слышавший ее слова, снисходительно улыбнулся. Но даже эта улыбка не испортила утонченных черт его лица.

– Можешь звать его иногда, – предложила Ани.

– Я не посмею, – отвела взгляд Доминика, чтобы не видеть недовольства на лице полуэльфа.

– Как знаешь, – хмыкнула Ани и, дождавшись, пока рядом с Морьеном остановится появившаяся у входа Маргарита, распорядилась: – Каждый из вас должен внимательно посмотреть на эту девушку и запомнить ее, как меня. Ей даровано право на однократное возвращение. Также я настаиваю, чтобы каждый из вас оказал ей необходимую помощь, если таковая потребуется.

– Как прикажете, - синхронно, словно после многочисленных тренировок, отозвались слуги, склоняясь в поклонах и приседая в реверансах, кому что было ближе.

Ани удовлетворенно кивнула.

– Возвращайтесь к своим делам.

И разношерстная толпа, каковую Доминике не доводилось, да и вряд ли когда ещё доведется увидеть, схлынула, оставляя после себя лишь задумчивого Морьена и печальную девушку в черном.

– Маргарита? – Ани взметнула брови. – Ты хочешь что-то мне сказать?

– Наедине, если это возможно, - попросила девушка, косясь на прислушавшегося к разговору Морьена. Доминика отметила, что ее темноволосая даже во внимание не принимала.

– Сейчас – нет. У меня гостья, а потому нет времени. Морьен, разберись, – приказала Ани и увела Доминику из холла.

– Но...

– Сами разберутся, - поморщилась Ани. - Морьен обладает большими полномочиями, чем любой из них. Потому его обязанность – разбираться с возникающими проблемами.

– Мне кажется, я уже видела его лицо где-то, - поделилась сомнениями Доминика. - Только не могу вспомнить где. Он выглядел иначе, но сходство определенно есть.

– Кто-то из магов, – скривилась Ани. Она не собиралась давать, пусть и подруге, подсказок. Отчего-то все, что было связано со смертной жизнью этого слуги, вызывало у Хозяйки Закатного замка раздражение.

Доминика промолчала, хотя не заметить, как передернуло собеседницу, не могла.

– Проведешь для меня экскурсию? – торопливо перевела тему Доминика и, заметив, как разглаживаются сердитые морщинки на лице Ани, поняла, что поступила правильно. Хотя бы для собственного выживания, ибо, задумавшись, девушка чуть было не отпустила ее руку.

– Конечно, – улыбнулась Ани и потащила выдохнувшую было с облегчением Доминику за собой. Увы, девушка поторопилась с выводами, о чем, правда, так и не посмела сказать воодушевившейся хозяйке, решившей показать ей, казалось, все уголки замка и парка.

Только у входа в Лабиринт Ани остановилась и отрицательно покачала головой, заявив: «Туда не пойдём», – и потянула подругу обратно в замок, а после – и в Академию.

Без обморока не обошлось вновь.

ГЛАВА 6. (Беда 6) Гнев

Вторая неделя не принесла Ани новых откровений, да и сама она не торопилась влезать в переделки, пытаясь разобраться в первую очередь с тем, что происходило с ней. И речь шла не только про участвовавшую головную боль и приступы необъяснимой слабости, которые девушка не желала признавать. Впрочем, тяжело игнорировать упущенный на пару мгновений контроль, чуть не вылившийся в уничтожение всего тренировочного зала для темных первоодок.

Каким чудом, хотя известно каким – ее благословением, Аркант успел отрезать адептов от полыхнувшей черным огнем фигуры воплощения... Она ушла с урока тут же, наплевав на последствия. Выставила Маленвера, когда тот пытался поговорить о произошедшем, проигнорировала вызов бывшего жреца на беседу и, не дожидаясь возвращения Доминики в комнату, ушла к единственному, кто мог дать ей зацепку.

Кириан не был рад ее появлению. Он вообще не был рад, даже несмотря на то, что его начальник поделился с подчиненным благой вестью: младшее высочество избавилось наконец от проклятия. Впрочем, никто и не ожидал, что Кириан разделит радость начальства: те немногочисленные посвященные, что знали истоки дурного настроения коллеги, были не в лучшем расположении духа. Избавление принца от проклятия значило для них лишь одно – ее высочество принцесса Карин вернется в Академию, а значит вернуться и их смены у ворот, и бдения внутри. Одно радовало – вместе с принцессой должна была вернуться и ее телохранительница, следовательно не придется отзывать никого из девушек, чтобы заменить на посту Шаурию, покинувшую Академию следом за принцессой.

– Да что у вас творится? – выплюнула Ани, падая в кресло для посетителей. Благо таковое имелось в настоящем кабинете Кириана, соседствующим с комнатой, где он пытался заставить ее заполнять формы. Здесь вообще было уютнее: мягкая мебель, тяжелые плотные шторы, не дающие солнцу и надежды на прямое проникновение, буфет

с многочисленными бутылочками, содержимое большей части которых с гарантией отправляло людей в Лабиринты на экскурсию с последующим заселением, сейф, вызвавший у Ани недюжинный интерес в первый раз и игнорируемый ныне. Она вообще готова была проигнорировать все, лишь бы слабость отступила, а голова перестала раскалываться. И нет, это не были проделки тела. Ее милое воплощение просто не было рассчитано на подобные каверзы. Хотя она и это допустила, покинув воплощение и вернувшись в Замок. И ничего. То есть совсем ничего не изменилось. Ей как было больно, так и осталось, несмотря на все ухищрения.

– Что с вами? – Кириан подался вперед, словно забыл, кто перед ним, и положил холодную ладонь на ее пылающий жаром лоб. – Ничего не понимаю...

– И не поймешь, – буркнула Ани, чувствуя, как странное состояние медленно проходит. – Я сама не понимаю, что происходит. В устоявшемся порядке вещей подобное невозможно.

– В устоявшемся порядке? – нахмурился Кириан и уточнил, видимо, вспомнив, кем ему положено быть по роду службы. – А если его кто-то нарушит?

– Кто? – усмехнулась Ани и вздрогнула. Мысль, которую она старательно гнала от себя, вернулась острой болью, пронзившей ее виски. Неназываемый? - Это слишком даже для глупой шутки. – Она мотнула головой, морщась от вновь накотившей слабости, от которой перед глазами все расплывалось. – Да что не так с этим миром! – Недовольно вскинулась, но тут же оперлась ладонями о стол. – Что происходит?

– С вами? - Кириан с тревогой наблюдал за тем, как ведет из сторону в сторону его неожиданную посетительницу.

– С вами, – рыкнула Ани. – Мы – отражение вашего мира. Ничто не может произойти со мной, пока ваш мир не сотрясают потрясения. И если со мной что-то происходит, значит вы, люди, делаете что-то, что рушит привычный ход вещей. И я спрашиваю, – она выплевывала каждое слово, – что вы сделали?!

– Принц избавился от проклятия. - И добавил: – Не без помощи духа.

– Знаю, - отмахнулась Ани, вновь роняя тело в кресло и расслабляясь. - Но это не должно было ничего изменить. Маргарита

присматривала, да и Далис... – Девушка устало провела по лицу, словно снимая невидимую паутину. – Что-то другое. - И совсем тихо, больше для себя, чем для напряженно ожидающего продолжения Кириана пробормотала: – Придется самой посмотреть. - Она рывком поднялась и приказала: – Узнаешь что-то важное, позовешь. Настоящим именем.

Кириан молча кивнул. Позовет. Все же, если с самой Хозяйкой Закатного замка происходит что-то необъяснимое, то чего могут ждать люди от надвигающегося будущего?..

– Аркант назначил отработку. - Это было первое, что Ани услышала, едва вернулась в комнату и рухнула на кровать. – Ты в порядке? – Матрас прогнулся под весом Доминики, присевшей рядом и дрожащими пальцами прикоснувшейся ко лбу госпожи. - Что происходит?

– Ничего хорошего, - выдохнула Ани, открывая глаза и перехватывая взгляд подруги. Обеспокоенный, полный тревоги и страха за нее. За нее, не за себя. От осознания этого маленького факта, казалось, даже мигрень отступила, но, возможно, так просто совпало. - Когда отработка?

Ани заставила себя подняться и, расстегнув куртку, сбросила ее на пол. Если бы не Доминика, настаивавшая на застилании кровати и часто бравшая на себя эту унылую затею, одеяло пришлось бы отдавать на стирку.

– Послезавтра, – отозвалась девушка, внимательно следя за каждым движением Ани. – Я могу для тебя что-нибудь сделать?

– Ничего, - поморщилась Ани. - Не переживай, - хмыкнула она. - Даже если допустить, что со мной что-то случится (хотя это и невозможно), тебя я за собой не потяну. Обещаю.

Последнее слово вырвалось непроизвольно, но Ани приняла собственную клятву легко. Да, она не потянет Доминику за собой, не для того дала ей шанс на жизнь, чтобы забирать подарок. Отчего-то глаза защищало, как будто в них что-то попало, а щеке стало влажно.

Ани стерла мокрую дорожку с щеки и с недоумением взглянула на пальцы. Поморщилась, понимая, что тело начинает жить своей жизнью, превращаясь из временного вместилища во что-то большее, и сжала влажные пальцы в кулак.

– Что с тобой? - Встревоженный голос Доминики ворвался в ее размышления.

– Ничего, - отрезала Ани, сползая с кровати. Она не собиралась ничего объяснять, но понурый вид собеседницы заставил смягчиться: – В какой-то момент, если проводить среди смертных много времени, оболочка, выполненная по вашему образу и подобию, начинает позволять себе слишком много. Вероятно, именно результатом подобного произвола тела и стало рождение одного из ваших монархов. Что ж, Далис, кажется, я реабилитирую твой поступок спустя столько лет, – пробормотала себе под нос Ани. – Мне придется меньше времени проводить с тобой и остальными людьми, чтобы связь перестала быть такой крепкой.

– Ты вернешься в Замок?

– Зови меня утром, чтобы я возвращалась в срок, - попросила Ани. – Сейчас я должна уйти.

– Хорошо, - кивнула Доминика и, дождавшись, пока собеседница исчезнет, тихо добавила, больше не вынужденная заставлять себя переходить на желанное, но непростое «ты»: – Берегите себя, Ани.

Непослушный северный ветер трепал темные волосы замершей на крыше одного из домов столицы девушки. Она чуть поморщилась, отрезая его от себя, и очередной порыв был вынужден довольствоваться добычей попроще: сорвал с веревки сушившееся белье и, подхватив его, пронес по всему кварталу, вбив кому-то прямо в закрытые ставни.

– Присутствие духа сказывается на местном климате, – отметил появившийся за спиной девушки светловолосый мужчина. Ани не стала оборачиваться, чтобы узнать, кто решился нарушить ее уединение.

– И пусть, - отмахнулась она, вглядываясь в тех немногих, кто высунул нос из дома, не побоявшись разыгравшегося ветра. – Или ты хочешь вмешаться?

– Как я посмею, – лукаво улыбаясь и поднимая руки в знак полной капитуляции, ответил Светлейший. – Я не имею права вмешиваться в судьбу этого своего потомка.

– Рада, что ты об этом помнишь, - едко откликнулась Ани и все же скосила взгляд на собеседника. Светловолосый мужчина средних лет ответил ей снисходительной усмешкой и вопросительно вздернутой бровью, молчаливо вопрошавшей: и как? Ани фыркнула, отмечая, что за столько лет любимое воплощение коллеги ни капли не изменилось.

– Ты так привязан к этому телу.

– Привычка. И да, привязан. – Светлейший мечтательно закатил глаза. – Столько всего с ним связано.

– И никогда не хотелось избавиться от этой связи? - попыталась не выдать своей заинтересованности Ани, но едва ли ей удалось. Голос неприятно дрогнул.

– Хочешь избавиться от воплощения? - правильно понял ее сомнения Кард-Алис.

– Размышляю, – призналась девушка. – Оно перестает быть удобным.

– Но дает возможность увидеть другие свои грани.

– Это какие? – хмыкнула Ани.

– Те, что иначе не выразить, но которые и нам присущи, – задумчиво проговорил мужчина. - Смерть ведь не только ужасна и пугающа, но и милосердна. Она избавляет от мук обреченных. Тьма – не один лишь источник страхов, но и союзник желаний и мечтаний. Люди приписывают нам многое, но чем дальше мы уходим от них, тем меньше граней даем себе постичь.

– Поэтому ты не вылезает из этого тела, давая ему право решать за себя?

– Отнюдь. Я лишь позволяю ему открывать новые грани доступных мне состояний. Ничего, что бы не приписывали нам люди, во что бы они не верили, нам недоступно, но чем старше становятся цивилизации, тем больше свободы получаем и мы. В этом мире больше нет черного и белого, и нам не обязательно быть врагами и заложниками старых представлений. Мой потомок был бы рад выразить тебе свою признательность, как полагается.

– Пусть построит храм, – поморщилась Ани. - К тому же, ты же объяснил мальчику, что буквально вынудил меня оказать тебе услугу. А платить за подобное надлежит тебе, а не ему.

– Он знает, но надеется заслужить признание и своего покровителя.

– Я подумаю. Не сегодня и не сейчас. – Она повернулась к давнему сопернику и спросила: – Ты чувствуешь это? Мир неспокоен. Я не хочу думать, что это может быть...

– Жрецы не докладывали об изменениях, – оборвал девушку Светлейший.

– А так ли они тебе верны? - хмыкнула Ани. - Раз больше не осталось черного и белого, могли ли твои последователи предать тебя?

– Это чушь, – резко ответил мужчина.

– Возможно – да, и на этот счет я предпочла бы ошибиться.

– Императорская семья – залог его заточения. Мои потомки мне верны. Нет причин для волнений.

– Пусть так. - Ани прикрыла веки, не желая спорить. - Надолго в этом городе?

– Посольство отбывает через три дня. Мне нужно сопроводить Сам-Яра.

– Ты привез сюда эту жабу? - фыркнула Ани. – Столько сил ради младшенького?

– Ради династии. Возможно, в этот раз повезет и Валиару. Ему пора искать пару, но мальчик слишком силен даже для одаренной магички. Малиара еще мала, Кантерис просватана, Присцилла замужем, Амалиса – орудие кары. В подобном раскладе дух будет неплохим вариантом для мальчика.

– Если она согласится, – хмыкнула Ани и напомнила: – Мы не имеем права требовать подобную жертву.

– Он справится сам. - Голос Светлейшего звучал слишком уверенно.

– Потому и Сам-Яра приволок, – не удержалась от ехидства Ани и посерьезнела: – Я прогуляюсь по городу. Недолго, но хочу посмотреть сама, все ли у тебя под контролем.

– На поверхности все тихо.

– А внизу?

– Твое присутствие может дать ему лишней силы (вы с ним наиболее совместимы),и тогда...

– Я не стану спускаться, - поморщилась Ани. Ей было неприятно слышать слова собеседника. - И мы не похожи. Я не

виновата в том, что люди ставили нас рядом.

– Мне жаль, что это до сих пор тебя задевает, - сказал Светлейший, но вот его тон заставлял усомниться в искренности слов. Да и лицо собеседника на мгновение стало довольным, словно ему доставляло удовольствие поддевать коллегу. Впрочем, так оно и было. – Я даю разрешение на прогулку. Не более. Твоих теней в городе и так слишком много.

– Дольше необходимого не задержусь, – недовольно отрезала Ани и шагнула вниз с крыши. Разговор исчерпал себя, да и собеседник не был ее ожившей мечтой, чтобы находиться с ним рядом, выслушивая... Ани сжала кулаки: беседы со Светлейшим по-прежнему выводили ее из себя, чтобы он ни говорил о вражде, оставшейся в прошлом.

Единственные, по ее мнению, изменения, которые произошли, были лишь в том, что теперь, после Второго Передела, они оказались вынуждены считаться друг с другом, не стремясь очистить мир от последователей обеих сторон, поддерживая тем самым хрупкое равновесие между силами. Для того и Андара ввели в число Великих, передав ему основную часть паствы Неназываемого. Так Война сместила Разрушение.

– Моя госпожа? – Голос Морьена вторгся в ее мысли.

– Ты – моя кара? - пробормотала себе под нос Ани и развернулась, чтобы встретиться взглядом с обеспокоенно взирающим на нее слугой. - Не обращай внимания, - поморщилась девушка, понимая, что он не мог не слышать ее слов. - Мне нужен спутник. Ты подойдешь, - хмыкнула она.

– Я всегда готов служить вам.

– Я знаю, - очень тихо согласилась Ани. – Я знаю.

Она подала ему руку и, дождавшись, пока он устроит ее на сгибе своего локтя, вышла вместе со спутником в реальный мир, преобразуя на ходу свою форму в темное платье и практически сразу жалея об этом. Ветер больше не ощущался, зато солнце пекло нещадно. Оно словно мстило за заточенного под городом Разрушителя, перехватив его миссию и желая уничтожить все живое, оставшееся на этой земле.

Ани поджала губы, отрезая от себя ощущения тела. Хмыкнула, отмечая, что поначалу все было ровно наоборот, и сделала первый шаг в их странной прогулке. Морьен легко подстроился под ее поступь, и

никто посторонний не мог сказать, что это она тащит спутника в неизвестном направлении. Пару раз, впрочем, он позволял себе проявить инициативу и корректировал их путь, не давая госпоже завернуть в совсем уж безлюдные, а оттого опасные кварталы, где они наверняка нашли бы для себя дополнительную работу.

– Ты знаешь этот город? - Ани неожиданно остановилась. Смахнула пыль с челки, отряхнула потерявшую прежнюю яркость юбку.

– Был здесь пару раз, но долго жить не доводилось. Император против длительного пребывания магов в этом городе.

– Теперь ты понимаешь почему. – Она посмотрела себе под ноги.

– Чувствую, – кивнул он и, помедлив, все же сказал: – Совсем недавно я повстречал талиари у входа в гробницу.

– Духа? – нахмурилась Ани. – Что ей там понадобилось?

– Ей – ничего. Ее туда принес младший принц.

– Который проклятый? – уточнила Ани.

– Уже нет. Пару часов назад проклятие было снято, но Гретхен не пожелала вернуться.

– Вот как. Что же ее здесь держит?

– Скорее – кто. – Уголки губ мужчины дрогнули, но тут же опустились. Все в Закатном замке знали о проклятии самой Гретхен, а он догадывался и о другом: причинах, почему она больше не желает его исполнения.

– От людей – одни проблемы, - быстро отмахнулась Ани, пока ее собеседник не углубился в проблему слуги и... ее собственную. А люди начали быть и ее, Ани, проблемой. Даже – хотя честнее было сказать особенно – тот, кто стоял сейчас рядом.

– Вы правы, - согласился Морьен, глядя куда-то поверх головы госпожи. – Желаете взглянуть на талиари.

– Едва ли Далис оценит, если я посету дворец, – хмыкнула Ани, но Морьен отрицательно качнул головой.

– Они в городе. Ваш подопечный и Альн-Ари. Мы можем выйти им навстречу или пройти мимо. А можем развернуться и уйти, если вам не интересно, - предложил слуга, продолжая следить за целеустремленной парой.

– Посмотрим, разумеется, - фыркнула Ани и, прежде чем успела продолжить, почувствовала, как ее обняли за талию, привлекая к себе и разворачивая. Теперь, ошарашенно глядя на напряженного Морьена, за его спиной Ани видела и странную пару: наследника престола, с нежностью взиравшего на тащившую его, как на буксире, девушку в простом, с чужого плеча, платье. Худая, бледная талиари, казалось, избегала смотреть на своего спутника, словно боясь, что и он заметит, как краснеют ее щеки.

– Прошу простить меня за дерзость. – Едва пара скрылась из виду, Морьен отступил на шаг, убирая руки на спину и склоняя голову. – Готов принять любое наказание, какое вы сочтете приемлемым.

– Абсолютно любое? – Ани склонила голову на бок.

– Верно, – выдохнул мужчина. Он избегал ее взгляда, а она... избегала смотреть на него.

С губ Ани сорвался смешок. Один, второй, третий... Она заливалась злым смехом, игнорируя внимание прохожих. Ей не было до них дела, а тот, кто действительно волновал ее, стоял, покаянно склонив голову и ожидая расправы. И она должна была последовать.

– Определенно, ты заслужил наказание, – отсмеявшись, обессиленно согласилась Ани и соврала самой себе: – Но мне нечем тебя заменить. - И тихо то ли попросила, то ли напротив, сказала: – Постарайся больше не допускать таких ошибок.

Слуга неожиданно промолчал. Поджал губы, отвел взгляд, словно для себя уже решил что-то, но не стал обещать того, чему не собирался следовать.

– Продолжим прогулку, – приказала Ани, вновь кладя ладонь на сгиб локтя Морьена. Но теперь вела не она. Девушка шагала неторопливо, полностью погруженная в свои мысли, и слуге приходилось выбирать дорогу так, чтобы люди не мешали задумавшейся госпоже. А Ани... Ани отказывалась верить самой себе.

– Так не должно быть, – одними губами проговорила она, возвращаясь к реальности. Сжала пальцы, заставляя Морьена остановиться, и слабо улыбнулась. - Ты гулял так когда-нибудь? С кем-то, кто очень тебе дорог и кого ты бы не хотел отпускать?

– Да, – одно слово, сорвавшееся с губ тени, набатом отдалось в голове спутницы. Ани вздрогнула: хоть этот ответ и был самым вероятным, она отчего-то ждала совсем другого.

– Тогда ты должен показать мне это, – холодно приказала Хозяйка Закатного замка, а сейчас она больше напоминала себя с фресок, чем привычную, желавшую покоя, уставшую госпожу. Даже сквозь ткань рубашки Морьен чувствовал, какой холод исходит от ее пальцев. А ведь и он не был живым. – Я желаю лично разобраться в том, как гуляют парочки. Этот вечер... пусть он пройдет, как у людей.

– И вы позволите мне больше, чем любому из своих слуг? – напряженно уточнил Морьен, сглатывая. Он не мог не чувствовать, как с каждой секундой настроение его хозяйки падает все ниже. И причина... Он не мог ей соврать, но не ожидал, что его откровение будет воспринято так.

– Если это необходимо. – Морьен вздрогнул, услышав, как меняется голос Ани. Откровенно злые нотки сменились в нем усталой обреченностью. Такой привычной и... такой пугающей. Как в первые годы их знакомства, в первые дни его добровольного плена.

Тишина, опустившаяся на Замок с уходом Аскольда, казалась гробовой. Никто из слуг не торопился ее нарушать, предпочитая обходить обиталище Хозяйки самыми дальними коридорами. Впрочем, и сама Ани-Арли не торопилась спускаться: тени знали свои обязанности и честно их выполняли, не заставляя госпожу перепроверять их работу. А потому никто не нарушал покой верхних этажей, где добровольно заточила себя печальная Хозяйка.

– Почему никто не поднимется к ней? – Голос новенького разрезал тишину нижней гостиной, где любили собираться тени на перерыв.

– Дураков нет, – хохотнул Карбин, смачивая луженную глотку. Шумно выдохнул и добавил: – Лорвин пытался, так чуть своих знаменитых ушей не лишился. Хозяйка сильно не в духе, может и в Лабиринты выкинуть, и на перерождение отправить – кому что немило.

– Давно такого не было, – пробормотал Лорвин, отпивая из бокала. В отличие от коллеги он предпочитал легкие вина крепкому портовому пойлу.

– И что вы делали в прошлый раз? – не отставал новенький, словно узнать ответ было его заветной мечтой, к которой он шел с

упорством поверенного, почуявшего легкие деньги.

– Ждали Аскольда, - хмыкнул полуэльф, отворачиваясь к окну. - Он одним своим присутствием заставлял Хозяйку успокоиться, но больше нам так едва ли повезет. Признаться, то, что госпожа заперлась наверху, лучшее из возможного, что нас ожидало.

– Тоскует девка, – выдал Карбин и втянул голову в плечи, поняв, где и о ком он так сказал. Но гром не грянул, силуэт его не объяло черное пламя, а лоб не встретился с полом. - Хватит с меня. – Он отставил широкую, обитую железными полосами, кружку – явный раритет из мира смертных – и, покачиваясь, удалился дрессировать порождений Лабиринта.

– В одном он прав, - Лорвин обернулся к новенькому, - госпожа была слишком привязана к Аскольду. Как ни к кому другому. И она же лично его проводила. Могла поручить любому из нас – но пошла сама. И это вселяет надежду, что и нам она окажет эту честь, когда придет время.

– И Замок вновь вымрет? – хмыкнул новенький.

– Едва ли. - Губы полуэльфа скривились в усмешке. - Никто из нас не станет вторым Аскольдом, а значит и повторения ее скорби не будет. Впрочем, если тебе нечем заняться, поднимись наверх и посмотри, не обрушился ли потолок.

– Разве это возможно?

– Здесь возможно все, - снисходительно заметил Лорвиц и жестом отослал новенького подальше со своих глаз.

Морьен, как его окрестила Маргарита, единственная, кто поинтересовался его настоящим именем, недовольно поджал губы, но спорить не стал. Он чувствовал себя здесь лишним человеком: никто из слуг не нуждался в его помощи или внимании, большинство избегало. Лишь тени кивали при встрече с ним, но не торопились брать новичка в свой круг. А девушка из Лабиринта... Хозяйка Закатного замка больше не вспоминала о нем. И это было даже отчасти унижительно. Впрочем, он сам поставил себя в такое положение.

Решиительно сжатые пальцы впелись в кожу. Он, как и прочие привязанные к Замку, не успел утратить то человеческое, что было здесь слабостью. Он бродил по Лабиринтам совсем недолго, оттого

продолжал чувствовать больше, чем было доступно остальным. И он не мог принять того равнодушия, что здесь царило.

Ступеньки вверх, казалось, не кончатся никогда. И так, верно, и случилось бы, если бы внезапный голос госпожи не обрушился на него сверху.

– Прочь! – одно слово, в котором смешались боль, тоска и отчаянная жажда того, чтобы приказ был проигнорирован. Или Морьен сам додумал для себя последнее, видя, как сокращается число уходящих вверх ступенек.

Он миновал их в доли секунды, прошел сквозь арку, отделявшую покои госпожи от коридора, замер в нерешительности, рассмотрев лежавшее на полу тело. Человеческое, умиротворенное, с улыбкой на губах и абсолютно холодное. Он коснулся шеи незнакомки, но первое впечатление не обмануло: девушка была мертва.

– Она никогда и не жила, – раздался насмешливый голос откуда-то из-под потолка, а после на Морьена обрушился поток. Истоцившийся за время прогулок по Лабиринту резерв наполнился в мгновение ока, но поток и не думал заканчиваться, кружил его, не давая, ни то что вымолвить слово, вздохнуть и перевести дыхание. В какой-то миг ему показалось, что он задохнулся, но нет. Легкие больше не требовали воздуха, боль схлынула в небытие, а сам он... Темный огонь поселился в его сердце, разлился по его венам, хлынул в мир через провалы глаз. Он больше не чувствовал своего тела, но мог им управлять. Мир дрогнул, меняя свои очертания, но устоял. Правда, теперь он видел намного, гораздо больше. И не видел лишь одного – пути назад.

– Поздравляю со вступлением в должность. – Девушка на полу открыла глаза, но прежде, чем он задался вопросом, почему все случилось именно так, пояснила: – Обещание исполнено, Кольд. Твое место занято. - Она села, глядя перед собой невидящим взглядом. - Ты, - она махнула застывшему Морьену, - приступай к своим обязанностям.

– Каким? - хрипло уточнил слуга.

– Любым, – отмахнулась девушка. – Раз они не нашли тебе работу – найди ее сам. Но, - она криво усмехнулась, - не попадайся мне на глаза. Как и они все.

– Нет. – Простое слово заставило их обоих вздрогнуть. Морьена от нехорошего осознания, Аңи от смелости слуги, граничившей с заслуживающей наказания наглостью.

– Вот как? - усмехнулась она, поднимаясь на ноги. – Решил идти до конца в своем стремлении «помогать»?

– Я не привык отказываться от своих слов. – Он посмотрел ей прямо в глаза. И хоть ростом он был выше темноволосой девушки перед ним, не мог отделаться от чувства, что смотрит снизу вверх, ожидая вердикта судьбы.

– А мне не нужен такой слуга.

– Нужен, – не отводя взгляда, не согласился Морьен. Выдерживать внимание собеседницы с каждой секундой становилось все сложнее, боль, с которой, как ему казалось, он уже попрощался, стремительно возвращалась, но он не отступил. Его лицо скривилось от непереносимой муки. Еще чуть-чуть – и он бы отвел взгляд, но... не пришлось. Ани-Арли отвернулась первой. Прикрыла глаза, словно смиряясь с неизбежным, и тихо проговорила:

– Ты можешь остаться.

Его ошибкой было думать, что это станет последним испытанием его решимости. Другие тени словно задались целью извести его. Одна лишь Гретхен смотрела на новичка с непонятной грустью, и он рискнул поинтересоваться причиной.

– Она хочет, чтобы ты сдался сам, – пояснила девушка. – Перестал приходить к ней, перестал думать о ней. Остальные лишь выполняют ее волю. Ту, что она им озвучивает.

– А ты?

– Я? – Она горько усмехнулась. – Я здесь слишком давно, чтобы не знать истинных желаний госпожи. И, раз уж ты взял на себя эту ношу, знай, легко не будет. Она не признает, что ты ей нужен. Никогда не признает. Она обречена быть одна, и уход Аскольда лишь утвердил ее в этом. Не жди к себе особого отношения. Пройдут годы прежде, чем она позволит тебе быть рядом, чтобы служить ей. Сколько потребуется, чтобы она приняла тебя... – Гретхен отвернулась. – Аскольду потребовалось для этого не меньше сотни лет, но ты на верном пути, раз тебя так настойчиво просят отказаться от своей цели.

– Ты так упорен. Чего ты добиваешься? - Ани-Арли остановилась в полушаге от обнаженного по пояс Морьена, пытавшегося вогнать лопату в твердую, как горная порода, землю.

– Следую вашему приказу, – отозвался слуга. - Нашел для себя работу.

– Я предлагала тебе «другую» работу, – раздраженно заметила девушка. - Незачем копать ямы в моем саду.

– Это место не слишком похоже на сад, – отметил слуга. – Скорее на пепелище.

– На это есть причины, – поморщилась Ани. Она избегала смотреть на пепел, припорошивший все вокруг. - Здесь больше не будет ничего расти. Я запрещаю.

– Тогда мне придется найти иное место. - Морьен смиренно склонил голову. - От своей работы я не откажусь.

– В Лабиринтах, – подсказала Ани и ехидно заметила: – Садовник – вершина карьеры для темного мага.

– Там вы не увидите плодов моей работы. – Морьен предпочел проигнорировать последнее утверждение Хозяйки.

– Я и не собираюсь их видеть, - отрезала Ани. Под ее взглядом лопата вошла в землю по самый черенок. - Здесь правит иная сила, - хмыкнула девушка и наступила на верхушку черенка, заставляя его погрузиться без остатка.

– Благодарю за урок. - Морьен поклонился вслед уходящей девушке. Поморщился, принимая ошибку, и усмехнулся, отмечая, кто именно указал ему на нее.

– Бесплезные цветы. – Черное пламя, послушное воле создательницы, жадно пожирает едва наметившиеся бутоны. - Пустая трата времени.

– Отнюдь, – не соглашается мужчина, избегая смотреть на уже четвертый уничтожаемый госпожой цветник. Пламя ничего не щадило: ни розовых кустов, ни можжевельника, ни тюльпанов, едва-едва показавших хрупкие головки. - Моя работа нужна вам, чтобы было что уничтожить. Я подчиняюсь. Дайте мне пару дней – и вы сможете вновь выпустить свое пламя.

На лице Ани заиграли желваки. Она нехорошо прищурилась, словно размышляя, не стоит ли вместе с цветами уничтожить и их

создателя, но Морьен не дрогнул, продолжая открыто и доброжелательно улыбаться, не делая попытки потушить затухающее пламя и спасти хоть что-то из своих созданий от гнева госпожи.

– Тогда разбивай сад ближе, - наконец, недовольно буркнула Ани.

– Искать твои создания по всему Лабиринту слишком утомительно.

– Подчиняюсь вашей воле. – Морьен склонился в поклоне, пряча проступившую на губах улыбку.

– Моя госпожа? - Мужчина аккуратно тронул задумавшуюся девушку за плечо. Ани вздрогнула. Ее взгляд остановился на чужих пальцах, замерших на рукаве рубашки, скользнул выше.

– На этот вечер у тебя есть мое разрешение. – Она сбросила его руку. – Но не злоупотребляй.

– Приложу все усилия. – Он лукаво улыбнулся, но взгляд его не выражал ни радости, ни предвкушения. Тревога. Одна лишь тревога от нехорошего предчувствия поселилась в его душе. Он протянул руку, и Ани вложила холодные пальцы в его ладонь. Дала привлечь себя ближе, сокращая их привычную дистанцию до одного шага – на грани даже для людей, но вполне допустимо для помолвленной пары. – Прошу.

Он повел ее по узким городским улочкам, избегая людных мест и спешащих телег. И, конечно, они не могли не забрести в тупик. Ани нахмурилась, почувствовав чужое торжество. Морьен, видимо, успокаивающе сжал ее пальцы, не торопясь оборачиваться. Они оба ждали продолжения, и оно не преминуло последовать.

– Что это голубки забыли в нашем диком захолустье? - Голос был неприятный, как, впрочем, и его обладатель. Одутловатый мужик с щербатым ртом и заплывшим глазом, опиравшийся на орясину, перекрывал выход из тупика. А запах... Ани поморщилась от окружавшего его смрада. Жара в городе быстро делала свое дело. – За проход надобно платить. Два золотых и свободны.

– Четыре, - вмешался в разговор еще один голос. Из-за сваленных у стены мешков показалась грязная голова ещё одного столичного обитателя. Еще не продравшего глаза, но уже желавшего заработать на ночные посиделки с горячительным. - И девку оставь. Вишь, так и рвется к нам.

Ани нехорошо прищурилась. Она была слишком расстроена, чтобы соизмерять наказание для обоих, а потому... Два призрака зависли над телами, ошарашенно переводя потрясенные взгляды друг с друга на оставшиеся бездыханными тела. Второй, кто пожелал кроме денег еще и девичьего тепла, зажмурился, потер глаза... Казалось, от его крика содрогнулась вся граница.

– Идем отсюда, - приказала Ани, проходя мимо потрясенного грабителя.

– Мы не проводим их?

– Сами найдут дорогу. Или их найдут обитатели Границы.

– Ты!.. - У щербатого сдали нервы. Он бросился на устало ожидавшую его приближения девушку и... упал на колени от навалившейся на него вмиг тяжести. Сотни голосов взвыли в его ушах. Он ощутил тысячи прикосновений, рвавших его в разные стороны.

– О нем есть кому позаботиться, - хмыкнула Ани, с интересом разглядывая, как рвутся к призраку неуспокоенные души. – Смотри, сколько друзей. - И уже без следа веселья: – Как вернешься, передашь Карбину, чтобы спустил своих любимцев. Этот не заслужил мирного посмертия.

– Второй?

– Отправишь за ним Каора.

Лицо Морьена превратилось в маску. Он не одобрял действий госпожи, но права вмешиваться не имел. Да, отчасти, и не хотел. Любой, кто по незнанию или врожденной глупости, смел угрожать Госпоже не заслуживал прощения.

– Идем. - Ани ухватила слугу за запястье и вытянула из тупика. - Эти двое не входили в мои планы, потому тратить на них время – чрезмерное расточительство. Мы гуляем, и должны полностью отдаваться этому процессу, - подчеркнула девушка, вновь укладывая пальцы на сгиб локтя кавалера и цепляя на лицо веселую улыбку, за которой сейчас, впрочем, легко было разглядеть оскал.

– В таком случае, хоть это и будет непозволительной вольностью с моей стороны, обычной горожанке следовало испугаться и прильнуть к своему спутнику сильнее, - заметил Морьен, ни на что, в целом, не рассчитывая, но с удивлением обнаружил, что девушка вцепилась в него обеими руками.

– Так? – усмехнулась Ани, для пущего сходства еще и наклоняя в сторону Морьена голову, чтобы касаться лбом его плеча. Потерлась об него и, снисходительно усмехнулась воцарившемуся на лице слуги шоку. – Всего лишь сделала, как Лиса, – поморщилась девушка, отстраняясь. – Так и знала, что все ее поступки – полная глупость.

– Ее – да, – не смог себе позволить заявить обратное Морьен, но добавил: – Но не ваши. Вам идет все, лишь бы это отражало ваши желания. И... если вы позволите, – он развернул девушку лицом к себе, – разумеется, для достоверности ситуации, – он наклонился к ней, – мне следует нарушить...

Ани не дала ему договорить. Положила ладонь ему на шею, притянула к себе и, поднявшись на носочки, коснулась губами кончика носа собеседника. Хмыкнула, довольная произведенным эффектом, и уточнила:

– Что-то такое, правильно?

– Почти, – усмехнулся пришедший в себя слуга и аккуратно, но настойчиво притянул девушку к себе, на сей раз обходясь без словесных прелюдий.

Когда Ани вернулась в общежитие, Доминика уже спала, свернувшись в комочек и положив голову на ладошку. Край одеяла свисал на пол, отчего в другой позе Доминика просто бы не сумела прикрыться полностью. Девушка заерзала, попыталась выпрямиться, но тут же поджала ноги, встретившись с ночной прохладой.

Ани хмыкнула. Послушное ее воле одеяло торопливо увеличилось, вырастая в размерах и ценности. Теперь вместо обычной тонкой студенческой кровати его можно было смело стелить в императорскую опочивальню. Доминика пробормотала что-то и выпрямилась, отворачиваясь к стене. Ани же вновь ушла на границу. Ей нужно было подумать.

Она миновала холл общежития, привычно кивнула вздрогнувшему от неожиданного для этих мест холодка Алиасу, торопливо оглянувшемуся и нахмурившемуся, вышла в парк... Ей всегда были рады в призрачной гавани, куда ещё не успели сводить первокурсников, но намеревались, судя по разговорам призраков, исправить ситуацию на следующей неделе, но то было

место для развлечения, для того, чтобы забыть о проблемах и расслабиться, но никак не для неприятных мыслей.

Ани вошла в пустынный ныне главный корпус, поморщилась, ощущая, как разбегаются от нее местные обитатели. Все, кроме двоих, несшихся к ней со всех ног и вывалившихся из потолка. Им хватило одного взгляда, чтобы понятиливо кивнуть и спиной вперед исчезнуть с ее глаз.

Она горько, совсем не похоже на саму себя, усмехнулась и поднялась к портрету. Застыла перед ним, вглядываясь в знакомые черты и вспоминая минувший вечер. В какой-то миг ей даже показалось, что она стала живой, столько тщательно гонимых чувств хлынуло к ней, столько желаний возникло, а она не стала прогонять. Ни свои чувства, ни Морьена. Не стала – и сейчас жалела об этом. Игрушка не должна была стать для нее настолько ценной, не должна была занять место другого. Того, кого она обещала себе никогда не забывать.

Портретов Аскольда не сохранилось. Не считать же за его изображение схематичные наброски с чужими лицами, что возникали на посвященных ей и тенях полотнах. Художники не могли видеть никого из них, потому в каждом храме имелось свое изображение, в корне отличающееся и от ее любимого воплощения, и от истинного облика слуг.

Ани вздохнула и коснулась лица портрета пальцами. Они ожидаемо скользнули сквозь него: никакие объекты мира смертных, кроме принесенных с собой, не были здесь реальны. Ани склонила голову, пытаясь ухватить мелькнувшую было мысль, и тут же сокрушенно покачала головой.

Нет. Она не хотела верить. Не хотела, но... косой взгляд на портрет заставил ее садануть кулаком по стене. Они были похожи. Не так, как похожи родители и дети, не так, как братья и сестры, но разрез глаз, лукавый прищур, скулы, чуть выдающийся подбородок.

Ани развернулась стремительно. Ее охватило одно лишь желание: покинуть это место. Она жаждала забыть о своей догадке, оставить ее в далеком прошлом, уничтожить все, что способно напомнить вновь.

Два потока силы хлынуло от нее в противоположные стороны. Один устремился наверх, к мучившему ее теперь портрету. Второй...

Ани провалилась вслед за уходящим вниз пламенем. Пока оно не вышло в мир, пламя было безвредно для смертных, обжигая, или сжигая, как повезет, тех, кто не успел убраться с его пути здесь, на границе.

Ани перехватила поток в последний момент. За мгновение до того, как оно прорвалось и окутало негасимой пеленой... Морьена? Ани шагнула вперед, выходя в реальный мир. Уничтожала тут же сработавшие сигнальные артефакты... Ей не было дела до их ценности, не было дела и до тех, кто должен был сюда явиться, едва заслышав сигнал. Ани с удивлением и горьким осознанием смотрела на едва вздымающуюся грудь окруженного дюжиной стабилизирующих амулетов мужчину. Такого знакомого и чужого одновременно.

Она могла бы позвать его, чтобы убедиться, но губы не дрогнули. Она не могла предположить, как поведет себя слуга, увидев саму возможность покинуть ее. Ведь, раз его тело до сих пор дышит, путь назад для него открыт, достаточно найти выход из Лабиринта. Не тот, что ведет к Замку, а тот, через которой он вошел.

«И он легко его найдет», – пришло осознание к Ани. Тот, кто из раза в раз высаживал для нее розы в самом отдаленном уголке Лабиринта, определенно знает его лучше остальных. Сколько ему потребуется времени, чтобы уйти? День, два, три?..

Оставляя кровавые следы на коже, Ани сжала пальцы в кулаки. Сохранность столь любимого ею тела перестала заботить. Она с силой, обычной, человеческой, ударила гранитную плиту, на которой лежал в беспомощности ставший слишком нужным ей человек. Вздрогнула от острой боли, пронзившей ее руку, а в следующий момент, как будто ей не хватало проблем, голова раскололась на двое от нестерпимого жара. Она рухнула на границу, желая сбежать от этого чувства, но ошиблась. Здесь боль ощущалась лишь острее. А это предвещало большие проблемы для каждого из Великих. Но не успела она выдернуть к себе Далиса, как все стихло, как не бывало. Ани моргнула, но иной боли, кроме как исходящей из глубины ее самой, больше не было. Зато капала кровь, и костяшки пальцев были нехорошо вывернуты.

Убрать кровь она не успела. Граница дрогнула, пропуская в полутемную комнату злого, как после взрыва всех свечей, магистра Арканта.

– Покажись, – слишком спокойно для вспыхнувшего в его глазах пламени проговорил магистр, склоняясь над... другом? пациентом? подопытным? Мужчина торопливо проверил все до единого амулеты, убеждаясь, что стазис не нарушен, и лишь после этого заметил кровь.

Ани, наблюдавшая за тем, как маг аккуратно стирает алые капли с гранита, поморщилась. Она могла бы уничтожить их прямо сейчас, но это дало бы понять мужчине, что она здесь. И пусть он не представлял для нее угрозы, это значило бы ещё одну ожидающую ее потерю. Затея с Академией была ей ценна, пока Академия не превратилась в филиал Закатного замка с послушно кивающими слугами, а узнай все, кто почтил их своим вниманием... Ей хватит Маленвера, посвященного в ее маленькую тайну, и косящегося на нее Эстельдхейма, переставшего задавать ей вопросы, будь то домашнее задание или беседа в аудитории. При этом на любой ее работе, сданной магистру, значился высший балл. Даже на пустом листе, который она демонстративно положила на стол бывшего жреца и на котором он без толики сомнения вывел свою подпись.

– Я чувствую, что ты ещё здесь, – ворвался в ее мысли голос Арканта. - Покажись, и мне не придется отправлять по твоему следу ищеек.

Ани усмехнулась. Ищейки были самым слабым детищем Карбина. Оттого не были заперты в загонах Замка, гуляя по границе и порой оказывая услуги сильным темным. Правда, это не мешало им знать хозяйскую руку и сомневаться, что они подожмут хвосты, едва почуют Ани, не приходилось. А потому она проигнорировала как слова магистра, так и его вспыхнувшие от недовольства глаза. Добраться до нее у него не было шансов, но комната перестала пустовать и для размышлений больше не годилась, потому Ани, не без досады, но ушла, равнодушно слушая начало воззвания для призыва ищеек. Перехватила одну, положив ладонь ей на холку, и, поглаживая мягкую шерсть, вернулась в общежитие.

Утро она встретила в компании учебника по темному ремеслу и конспекту. Свет луны сменился сначала осторожными, а после окончательно почувствовавшими свою силу солнечными лучами. На кровати завозилась Доминика, успевшая за время ее отсутствия свить настоящее гнездо. Хлопнула дверь в общую гостиную, выдавая присутствие одной из соседок.

Ани прищурилась, взглядываясь, и кивнула сама себе, распознав потомка Далиса. Каринта, если она правильно запомнила, как та представилась. Бесшумно поднявшись, Ани решила присоединиться к собирающейся завтракать в гостиной девушке.

– Доброе утро, - поздоровалась, заставив блондинку вздрогнуть. Она все ещё была под рыжей иллюзией, но Ани решила для себя игнорировать маску.

– Доброе, - отозвалась та и выставила на столик ещё одну чашку. – Я много пропустила?

– Не слишком, – отмахнулась Ани, присаживаясь в кресло и протягивая руку к кувшину. Глаза ее, впрочем, косились на тарелку с пирожными. Слишком хорошими для столовой.

– Из дома привезла, - пояснила Каринта и предложила: – Угощайся. Шая говорила, что вы их любите.

– Ты, - поправила ее Ани. - Считаю, ты купила мое расположение, - она подвинула к себе тарелку, – и можешь обращаться без придворных экивоков. Ты не во дворце, чтобы вести себя как принцесса.

На последнем замечании Каринта вздрогнула. На ее лице отразилось удивление, быстро сменившееся маской непонимания. Она открыла было рот, чтобы что-то сказать, но Ани остановила ее жестом.

– Твой родственник, наверняка, скажет тебе, что со мной что-то не так, - хмыкнула девушка и отметила, что собеседница не стала спорить или отрицать наличие родственников. - А другой родственник... Даже не знаю, что может прийти ему на ум. – Ани зарылась пальцами в свои нечёсанные ещё волосы. – Слушать можешь обоих, - закончила она.

– То есть вы... прости, ты действительно из *ее* свиты? - покосившись на закрытую дверь, за которой досыпала Доминика, спросила Каринта, хотя вернее было называть ее просто – Карин.

– В каком-то смысле, – усмехнулась Ани. – Ваш прапра может указать точнее, если не постесняетесь его об этом спросить, раз уж сам он удержался от мелкой пакости.

– Мы предпочитаем не связываться с богами без острой необходимости, - растянув губы в подобии улыбки, пояснила девушка. – А ва... твоя соседка знает?..

– Обо мне? Да. Она мне служит, потому любая обида, нанесенная ей... – договаривать Ани не стала. Едва ли ее высочеству требовались пояснения, как работают отношения хозяин-слуга. – Но вряд ли ты с телохранительницей (такова ведь ее задача?) станешь обижать мою Доминику, верно?

– Не стану. – Карин отрицательно качнула головой. – И не собиралась. Я пришла сюда учиться, а не подтверждать предрассудки о леди.

– У нас с Доминикой их нет, - заявила Ани, подняв руки и показав раскрытые ладони. Отчего в первый момент Карин ошарашенно замолкла, а после не удержалась от уже настоящей, искренней улыбки.

– Значит мне повезло, – кивнула она. - Еще бы и с куратором проблем не возникло. Местное отделение службы безопасности было не радо моему приезду.

– Еще бы, – хмыкнула Ани, – у них и так проблем достаточно. - Заметив вздернутые брови собеседницы, пояснила: – Со мной. – И протянула: – Бедный Кириан, но я обязательно учту все его заслуги. Обязательно.

На лицо принцессы отчего-то набежала тень. Улыбка, ещё мгновение назад царствовавшая на губах, померкла, и в позе девушки появилось отсутствовавшее прежде напряжение.

– Лорд Кириан Анстелир, ты его имела в виду?

– Верно. - Ани отпила-таки из чашечки и отправила в рот первое пирожное. Прищурилась от наслаждения, причмокнула и с подозрением покосилась на замершую соседку. - Что-то не так?

– Все хорошо, – вымученно улыбнулась принцесса. - И зови меня настоящим именем. Карин.

– Как хочешь. Но ты не ответила, что не так с Кирианом? Разумеется, кроме впечатляющего терпения, испытываемого мною в каждый свой визит.

Карин промолчала, хотя Ани показалось, что в первый миг она хотела что-то сказать, губы ее слегка приоткрылись, но тут же захлопнулись, как дверцы императорской сокровищницы перед любопытным лакеем.

– Все в порядке, – наконец выдала она, с тоской посмотрела на убывающие пирожные, перевела взгляд на полупустой кувшин с

отваром и предположила: – Верно, стоит заказывать на дворцовой кухне порции побольше и на двоих.

– На четверых, – поправила Ани. – Моя слуга и твоя охрана. Разве они не будут присоединяться?

– На четверых, – согласилась принцесса и первый раз отпила из своей чашки.

Спустя четверть часа высунувшая из комнаты сонный нос Доминика была незамедлительно втянута в распитие отвара и поедание пирожных. Наличие последних с лихвой объяснило настороженной слуге, чем вызвано расположение хозяйки к соседке. Впрочем, через час и сама Доминика перестала выкать вновь обретенной соседке и милостиво приняла в подарок травяной сбор, послуживший, собственно, основой для пряного напитка. Поход в столовую за завтраком был отменен.

Как и обязательный факультатив у Арканта, на который девушки отправились, попрощавшись с Карин. Ани с затаенной тоской следила, как соседка откладывает для «опоздавшей» пирожные, но просить добавки не стала. Карин и так пришлось дважды отправляться в свою комнату за забытой «добавкой». Хотя, если бы не осуждающие взгляды Доминики, Ани могла бы и не удержаться.

Марк встретил их в холле. Кивнул Доминике, склонился, чтобы поцеловать руку задумчивой Ани, еще грезившей о сладостях, но не успел. Алиас Брандт, приветливо махнув им рукой, предупредил:

– Магистра срочно вызвали в столицу, потому сегодня вы свободны на весь день. Для самоподготовки открыты аудитории в подвале и на верхнем этаже. Артефакты переноса синхронизированы с библиотекой, потому вы можете заказывать книги прямо в аудиторию. Когда заканчиваете с ними работать, положите на обозначенный стол. Фолиант сам вернется в библиотеку, - пояснил комендант и добавил: – Еду в аудитории не таскать, но, полагаю, вы трое об этом прекрасно осведомлены. Аудитории закрою за час до отбоя.

– Я бы хотела позаниматься, - дождавшись, пока Алиас скроется из виду, проговорила Доминика, косясь на застывшего в ожидании Марка. Ани благосклонно кивнула.

– Я с тобой, – решила она, отступая на шаг от парня и виновато улыбаясь. - Прости.

– Я с вами, - нашелся староста. - Мне и самому не мешало бы повторить темный пантеон. Магистр Эстельджейм предупредил, что на следующей неделе нас ждет контрольная. Так что, если не возражаете, зайдем одну аудиторию.

– Не возражаем, - дождавшись одобрительного, пусть и не слишком довольного, кивка от Доминики, разрешила Ани.

Неожиданно, но именно Доминика предложила парню присоединиться к ним и после обеда, когда все трое отправились в столовую перекусить.

– Увы, я должен закончить отчет, - бессильно развел руками Марк и уточнил: – Вы, как темные, сталкивались с какими-то проблемами, которые, как вам кажется, вызваны предубеждениями окружающих из-за вашего дара?

– А если и так? - Ани заинтересованно блеснула глазами.

– В таком случае, изложи все на бумаге и отдашь мне за ужином. Завтра мне предстоит отчитываться перед куратором, и я приложу все усилия, чтобы он уделил внимание твоей проблеме, – пообещал Марк.

– Мы подумаем, о чем можно написать, - заверила его Доминика. И, чуть склонив голову на бок, наблюдала, как обнадеженный предстоящей ответственной задачей удаляется староста.

– Столько рвения, - протянула Ани. – Обычно все, наоборот, уклоняются от дополнительной работы.

– Смотря кто им эту работу поручает, – усмехнулась Доминика и, перехватив недоумевающий взгляд Ани, пояснила: – Ты ему нравишься. И, уверена, если бы вы остались наедине...

– Не желаю этого слушать, - поморщилась девушка и предупредила: – Мне это не нужно, поэтому даже не пытайся ему содействовать.

Она резко развернулась и направилась на выход, не дожидаясь слугу.

– Учту, - кивнула девушка и, убедившись, что Ани уже не услышит, проговорила себе под нос: – К тому же, у вас есть Морьен...

Парк закончился стремительно. Ани, раздосадованная то ли поведением подруги, то ли своим собственным, остановилась, так и не дойдя каких-то пары метров до перехода в призрачную гавань.

Тряхнула головой, отгоняя неприятные мысли, и поморщилась. Слишком много раздражающих вещей стало ее окружать и требовать внимания.

Ани нахмурилась. Перспектива вернуться обратно в Замок больше не вызывала такого сопротивления. Впрочем, ровно до того момента, как перед глазами не возникло знакомое лицо Морьена и осознание, что в случае ее возвращения ей придется видеть его каждый день. И каждый день напоминать себе, что пусть он и принадлежит ей, но все равно остается чужим.

Пальцы непроизвольно сжались в кулаки, а всю ее фигуру объяло пламя. Высунувшийся было из-за куста Миерт втянул голову в плечи и завалился обратно под куст, словно тот мог его защитить. К счастью, уцелели оба.

Почувствовав чужой страх, Ани неохотно вобрала пламя обратно. И, если бы не черные провалы вместо глаз, ничто бы не выдавало ее недавнего гнева.

– Госпожа? – выглянув из-под куста, несмело подал голос призрак. – Вы к нам?

– А пусть бы и к вам, – хмыкнула девушка и, прикрыв глаза, убирая из них отблески тьмы. – Нас обещали сводить на экскурсию на следующей неделе. Следует вас подготовить.

– Светлых уже водили, – пожаловался призрак, и Ани заметила, как он непроизвольно хватается за поясицу. – Экзорцисты несчастные.

– Идем. – Ани махнула рукой в сторону прохода и обнадежила: – Окажу вам первую помощь.

Исхудавший призрак расплылся в довольной ухмылке и, мужественно преодолевая, бросился со всех ног радовать обитателей гавани.

К приходу Ани на палубах всех погибших кораблей уже замерли в ожидании призраки всех мастей. Потрепанные, где-то щербатые, где-то не без подпалин, а кто-то и заметно полысевший, они с надеждой взирали на свою госпожу. А Ани, оглядывая покореженное воинство, испытывала гордость за не сдавшихся на милость светлых созданий. А все, кто ее порадовал, должны были получить свою награду.

Губы Хозяйки Закатного замка замерли в предвкушающей ухмылке. И пусть светлые потом за голову хватаются, а темные

матерятся, пытаюсь понять причину многократно возросшего потенциала местных призраков... оно определенно будет того стоить.

Хлынувшая во всех направлениях тьма затопила бухту.

Ани покинула гавань ночью. Виновато развела руками, почувствовав на себе осуждающий взгляд Алиаса, и проскользнула наверх.

Доминика еще не спала, как и их соседка. Обе девушки жарко что-то обсуждали, даже не обращая внимания на сладости на столе и остывший отвар. Ани в первый миг показалось, что речь идет о мужчинах, но по тому, как обе замолчали, стоило ей появиться, девушка предположила, что могла и ошибаться.

– Ани?.. – Голос Доминики оказался неожиданно растерянным.

– Поужинаешь с нами? – принцесса решила пойти с козырей и сняла крышку с одной из тарелок. – Мне показалось, тебе они понравились.

Ани задумчиво кивнула, изучая утренние, разве что с другим кремом, пирожные. Усмехнулась, понимая, как дешево ее покупают, но отказываться не стала. Увы, спор так и не возобновился, и Ани пришлось довольствоваться лишь остатками витавших в воздухе эмоций.

– Мне не следовало говорить вам о Марке, – едва принцесса ушла наполнить опустевший кувшин, начала было Доминика, но Ани жестом остановила ее.

– Это в прошлом. Не хочу думать о делах давно минувших. – Доминика несмело улыбнулась, но Ани продолжила: – Главное вовремя сделать выводы из своих ошибок.

– Я обещаю, – протянула собеседница, но ее ответ Ани не требовался. Оно будто сказала последнее для себя. Задумчиво слизнула так и норовивший упасть крем и откинулась в кресле.

– Главное сделать выводы... – повторила она.

Мир замер, кутаясь в темную мантию ночи, погружаясь в спокойный сон и уводя спящих подальше от суеты реального мира. Тихо посапывала Доминика, тревожным сном забылась оставшаяся ночевать в общежитии Карин, в коридорах не раздавалось ни звука, но Ани было беспокойно. Она шагнула на границу, желая убедиться в

беспочвенности своих подозрений, и с недовольным стоном вывалилась обратно. Выругалась и шагнула вновь, на сей раз сокращая для себя путь в столицу.

Далис должен был объясниться. Ради этого она готова была даже поднять его воплощение с постели и заставить каяться, хотя это и казалось полный абсурдом. Впрочем, никто другой бы и не посмел.

Она вышла в просторной комнате, больше походившей на кабинет, чем на спальню. Кровати здесь не имелось, зато письменный стол и шкаф, уставленный древними фолиантами, имелся. Запах ладана ударил в ставший чересчур чувствительным нос, и Ани чихнула, привлекая к себе внимание. Она хотела было начать разговор, но яркий свет ударил в глаза, лучше иных слов говоря, что коллега, ещё мгновение назад стоявший к ней спиной и наблюдавший за восходом, отбыл. Мигом позже зов услышала и она. Непростой, подкрепленный кровью, требовавший немедленного вмешательства. Послать такой мог только человек, посвященный ей, покровительство над которым она брала лично.

Тьма, затопившая разрушенный храм, казалось, была всеобъемлющей. Ани не пожалела силы на появление, разбивая полыхающее светом пространство храма и обрушивая родную стихию на всех, кто рискнул навредить ее подопечному, ее личной собственности, тому, кого она обещала беречь.

Гнев заслонил собой все. Она карала, закручивая водоворот силы, сжимая воронку. Чужие крики больше не заботили, но в миг, когда они оборвались, знакомый, некогда приятный голос, вторгся в ее наполненное яростью сознание.

– Коллеги, вы так рады вновь меня видеть. Увы, не могу ответить взаимностью. – Ани бросила полный гнева взгляд на Далиса. Тот, впрочем, его проигнорировал, давая понять, что искать виноватого они будут после. Девушка скривилась, не желая даже думать о том, что времени на поиски виноватых у них может и не быть. Едва ли их свергнутый коллега позвал их обоих просто поприветствовать. – Ани, давно не виделись, а ты все не хорошеешь, – заметил тот, кого следовало уничтожить еще в прошлый раз и с кем это, к сожалению, было невозможно сделать. Как и с любым из Великих. Ани поджала губы. А Неназываемый словно задался целью разозлить не ее одну. Следующая реплика предназначалась уже напряженному Далису,

краем глаза следившему за своими потомками и уже знакомой Ани талиари: – Совсем ослаб без достойного противника, да, Лис? - Ар-Шет по одному загнул пальцы доставшегося ему тела. #288817855 / 17-апр-2021 Для создания воплощения своих сил ему пока не хватало, но... Ани прошипела себе поднос ругательство, понимая, что чем больше времени они здесь проводят, тем слабее становятся, отдавая собственную энергию бывшему Разрушителю Сущего. А тот наслаждался, выводя их из себя и питаясь их гневом: – Спокойные времена не пошли тебе на пользу.

Они ответили сдвоенным ударом. Не сговариваясь, но слаженно, будто репетировали атаку не раз. Сила, единственной целью которой было разрушать, прокатилась по алтарному залу, снося на своем пути колонны и обрушив одну из стен. Но вместо удовлетворения Ани почувствовала чужую боль. Такую знакомую, безысходную, временами плотным облаком висевшую в Закатном замке.

Маргарита... Ани почувствовала свою тень. Одну из первых. Ту, что уже была на грани. И тьма схлынула, так и не коснувшись ее слуги и того, кого девушка держала за руку, в тщетной попытке удержать по эту сторону границы.

– И это меня называли богом разрушения? – хмыкнул Ар-Шет, вздергивая на ноги невольного свидетеля их распрей, что, впрочем, не помешало ему уронить девушку, упиваясь ощущением бессилия от старшего из потомков Светлейшего, в то время как младший занял место в смертельных объятиях Неназываемого и ныне пытался разглядеть, что такое острое касается его шеи. – Не слишком вежливо забывать о свидетелях, вам не кажется, коллеги?

Ани поджала губы, не став напоминать Неназываемому, что как раз его слуги, оказавшиеся здесь, были уже мертвы. Как и тот бедняга, которому не посчастливилось стать сосудом для Ар-Шета и тело которого ныне плавилось, послушное возросшей силе их ненавистного собеседника.

Пара секунд бездействия – и им кивает пепельный блондин, серые глаза которого обещали уничтожить посмевшегося заглянуть в них смутьяна. Словно красуясь, он по крупицам собрал из ничего свою любимую трость. Оперся на нее, упиваясь каждой секундой, делавшей его сильнее. Перевел взгляд на юношу, у чьего горло замерло лезвие,

скривился при виде его дрожащих губ и бросил: – Лис, как обмельчал твой род.

– Чего ты хочешь? – устало спросил Кардалис. Ани поморщилась, не в силах проигнорировать произошедшие с ним изменения. За какое-то мгновение воплощение коллеги постарело на несколько десятков лет, став омерзительно немощным. По крайней мере на первый взгляд.

– О, самую малость, – рассмеялся Ар-Шет. Кинжал в его руке даже не дрогнул, но слова вернувшегося божества не предвещали ничего хорошего для замершего в ожидании младшего принца Сахрана.

– Ар, то, чего ты хотел в прошлый раз, – начала было Ани, но Ар-Шет ее перебил, поморщившись, как от незначительной, но неприятной ерунды:

– Несущественно, сестрица. Ты права.

– Тогда давай закончим это? – предложила Ани, напряженно следя за каждым движением оппонента. Что бы ни пытался продемонстрировать заточенный, чего бы ни говорил, ни она, ни Кардалис не готовы были ему поверить.

– Как пожелает дорогая сестрица. - Ар-Шет благосклонно кивнул девушке и перевел взгляд на дрогнувшего Далиса. Ани сама с трудом удержалась, чтобы не выругаться. Каждый из них почувствовал всплеск силы, сопровождающий разрушение алтаря, а зная, что в городе лишь один действительно действующий храм, сомневаться, что раскололся алтарь именно Светлейшего, отрезая ему возможность для быстрого восстановления сил, не приходилось. Слова Ар-Шета лишь подтвердили ее догадки: – Вот и нет твоего храма, дорогой брат. Алтарь раскололся. Больше не от чего подпитаться в этом городе. Едва ли на руинах кто-то начнет службу, а люди пошли, судя по памяти этого тела, совсем неверующие. Без большой нужды и медяк не пожертвуют, не говоря уже об истинной вере. Сочувствую, брат. - Он перевел взгляд на Ани. – Сестрица?

– Моего храма в городе нет, - хмыкнула девушка. Впрочем, у нее и не было такой необходимости в собрании верующих. Если в Кардалиса еще можно было не верить, то игнорировать свой последний путь... Чем ближе подступала старость, тем истовее молились Хозяйке Закатного замка, прося придержать своих слуг.

– Знаю, - откликнулся Ар-Шет, с ненавистью глядя на девушку. Впрочем, очень скоро его оскал вернулся к прежней, чуть злорадной ухмылке. - С тобой будет сложнее. Но, думаю, тебе понравится в этом месте. Ты оценишь каждый его уголок, каждую трещинку, каждую кость, оставшуюся от своих последователей. Какое совпадение, что они решили остаться с тобой и скрасить тебе вечность. Цени, мне вы не оставили и этой малости, – процедил сквозь зубы бог, прошедший долгие столетия в одиночестве, наедине с бессильной яростью.

– Ты убил их сам. Своей силой, - в тон ему ответила Ани. Неприкрытая угроза, с которой говорил собеседник, заставила ее, нет, не испугаться – на страх Хозяйка Закатного замка была неспособна – но разозлиться. Ее лицо побелело от ярости и только осознание того, что это место выпивает неосмотрительно выпущенные из-под контроля силы, заставило ее прикрыть глаза и сдержаться.

– Но души-то могла и оставить, - цокнув языком, попенял ей Ар-Шет. Впрочем, в его интонациях слышалось неприкрытое раздражение. Ани не удержалась от ухмылки: если он рассчитывал так легко вывести ее из себя, то опоздал. На те самые две тысячи лет, что провел в компании самого себя. Для самого себя он, видимо и продолжил, предаваясь приятным воспоминаниям: – Души... они куда вкуснее тел, а уж сколько энергии могут дать. - Мужчина облизнулся, на миг утрачивая сходство с человеком. - Ничего, у меня будет достаточно времени. – Ани бросила быстрый взгляд на Далиса, напряженно о чем-то размышлявшем. Краем глаза за ним следил и свергнутый коллега. Впрочем, прочесть их мысли Ар-Шет не мог. В отличие от людей, забывать о которых не следовало...

– Людей, не отмеченных благодатью здесь нет, а значит... – начал было мысль Неназываемый, но лучше бы он промолчал. В отличие от остальных, Ани чувствовала каждого присутствующего здесь смертного и знала еще об одной, точнее одной готовой к ним присоединиться сущности. Стоит только исполниться ее проклятию...

Увы, судя по тому, как изменилось лицо замершей в нерешительности талиари, она знала о проклятии Маргариты больше, чем требовалось. А ее мысли были недоступны лишь для смертных. Ар-Шет же, почувствовавший угрозу, отбросил ненужного пока принца и вцепился в девушку, заставив подопечного Ани испытать такую гамму чувств, что та дрогнула от прилива силы.

– Ты сомневаешься. О ком ты думаешь? – тон Ар-Шета стал вкрадчивым, но от его навязчивого внимания и едва сдерживаемого гнева, девушка с трудом смогла вздохнуть. Еще немного – и талиари утратит свою оболочку и, учитывая специфику этого места, окончательно исчезнет.

– Герцог... Анвентар, - с трудом смогла ответить девушка, глядя прямо на Ани.

– Он ещё жив, сестрица? – требовательно уточнил бывший Великий, откидывая утратившую его внимание бесполезную, как ему показалось, игрушку. На большее обессиленный дух в его глазах не годился.

– Одной ногой в Лабиринте, – признала Ани, поморщившись. Но, кажется, чересчур поспешно, или за годы, проведенные в одиночестве, Ар-Шет стал более подозрителен...

– Что-то не так. - Он одним только жестом уничтожил разделявшие его и названного смертного стены, чудом не обрушив древний храм. Но хотя бы не стал дожидаться, пока песок и пыль опадут – прибрал за собой, уничтожив их следы до падения на пол. Напряженный взгляд Ар-Шета встретился с полными боли и отчаяния глазами Маргариты, и смех разорвал повисшую было тишину. - Тень, - бросил Ар-шет, утрачивая всякий интерес к девушке и ее умирающему проклятию.

Далис едва заметно кивнул Ани. Впрочем, она не удивилась его догадливости. Пусть он и не был посвящен во подробности, но не интересоваться историей Маргариты, раз за разом встречая ее, не мог. И если она окажется рядом с Ар-Шетом в нужный момент... Ани прикусила губу, понимая, что именно их с Далисом ответственность дать слуге этот шанс. А в том, что потерявшая все Маргарита забудет о себе... Девушка уже была на грани. Еще чуть-чуть и от самоубийственного рывка ее ничто не остановит. Едва ли она убоится смерти – слишком долго служит в Закатном Замке, а полное уничтожение, которое легко обеспечит ей Ар-Шет... Для Маргариты это могло стать даром, а не карой.

Ани на миг прикрыла глаза, нехотя подтверждая догадки светлого коллеги.

– Итак, на чем остановились, господа и дамы, - вернулся к смакованию своего триумфа Ар-Шет. И в чем-то он был прав:

оказаться здесь для Ани и Далиса было опасной ошибкой, которую их вынудили совершить. Вот только чтобы запереть их здесь навсегда, как того желал Ар-Шет, ему нужно заставить их тратить больше силы: слишком уж долго он сам не получал должной подпитки. Впрочем, недооценивать бога разрушения не следовало: он все же сумел воплотиться и сделать из своей тюрьмы личную крепость.

Искажение пространства не прошло для нее незаметно. Это было ожидаемое решение – попытаться отрезать их от реального мира, выгнать не на границу – здесь у Ани было преимущество – но в одно из отражений реальности. Тьма и свет вспыхнули одновременно. И Ани, и Далис не собирались мириться с тем, что их выбросили из их мира, как нашкодивших котят, но, что было важнее, своими не слишком удачными попытками они смещали внимание Ар-Шета на себя. Впрочем, у того, что их попытки не были столь результативным был и другой, не слишком приятный, но учтенный обоими аспект: часть потраченной ими в храме силы переходила напрямую прикрывшему от удовольствия глаза пепельноволосому разрушителю.

– Старайтесь больше, – подбодрил он их. – Еще немного, давайте, поднажмите.

Ани недовольно фыркнула и погасила охватывающий ее в гневе ореол тьмы. Далис последовал ее примеру. Роли свои они уже отыграли, осталось лишь выждать и не пропустить момент, когда будет необходимо вмешаться.

Ждали – но все равно опоздали. Точнее, опоздал. Далис. Расплывшееся на груди его младшего потомка кровавое пятно не было совместимо с пребыванием в мире живых.

– Нет... Нет! Нет! Нет! – Звуки слились воедино. Стон умирающего принца, вой Маргариты, почувствовавшей, как последние искры жизни покидают ее возлюбленного. Ани вздрогнула от пронзившего ее потока чужих чувств. Внутри все сжалось от невыносимой, давящей боли, захлестнувшей, казалось, каждую клетку ее тела. И это были лишь отголоски того, что испытывала осознавшая свою потерю Маргарита. Боль, переходящая в решимость. Бледное лицо девушки закаменело, внутри нее рвались последние путы сомнений. Да и в чем ей было сомневаться, если впереди ее ничего не ждало.

Ар-Шет с удовольствием осмотрел окровавленное лезвие, прищурился, начиная поглощать хлынувшую вовне энергию – ее, Ани, законную добычу, между прочим, - и лениво перевел взгляд на метнувшегося в его сторону старшего наследника. Глупая, бессмысленная попытка, исход которой был предрешен еще до ее начала. Ар-Шет не выпускал смертных из своего поля зрения, не упустил шанса избавиться от угрозы и досадить им с Далисом и на этот раз. Черное пламя сорвалось с пальцев божества, намереваясь оставить династию без наследников мужского пола.

Далис прикрыл глаза, смиряясь со смертью потомка. Черное пламя Ар-Шета – не та вещь, после которой остается что провожать в Лабиринты. У существей еще был призрачный шанс уцелеть, но никак не у человека.

Огонь не достиг своей цели. Выпущенный сгоряча, он встретился с первым живым объектом на своем пути. И обдавая всех присутствующих агонией исчезающей талиари, яростно поглощал ее тело.

– Жаль, - бросил Ар-Шет, впрочем, без капли сожаления глядя на муки девушки, каждый миг которых делал его сильнее. - Но так даже...

Договорить он успел. Острие собственной трости, отложенной в сторону, чтобы не мешала закрывать глаза распростершемуся у его ног телу младшего принца, вышло меж ребер воплотившегося божества. Бледная до синевы Маргарита отлетела в сторону. Глухой удар знаменовал ее встречу со стеной.

– Бесполезно, – рассмеялся тот, кто ещё не успел осознать произошедшее. - Никому из богов, из служителей или одаренных не дано меня уничтожить, – напомнил прописную истину Ар-Шет, вытирая лезвие. Он стоял в пол оборота и не видел, как сплевывает кровь раненая Маргарита, чье исполнившееся проклятие вновь сделало ее живой, даря последние мучительные минуты жизни. Жизни обычной смертной не наделенной никакой силой, кроме одной – убить бога. – А смертных здесь...

Договорить он не успел. Возможно, останься у него хоть один последователь или потомок, он сумел бы зацепиться за этот якорь, оставаясь, как и раньше, обессиленной, но способной на возвращение бестелесной сущностью. Но таковых не осталось. Мертвые слуги,

выпитые им в момент воплощения, потомок, чье тело он захватил и присвоил, младший наследник, неосмотрительно пообещавший служить... они все были мертвы, как и приходившее в негодность тело, истекающее кровью помимо воли владельца.

– Ты... заплатишь... – Голос некогда Неназываемого, а ныне Уходящего, был не приятнее скрежета несмазанных петель. Вот только он не мог уйти, не попытавшись хлопнуть дверью. Тело бывшего жреца осыпалось прахом. Не связанная ничем сущность рванула к распластанному у его ног телу младшего принца, хлынула в него, пытаясь вновь запустить остановившееся сердце.

– Бесполезно, – на сей раз слова принадлежали Далису, вернувшемуся в реальный мир. Сил удерживать их с Ани вне этого среза реальности у Ар-Шета больше не было, а те, что были, он нещадно тратил, чтобы закрепиться в чужом теле. – Мы легко можем вселиться в своего потомка, но занять тело чужого... На это требуется даже больше сил, чем уничтожить духа. Разве ты забыл?

Сгусток темной энергии – последняя доступная форма для утратившей якорь сущности – взмыл вверх, выбирая новую жертву. Рванул было к Маргарите, но путь ему заступила Ани.

– Мои слуги тебе не подойдут, – хмыкнула Хозяйка Закатного замка, останавливаясь у тяжело дышавшей девушки и касаясь пальцами ее лба, забирая боль и заставляя отступить начавшиеся в организме процессы разрушения. – Правда, ты можешь попытаться занять другое тело. – Взгляд Ани уперся в мертвого герцога. – Он более не связан ни с кем из нас. – Ей пришлось с силой надавать на плечо попытавшейся подняться и помешать Маргариты, но Ани не позволила бывшей слуге вмешаться. Хотя под взглядом, которым та ее наградила... Ани и за меньшее стоило навсегда лишиться смертную перерождения, но Хозяйка Закатного замка лишь с силой стиснула плечо девушки, призывая к молчанию. – Или не рискнешь? – хмыкнула она, подзуживая с каждой секундой уменьшающийся сгусток чистой силы. Он было подался в сторону безучастного ко всему старшего наследника, но тут уже Далис закрыл ему дорогу.

С противным чпоком то, что осталось от Ар-Шета, упало на тело герцога, распределяясь по коже, устремляясь глубже, отчего на ней тут же вздулись черные канаты вен, и уже совсем ослабшее легким дымком вырвалось из носа.

– Очередная неудачная попытка? – с притворным сочувствием осведомился Светлейший и вокруг клуба черного дыма вспыхнула переливающаяся золотистыми искрами сфера. - Я позабочусь о нем, – пообещал Кардалис.

– Главное, чтобы не как в этот раз, – не без ехидства заметила Ани, но Далис неожиданно промолчал, не реагируя на пусть и справедливую, но подначку. Но это было не единственное обстоятельство, заставившее девушку напрячься.

Маргарита с силой сжала ее руку, пытаясь обратить на себя внимание. И, глядя в ее словно надтреснутые глаза, где не осталось места ничему кроме обреченного смирения, Ани уже знала, о чем та попросит.

– Нет, – отрицательно качнула головой Хозяйка Закатного замка. - Я не заберу тебя. Ни в качестве слуги, ни как заложника Лабиринта.

– Тогда меня заберет Морьен... – В голосе Гретхен прорезались нотки подступающего безумия.

– И он не заберет, - хмыкнула Ани. – В ближайшие полвека считай себя бессмертной.

– Чем я заслужила? - Хватка девушки ослабла, и она сползла на плиты храма. Дрожь охватила ее тело. Маргарита с силой ударила по каменным плитам, пытаясь хоть физической болью унять огонь, пожирающий ее изнутри.

– Всем, - хмыкнула Ани, и, чувствуя, что еще немного и ее слуга может настолько потерять разум, что не сможет оценить ее милосердие, вздернула бывшую тень на ноги и потащила за собой. - Жизнь, конечно, то еще проклятие, но ты заслужила второй шанс. Преданностью, глупостью, храбростью, а может потому, – Ани покосилась на Далиса, желая понять, прислушивается ли коллега к ее откровениям, но, так и не определилась, - что мне до отвращения не хочется видеть тебя сломленной, но у тебя будет второй шанс. У вас обоих.

Она опустила на колени, тяжело вздохнула, притворно закатив глаза, как, по ее мнению, полагалось в подобных ситуациях, и коснулась губами холодных уст герцога. Меньше всего это походило на поцелуй, чем оно и не являлось: Ани пропускала через чужое тело послушную ей тьму, обращая вспять произошедшие в мертвом теле процессы и заканчивая то, на что отдал последние силы Ар-Шет в

тщетной попытке получить для себя это тело. Дай последний себе хоть пару минут на раздумья, имей он другой шанс – не стал бы тратить последние силы на то, что требовало колоссальных вливаний. Даже самой Ани пришлось нелегко: много энергии ушло на имитацию сопротивления, да и сам храм, прежде тянувший из каждого из них силы далеко не незаметными крупицами, внес свой вклад в ее обессиливание.

– Мор, - требовательно позвала Ани, и слуга не замедлил явиться.

– Наконец-то... – пробормотал он, но осекся, оценив, где он оказался и что творится вокруг. Бросил быстрый взгляд на Светлейшего, приобнимающего за плечи своего потомка и пытающегося ему что-то внушить, на Маргариту, опустившуюся на колени по другую от госпожи сторону от уже не слишком мертвого, но ещё не живого тела последнего потомка, проклятого ею человека, на Хозяйку, размышлявшую о чем-то... – Я виновен. Не мог добраться сюда вовремя.

– Никто не мог, - хмыкнула Ани, и лицо ее воплощения внезапно разгладилось. - Найди его в Лабиринтах и приведи обратно. Его не поглотили, значит, как проклятый, он должен блуждать в Лабиринтах. Я приказываю вернуть его сюда. Тело уже готово его принять, а Маргарита, – Ани сжала пальцы своей бывшей слуги, - позаботится о нем дальше. Если пожелает.

– И я не должен забрать ее с собой? - уточнил Морьен с напряжением в голосе.

– Нет. Фис не успел забрать свою добычу. И не сможет этого сделать ещё с полсотни лет. - Ани лукаво улыбнулась. – Передай Карбину, чтобы проследил за этим. Скажи, пудель меня разочаровал и больше не может являться смертным или как-то влиять на их мир. И иди уже, Маргарита заслужила награду, а ты все медлишь.

Морьен исчез бесшумно. И, если бы не тихий голос Кардалиса и практически безжизненный его старшего потомка, можно было бы говорить о полной тишине. Тишине, в которой Маргарита напряженно держала герцога за руку, ожидая хоть каких-то изменений, а Ани с болезненным вниманием следила за лицом бывшей слуги.

– Ты так изменилась... – протянула Ани, вспоминая первую встречу с девушкой.

– С тех пор прошло слишком много времени. - Маргарита с явным трудом перевела взгляд на Хозяйку Закатного замка. - Мы меняемся. Каждый день меняет нас, каждый, кого мы повстречали...

– Настолько меняет, что ты прощаешь того, чьей смерти просила. – Ани тряхнула головой. - Тяжело это понять.

– Любовь редко поддается логике, - слабо улыбулась Маргарита. - А месть со временем не столько остывает, сколько портится. И... я хочу, чтобы он жил. Любой ценой. Если вы потребуете плату, я готова.

– Замолчи, – приказала Ани, зло прищуриваясь. – Я не меняю своих решений и не требую платы за подарки, тем более, ты его заслужила. Хочешь этого смертного – забирай. Он, к тому же, тоже внес свой вклад в окончательное поражение брата. Едва ли ты решилась бы на свой сумасбродный поступок, если бы знала, что не все для тебя потерянно. А ведь он мог тебя уничтожить, - заметила Ани, повышая голос. – Не как ее, а без шанса на возвращение.

– Не как ее... – повторила Маргарита, но задать вертевшийся на языке вопрос не успела. Самоубийственный рывок, наверняка закончившийся бы смертью, будь Ани в другом расположении духа, а за спиной принца не возвышался бы Далис.

– Вы можете ее вернуть?!

– Нет. – Ани посмотрела в надтреснутые, выцветшие глаза мужчины. – Но ты сам можешь. Маргарита, повстречай черное пламя, жаждущее лишь разрушения, исчезла бы, как и любой смертный. Но твой дух – не человек. И ты поклялся никогда ее не забывать, а значит она не может исчезнуть. Тело – да, она – нет. Отыщешь место, где она появилась, построишь храм и жди. Если у нее будет причина воплотиться, вы встретитесь. Только... – Ани заколебалась, не зная, сообщать ли подопечному неприятную новость.

– Скажите мне... – хрипло попросил принц, с трудом удерживаясь от того, чтобы вцепиться в плечи собеседницы и вытрясти из нее ответ, если та не проявит снисхождения.

– Она забудет тебя, всех, кого знала. Пламя должно забрать свою плату, должно уничтожить. Той Альн-Ари, что ты знал, больше не будет. Потому не легче ли тебе будет забыть о ней и жить дальше? – склонив голову на бок, спросила Ани. – В Лиере, - начала она, заговорщицки косясь на Далиса, – есть источник воды забвения. Пара

глотков – и ты забудешь о том, что больше всего тебя терзает. Я отведу тебя...

– Мне этого не нужно, – решительно отверг предложение Ани принц.

– Как пожелаешь, – неожиданно легко отступилась Хозяйка Закатного замка и хитро улыбнулась. – Маргарита, твоя жертва приходит в себя. Займись ею, а я...

– Я хотел бы просить о милости, – сжав пальцы в кулаки, едва ли не с силой выдавливая из себя каждое слово, сказал старший из потомков Светлейшего.

– О какой?

– Верните моего брата. Если вы смогли сделать это для Далиара, значит...

– С чего бы мне помогать тому, кто добровольно отказался от нас, желая присягнуть, – она прикрыла рот ладошкой, – кому не следует?

– Я буду вам обязан.

– Ты и так мой, – напомнила Ани. Отрицательно качнула головой, открыла было рот, чтобы отказать, но спохватилась. – Постой, а не его ли собирались женить на Азарленской принцессе? Аэртани?

– Отец рассматривал возможность этого брака. Но брак не может быть заключен, если одна из сторон мертва, – заметил принц, беря себя в руки.

– Выходить замуж за такое ничтожество... – Ани поморщилась: Аэртани не настолько ее раздражала, чтобы мстить ей так подло. – Я верну твоего братца, если Далис не возражает – он все же принадлежал ему при жизни, но помолвка должна состояться немедленно.

– Чья? – напряженно уточнил Валиар.

– Его. – Ани указала на распластавшееся на плитах тело. – Помолвка между ним и Азарленской принцессой.

– А брак?

– Спасите боги бедняжку, – усмехнулась Ани. – Только помолвка. Этого будет достаточно, чтобы девушка осталась в Сахране.

– Девушка принадлежит вам? – Единственный вопрос сорвался с губ старшего принца.

– Нет. - Качнула головой Ани. - Но почему бы и не вмешаться, раз обстоятельства так сложились.

– Разумеется, – не стал интересоваться усталый донельзя принц.

– Вам следует отдохнуть, - хмыкнула Ани. – Обитатели Лабиринтов выглядят лучше, чем вы, ваше высочество. Кто-нибудь из моих слуг может и перепутать, если случайно вас встретит.

– Я последую вашему совету, - Валиар нашел в себе силы, чтобы склониться и поцеловать руку покровительницы, - как только разберусь с последствиями того, что здесь произошло. Герцог, – принц обратился к уже сидевшему, а не распластанному на камнях мужчине, - я не вправе требовать от вас участия в такой момент, но, возможно, вы сможете рекомендовать кого-то, кому можно довериться...

– Я знаю такого, - вмешалась Ани, легкомысленно не допуская мысли о том, что особо доверенное лицо может на радостях не только проклясть её, но, что обычно выливалось в чесотку, благословить в сердцах.

Определенно, знай Кириан, кому обязан ранним подъемом – спустя час после того, как с облегчением коснулся головой подушки, не преминул бы отправить посыльного в храм тотчас же. Впрочем, захоти он совершить сей акт мести в Рейнсе, мужчину ждало бы разочарование: жрецы с раннего утра разбирали завалы, похоронившие под собой и треснувший алтарь, и вход в подземелье, и надежды на утреннюю мессу и раздачу дармовой еды прихожанам.

– Поступаете в распоряжение его высочества, – вот и все, что успел сказать ему непосредственный начальник прежде, чем его уволокли неразговорчивые целители в форме службы безопасности. А после, вырванный неизвестной силой из постели маг обернулся и смог в полной мере оценить, кому он обязан великой честью работать бок о бок с принцем.

Улыбающаяся Ани приветливо махала ему раскрытой ладонью, взглядом указывая на отдававшего распоряжения вызванным по тревоге сотрудникам блондина. И пусть его профиль ещё не украсил ни одну из монет, не опознать в снежноволосом кронпринца было невозможно. Тяжело вздохнув и пообещав при случае отомстить одной чересчур предприимчивой особе, Кириан покорился судьбе.

– Он не слишком рад, - заметил лорд Ансвальд, чью личину уже успел надеть Кардалис. Впрочем, не торопясь выходить из тени на всеобщее обозрение. Только принц нет-нет, да и косился в угол, где остались понаблюдать за процессом Великие.

– Зато его заметят в столице, - пожала плечами Ани. - Должно же быть что-то хорошее в моем присутствии в его жизни. К тому же, твой потомок сможет быть с ним откровенен. Оба мне принадлежат, оба – жертвы нашего произвола – будет о чем поговорить за чашкой отвара.

– Скорее за бутылкой самогона, – усмехнулся Светлейший и предложил: – Составишь компанию за завтраком? Я, конечно, слегка опоздал с предложением, но прошу простить мне мою рассеянность. Годы берут свое...

– Но никак не заберут, – хмыкнула Ани, а после, прикрыв глаза и оценив, куда смотрят стрелки на городских часах, выругалась.

– Что-то не так? - осведомился Светлейший.

– Все, – откликнулась Ани и пожаловалась: – Он все-таки смог мне нагадить.

ГЛАВА 7. (Беда 7) Одиночество

– И вы хотите, чтобы я в это поверил? – едко осведомился магистр Аркант, друг за другом бросая на столешницу четыре листа бумаги. Возможно, окажись перед ним один из них, темный бы отмахнулся и назначил дату переэкзаменовки, но все четыре не оставляли ни единого шанса.

Взять хотя бы благодарственную грамоту, собственноручно отписанную новым настоятелем Рейнского храма Светлейшего, при виде которой Ани поморщилась и отодвинула упавший прямо перед ней лист подальше, мысленно сетуя, что Далис мог бы и предупредить, прежде чем помогать ей с оправданиями.

– Признаться, рассчитывала на это, – вздохнула Ани и аккуратно поправила криво легший лист с черной печатью. Последняя немного смазалась – у жреца, по чью душу она явилась после полудня, немного подрагивали руки, когда он под диктовку заполнял прошение, а после переписывал. Разумеется, со своей должностью бедолага тут же попрощался: Ани только поморщилась, радуясь одному – свидетелей ее позора (жрец же ее!) не было.

– Скажите правду, – попросил темный, подаваясь вперед и укладывая подбородок на сцепленные в замок пальцы. – Ваше неожиданное поступление, выдающийся контроль силы и превышающие обычные человеческие возможности связи, чрезмерная осведомленность как в делах темного пантеона, так и тайнах императорской династии. Теперь – это. – Он кивнул на оставшийся без внимания императорский приказ, требовавший особого отношения (читай, бездействия) в отношении пропуска занятий адепткой Ани, и заверенное тремя печатями свидетельство о содействии в расследовании службы безопасности, повлекшее за собой отсутствие адепки на воскресном занятии. – Вы работаете на службу безопасности?

– Нет. – Ани отрицательно качнула головой. Подумала и призналась, взвесив в уме все за и против: – Но иногда приходится помогать.

– Вот как. – Улыбка Арканта стала понимающей. Даже усталость из глаз исчезла, оставляя после себя неясное удовлетворение. – Что ж... В таком случае не смею вас задерживать. Но постарайтесь в следующий раз, когда вас призовет служба, поставить меня в известность, чтобы я мог присоединиться к вам и принять работу вовремя.

– Даже если я буду в императорском дворце? - лукаво уточнила Ани, подаваясь вперед, так что их взгляды встретились.

– Даже если вы будете в Закатном замке, – в тон ей подтвердил маг.

В ответ Ани фыркнула, представив, как пробирается магистр через заполонившие Лабиринт розовые кусты, отбивается от домашних питомцев Карбина и пытается попасть на прием в обход Лорвина.

– Учту, – коснувшись груди, напротив того места, где у людей принято было искать сердце, пообещала Ани.

– Свободны. – Аркант махнул в сторону двери и, когда девушка была уже у самого порога, добавил: – Добавьте в свое расписание помощи короне отработку во вторник в семь. Не явитесь – даже личная просьба императора не заставит меня засчитать работу. Это ясно?

– Конечно, - обернувшись, подтвердила Ани. – Императора не привлекать. А Ани-Арли?

– Идите уже, - бросил темный и жестом распахнул перед ней дверь, которая тут же захлопнулась, обдав Ани порывом ветра, стоило девушке сойти с траектории.

Доминика, не пожелавшая дожидаться ее возвращения в комнате, в тот же миг подалась вперед, игнорируя присутствие третьего заинтересованного лица. Марк замолчал, но предпочел сделать вид, что пренебрежение собеседницы его не обидело, хотя глазами недобро сверкнул.

– Все хорошо, – предвосхищая вопросы, ответила Ани, перехватывая холодные пальцы подопечной и дую на них в тщетной попытке согреть. – В следующий раз, как решишь постоять на сквозняке, одевайся теплее или не стесняйся раздевать мимоходящих. Здравствуй, Марк. – Ани кивнула парню. – Куратор уже освободился.

– Я не к нему. - Темный бросил на Доминику обвиняющий взгляд. - Решил составить компанию леди и поддержать тебя, если это потребуется.

– Нет, не потребуется, - хмыкнула девушка, прищурилась, прислушиваясь к исходящим от юноши эмоциям, и заметила: – Ты зря теряешь время. Сердечным другом моей милой Доминики ты не станешь, а мне не нужен обычный темный маг, пусть потенциально его дар и выше среднего. Хочешь устроиться в жизни – найди для себя кого-нибудь другого.

Марк нехорошо прищурился, но раньше, чем слова сорвались с его губ, в ушах зашумело, а во рту стало неожиданно солоно.

– Ты мне должен, - напомнила девушка. – Ты, а не я. Не пересекай черту, если не готов оказаться в Лабиринтах раньше срока. Ника, мы уходим.

И Ани, положив ладонь на плечо слуги, повела ее прочь из подземелий, спиной чувствуя чужой непримиримый взгляд.

– Еще одна пустышка, - проговорила она, когда они отошли достаточно далеко, чтобы юноша их не услышал.

– Марк? - переспросила Доминика, послушно семеня за Хозяйкой.

– Он, – подтвердила Ани и пояснила, оборачиваясь и заглядывая в лицо собеседницы. - Не все способны правильно распоряжаться дарованной им силой. И чем ее больше – тем сильнее обнажается темная сторона в каждом из вас.

– Значит с вами наоборот? – Доминика позволила себе слабую улыбку, но глаза оставались серьезными. Она ни на секунду не забывала, с кем ей выпал шанс шутить. - Светлая сторона норовит показаться, когда вы не связаны обязательствами?

– Никому об этом не говори, - печально хмыкнула темноволосая девушка. Усмехнулась себе под нос, но как-то горько. Ни толики веселья не было в поселившейся на губах Ани улыбке.

– Простите. - Доминика склонила голову, испытывая неожиданно мощный приступ вины. Она хотела было ещё что-то сказать, но почувствовала, как к ее губам прикасаются. Подняла взгляд – и оторопело замерла. Ани прижимала указательный палец к ее губам, а в глазах ее не было ни гнева, ни обиды – одна лишь досада.

– О чем я просила? - напомнила она укоризненно, отступая на шаг и пряча ладони за спину. – Не забывай, что тебе разрешено и почему. Не для того я позволила тебе больше иных, чтобы ты продолжала сёрдить меня своей отстраненностью и страхом не угодить. - Доминика попыталась было что-то сказать, но Ани ее перебила: – И не извиняйся лишь для того, чтобы не показаться грубой. Стала бы ты извиняться перед своей сестрой?

– Но вы не моя сестра. - Слова сорвались прежде, чем Доминика успела прикусить язык. Ани вздрогнула, словно не ожидала такого ответа. Ее лицо закаменело, и Доминика видела, каких усилий стоило собеседнице вновь натянуть на губы улыбку и, не меняя прежнего тона, сказать:

– Да, ты права. Идем, провожу тебя в комнату.

– А после? - Доминика прикусила губу, не зная, как ей следует себя вести.

– Что угодно, - хмыкнула Ани, отворачиваясь и быстрым шагом продолжая прерванный путь. – Думаю, без моего присутствия ты найдешь, чем заняться.

– Вы хотите уйти? – Таким тихим голос Доминики ещё никогда не был, но Ани услышала.

– Ненадолго. Остались незаконченные дела. Думала отложить их, но, верно, отсрочка ничего не изменит. Мне никогда не стать ни леди Вермош, ни кем иным, достойный большего, чем страх и дарованная им преданность.

– Ани, я не то...

– Нет, именно то. Первый и единственный раз с тех пор, как ты узнала, кому оказалась обязана. Не бойся, ни к чему, о чем бы тебе стоило жалеть, это не приведет.

– Я уже жалею, – призналась Доминика, обеими ладонями цепляясь за холодное запястье. - Сказала не подумав.

Ани промолчала. Довела соседку до комнаты, кивнула в знак приветствия поднявшейся с места Карин и, когда уже хотела уйти, была остановлена просительным:

– Останься сегодня здесь.

Ани обернулась, встречаясь взглядом с напряженной Доминикой. Девушка смотрела на нее с мольбой и страхом, и Ани, прекрасно чувствующая все его оттенки, поражено застыла.

Доминика боялась не ее, не последствий собственных слов для себя, она боялась за Ани. И та не смогла отказать. Медленно прикрыла дверь гостиной, криво усмехнулась, словно в ответ на внезапный приступ слабости, и, глядя прямо в глаза Доминике, сообщила:

– Не могу отказать подруге.

Карин, не посмеывая вмешаться в их беседу, с облегчением выдохнула и, желая немного разрядить обстановку, предложила:

– Присоединитесь к ужину?

Отказываться никто не стал. Но весь вечер Доминика пристально следила за каждым движением своей госпожи, а Ани делала вид, что этого не замечает. Наконец, уставшая за день полный переживаний и сомнений из-за исчезновения Ани, Доминика, старательно сдерживая зевоту, ушла в их комнату.

– Благодарю за брата, - тихо сказала Карин, когда за Доминикой закрылась дверь.

– Уже донесли? – фыркнула Ани, откидываясь на спинку кресла и вытягивая вверх руки. Тело отозвалось приятной дрожью.

– Я волновалась за брата.

– За старшего? – хмыкнула Хозяйка Закатного замка, складывая руки на груди и пытливо глядя на принцессу. - Он даже не шагнул на границу, в остальном же его спасла талиари, не я. Или ты благодаришь за младшенького?

– Вас это удивляет? – Вздернула брови Карин. – Я люблю обоих своих братьев, какими бы они ни были. Серьезными или вздорными, глупыми или расчетливыми, они останутся моей семьей любимыми, и их будущее продолжит меня волновать, даже если наши пути разойдутся.

– Ваш младший точно успел свернуть не туда, - хмыкнула Ани.
– Даже странно, что вы так непохожи.

– Вы хотели бы, чтобы мы были похожи на Ардена?

– Это был бы конец вашей династии. Правда, теперь, когда причин держать потомков в Рейнсе у Далиса больше нет, и надобность в вас уменьшится, – предупредила Ани.

– Значит отец и старший брат смогут покидать столицу? – проигнорировав неприкрытую угрозу, уточнила Карин. Ани кивнула.

– Вашей семье больше нечего там охранять, – подтвердила Ани и в глазах ее заплясали задорные огоньки. – Разве что винный погреб, да и тот порядком опустел сегодня.

Карин наградила ее взглядом полным недоуменного осуждения.

– Возможно я смогу вам помочь? – каким-то чудом старший принц сумел услышать сетования покровительницы и, закончив раздавать указания, вмешался в разговор Великих.

– Как? – Ани смерила подопечного снисходительным взглядом. – Не являться же мне ему самолично с требованием проигнорировать мое отсутствие? Он и так подозревает...

– Так избавься от него, – предложил, пожмая плечами, Светлейший, заработав сразу два неодобрительных взгляда. Один – от потомка, второй – от Ани, так и говоривший: «Если бы все было так легко, как кажется Карающему со стороны».

– Я не для того туда поступала, чтобы облегчать жизнь другим, – наставительно изрекла Ани. – Пусть живет. Учит он на совесть, хоть руки так и тянутся обнять его шею и не отпускать, пока губы не посинеют.

– Темнейшая, позволено ли мне будет...

– Ани, – прервала его девушка и во избежание добавила: – Ты, – она кивнула принцу, – его, – большой палец оттопырился в сторону, – потомок и мой подопечный. Если зов не используешь, называй по имени. И начни говорить по делу. – Ани поморщилась. – Мне и так придется сегодня выслушать... много.

– Хорошо, – согласился принц, чуть оживая. Невооруженным взглядом было заметно, что чужие проблемы, пусть и смешные отчасти, позволяли ему хоть на пару минут забыть о собственном горе. – Полагаю, я могу решить вашу проблему. Для кого из магистров вам необходим оправдательный документ?

– Аркант, – хмыкнула Ани и воззрилась на закашлявшегося принца. – Так бы и сказал, что ничем не можешь помочь.

– Я помогу, – пообещал принц. – Просто не ожидал, что это будете именно вы.

– А кто еще? – не желая играть в угадайку, риторически заключила Ани и потребовала у посмеивавшегося коллеги: – Из-за тебя я попала в неприятности, ты мне их и решишь.

– Не смею отказать. – Поднял руки в защитном жесте мужчина и предложил: – Давайте уже покинем это место.

Возражающих не нашлось. Впрочем, и сам вопрос адресовался лишь Ани и старшему принцу, которому предстояло докладывать поторапливавшему наследнику императору. Потому девушка нисколько не удивилась, когда вместо посольства, где она нашла Далиса, они вышли в просторном кабинете, все окна которого были распахнуты настежь, чтобы отголоски разбора руин храма без помех долетали внутрь. Именно им внимал напряженно застывший мужчина, сцепивший руки за спиной.

– Отец? - окликнул Валиар, и Ани увидела, как расслабляются плечи императора, как он размыкает пальцы и торопливо оборачивается, не рассчитывая на присутствие посторонних. Впрочем, растерянность его величества не заняла больше секунды. Расслабившееся было лицо вмиг утратило всякую схожесть с обычным человеческим, прячась за маской отстраненности и безучастности.

– Кого ты привел? – холодно спросил император, шуря серые глаза.

Ани покосилась на Далиса и с удивлением отметила, что тот сменил облик. Правда, судя по тому, что вниманием императора безраздельно владела именно Ани, личина Светлейшего была Аристару знакома и его присутствие мужчине не удивляло.

– Ани, - быстро представилась девушка и предупредила: – С продолжением. - Лицо императора дрогнуло. - Нет, не за вами, – отмахнулась от работы Хозяйка Закатного замка и, оценив три присутствующих в кабинете императора кресла, выбрала ближайшее. – Пусть Далис говорит, раз уж вам известно, кто скрывается под седобородой морщинистой маской. - Укоризна, которую коллега старательно излучал в ее сторону, не заставила девушку проникнуться сединой и мудростью. Слишком давно они были знакомы, чтобы возраст играл хоть какую-то роль в их отношениях. - А я поприсутствую, раз уж так сложились обстоятельства.

– Разумеется, - кивнул не слишком довольный император, но не рискнул выгнать своего будущего судью прочь, отчего Ани получила законное право как находиться в кабинете, так и подслушивать все разговоры, ведающиеся в нем. Правда, последние мало ее занимали, в отличие от нетронутого подноса с закусками, примостившегося на краю огромного стола из моренного дуба. Ей даже пришлось

подвинуть кресло, чтобы без труда дотягиваться до подноса, но присутствующие единогласно проигнорировали скрежет ножек о паркет. А Ани пропустила мимо ушей изложение злоключений императорских сыновей и снисходительное заверение Далиса помочь всем, что в его силах, в деле восстановления храма. Впрочем, последнее обещание Светлейший не собирался откладывать, потому с последними лучами заката планировал явить чудо.

– Сколько? - Повисший в воздухе вопрос спас от съедения последнюю тарталетку. Ани с сожалением отдернула от нее пальцы и посмотрела на императора, буравившего ее взглядом. И ни капли почтения в нем не было, не говоря уже о признательности и благодарности.

– Чего? - в тон ему ответила Ани, глядя поверх императорской головы на украшенную цветами перегородку. Там, за ней, в глубине дворцовых стен хранились реликвии рода, и даже отсюда она чувствовала их силу. Алчный блеск мелькнул в глазах девушки, но стоило ей моргнуть – исчез бесследно.

– Какое подношение я должен отправить в ваш храм за помощь моим детям? - пояснил мужчина, поднимаясь из хозяйского кресла и подходя к так и не присевшему наследнику. Положил руку ему на плечо, чуть сжал и обернулся к девушке.

– За старшего – ничего. Он сам расплатится, когда придет время, - сообщила очевидное Ани. – А о младшем мы уже договорились с вашим сыном.

– Валиар?

– Арден должен заключить помолвку с Аэртани, принцессой Азарлена.

– Только помолвку? – ухватил главное император.

– Именно, – подтвердила Ани. - После окажете ей содействие, если она решит остаться.

– Не рассчитывай на трон Азарлена, - предупредил посчитавший нужным вмешаться Далис. Император нехотя кивнул, принимая к сведению слова предка.

– Вы так в ней заинтересованы, - с намеком проговорил император. - Не подскажите, чем ей удалось заслужить ваше покровительство?

– Откровенностью, – призналась Ани, отмечая про себя, что сказала этому человеку чистую правду.

– Вы смогли встретиться с принцессой? – быстро уточнил Аристар, оценил на глаз темно-русое воплощение, достаточно молодое для ответственной работы, но достаточно для поступления в любое из учебных заведений, вспомнил о словах родственника, курировавшего Академию, и усмехнулся: – Осваиваете магию, Ани?

– Скорее – людей, – не смущаясь, подтвердила девушка, вытягивая ноги и носками ботинок касаясь императорского стола. – В естественной среде обитания.

– Не совсем так, – поправил ее собеседник, кивком отпуская молчаливого сына. Едва получив дозволение отца, Валиар поклонился и, резко развернувшись, ушел, тихо притворив за собой дверь. Присутствующие проводили его долгими взглядами. Император смотрел с нескрываемой тревогой, Далис – с досадой, а Ани... пытаясь напомнить себе, что порой не обойтись без жертв. Но даже ей было не по себе от того, что испытывал старший принц. Одержимость, готовность пожертвовать всем ради своей цели...

– Она больше не вернется? – Слова императора нарушили повисшую с уходом принца тишину. Далис неопределенно пожал плечами, и все внимание смертного досталось Ани.

– Шансы есть, – призналась девушка. – И, глядя на вашего сына... их даже больше, чем кажется. А ее имя ему известно.

– Но если у него не выйдет? Нет, мне и самому жаль эту девочку... – Ани хмыкнула: ни для нее, ни для Далиса возраст исчезнувшей талиари не был тайной. Верно, потому она и оказалась в городе к ритуалу. И Ани не сомневалась, что из всех сущностей, обретших возможность воплотиться, выжить смогла только она – остальных, собирая собственную силу по каплям, Неназываемый выпил.

Ани поморщилась, понимая, что могло стать причиной ее недомоганий. Исчезновение каждой из сущностей отражается на мире, а они с Далисом, Каалисом и другими – его неотъемлемая часть, которая просто не может остаться непо тревоженной, когда происходит подобное.

– Она осталась, – заявила Ани, и уверенность в ее голосе заставила императора вздрогнуть. Далис вздернул брови, требуя объяснений, но его она проигнорировала. – И ваш сын ее найдет и дождется. Не сейчас – так через год, два или сколько потребуется.

– А если нет? – Император не был настроен так же оптимистично, как повелительница Смерти.

– Воды Лиера дарят смертным избавление, – не повышая голоса, заметил Далис, но его услышали все. И если император выдохнул с облегчением, Ани воззрилась на коллегу с подозрением и... сочувствием. Едва ли Светлейший оговорился, а значит сам он испил из источника Забвения – последнего творения Ар-Шета, созданного им до Второго Передела. – По капле за каждый год.

– Он обещал ее помнить, – вмешалась в разговор мужчин Ани. – И я прослежу, чтобы он не забывал.

– Ани... – Во взгляде Далиса было столько тоски, что ухватившая самый край чужих переживаний девушка в мгновение ока захлебнулась чужой болью. – Порой лучше забвение. И если не останется ни одного шанса ее вернуть – я прошу тебя забыть о своих словах и его обещании.

– Только в этом случае, – помедлив, согласилась Ани. – Только если на кону будет уже его жизнь.

– Благодарю... – Тихий голос вмешался в их спор, но он больше не походил на грозный рык или уверенный в собственной правоте баритон, свойственный императору. Скорее – так молили о снисхождении, уповая на благодать. Молили обычные смертные, не наделенные никакой властью. Впрочем, император действительно не имел власти здесь, когда говорили о его собственном сыне.

– Каалис – самый противный из нас, – буркнула Ани, отворачиваясь. – Пожалуй, я вас оставлю. – Она поднялась из кресла, последний раз оглядела императорский кабинет, запоминая каждую черточку этого светлого места: от подвязанных шнурами штор до камина в нише, к которому легко можно было развернуть любое из кресел и, согревая ноги, ожидать поздних гостей или донесений. – Передайте через Карин имя своего мебельщика, – попросила она и, останавливаясь в дверях, добавила: – И пусть ваш родственник не распускает язык. Слухи иссякнут, если им не будет подтверждения.

– А ты удержишься от применения своих сил? - бросил ей в спину Далис, на что Ани неопределенно пожала плечами и вышла. Через дверь на сей раз. Заставив бедного секретаря расплескать горячий отвар, только-только принесенный ему с дворцовой кухни.

Знала бы, к чему приведет беседа двух родственников, осталась бы проследить, чтобы те не злоупотребляли печатями и приказами, но нет. Тогда голова Ани была занята другими насущными проблемами: как оправдаться перед магистром и не сказать ни слова правды. Хотя с последнего и стало бы поверить ее словам.

– Моя компания больше не нужна? - поинтересовалась Карин, вырывая Ани из воспоминаний о событиях сегодняшнего дня.

– Если ты устала, - отмахнулась девушка, поднимаясь.

– А вы – нет? – пытливо посмотрела на нее принцесса. - Будь вы обычным человеком, я бы рекомендовала вам крепкий сон и восстанавливающий настой, но, боюсь, эти мои рекомендации не подействуют.

– А какие подействуют? – усмехнулась Ани, останавливаясь в дверях.

У нее не было какого-либо плана, куда пойти в эту ночь, но оставаться с людьми не хотелось. Пусть для нее они должны были всегда оставаться игрушками, способными порой удивлять своего владельца, но что-то в ней не давало ей вновь вернуться к той отстраненной усталости, что она испытывала, глядя на смертных. Отчего-то сейчас, глядя на взволнованную Карин, чувствуя тревожный сон Доминики и облегчение, доносившееся до нее из одной из комнат, Ани понимала, что отчаянно им завидует. Их мнимой свободе, которая шире, чем ее собственная.

– Разговор с тем, кто вас понимает.

– А если таковых не существует?

– Они найдутся, если хорошо посмотреть вокруг, - уверено сказала Карин. - Какими бы одинокими мы себе ни казались, рядом всегда есть тот, кто хотел бы это исправить. Поверьте, - она печально улыбнулась, – я знаю, о чем говорю.

– Или тебе так кажется, - хмыкнула Ани и, переступив порог, закрыла за собой дверь, оказываясь в одиночестве и тишине.

Отчего-то в преддверии очередной учебной недели адепки предпочли отдыхать либо постигать основы магии строго в своих комнатах, не нарушая ни комендантского часа своим появлением в коридорах, ни чужого спокойствия громкими возгласами. Не стал исключением и дежуривший комендант – кто-то из светлых – прикорнувший прямо на посту и не обративший никакого внимания на призрачный силуэт Ани, покидавшей стены общежития прямо сквозь них.

В парке она замерла в нерешительности. Призрачная гавань согласна была принять ее в любое время, но Ани испытывала стойкое нежелание присутствовать при очередной пирушке, которая обязательно случится, если она навестит страдальцев. Наблюдать за чужим весельем... От одной мысли об этом ей становилось тошно.

Закатный замок? Ни для кого не будет секретом уход Маргариты. Да и для самой Ани, знавшей бывшую тень не одну сотню лет, ее внезапный уход не пройдет бесследно. Уже не проходит. Она не готова была с ней расстаться, могла бы не отпускать... не могла. Стоило вспомнить, как Маргарита смотрела на свое проклятие, и вера в иной путь исчезала. Но так ли она счастлива теперь, отказавшись от бессмертия ради человека?

Ани не заметила границы. Миг назад она невидящим взглядом обводила академический парк, а теперь стояла у трехэтажного особняка герцога Анвентара, в окнах которого все ещё горел свет, подсвечивая два темных силуэта, стоявших так близко, что у наблюдателя не оставалось сомнений: эти двое не просто знакомые.

Женский силуэт поднялся на носочки, отчего второму пришлось чуть наклониться, чтобы девушке было удобнее. Миг – и оба исчезли в комнате. Ненадолго. Мужчина остался стоять у окна, предварительно отодвинув занавеску и демонстрируя всем незванным гостям, что герцог в полном здравии, а значит столица не осталась без присмотра. Девушка же торопливо спускалась по ступенькам, не сводя глаз с остановившейся у ограды Ани.

– Госпожа? – окликнула ее Маргарита, с какой-то затаенной грустью осматривая забор. - Вы искали меня?

– Хотела спросить, - неохотно призналась Ани, забираясь на не успевший остыть камень. Впрочем, его могли и специально нагреть, понимая, что и собеседнице придется забираться на неудобный насест.

Впрочем, Маргарита справилась с восхождением так быстро, будто не единожды занималась этим прежде. После оправила кружевную юбку, аккуратно раскладывая ее, застегнула решившую исправить ее облик манжету и перевела взгляд на бывшую хозяйку.

– Я готова слушать, – склонив голову, сказала девушка, избегая взгляда Ани. Хотя та и сама не стремилась к молчаливому диалогу.

– Как ты поняла, что это именно он? – на одном дыхании, чтобы не передумать, выпалила Ани. Словно в ответ на ее желания, ночь стала ещё темнее, полностью скрывая лица собеседниц. Свет от дома больше не достигал забора, обеспечивая девушкам полную сохранность их беседы.

– Его жизнь стала ценнее моей мести, – тихо призналась Маргарита. Коснулась пальцами шершавой поверхности камня, на котором сидела, и продолжила: – Не раз и не два я приходила, наблюдала, как окна занавешивают траурными полотнищами, ликовала, глядя, как исполняется мое проклятие, как торжествует моя воля. Поколение за поколением, забор за забором, – она усмехнулась. – Прошлый был не таким удобным. Сюда Далиар переехал всего несколько лет назад. Ходили слухи, что именно забор покорила его с первого взгляда.

– Забор? – недоуменно переспросила Ани, и Маргарита отрешенно кивнула. Судя по улыбке, она видела перед собой вовсе не мерцающее звездной небо, окаймленное редкими облаками.

– Проклятие сказалось на его семье. В семье, где все мужчины умирали не позже сорока лет и где рождались одни лишь мальчики, наконец на свет появился тот, кто мог видеть стража своего проклятия. Последнее звено цепи, тот, кому был дан шанс что-то изменить.

– Мнимый шанс. – Ани поморщилась. – Отменить то, за что была уплачена твоя цена... нужно быть очень ценным для этого мира, чтобы заслужить прощение.

– Ему удалось... – протянула Маргарита. – Меньше всего я желала его смерти. Я готова была исчезнуть, лишь бы он мог продолжать жить, лишь бы просыпался утром, отчитывал слугу за поздний подъем, тайком зажигал свечи, занавешивая пледом дверь, чтобы из-под двери не виднелся огонек и верный Анрет не занудствовал.

– Проклятия, набравшие такую силу, уже нельзя остановить без божественной воли. Да и в этом случае, проще дать ему исполниться.

– Я знаю. Потому и не просила вас... ради смертного.

– Это было бы бесполезно, – признала Ани правоту слуги. Зябка поежилась, ощущая мороз глубоко внутри себя.

– Было бы... Он был первым из них, кто не клял меня последними словами, а решил разобраться. Кто захотел узнать мнение другой стороны. Той, что они привыкли обвинять столетиями во всех своих грехах. Он был мальчиком в странных шортах, забравшимся по кованной ограде и предложившим с ним поиграть. Совсем малыш, но напугавший слуг до полусмерти... С каким удовольствием я наблюдала за истерикой его отца, раньше других сообразившим, что означает такая пронизательность сына. Они сказали ему что-то, часть своей придуманной легенды, отправили в город магов, подальше от родового поместья, надеясь укрыть от меня. Но мне было любопытно следить за ним. Мальчик рос, превращался в мужчину, и его детское «почему?» сменилось «я понимаю».

Стоя на башне императорская дворца, за четверть часа до приема, он предложил мне свою жизнь. Но я не могла уже ее забрать. Не могла позволить тому, кто вырос полной противоположностью своему ничтожному предку, покинуть этот мир из-за собственного благородства. - Предвосхищая вопросы, Маргарита добавила: – Он не знал, что с его смертью я не обрету свободу, которую он так жаждал мне дать. Я не стала говорить ему о Фисе и цене. Не хотела, чтобы он знал. Сбежала, потребовав обещание держаться за свою жизнь, вгрызаться в нее зубами, в тайне боясь, что он забудет свое обещание и решит меня «освободить». Я пыталась забыть, перестала его навещать, но не смогла отказать Далису, когда он позвал меня в этот город. Не смогла заставить себя не прийти, не посмотреть, как сложилась его жизнь. Не смогла отказать в свидании... Чувствовала, что проклятие набирает силу, боялась, что не успею сказать – и не успела. - Она перевела взгляд на Ани, молча внимавшую ее словам. – Я всегда буду помнить вашу милость. Мы оба будем помнить.

– Хорошо, – только и смогла сказать Ани.

– Вы же пришли не просто так, – напомнила Маргарита, позволяя себе невиданную доселе дерзость и касаясь холодной ладони воплощения. – И ваш вопрос... Если Мор ему виной, он готов

оставаться с вами всегда. Он единственный, кто не ищет избавления, и вам не нужно думать о его преданности. Он не Аскольд, он вас не оставит.

– Я знаю. – Голос Ани утратил всякие эмоции. – Поэтому с ним столько проблем. Возвращайся, твое проклятие уже устало ждать.

– А вы? – Маргарита послушно сползла на землю, примяв ухоженный газон.

Ани отрицательно качнула головой, давая понять, что вопросы ей неуместны, и так и оставаясь сидеть на заборе, ушла на границу, в мир, подвластный лишь тьме.

Светильники горели в полную силу, не оставляя тьме и шанса заглянуть в кабинет заработавшегося менталиста. Магистр Маленвер с трудом оторвался от стопки контрольных выпускного курса, потер уставшие глаза и откинулся на спинку жесткого стула. Последний стоял в его домашнем кабинете неслучайно: заработавшись, маг мог провести здесь всю ночь, но на этом пыточном сооружении спина начинала болеть уже через час, напоминая о необходимости перерыва или вовсе – прекращения работы.

Мужчина поднялся, с сожалением оглядывая два последних оставшихся непроверенными листа, но вернуться к ним не успел. Взгляд зацепился за копии одолженных у Арканта бумаг, которые должны были обеспечить его головной боли неплохую историю. Если бы не одно «но» – никто во дворце не был осведомлен, сколько они уже успели увидеть. А после такого поверить в старательно выписанную историю об агенте безопасности Аркант не сможет. Да и он сам, будь на месте коллеги, пусть и не закусил бы удила – для подобного Маленвер был слишком прагматичен, но от желания разобраться в происходящем не отказался бы.

Вероятно, именно воспоминание о данной особе и заставило девушку появиться ночью в его городском доме. А может так сошлись звезды.

– А... это вы, – буркнула девушка, занимая единственный, освобожденным им чуть ранее неудобный стул. – Работаете? – Ее взгляд мазнул по аккуратным стопкам. – Никогда не думала, что работа менталиста – читать чужие сочинения.

– И не только, – слабо улыбнулся маг, опираясь бедром о собственный стол и отмечая, что тот мог быть и повыше.

– А давать советы входит в ваши обязанности?

– Порой, – согласился маг, прищурившись и утратив налет той легкости и веселья, что пытался демонстрировать. – *Вы* нуждаетесь в совете?

– Едва ли вы успеете поделиться моими откровениями с кем-то, – спокойно заметила Ани.

– Я весь в внимании, – напряжено сообщил светлый, отчего-то вспоминая о так и не написанном завещании. А ведь магистр Эстельдхейм не рекомендовал с ним затягивать.

– Остались ли у Морьена... Мортена те, кто ждет его здесь. Семья, дети, возлюбленная? – последнее слово далось Ани с трудом. Все внутри сопротивлялось этому вопросу, но не задать его она не могла.

– Вы видели его тело в подземелье? – правильно понял интерес Ани светлый. Та кивнула, не желая объяснять свой интерес иначе. – Отец скончался за несколько лет до его... болезни. Матушка вышла замуж повторно и ныне воспитывает его сводного брата. Возлюбленная... – Маленвер сделал вид, что не заметил, как скривилось лицо Ани при этом слове. – Мортен был помолвлен, и, насколько мне известно, леди Трина предпочла не связывать ни с кем свою судьбу.

– Все тридцать лет?

– Именно. Предложения ей поступали, но леди отвергла их, даже не распечатывая конвертов.

– Так любит его?..

– Я не был посвящен в подробности их романа, – развел руками Маленвер. – Детей Мортен завести не успел. Это все, о чем вы хотели узнать? Или я могу быть вам еще чем-то полезен?

– Это все.

Она исчезла прямо со стула. Задумчивая, бледная, что-то решившая для себя. И Маленвер надеялся, что правильно понял ее интерес и своими ответами смог подтолкнуть к верному, как ему казалось, решению. Единственному, которое могло остановить его коллегу на пути к самоубийственным выходкам.

– Ты сам веришь в свои слова? – Маленвер с интересом разглядывал выложенные на стол коллеги бумаги. Кроме тех четырех, что Аркант продемонстрировал Ани, имелась еще и пятая, подписанная лично императором, старшим наследником и герцогом Анвентаром, требовавшая остановить любые выяснения, касающиеся личности любимой адепки Арканта, и уничтожить все, что им удалось отыскать, ежели таковые поиски проводились. А также забыть все, что могло бросить тень на эту девушку и ее человеческое происхождение. - Любопытный приказ, - протянул светлый, чего-то подобного ожидавший.

В отличие от темного коллеги с ним беседовали напрямую и, поскольку обе стороны были прекрасно осведомлены об истинной личности адепки, ходить вокруг да около никто не стал. Адепка Ани должна была оставаться в Академии так долго, как это возможно, и не иметь отказа в любых просьбах, пока те не идут в разрез с интересами короны. А, учитывая, как корона была заинтересована в адепке... Лучшие ей самой об этом не знать. Во избежание новой реконструкции Академии.

– Валиар отказался объяснять, хоть я и настаивал, – раздраженно сказал Аркант, скреживая на груди руки и сердито глядя на друга. - Но они хотят, чтобы я поверил, что девушка у них на службе. Она, - он рассмеялся, - и на службе! Сомневаюсь, что она вообще способна кому-то служить. Не тот характер и не те возможности.

– Ты наконец принял тот факт, что она распоряжается слугами Темнейшей, как своими собственными?

– Сложно его не принять, когда ее сила так скачет. Это не связано с резервом – только с ее настроением. Одна свеча или дюжина – разница лишь в том, сколько она хочет показать. Я изменил характеристики «вампира» в зале, но сколько бы защита из нее не тянула – это никак не отражается на ее даре. Точнее на том, - он хмыкнул, – что она демонстрирует окружающим.

– Тогда зачем ты назначил ей отработку? - Брови менталиста удивленно взметнулись.

– Хотел поговорить без свидетелей, - отмахнулся темный и вытащил из-под приказов и прошений тонкий том, одолженный пару

дней назад у магистра Эстельдхейма. «Темный пантеон. Граница. Иномирье» гласили полустертые буквы на кожаной обложке.

– Раритетное издание, - хмыкнул светлый, протягивая ладонь, в которую Аркант, помедлив, все же вложил книгу.

– Самое полное из всех, что мне доводилось видеть, – неохотно подтвердил темный. - Принадлежал одному из храмов Ани-Арли прежде, чем магистр его оттуда... одолжил.

– И Темнейшая не разгневалась? - листая испещренные рунами страницы, уточнил Маленвер.

– Как видишь, Октавир все ещё жив. Хорошо быть потомком Светлейшего: некоторые вольности сходят с рук.

– Тебе могут и не сойти, - заметил менталист, останавливаясь на разделе, посвященном теням Ани-Арли. Эльф, каторжник, самоубийца, король... – О Тэне ни слова.

– Книга старше, чем он, - поморщившись, ответил Аркант. – Но это возможно. Слуг у нее достаточно, каждый отвечает за что-то свое. Если мы пойдем, что провоцирует его появление...

– ... то ничего не изменится, – закончил за коллегу светлый. - Ее слуги не обязаны появляться воочию. Разве что ты будешь ждать на границе.

– Отчего нет? - усмехнулся магистр. - Моих сил хватит.

– А моих – нет. Мы не знаем наверняка, что предшествует его появлению, а я не готов пойти на крайности ради установления причин. И тебе не советую. Закон пусть и смотрит сквозь пальцы на эксперименты темных, когда они нужны короне, но даже для вас есть черта, заступать за которую нельзя.

– Я помню, – кивнул магистр, но улыбка у него была предвкушающая, совсем не соответствующая ситуации. – Но жизнь адептов редко обходится без конфликтов. Достаточно только правильно их использовать.

– Ты можешь получить больше, чем рассчитываешь, – предостерег коллегу светлый. - Если девочка имеет отношение к пантеону...

– Я в этом уже не сомневаюсь, – оборвал его темный. - Неясно лишь, зачем она здесь. Но отказываться от такого подарка, – Аркант посмотрел в глаза другу, – я не стану. Император, первый наследник, кто угодно... Я пойду на все, чтобы вернуть Тэна. Потому, – он

усмехнулся, - кем бы она ни была, для нее же будет лучше согласиться мне помочь.

Сияющие воды оправдывали свое название даже ночью. Яркие, сверкающие капли с переливчатым звоном падали вниз, пробивая себе путь через горную породу. Каждая из них была подобна песчинке света, оторвавшейся от звезды, но в отличие от последних не гасла, коснувшись тленной земли.

Ани легко протиснулась в узкий проход грота и замерла в первый миг. Она знала эту энергию, эту силу, последний островок, наследие теперь уже точно Неназываемого, оставшееся в этом мире. Знала и того, кто ждал ее здесь, водя кончиками пальцев по водной глади.

– Решил повторить попытку? – Ани медленно подошла к не обернувшемуся на ее шаги Далису и присела на корточки рядом.

– Я не питаю напрасных надежд, - отозвался тот, выпрямляясь. – Для нас этот источник – простая вода.

– Но ты здесь.

– Я ждал тебя. – Он посмотрел на нее сверху вниз, будто знал что-то, что было ей еще недоступно. – Хотел предостеречь.

– От чего?

– От ошибок, которые совершил сам.

– Поверь, – Ани криво усмехнулась, - я не собираюсь повторять твою историю. Темного Этельротта в этом мире не появится.

– Возможно, оно и к худшему. Один раз подобное уже происходило – и мир устоял, второй раз его не разрушит.

– Второго раза не будет, - резко оборвала его девушка, на раскрытой ладони формируя полноценную бутылку. – Одна капля – один год?

– Лучше оставь ее здесь, - посоветовал Светлейший, меж тем не препятствуя коллеге наполнять бутылку.

– Я в своем праве, – напомнила девушка и добавила шепотом, словно говорила это сама себе: – Так будет лучше.

Едва бутылка наполнилась до конца, Ани резко поднялась и исчезла. Далис не препятствовал ее уходу.

Мертвая тишина стояла в Закатном замке, словно все его обитатели задались идеей быть незаметными настолько, насколько это вообще возможно, благо способности теней позволяли и большее.

Ани медленно брела по своему дому, поднимаясь все выше и выше, чувствуя, как отдаляется ощущение чужого присутствия, как покидают замок слуги, откликаясь на ее состояние. Она не хотела никого видеть, и в то же время страстно желала, подобно Маргарите, оказавшейся неспособной отказать себе в последнем удовольствии.

Ани знала, что он придет. Всегда приходил, и эта ночь не стала исключением. Чем дальше удалялись иные, тем ближе подбирался тот, кому действительно следовало бежать от нее этой ночью, чья судьба была почти решена.

Он нашел ее стоявшей у окна, не сводящей взгляда с ярко-алого заката, окрасившего все небо. Ни одного другого оттенка, лишь кровь, словно в насмешку сочившаяся там, наверху, хотя жгло у Ани внутри.

– Моя госпожа? - он окликнул ее, останавливаясь в полушаге.

Она не стала оборачиваться. Отчего-то ей было больно на него смотреть. На него, и стоявший на самом краю стола графин, переливавшийся искрами.

– Я не звала тебя, - севшим, как будто это происходило не с ней, Ани, голосом, откликнулась Хозяйка Замка.

– Я знаю. – Тихий, понимающий голос, заставлявший ее сжимать кулаки от гнева, а после, оставшись в одиночестве, выть от собственного бессилия. Она никому не призналась бы в этом, но каждый раз, когда он уходил, у нее что-то сжималось в груди.

Морьен был совсем близко. Будь они живы, дыхание касалось бы ее кожи, но и так она чувствовала притягательное тепло его ауры. Слишком чуждой этому месту, слишком живой для него...

– Ты можешь идти. – Слова с трудом сорвались с ее губ. Она закрыла глаза, первый раз в жизни молясь. Она отчаянно желала, чтобы он с поклоном удалился, да даже и без поклона – лишь бы ушел, зацепил этот проклятый графин, расплескивая все, что в нем есть на пол, туда, откуда никому не придет в голову пить.

– Могу, - тихо подтвердил Морьен, не делая и попытки уйти. Казалось, наоборот – он стал еще ближе. Недопустимо ближе.

– Но продолжаешь стоять здесь, – с горечью, еще непонятной ему, пробормотала Ани, оборачиваясь и глядя в непоколебимые серые

глаза, обещавшие уверенность и спокойствие каждому, кто решится в их утонуть. Она отвернулась первой, вновь вернувшись к созерцанию заката. Вот только любоваться им как прежде не выходило. Тело словно огнем горело, и ничто не в силах было это пламя унять.

Она коснулась стекла, заставляя его пойти трещинами, осыпаться вниз, пустить ей в лицо злой, холодный ветер, безжалостно растрепавший ее волосы, но не сорвавший облегченный вздох.

– Вы правы, - Морьен говорил смиренно, как и положено было слуге, но никто не знал, чего ему это стоило. Смотреть за игрой ветра, без разрешения совершавшего то, что не позволено были ни одному слуге в Замке.

– Предлагаешь мне уйти? - Ани усмехнулась, но не зло, как этого требовала ее натура, столкнувшись с непокорностью раба, а как-то устало, обреченно даже, совсем по-человечески.

– Предлагаю нам остаться. – Шепот, сорвавшийся с таких знакомых, желанных... да, желанных губ, принес Ани неожиданную боль.

– Дерзишь? – Она резко обернулась к нему. Неповоротливое тело воплощения наверняка бы оступилось, если бы Морьен не поддержал, но он сделал это так быстро и естественно, будто ему было это позволено. Злой взгляд стал ему наградой. Она хотела отступить, разрывая их неожиданные объятия, но твердая рука удержала.

– Если вам угодно, то так тому и быть. - Морьен склонил голову. Теперь они смотрели в глаза друг другу, не моргая, не отводя взглядов. Словно чувствуя что-то, понимая, что это его последний шанс, он решился. Он был готов пойти до конца, чем бы его попытка ни кончилась.

– А если мне будет угодна твоя смерть? - Безжизненный тон, каким был задан вопрос, не оставлял сомнений: он перешел черту. Но Морьен даже не вздрогнул. Он был готов к этому вопросу, он словно ждал его, ведь ответ ему уже давно был известен.

Губы тени растянулись в улыбке. Он ни о чем не жалел. Он рискнул – и пусть проиграл, но попытался.

– Я приму ее как дар моей богини.

ЭПИЛОГ

Ее пальцы скользили по его волосам, зарывались в растрепавшуюся косу, касались скул и спускались ниже, к соленным от ее слез губам. Она знала, что никогда не забудет их мягкость, притягательную сладость, перед которой не смогла устоять, обрекая их обоих.

Его голова покоилась у нее на коленях, и Ани вглядывалась в расслабленное лицо мужчины. Ловила каждый его вздох, пытаясь запомнить каждую черточку его лица, которую и так никогда не сможет забыть. Она. Он же был обречен с самого начала. Или с той секунды, когда коснулся ее лица, сорвал с губ их первый поцелуй, прижал к себе...

У нее не было выбора. Больше не осталось. Не после того, что случилось ночью...

Он выпил все до капли, а она чудом удержала лицо. Едва ли он поверил в ее ложь, но поток за потоком исчезала искрящая даже во мраке Закатного замка вода.

– Теперь я могу остаться? - Он последний раз взглянул на нее, с трудом одолевая навалившуюся сонливость.

– Теперь ты этого не захочешь, - тихо откликнулась Ани, помогая Морьену опуститься на пол, укладывая его голову себе на колени, и, когда его глаза закрылись, веки перестали дрожать в бесплодной попытке победить древние чары, первая слеза прочертила ее щеку.

– Когда-нибудь я тебя уничтожу, Каалис, – пообещала Ани, невидящим взором глядя в пустоту. Она теперь была везде, кроме сжавшегося от боли сердца, в возможность существования которого у себя она никогда не верила.

Мужчина у нее на коленях дрогнул в бесплодной попытке проснуться, но тут же обессилено затих.

Сколько времени прошло прежде, чем он вновь открыл глаза, с недоумением оглядевшись по сторонам, Ани не знала. Для нее оно было секундой, полной боли, отчаяния и глупой надежды, что вода

источника не подействует. Тогда у нее был бы шанс оправдаться перед самой собой.

– Где я? И кто вы? – Такой знакомый и одновременно уже чужой голос заставил ее отдернуть пальцы. Настороженный взгляд серых глаз болью отозвался в груди, хотя она и не думала, что может быть ещё больнее.

– Вы заблудились и остались здесь на ночь, – нашла в себе силы соврать Ани, поднимаясь и помогая ему встать на ноги. Она не отпускала его руку, чтобы ненароком не упустить.

– И вы думаете, я должен в это поверить? – Во взгляде собеседника читалась насмешка. Ани проследила за его взглядом, оценила, в какую негодность пришла одежда, как спутаны волосы...

– Вы можете не верить мне, но вам действительно пора. - Она потянула его за собой, не заботясь о том, что подумают слуги, провела через Лабиринт, безошибочно находя тот самый вход, через который он когда-то вошел, и толкнула в спину, выбрасывая его в реальность и навсегда закрывая этот путь.

– Живи долго. – Утихшие было слезы вновь нашли путь. - Так долго, как только сможешь. - Ани стерла влажные дорожки с лица, размазывая по щекам взметнувшийся в воздух пепел от сгоревших в один миг цветов. - И, когда придет время, мы встретимся вновь...

Она развернулась, леденя лицом и возвращая своей адептской форме былой лоск, моргнула, чувствуя, как ластится призванный по первому зову черный огонек. Ее – но чужой, тот, что должен был исчезнуть вместе со слугой, но остался послушный его последней воле. Остался с ней.

Ани грустно улыбнулась и позволила чужому дару принять иную форму. Ей на плечо с недовольным мяуканьем шлепнулся сероглазый котенок. Громко заурчал, когда она погладила его под мордочкой, недовольно фыркнул, стоило почесать против шерсти, и затих, уютно свернувшись в кармане.

В этот же миг Мортен Эншалт протяжно застонал, приходя в себя под оглушительный писк сигнальных амулетов. Щелкнул пальцами, пытаясь их заглушить, и, прислушавшись к себе, обреченно закрыл глаза. Магом он больше не был.

Конец первого тома